

УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ПРОЕКТ АГА ХАНА «ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ»

СЕРИЯ ОТКРЫТЫХ ЛЕКЦИЙ

По тематическому блоку
«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРС
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННО-
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

ДУШАНБЕ
2015

Издание осуществлено при финансовой поддержке Университета Центральной Азии

Междисциплинарный дискурс в контексте взаимоотношения гуманитарных и естественно-научных исследований: Материалы серии открытых лекций Проекта Ага Хана «Человековедение» Университета Центральной Азии. – Душанбе, 2015. – 260 с.

Цикл открытых лекций ПАХЧ Университета Центральной Азии представляет материалы лекций ведущих ученых Таджикистана по различным отраслям знания. Основной вопрос, вокруг которого развивались идеи лекторов, был задан общей тематической структурой, связанной с определением возможностей междисциплинарного дискурса относительно той или иной изучаемой проблемы. В какой-то мере данная интеллектуальная площадка была создана, чтобы определить состояние, границы, а также возможности диалога и взаимодействия между гуманитарным и естественно-научным знанием с позиции современных ученых Таджикистана.

Данная работа рассчитана не только на специалистов в сфере гуманитарного и естественно-научного знания, а также аспирантов и студентов, но и на широкий круг читателей.

Представленные лекционные материалы отражают личные взгляды лекторов и не обязательно совпадают с позицией Университета Центральной Азии и его сотрудников.

Университет Центральной Азии благодарит администрацию Исмаилитского центра Душанбе за прекрасные условия, которые были предоставлены на безвозмездной основе для проведения открытых лекций известных ученых и творческих деятелей Таджикистана, организованных Проектом Ага Хана «Человековедение». Проведение публичных лекций в таком уникальном архитектурном сооружении создавало особую атмосферу, располагающую к свободному высказыванию своих мыслей и подчеркивающую значимость данного мероприятия.

Дизайн обложки: Михаил Романюк.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
С. Рахимов	
Международный кинофестиваль «Дидор»: вызов современному состоянию таджикского кино	8
И. Асадуллаев	
Опровержение марксизма. Новый материализм. Начало	23
В. Петрушкова	
Информационные ресурсы текста: конфликт интерпретаций	36
Р. Вульф	
Музыка и эмоции: на примере тридцатилетней традиции в Южной и Центральной Азии	46
А. Саидов	
Потеря биоразнообразия как результат социального, культурного и экономического кризиса в разрезе национального и глобального параметра	62
А. Низамов	
Государства Центральной Азии: роль культуры в формировании новой геоэкономической ситуации	85
Т. Раджабов	
О роли менталитета в формировании и развитии естественных наук	96
К. Абдуллаев	
Конфликт и миграция в Средней Азии XX века	114
М. Илолов	
Открытые и замкнутые динамические системы на базе первых математических принципов: междисциплинарный контекст	131

Г. Ратушенко

Экологическое тепло: использование новых технологий
в обогреве жилья 147

Ф. Мансурова

Системный подход в медицине в контексте
взаимоотношения традиционной и
современной лечебной практики 156

З. Мадамиджанова

Обрядовая традиция таджиков в свете трансформационных
этнических процессов в Центральной Азии 185

Х. Садыков

Создание информационной инфраструктуры Таджикистана
для развития высшего образования и науки инновационных
технологий в образовательной и научной деятельности 209

К. Кабутов

Энергетика и окружающая среда
в контексте междисциплинарных исследований 221

П. Шозимов

Стратегия развития гражданского общества
в различных интеллектуальных и культурных традициях:
междисциплинарный контекст 233

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная серия публичных лекций Проекта Ага Хана «Человековедение» Университета Центральной Азии является продолжением открытых лекций 2012 года и включает в себя материалы докладов, которые были сделаны в течение 2013–2014 годов в Исмаилитском центре в городе Душанбе.

Учитывая, что цикл открытых лекций направлен на развитие междисциплинарных исследований в рамках взаимодействия гуманитарных и естественно-научных отраслей знания, Проект Ага Хана «Человековедение» при приглашении лекторов ориентировался в первую очередь на то, чтобы были представлены специалисты разных профилей и сфер деятельности, как научной, так и творческой. Проведение лекций в таком формате позволило проверить возможность междисциплинарных связей между различными отраслями знания. Несмотря на то, что сами лекции напрямую не затрагивали вопросы и проблемы, относящиеся к междисциплинарным связям, как в рамках гуманитарных наук, так и между гуманитарными и естественно-научными направлениями знания, они создали прекрасные предпосылки для серьёзного обсуждения темы, предложенной лектором, с разных дисциплинарных позиций. Во время обсуждения наметилось много междисциплинарных точек соприкосновения, в особенности концептуальных подходов. Особенно ярко это проявилось в ходе лекции Курбонджона Кабутова на тему «Энергетика и окружающая среда в контексте междисциплинарных исследований». Доклад лектора и его последующее обсуждение раскрыли аудитории, что продвинутые и модернизированные математические и логические модели решения проблем энергетики в современных условиях покоятся на принципах, характерных для систем нелинейных связей, основанных на концептуальных идеях постмодернизма и гражданского общества. Данные модели базируются на концепции энергетической безопасности, основанной не на какой-то общей генерализирующей структуре, контролирующей все элементы общественной структуры, но на сохранении множественных центров, то есть плюралистической структуре, которая ориентирована на более быстрое и самостоятельное решение возникающих в обществе энергетических проблем.

Это прослеживалось также и в лекциях Мамадшо Илолова, Тохира Раджабова, Геннадия Ратушенко и Хисрава Садыкова, которые точно описывали математические, физические и информационные модели на языке культуры и социальных концептуальных постулатов. То есть каждая естественно-научная модель практически прочитывалась и переводилась слушателями лекций без особых сложностей на язык гуманитарного знания.

Примерно в таком же ключе, но с обратной стороны были раскрыты междисциплинарные связи в интересных лекциях Садулло Рахимова, Искандара Асадуллаева, Фариды Мансуровой.

Часть докладов на тему истории и культуры, сделанных такими исследователями, как Камолудин Абдуллаев, Аслиддин Низамов, Зухра Мадамиджанова, которые основывались на фундаментальных историко-культурных и этнографических материалах, была концептуально обрамлена позицией примордиального подхода.

Профессор Гарвардского университета Ричард Вульф в своей лекции прекрасно раскрыл влияние социального, религиозного и интеллектуального контекста на характер транслирования традиционной музыки в Центральной и Южной Азии.

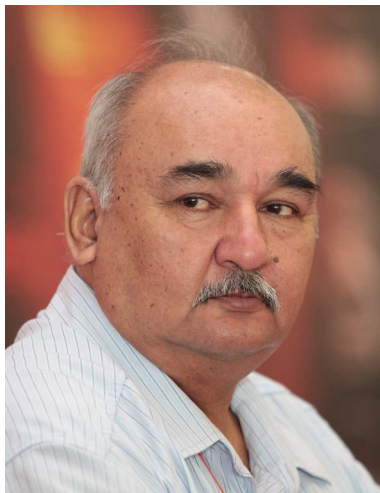
В лекции Виктории Петрушковой «Информационные ресурсы текста: конфликт интерпретаций» были показаны возможности творческого использования разных подходов для конструирования своих терминов и моделей с целью более эффективного прочтения и раскрытия процессов, происходящих в современном информационном пространстве.

Выступление Абдусаттора Саидова выпукло раскрыло связь между биологическим, культурным и социальным контекстами. Многие выводы данной лекции показывают, что конструктивное и адекватное решение современных проблем невозможно без подключения различных сфер знания.

В лекции Пулата Шозимова, которая была прочитана в г. Хороге, многие социальные и интеллектуальные традиции различных культур анализируются посредством прямого использования междисциплинарного и межкультурного подходов, на базе которых были представлены различные социальные модели развития.

В этом контексте становится очевидным, что создание междисциплинарной площадки дает возможность рассмотреть возникающие сегодня проблемы и вызовы более многосторонне и целостно, в разных аспектах. При этом стоит отметить, что, развивая междисциплинарные связи, необходимо сохранять автономность каждой из дисциплин. Но именно следование этой дисциплинарной автономности подводит исследователей к границам, на которых и возникает междисциплинарное пространство. То есть если исследователь фундаментально и глубоко владеет своим материалом, то он логически выходит за пределы своего исследования.

Рахимов С. Х. (д. ф. н.)

Рахимов Садулло Хайруллоевич – доктор философских наук, зав. отделом философии культуры Института философии, политологии и права им. А. М. Богоутдинова АН Республики Таджикистан, секретарь Союза кинематографистов Таджикистана, арт-директор МКФ «Дидор». Автор ряда документальных фильмов. Автор ряда книг и брошюр, в том числе: «Луч экрана» (2004), «Из истории эстетических воззрений таджикского народа» (2005), «Эстетика зороастризма» (2006), а также «Энциклопедии кино Таджикистана» (в соавторстве с Г. Эльбаум, 2012). Его статьи печатаются в энциклопедических изданиях, научных сборниках и периодических изданиях, выходящих в Таджикистане, Иране, Казахстане, Киргизии, России, Франции, Великобритании, Южной Корее и других странах мира.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ «ДИДОР»: ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ ТАДЖИКСКОГО КИНО

Предисловие

Полагаю, в этой аудитории нет необходимости подробно пояснять, кто такой **реципиент искусства**. В литературе – это читатель, в музыке – слушатель, в изобразительном искусстве – зритель.

А в кино реципиент – это и читатель, и зритель, и слушатель, вместе взятые. То есть реципиент и читает экранный текст, и слышит звуки, голоса, музыку, звучащие с экрана, и видит изображение. Более того, воспринимая все это, он на них реагирует. Реагирует чувственно, смеется, когда видит смешное, и печалится или плачет, когда на экране трагедия. И затем в итоге он обобщает увиденное в виде интерпретации. Эту интерпретацию он чаще делает для себя, это потребность его интеллектуального мира. И если это профессиональный реципиент, то есть он – кинокритик или ки-

новед, то свою интерпретацию чаще предлагает общественности.

Словом, в процессе просмотра кинофильма работают почти все органы чувства и интеллект. И кто его знает, возможно, не далек тот день, когда будут востребованы и другие свойства и способности человека в процессе просмотра фильмов. Иными словами, кино - сложное синтетическое искусство, воздействующее на человека комплексно. Говорят, уже имеются экспериментальные фильмы, где создается иллюзия непосредственного присутствия зрителя при происходящих на экране событиях: кресло качается, чувствуются соответствующие изображению запахи. Фантастические фильмы настойчиво представляют нам технологию будущего и, в частности, голографию. Быть может, это и есть формат будущих кинофильмов?

Кино имеет возможность смоделировать реальность. Причем реальность, которая относится не только к настоящему времени, в которое мы живем, но и к далекому прошлому, происходившему много веков тому назад, и показать то, что может произойти через много веков в будущем. Оно может показать нам необъятный для нашего взгляда космос и также невидимый для нашего обычного видения микромир, мир на уровне молекул и атомов, на уровне микрочастиц, мир кванта...

Кино может одновременно представить внешний, физический мир человека и его внутренний мир, мир его чувств и размышлений. Кино нас радует, ввергает в грусть и уныние, кино нас развлекает, удивляет. Кино сегодня занимает заметную часть нашей повседневной жизни, независимо от того, чем в этой жизни мы занимаемся. Кино у нас в быту – через телевидение, через видеоплееры, через Интернет, наконец.

Но эти эффекты, о которых я сказал ранее, для кино не являются самоцелью. Кино, о котором мы говорим как об **искусстве**, используя все эти эффекты, фокусирует для нас такой мир, такую концепцию, о смысле которой мы должны будем невольно размышлять, чтобы понять и содействовать тому, чтобы наш мир стал чуточку гармоничнее, совершеннее. **Кино актуализирует для нас мир, в котором мы живем.** Кино нас формирует, делает нас лучше, делает нас созидателями. Если... Если оно, конечно, хорошее.

Я рад тому, что мы с вами собрались сегодня для того, чтобы поговорить о кино. Точнее, о таджикском кино. Поговорим

о том, достаточно ли адекватно отображает оно наш реальный мир, мир наших чувств и переживаний, мир наших проблем, в решении которых мы могли бы участвовать.

Я согласен с мнением о том, что каждый народ, каждое современное общество должно иметь свое кино. **Кино является зеркалом народа.** А зеркало, как мы знаем, отражает для нас нашу реальность. Опять-таки если это хорошее зеркало.

Кино должно быть разным: и смешным, и грустным, кино должно развлекать нас и воспитывать, кино может быть коммерческим и артхаусным, авторским. Но оно не может быть плохим. Плохим в смысле художественности, профессионализма, актуальности фокусируемых в нем проблем.

В тексте пригласительных мы обозначили, что нас не устраивает нынешнее состояние таджикского кино. В таджикском кино случаются иногда некоторые удачи, как это было, скажем, с фильмами «Статуя любви», «Овора», «Истинный полдень», как это было с документальными фильмами «Ватани ширин», «Арусак», «Новая Пенелопа» или с анимационными фильмами, успех которых целиком связан с возможностями и стараниями одного человека – Бахтиёра Каххарова. Но как сделать, чтобы эти более или менее удачные фильмы не были случайными? Как сделать, чтобы развитие отечественного кино было поставлено на нормальные рельсы?

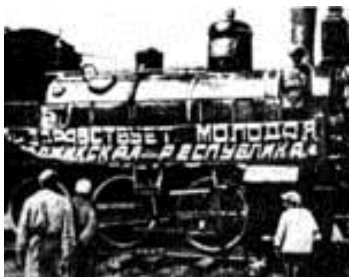
Но перед тем как начать этот разговор, я хотел бы отметить два момента. Во-первых, так получилось, что профессиональные критики и киноведы, такие как Ато Ахроров, Хазрат Сабохи, сейчас прекратили активную работу в сфере кино. А у вашего покорного слуги был наработан определенный опыт в этом направлении. И я подумал: не пропадать же товару – и счел своим долгом заняться этим делом. Однако это вовсе не означает, что все мои рассуждения, анализ, оценка, критика являются истиной в последней инстанции. Я лишь высказываю свое видение проблем и путей их разрешения. Во-вторых, меня и моих друзей, анализирующих ситуацию в кино и предпринимающих какие-то действия для оказания поддержки отечественному кинематографу, принимают в штыки. Обвиняют в антипатриотизме, в отсутствии любви к Родине, в прислужничестве международным организациям. Причем это обвинение звучит

даже из уст высокопоставленных чиновников. Мне и моему другу Сафару Хакдодову пишут открытые письма в прессе. Словом, мы «английские шпионы». В таких случаях я часто утешаю себя и своих друзей строкой Хафиза «Сухани ишк на он аст, ки ояд ба забон» («Слова любви не те, что произносят уста»). Патриотизм – это не только бить себя в грудь и говорить: «Я люблю свою Родину». Любовь к Родине не всегда выражается сладкозвучными словами, сказанными с трибуны. Подлинная любовь вообще не предмет для публичных высказываний. Любовь к Родине – это прежде всего дело, которое надо делать руками, делать самозабвенно, бескорыстно, как Дон Кихот во имя Дульсины.

Это еще и осознание ответственности, трезвая оценка состояния тех дел, которые мешают ее развитию, и поиск путей разрешения проблем... Мы, наша команда, считаем, что велик и мудр тот народ, то общество, которое трезво оценивает себя, свои достижения и которое может критически к ним относиться, может говорить о них, смеяться над своими недостатками...

И еще один важный для меня момент признания: начиная разговор о кино, я имею в виду не только сам факт появления того или иного фильма, но и организацию кинопроцесса, имею в виду отношение государства, нашего общества, кинозрителя к кинематографу, я имею в виду кинокультуру в широком смысле слова...

Итак, начнем разговор о таджикском кино. Но перед этим я хочу, чтобы присутствующие посмотрели первый фильм, который был снят в 1929 году. С него начинается история отечественного кинематографа. Этот фильм – немой. Тогда не было звука. И длится он всего одну минуту.

(Было показано «Прибытие первого поезда в Душанбе».)

В культурном пространстве таджиков и таджикистанцев 30-х годов появился мощный фактор с невероятной силой влияния на национальное самосознание. Это – кинематограф. Само появление **кино** на этой в прошлом самой отсталой окраине Бухарского эмирата было явлением, которое можно сравнить сегодня разве что с пришествием инопланетян. Я уже писал об этом¹, но считаю уместным здесь еще раз упомянуть о том, что кино на жителей Таджикистана в те далекие 20–30-е годы прошлого столетия оказало поистине революционное влияние. Причем это влияние было молниеносным, без особых затрат времени и средств. Кино, будучи зрелищным, не требующим особого знания грамоты, как зеркальце «джахоннамо» («всевидящее») из чудесных таджикских сказок, со своим приходом на землю таджиков совершило истинное чудо. Оно своими лучами «осветило», освободило сознание народа, находившееся во власти средневековых представлений, вырвало его из плена невежества и отсталости, стало как бы лестницей для перехода от одного уровня цивилизации к другому, современному, развитому, в котором была очевидна сила разума и творения рук человеческих. Кино связало нас, оторванных от цивилизации горцев, со всем человечеством. И, хотя советская власть использовала кино преимущественно в агитационных целях (и это было особенно очевидно в первые десятилетия его существования), тем не менее появление кино в Таджикистане сыграло важную прогрессивную роль в формировании национального самосознания народа.

В искусстве кино, равно как и в любом другом виде искусства, происходит процесс самоутверждения творческого Я, самоутверждения творческой индивидуальности. И насколько ярко и самобытно выражена эта индивидуальность, настолько значимым становится произведение автора. Тираж в искусстве не имеет ценности. В ис-

---

¹ См.: Рахимов С. Луч экрана. Душанбе: Главная научная редакция Таджикской национальной энциклопедии, 2004. С. 6–10; Рахимов С. Другим стал мир, моя река, а ты все та же // Мирзо Турсун-заде и теоретические проблемы новой таджикской культуры. Душанбе, 2011. С. 403–426; Rahimov S. Unknown Cinema of Tajikistan in Period of Transition: Chaos Begins in Midst of Storm (1988 - 1995) // The Unknown New Wave of Central Asian Cinema. – South Korea: Busan International Film Festival, 2013, 209 p., pp. 72–117.

кусстве важна неповторимость. Истинное произведение искусства, говоря рыночной терминологией, есть штучный товар. Однако значимость и яркость творческого Я связана не только с высоким владением профессией, но и с высоким осознанием своего Я, своей миссии перед временем, перед обществом, народом. С высоким осознанием того, что это Я вносит новое – яркое и значимое – в искусство.

В истории таджикского кино проявление такого Я обозначилось в творчестве Камиля Ярматова. В 1934 г. К. Ярматов создал фильм «Эмигрант». Этот фильм наряду с тем, что выполнял социальный заказ большевиков, в то же время стал полем для самовыражения художника как носителя национальной культуры. Эта кинолента, как и другие фильмы Ярматова, была наделена всеми теми достоинствами и недостатками, которые были характерны для фильмов данного периода – агитационность, политический пафос, прямолинейность, схематизм, полярная оценка и трактовка образов героев, событий, антирелигиозная направленность и т.д. Однако вместе с тем в «Эмигранте» впервые в истории таджикского кино был проявлен осознанный интерес к национальной фактуре, т.е. интерес к образу жизни, быту, обычаям и традициям, свойствам характера мужчин и женщин. Творческая индивидуальность Ярматова проявилась здесь через осознание своей миссии как глашатая новых социальных идей, через стремление убедить таджиков в необходимости принятия новой власти и созидания новой жизни.

В последствии появлялись другие творческие индивидуальности, такие как Б.А. Кимягаров, Т.М. Сабилов, В.Б. Ахатов, Д.Н. Худоназаров, Б.К. Садыков, А.Б. Тураев, М. Махмудов, М. Юсупова и многие другие. У каждого из них была своя особенность, неповторимость и значимость. Кимягаров, например, нашел себя больше в изображении прошлой истории таджикского народа. Здесь он был более фундаментален и значим.

Бако Садыков (он, кстати, сейчас живет в Самарканде) больше любил самовыражаться через притчевые фильмы. Многие из вас помнят его фильмы «Адонис XIV», «Смерч» в двух версиях, «Благословенная Бухара» и т.д.

В. Б. Ахатов был выразителем как творческая индивидуальность в отображении социально острых проблем, это – «Семейные

тайны», «Взгляд», «Кто поедет в Трускавец?», «Руфь». При этом он особо интересовался и ярко вырисовывал психологическую индивидуальность своих героев.

Давлат Худоназаров свою индивидуальность проявил через любовь к Родине, интерес к ее традициям, к ее истории, культуре, к высокогуманистическим традициям, к этнографии. Правда, она, эта любовь, проявлялась не лозунгово, без ложной патетики. Это можно видеть в его фильмах – «Лалаик», «Юности первое утро», «В талом снеге – звон ручья». Он более 20 лет создавал свой документальный фильм «Рождение». Скрупулезно, самозабвенно, с тщательностью ученого-исследователя работал над «Истоками», «Устомом»...

К чему я все это говорю?

К тому, чтобы подойти к главной своей претензии к современному состоянию таджикского кино. **Главная проблема таджикского кино современного этапа заключается в том, что в нем нет значимых творческих индивидуальностей.** Если и есть, то их не столь много, чтобы говорить о зрелости, цельности национального кино. Спросите: а Бахтиёр Худойназаров, а Джамшед Усманов, а Майрам Юсупова и ряд других, которые создают свои фильмы за пределами Таджикистана и завоевывают престижные призы международных кинофестивалей?!

Да, это личности, признанные миром кино, но с определенного момента они, несмотря на свою этническую принадлежность, стали художниками, творящими произведения другой кинокультуры.

То есть таджикское кино до поры до времени, как и афганское кино, как иранское кино, существовало в двух ипостасях: **кино внутри страны и кино как бы в эмиграции.** Однако если афганская киноэмиграция или иранская стойко заявляет о себе, о своей принадлежности к национальной кинокультуре, то таджикские кинодеятели, живущие за пределами страны, не смогли удержать интерес своих спонсоров к проблемам своего отечества, проблемам своего народа. Поэтому названные кинодеятели – интересные творческие индивидуальности, но индивидуальности другой культуры...

Внутри страны есть индивидуальности (например, Анвар Тураев, Марат Арипов), но они осознанно самоустраились от кинопроизводства, потому что профессиональная честь и чувство собственного достоинства не позволяют им делать кино за мизерную сумму.

Словом, современное таджикское игровое кино преимущественно делают люди, прежде всего, не осознавшие свое творческое кредо, люди преимущественно без профессии (я не имею в виду в данном случае формальность, диплом ВГИКа), люди, не имеющие социально и художественно значимой концепции. В целом, на мой взгляд, современное кино Таджикистана (я имею в виду преимущественно игровое кино) представляет собой в массе искаженную модель ширпотреба, где преобладают, как недавно выразился один из наших известных актеров, **сопли, слезы и любовь**. Я бы добавил: и **детективы**. То, что время от времени появляются какие-то неплохие фильмы, есть больше случайный результат, чем закономерность.

И что же с этим делать? Что нужно делать, чтобы способствовать развитию профессионального, конкурентоспособного кино в современном Таджикистане?

Перед тем как попытаться ответить на этот вопрос, кратко расскажу, как обстоит дело с развитием национального кинематографа в других центральноазиатских республиках. В Узбекистане государство выделяет средства для производства 16 игровых фильмов в год. Помимо этого есть солидная армия спонсоров. И узбекские кинематографисты пошли по пути коммерциализации. Они делают народное, зрелищное кино. Мы были в Узбекистане года четыре тому назад, там в кинотеатрах – аншлаги. Чаще узбекские кинематографисты делают профессиональное кино. И среди огромного потока им удается делать и авторское кино, которое отмечается международными кинофорумами.

У казахов кинопроизводство процветает. Там также государство выделяет огромные средства. Производятся фильмы совместно с Голливудом, с Россией. Проводятся широкомасштабные международные кинофестивали, с бюджетом в несколько миллионов долларов, выпускаются газеты и журналы о кино, готовятся кадры в вузах. У них часто не хватает кадров, чтобы реализовать огромное количество проектов. Поэтому они нередко обращаются к кыргызским и российским кинематографистам.

У кыргызских кинематографистов не так богато выделяются средства со стороны государства. Но, несмотря на это, судя по количеству завоевываемых на международных кинофестивалях на-

град, они занимают первое место в Центральной Азии. Кыргызы в настоящее время – лидеры центральноазиатского кино. Можно было бы многое сказать об их опыте. Но главное – у них есть то, чего нет у нас. Там есть лидеры, творческие личности, мыслящие масштабно, концептуально, современно, с заботой об отечестве и отечественной кинематографии. Назову лишь один фонд – «10+». Это общественный фонд. Его создал блестящий, мирового уровня кинематографист Актан Арым Кубат. Этот фонд, используя современное продюсерское мышление, накапливает деньги из внутренних и зарубежных источников, для того чтобы поддержать масштабные интересные, новаторские проекты. Но во многом фонд направлен на поддержку молодых кинематографистов. Несмотря на многообразие взглядов, в Кыргызии наблюдается общность интересов в содействии росту отечественной кинокультуры...

Итак, попытаемся разобраться с нашим кинематографом. Отсутствие творческих индивидуальностей – **проблема социальная**. Таланты не выращиваются в теплицах. Их создает общество, осознавшее самое себя. Опыт иранского кино показывает, что становление иранского кино как мирового явления – заслуга его зрителей. Стало быть, в том, что наше кино не развивается, есть и наша с вами вина. Как известно, Пушкина сформировало общество.

И еще важно осознать, что с формированием одного-двух художников проблему национального кино не решить. Нужна целая устойчивая **когорта творческих индивидуальностей**, по-разному и высокохудожественно отображающих национальную действительность, национальную идею, национальную культуру, когорты, обладающая стабильным механизмом формирования себе смены, подготовки следующего поколения. Нужна национальная школа, система, которая работала бы стабильно.

Нет **цельной концепции** решения проблем таджикского кино. Более того, эта концепция не может появиться без участия государственных структур. Говорят, что государством был разработан план развития национального кино. Но кинематографической общественности, в частности Союзу кинематографистов Таджикистана, об этом ничего не известно. То есть нет в данном вопросе прозрачности.

Чувство гражданского и профессионального долга привело Сафара Хакдодова и его команду к решению принять хоть какие-то меры для того, чтобы сдвинуть отечественное кино с мертвой точки. Одной из таких мер стал проект международного кинофестиваля (МКФ) «Дидор».

МКФ «Дидор» был учрежден в 2004 году при непосредственной поддержке Швейцарского офиса по сотрудничеству. Затем, когда наша команда провела первый фестиваль удачно, нас поддержал Институт «Открытое общество».

Признаться, мы, готовясь к первому своему кинофестивалю, не думали о его перспективе. Но когда

успешно провели первый «Дидор» и когда поступили предложения продолжить его, то возникла идея создания долгосрочных культурно-просветительских проектов в рамках фестиваля. Возникла возможность реализации идей в развитии, с продолжением.

Какие идеи?

- **Идея показать свою страну гостям** как страну мирную, светскую, в меру демократичную, развивающуюся. Иранцы и афганцы (особенно женщины) чувствовали себя раскованно, наслаждались атмосферой светскости.

- **Идея продолжить традиции хороших фестивалей.** Мы отказались от идеи ставить на первое место **пиар**. Нет, конечно, ничто человеческое, вернее фестивальное, нам не чуждо. В этом отношении у нас все нормально... Просто пиар стоит у нас не на первом месте. Скорее, пиар – это следствие нашего денно-нощного труда. Пиар – это то наслаждение, которое получает наша команда от результатов проделанного труда... Итак, вернемся к идее продолжения традиций хороших фестивалей. Наш почетный президент фестиваля Мохсен Махмальбаф, который был инициатором и первым частным спонсором нашего фестиваля, писал в одной из своих статей, что фестиваль – это праздник хорошего фильма. Дело в том, что в мире кинематографа стало появляться невероятно много неклассифицированной кино- и видеопродукции. И зри-

тель не всегда имеет время и возможность отслеживать и тем более просмотреть огромный поток этой продукции, среди которой немало и низкопробных, непрофессиональных, малохудожественных фильмов, фильмов-пустышек. Их, быть может, около 98 процентов от общей продукции. И лишь два процента могут быть фильмами, достойными внимания. Кинофестивали, и в частности МКФ «Дидор», призваны выявлять и пропагандировать именно высокохудожественную, высокопрофессиональную, высоконравственную и **новаторскую** киноvideопродукцию, созданную на момент проведения фестиваля. Это очень трудоемкая, но благородная задача. Стало быть, фестиваль – это праздник хорошего фильма, хороших фильмов. Другой задачей фестиваля является прививание хорошего вкуса кинозрителю.

- МКФ «Дидор» – это также реализация **идеи создания для отечественных кинематографистов «креативного поля» для контактов с зарубежными коллегами**, возможность дальнейшего сотрудничества. «Я вам не скажу за всю Одессу», но кое-какие контакты с кинематографистами других стран сложились, уже осуществлены некоторые проекты; нельзя сказать, что это исключительно заслуга «Дидор», но не учитывать и его влияние, думаю, будет несправедливо.

- **Идея отслеживать процессы развития кинематографа в Центрально-Азиатском регионе.** Эта идея реализована частично, поскольку Туркменистан стал участником лишь на последних двух фестивалях. До этого эта республика была закрыта для нашего фестиваля. С Узбекистаном в ходе первых фестивалей было нормально. Но вот в ходе последних двух возникли проблемы: узбекистанские власти запретили нашим коллегам, несмотря на их огромное желание, участвовать в наших фестивалях.

- **Идея фокусного показа кинофильмов фарсиязычных стран.** Кстати, мы горды тем, что этот фокусный показ является одной из отличительных особенностей нашего фестиваля. *Нигде в мире, ни на одном фестивале такого фокуса нет.* Есть фестивали, которые показывают фильмы фарсиязычных стран. Но это происходит от случая к случаю и не так последовательно и объемно, с участием всех видов киноискусства – анимации, документального

кино, этнографического кино, кино игрового. По панораме фильмов Афганистана и Ирана можно судить о кадровом и техническом, профессиональном, художественном, инновационном потенциале этих стран. Особенно радуют успехи афганского кино. Ведь несмотря на то, что там все еще идет война, наблюдается качественный рост киноискусства. На этом фоне тем более огорчает состояние таджикского кино, в котором развития не наблюдается. Есть отдельные вспышки. Но они столь редки, что не делают погоды. Главным виновником в этом мы, команда «Дидора», видим не государство, не кинематографистов, а... **зрителя**, нас с вами.

- Как раз по этой причине мы продумали, в меру основательно, идею работы со зрителем. Говоря о том, что в отставании кино в Таджикистане **не виноваты** кинематографисты, я погорячился. Виноваты, да еще как! Они испортили кинозрителя! Они (зрители) в массе своей разучились смотреть хорошее кино. Мы обнаружили, что совсем юное поколение не знает, что такое кинотеатр. Не знает, что кроме телевизора, оказывается, можно смотреть кино и в кинотеатре, на широком экране. Поэтому мы как в рамках фестиваля, так и вне его разработали серьезную, на наш взгляд, программу работы со зрителем. Имеются в виду мастер-классы, частные встречи нашей команды с молодежной аудиторией в рамках проекта «Эхо "Дидора"» – показа фильмов, представленных на фестивале «Дидор», которые проводились в Хороге, Худжанде, Душанбе, планируются в Кулябе, Курган-Тюбе и т.д. Наша команда выступает по телевидению большей частью с целью формирования **кинокультуры зрителя**. Почему я столь подробно остановился на этой идее – идее формирования кинокультуры зрителя? Да потому что, повторюсь, иранское кино, которое сейчас занимает ведущее положение в мире, получило такое развитие благодаря своему зрителю. Если кто смотрел фильм Мохсена Махмальбафа «Салам, синема» или «Кулазап» Кия Рустами, поймет, почему я об этом говорю. Иранский кинозритель, благодаря династии Пехлеви, воспитан на хорошем кино. Особое влияние на формирование культуры иранского зрителя, который помимо кино знал и мировую классическую литературу, музыку, живопись, оказали фильмы Чаплина, итальянский неореализм, советское кино, кино Параджанова,

Тарковского. И когда показываются новые фильмы в кинотеатрах Ирана, то там столпотворение, аншлаг. Власти запрещают фильмы Шердила, Махмальбафа, Панохи и других, но тем более поднимается рейтинг этих фильмов. В Иране, как мне сообщили, действует «черный рынок», где можно купить любое запрещенное кино Ирана, и не только Ирана. У нас, кстати, тоже есть такой рынок, но, к сожалению, там продают только коммерческое кино, и чаще нехорошего качества...

Мы на протяжении более 10 лет пытаемся повлиять, способствовать изменению ритма отечественного кинематографа.

И, тем не менее, возникает вопрос: делая малой командой эту большую программу, добились ли мы какого-либо результата?

Ответ неоднозначен.

Да, мы издаем книги, статьи, пишем сценарии для игровых и документальных фильмов, мы снимаем по ним неплохие актуальные фильмы, мы издаем фестивальные каталоги, наладили работу с сайтом, помимо основного фестиваля проводим «Эхо "Дидора"», проводим мастер-классы, создали киношколу, которая выпустила более 30 специалистов в области кино, работаем с кинозрителями, особенно с молодыми, которые не знают, что такое кино в кинотеатре, привыкли к видео дома и в грязных самодельных салонах...

Но по большому счету – подвел нас к такому выводу один из иранских культурологов – постоянный участник всех наших форумов Хушанг Гульмакони, главный редактор популярного международного журнала «Фильм-интернешнл» – итог практически НУЛЕВОЙ. Не происходит ничего существенного именно в эстетике фильмов, нет в них глубины, актуальности, нет новых личностей с их новыми значимыми идеями...

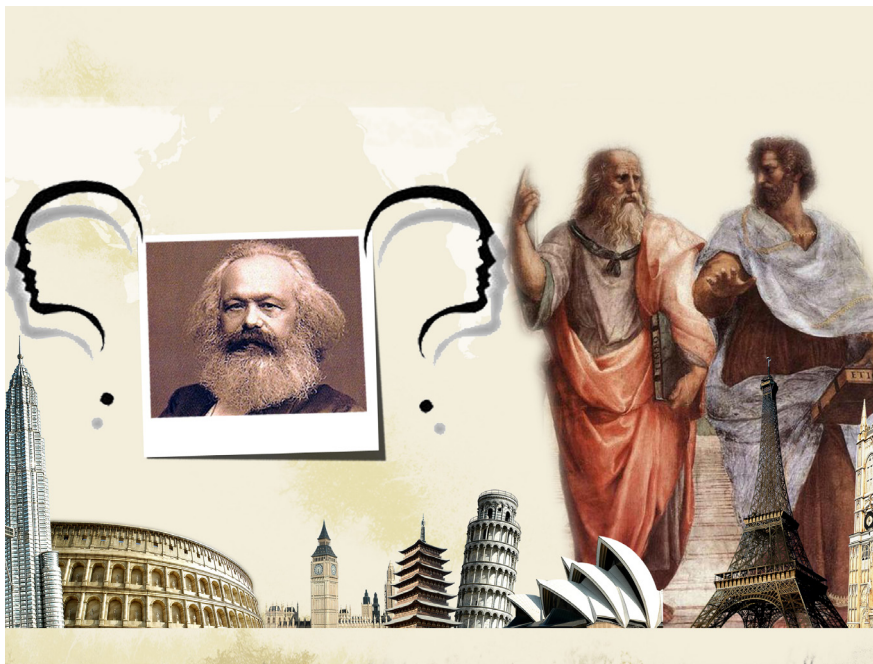
Обнадеживает лишь то, что есть молодые ребята, которые хотят учиться, которые осваивают новые технологии и стандарты кинопроизводства, чувствуют ответственность перед кинематографом и обществом, и некоторые из них приходят к тому, чтобы взять дело в свои руки.

И все же, утешая себя и своих коллег, скажу: если говорить о реализации идеи формирования в будущем гражданского общества, общества цельного, демократического, самоуправляемого, саморазвивающегося, то в этом плане МКФ «Дидор» вносит свою, пусть и весьма скромную, лепту. Во всяком случае, как член команды, я хочу в это верить.

Асадуллаев И. К. (д. ф. н.)

Асадуллаев Искандар Курбанович окончил исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В 2003 году защитил докторскую диссертацию по теме «Экспансия подобия (понятия, аспекты)». Заслуженный работник Таджикистана, член Международного общества Гегеля. На основе экспертного опроса 114 политиков, ученых и экспертов он был назван Ученым года - 2010. Им разработаны концепция пограничной зоны, теория экспансии подобия, поставлена проблема существования около 40 новых категорий, законов и принципов философии. Он является автором ряда монографий и многих статей. Перу И.К. Асадуллаева принадлежат также сатирическая пьеса, рассказы, сборники афоризмов и стихов. Последняя книга И.К. Асадуллаева – «Новая парадигма. Онтология» (2011).

ОПРОВЕРЖЕНИЕ МАРКСИЗМА. НОВЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ. НАЧАЛО

Новый материализм исходит из единства существующих атрибутов материи – идеального и материального (наличного бытия), признает существование идеальной протяженности, универсального закона опережающего отражения, взаимного отражения идеального и материального, приходит к признанию тезиса о том, что идеи Платона не противоречат новому материализму.

Философия не стоит на месте, она развивается, и в этом смысле мое исследование представляет собой попытку создания нового направления философии, которое было названо новым материализмом.

Следует отметить, что это направление представлено научному сообществу.²

Новый материализм на этот день не является окончательно сложившейся и завершенной теорией, он находится в процессе развития, но определены его основные положения и принципы, которых достаточно, чтобы говорить о его целостности.

Новый материализм как философская теория незнаком многим, но рассмотрим, как он трактует материальное и идеальное.

В новом материализме содержание многие привычных для нас понятий сдвинуто. Они связаны в единую систему понятий в виде научно доказываемой системы, которая исследуется автором новой концепции материализма с опорой на идеи Аристотеля, другие учения и собственный анализ. Новый материализм строится на основе критики марксизма, является материализмом, но с изменениями по сравнению с марксизмом. Например, идеальное не является только принадлежностью человека и человеческого производства, как это утверждает марксистская философская традиция. Идеальное

---

2 См. следующие работы автора: Некоторые основания нового материализма // Журнал ВАК «Политика и общество», 2012. №6. Институт социально-политических исследований Российской академии наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. С. 37–48; Единство материального и идеального и экспансия подобия (универсальный закон встречной соразмерной активности) // Журнал ВАК «Политика и общество». 2011. №3. Институт социально-политических исследований Российской академии наук. Российский журнал по вопросам социальной политики; Идеи Платона не противоречат материализму. Идеальная протяженность // Experimentum-2011: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Мошелкова, сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. С. 103–110; Универсальный гомеостаз (новая физическая картина мира? Абсурдность основного вопроса философии) // Журнал ВАК «Философия и культура». 2010. № 7. Институт философии Российской академии наук; Идеи Платона не противоречат новому материализму. Универсальный закон опережающего отражения // Журнал ВАК «Политика и общество». 2010. № 11. Институт социально-политических исследований Российской академии наук. Российский журнал по вопросам социальной политики; Новая парадигма. Онтология. Душанбе: ЭР-граф, 2011. - 288 с.; Некоторые принципы нового материализма // Известия Института философии, политологии и права. 2012. № 1.

присуще и неорганической природе, и органической, и ее высшему уровню – социальной организации материи, человеку и его производству. Марксизм рассматривает идеальное как отражение, в особенности его представитель Э.В. Ильёнков. Об этом ниже. В новом материализме отражение как всеобщее свойство материи – это лишь одна из форм идеального. Идеальное является в новом материализме атрибутом материи, как и материальное. Материя объективна, едина и единственна, она первична. Это не относится к материальному, которое в определенных аспектах вторично, об этом мы еще скажем. Идеальное и материальное противоположны и едины как фундаментальные свойства материи. При этом автор исследования вводит новое понятие – наличное бытие. Наличное бытие – это материальное, которое способно обнаруживаться органами чувств. Идеальное не способно обнаруживаться органами чувств. Это гносеологический аспект различения идеального и материального. Некоторые применяют понятия телесности, физичности, но лучше применять понятие наличного бытия. Материальное бытие неразрывно с идеальным бытием, они объективны – объективно существуют. Идеальное на уровне человека является единством объективного и субъективного. В новом материализме выдвигается понятие универсального закона мироздания – универсального закона опережающего отражения, этот закон является развитием понятия опережающего отражения Петра Кузьмича Анохина в соответствующей его теории в отношении живых организмов и продолжением идеи Аристотеля.

Концепции нового материализма близки некоторые идеи философии Спинозы, который протяженность и мышление называл атрибутами субстанции. Однако мышление – это высшая форма идеального, и оно не присуще всему дочеловеческому развитию, а согласно новому материализму существует идеальная протяженность.

При создании концепции нового материализма ключевое значение имело новое прочтение работ Аристотеля и других учителей человечества. На первой позиции для нас стояла мысль Аристотеля о том, что возможность реально повсеместно существует, но у нее нет ни количества, ни качества, ни места. Между тем для всех явлений мира характерна возможность, переходящая в действительность.

Это значит, что то, что характерно для возможности, то характерно для всего мира, имеет характер атрибута. Понятие «атрибут» происходит от латинского *attribuo* – «придаю, наделяю» и обозначает необходимое, существенное, неотъемлемое свойство объекта. «Например, атрибут материи – движение. Термин «атрибут» встречается уже у Аристотеля, отличавшего постоянный атрибут от случайных, преходящих состояний, т.е. акциденций»³. Аристотель пишет: «Ведь если что-то возникает, то ясно, что в возможности, но не в действительности должна быть некая сущность, из которой произойдет возникновение и в которую необходимо изменится уничтожающееся. Будет ли этой сущности присуща в действительности какая-либо из прочих [категорий]? Я имею в виду, например, следующее: то, что как определенный предмет существует только в возможности, но прямо не есть что-либо определенное и существующее, может ли оно обладать количеством, качеством и местом?»⁴ Аристотель не мог в то время поставить вопрос о возможности как об идеальном, его суждения идут в других направлениях. Но из хода его суждений четко в аспекте нашей проблемы выявляется нематериальность возможного, которое не определяется категориями материального.

В связи с этим на второй позиции для нас стоит значение понятия наличного бытия, то есть материального, которое, на наш взгляд, является атрибутом материи, как и идеальное, пронизывающее весь мир. Идеальное и материальное – это два атрибута материи, кроме которой ничего иного не существует. (Речь идет о материи, но не о Вселенной, вселенных может быть множество.)

Продолжая эти мысли, мы должны говорить об изначальности идеального, так как возможность – это фундаментальное свойство материи. Мы здесь отходим от известной теории марксизма (главным образом от идей Э.В. Ильёнкава), связывающей идеальное только с производительной деятельностью человека и человечества. Заметим, что идеальное противоположно материальному, но не материи, атрибутивным свойством которой оно является. Идеальное противо-

---

³ Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 45–46.

⁴ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 3. М.: Мысль, 1981. С. 390.

положно и едино с материальным. Это двуединство, двуединные противоположности – противоречие. И именно поэтому идеальное столь же изначально, как изначальноны и материя и материальное. Поэтому атрибут материи – идеальное не может порождать материю, как и материя не может порождать идеальное – свой атрибут, связанный с ней субстанциально. В силу такого подхода в этой своей части основной вопрос философии представляется логически необоснованным и неадекватным реальности. Можно ставить вопрос о том, что первично – материя или сознание, но не вопрос о том, что первично – материальное или идеальное. Не корректно ставить и такой вопрос: что первично – материя или идеальное?

В этой части основной вопрос философии, центральный не только в марксистской философии, становится ненужным ввиду допущения идеального как извечного атрибута материи. Если всякую возможность рассматривать как идеальное, то при переходе ее в действительность идеальное формирует материальное. Надо ли при этом говорить о порождении идеальным материального или материи? Возможность никогда не существует как наличное бытие, она содержится в наличном бытии в нематериальной форме как бытие идеальное. Прежде всего обратимся к замечательной работе Э.В. Ильенкова «Диалектическая логика». В частности, он пишет: «Домарксистский материализм, справедливо отвергая спиритуалистические и дуалистические представления об идеальном как об особой субстанции, противостоящей материальному миру, рассматривал идеальное как образ, как отражение одного материального тела в другом материальном теле, т.е. как атрибут, функцию особым образом организованной материи. Это общематериалистическое понимание природы идеального, составляющее существо линии Демокрита – Спинозы – Дидро – Фейербаха, независимое от вариантов его конкретизации у отдельных материалистов, послужило отправной точкой и для марксистско-ленинского решения проблемы»⁵. Это суть марксистской точки зрения, связывающей идеальное только с особым образом организованной материей, то есть в таких ограниченных пределах идеальное понимается как атрибут не материи вообще, а ее определенной организованности – определенного уровня развития.

---

5 Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984. С. 165.

В настоящей лекции предлагается рассмотрение идеального как атрибута материи вообще, и не только в качестве отражения. Идеальное – это объективная реальность, иногда в субъективной форме, но не материальная реальность. Материальное мы определяем таковым не только в силу того, что относится к материи, но по причине того, что материальное, как один из атрибутов материи, является наличным бытием. Пространство также телесно – наличное бытие, которое ощущается и воспринимается органами чувств. В то же время идеальное как наличное бытие не обнаруживается. В свое время вульгарные материалисты считали идеальное наличным бытием («мозг выделяет мысль так же, как печень выделяет желчь»). При этом это две неразрывно связанные стороны объективной реальности. Идеальное и материальное органически едины и противоположны. Если, согласно линии Демокрита – Маркса, идеальное как отражающая реальность допустима, то не может быть нелепой мысль о допустимости идеального как реальности вообще – и как отражения, и как не-отражения.

Прозорливость классиков марксизма-ленинизма в том, что они не допускали смешения идеального с материальным. Можно сказать, что и ряд их позиций является предтечей нового материализма.

В связи со сказанным ленинское определение материи становится недостаточным, неполным, не во всем адекватным. Идеальное как проявление материи не обладает способностью быть воспринимаемым органами чувств. Человек – вне восприятия идеального.

Предложенная нами идея идеального как атрибута материи внесет изменения во все традиционно трактуемые философские системы и поэтому является ключевой для философии и других наук. Возникает новая система философии, которую надлежит более подробно разработать, и она притязает на большую объективность и истинность. Идеи Аристотеля являются предтечей нового материализма, который надлежит развернуть на основе современных достижений философии.

Есть еще одна позиция, которая говорит о том, что мысли Аристотеля являются предтечей и некоторых понимаемых сегодня универсальных законов. Например, Аристотель говорил о том, что возможность опережает действительность.

Введение понятия идеального как атрибута материи дает нам возможность увидеть существование универсального закона опережающего отражения. Возникающая возможность, которая реализуется, представляет собой опережающее отражение действительности, в которую воплощается.

Если выдающийся советский физиолог и философ П.К. Анохин относил явление опережающего отражения к жизни, то его научное открытие при последовательном применении высказанных им идей охватывает и неживую природу и относится вообще ко всем вещам. Возьмем, к примеру, диалектику возможности и действительности, о которой мы говорили выше. Речь идет о возможности, которая опережает действительное. Когда мы имеем дело с возможностями, одна из которых становится реальностью, то это и есть опережающее отражение действительности. В каждой вещи заключающиеся в ней возможности и представляют собой одновременно опережение определенной реальности, в которую одна из возможностей затем воплощается. Это фундаментальное свойство, а именно: универсальный закон опережающего отражения разворачивается в опережающее отражение жизнедеятельности на уровне человека и вообще жизни. Поскольку возможность не есть наличное бытие, постольку не может быть материальной – как одно материальное в другом материальном. Этим могут «грешить» новые вульгарные материалисты. Возможности как наличного бытия не существует, она идеальна в материальном, объективна и едина с ним.

Идеальное – это то, что существует объективно, но не материально. Это идеальное бытие. Идеальное объективно, но существует и в субъективной форме. В частности, возникает проблема соотношения наличного бытия и сущности. Материальное всегда представлено как наличное бытие, но сущность его идеальна не в смысле идеализма, а в смысле объективного идеального. Идеальное во Вселенной существует с самого ее зарождения, продолжает свое развитие на уровне жизни и производящего человека. И всегда неразрывно с материальным. Идеальное – это не наличное бытие, но в нашем случае оно сущность материального, идеально, только если «обладает» этой «неналичностью». Сущность вещей нематериальна, но не существует без

материального. Объективная реальность представляет собой единство материального и идеального. Сущность материального идеальна в силу того, что не обнаруживает себя как наличное бытие. Сущность идеальна, явление материально.

Сознание – это качественно высокая и необыкновенно богатая развернутость идеального на уровне человека, идеального, которое существует изначально во Вселенной как атрибут материи, как объективный атрибут, наряду с материальным. Единство мира заключается не только в материальности, но и в идеальности мира. Идеальность мира на уровне человека – это объективно-субъективная форма объективно существующего идеального. Это не Абсолютный дух Гегеля с инобытием его в природе. Есть и «дух» и природа, заключенные в единой материи. Но это не самодовлеющий «дух», оторванный от материи и материального. В этом смысле идеальное – это не «дух» и не может быть им. Это – единство идеального и материального как объективного единства мира. Двигается и активна материя через единство этих своих атрибутов. На уровне человечества идеальное становится одновременно и субъективной реальностью, не переставая быть объективной реальностью.

В таких суждениях нет пантеизма в новой форме, так как предельно широким понятием является категория материи. И мы стоим на точке зрения этого нового материализма.

В то же время не следует во всем этом видеть новую разновидность дуализма Рене Декарта. У Декарта идеальное – это субъективность, параллельная материи. В нашем же аспекте есть единая материя с присущими ей объективными атрибутами – материальным и идеальным. Это не раздвоение материи и духа, а единство противоположных атрибутов единой материи. Идеальное вне жизни – это не «живой дух» материи. Те, кого называют идеалистами, полагают идеальное как особое существо, но «дух» природы – это не отдельное бытие. Для идеалистов дух выступает как самодовлеющая субстанция. Но это не так, материальное столь же атрибутивно, как и идеальное. При этом сознание человека выступает как объективно-субъективная реальность, идеальное же не совпадает полностью с понятием сознания, оно шире по объему и охватывает всю историю Вселенной в этом аспекте.

На третьей позиции, мы в этом убеждены, стоит развитие идеи, рельефно высказанной Рене Декартом несколько столетий назад. Это – идея протяжения, или протяженности, материи и пространства, и она заключает в себе еще одну составляющую нового материализма. Понятие рассматривалось издревле, но более рельефно – у Декарта. На наш взгляд, идея протяжения (протяженности) материи и пространства имеет исключительное значение, так как, продолжая мысли Декарта в противоположном направлении, мы приходим к обнаружению новых категорий философии, высвечивающих, скажем, забегая вперед, иные аспекты проблемы возникновения жизни на Земле. Это категории жесткости и пластичности.⁶

Декарт в суждениях опирался на ясность очевидного, считая его достоверным знанием. Таким очевидным знанием была для него идея протяжения (протяженности) материи и пространства. Как свидетельствуют его работы, Декарт отождествлял материю и пространство, называя ее протяжением, имеющим высоту, длину и ширину. Душа же – это мысль, не имеющая протяжения.

Прежде всего надо отметить, что, основываясь на идее материи как протяжения, можно пойти и в ином направлении. Для этого следует отказаться от признания протяжения только свойством материального. Материя как протяженность – это протяжение материальное. Но мы можем допустить, что существует протяжение и идеальное. Ведь идеальные образы материальной реальности не сосредоточены в какой-то, пусть даже идеальной, точке, а развернуты как протяженность идеальная.⁷ И это также очевидно.

Есть принципиальная разница между материальной протяженностью и идеальным протяжением. Аксиома Декарта, ставшая с момен-

---

6 См.: Асадуллаев И.К. Идеи Платона не противоречат материализму. Идеальная протяженность // Experimentum-2011: Сб. науч. статей философского факультета МГУ / Под ред. Мошелкова, сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. С. 103–110; Асадуллаев И.К. Новая парадигма. Онтология. Душанбе: ЭР-граф, 2011. С. 50 - 61.

7 См.: Асадуллаев И.К. Единство материального и идеального и экспансия подобия (универсальный закон встречной соразмерной активности) // Журнал ВАК «Политика и общество». 2011. № 3. Институт социально-политических исследований Российской академии наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.

та выдвижения им идеи протяжения основой развития теоретической и экспериментальной науки, еще и доказанным знанием, должна, на наш взгляд, быть дополнена аксиомой существования идеального протяжения, пока только очевидной, но требующей соответствующего развертывания. Закономерно возникает вопрос: в чем отличие материального протяжения от идеального протяжения?

Во-первых, идеальное протяженно не материально, оно протяженно только как идеальное. Материальное как наличное бытие существует в материальном пространстве, идеальное же существует вне материальной протяженности. Идеальное делится на две группы явлений. Во-первых, на жесткие универсальности, законы, сущности, которые существуют объективно как общее и проявляются в наличном бытии локально, существуют они как идеальные возможности до генезиса вещей. Информация также является идеальной. И, во-вторых, идеальное на уровне жизни – это новая форма опережающего отражения, когда возникает новая идеальная протяженность – идеальное пространство, идеальная «плоть», которые становятся предметом осязаемых пластических идеальных изменений. Идеальные универсальности, общее, сущность – вездесущи в материальном пространстве, но не обнаруживаются как отдельное наличное бытие, они становятся наличным бытием в локальных вещах и явлениях – в единичном. В форме основы, определяющей единичность, локальность универсального и общего.

Вместе с тем надо отметить, что универсальное, общее, законы, сущности, веера возможностей являются объективными и существуют идеально до воплощения в единичность. В форме возможности. Универсальное – это всегда возможность наличного бытия в процессе его генезиса.

Именно поэтому общее, законы, универсальности (категории, универсальные законы), существуя до своего проявления в конкретном единичном, представляют собой опережающее отражение. В свою очередь материальное – наличное бытие в форме локального, единичного, конкретного – отражает в возникновении вещей универсальные законы и категории. Происходит взаимное отражение: два атрибута материи – идеальное и материальное – взаимно отражают друг друга. Идеальное как возможность будущей вещи

суть отражение этой будущей вещи, а вещь является отражением идеального, которое воплощается в этой вещи. В то же время наличное бытие – материальное – порождает возможность будущего состояния вещи, идеальное как возможность будущего отражает наличное бытие. Идеальное как возможность есть опережающее отражение наличного бытия, и в то же время наличное бытие порождает возможность будущего, порождает отражение – новое идеальное. В этом смысле идеальное – это отражение материального. Поэтому универсальные законы и категории представляют собой изначальное опережающее отражение вещей, возникающих на основе этих универсальностей. Идеальное переходит в локально материальное, идеальное опережает материальное и сливается с ним в нем. При этом идеальное в известной мере тождественно материальному, в которое воплощается.

Материальное наличное бытие как локальность отражает в себе идеально существующую универсальность в форме опережающей возможности будущего вещи. В этом отношении можно сказать, что идеи Платона не противоречат предложенной концепции нового материализма. Философия Платона содержит в себе интеллектуальные достижения, которые непреходящи, независимо от того, материализм это или идеализм.

В связи с этим несколько слов следует сказать о соотношении общего и единичного. Универсальных сторон объективной реальности бесконечное множество, бесконечное множество категорий философии, универсальных законов, это принципиально. Но все они проявляются в единичных вещах в своеобразных сочетаниях, в уникальном результирующем их наличном бытии. Каждая вещь уникальна, и в силу уникальности все универсальности в каждом отдельном случае и каждый раз по-своему воплощаются в вещах. При этом все происходит в борьбе, когда одни универсальности «выдаввливаются» другими. Это не борьба в идеальной сфере, это борьба в идеально-материальной реальности вещей. Есть единство идеального и материального в вещах, в этом континууме и происходит борьба идеально-материальных сил в сугубо уникальном аспекте данной вещи. Нет, универсальности повсеместны, но они обладают еще и уровнями плотности (этажами). Например, экс-

пансия подобия вездесуща, но помимо этого есть явления, где экспансия подобия проявляется «дополнительно»: устойчивость (экспансия подобия) всех вещей во времени «дополняется» областями специального проявления – религия, идеология, ассимиляция и так далее. В одних вещах эти плотности рельефно выражены, а в других – нет. Вещи – это перекрест универсальностей, такое их уникальное сочетание, когда одни из универсальностей не проявляются своей «плотностью», но проявляются многие другие. Локальные законы – это конкретное своеобразное сочетание универсальных законов и явлений. Универсальности до возникновения вещи – ее генезиса – существуют идеально как возможность будущего проявления в наличном бытии. Вещи – это «слепок» своеобразно и уникально пересекающихся универсальностей в материальной «плоти», их результирующая в локальном идеально-материальном. До возникновения вещи все эти бесконечные универсальности (категории, законы) существуют идеально и как возможность, которая при генезисе становится материальным – наличным бытием.

Петрушкова В. В. (к. ф. н.)

Петрушкова Виктория Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры печатных СМИ и PR Российско-Таджикского (Славянского) университета. Ею опубликован ряд учебных пособий и статей по проблемам русской литературы, литературной критики, по теории и истории журналистики.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ТЕКСТА: КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

В различных ситуациях на все лады мы снова и снова производим, как заклинание, слова классика, уже давно ставшие афоризмом – «Мысль изреченная есть ложь».

Мы повторяем эту фразу с присущей каждому из нас интонацией: кто с придыханием и горечью, кто с энтузиазмом и радостью, а кто и с излишней страстностью и даже злорадством. И это вполне понятно и естественно, ибо нам присущи разные свойства и привычки, нас обуревают разные эмоции, нами движут разные интенции. Кто же прав, а кто не очень, кто безошибочен в своих оценках, а кто допускает промахи?

Не вдаваясь в сакраментальные споры и ощущения, мы можем практически безапелляционно утверждать: правы все, ибо мысль изреченная есть ложь. И не важно, отчего она, т.е. мысль, является ложью. Оттого ли, что человек, изрекающий ее, неискренен, а может быть, импульсивен, то ли оттого, что мир непознан, а явления многие необъяснимы.

В любом случае ясно одно – это слова, которые побуждают людей к открытиям и свершениям, это путь, ведущий к знаниям, к миру, который вне и внутри нас.

Для тех же, кто изучает журналистику, эти слова особенно ценны, ибо они ключ к постижению информации, ее законов и свойств, ее значимости и влияния, её способности к манипулированию и пиару. И коли это так, необходимо помнить, что каждый раз при поиске нужных нам сведений мы должны уметь «отделять зерна от плевел», а алмаз – от породы. Нам следует научиться находить в очевидном предполагаемое, а в высказывании, основанном на эллипсисе⁸, все возможные варианты и интерпретации.

Кроме того, нельзя забывать и о том, что при перечислении основных качеств, необходимых журналисту в его деятельности, мы прежде всего называем наблюдательность. И это естественно, ибо она есть альфа и омега профессии. Без нее журналист, как правило, обречен на провал. Он ограничен и неинтересен, скован и недалек, а его материалы однообразны и поверхностны. Он видит только симулякр⁹, и потому его информационный продукт – лишь оболочка того или иного явления.

Чтобы понять и узнать все нюансы или по крайней мере многие из них (ибо распознать все просто невозможно), он должен всматриваться, вслушиваться, вникать во все происходящее и, конечно же, внимательно вчитываться в текст. И только тогда он начинает обнаруживать то, что скрыто за семью печатями, он учится мастерству чтения, приобретает навыки работы с документами и вместе с тем постигает специфику их обработки.

И посодействовать ему в этом нелегком труде могут определенные приемы, которые призваны помочь журналисту извлекать из текста нужную ему информацию. Таковыми могут быть специальные слова-дефиниции.

Введенные в текст в качестве оценки того или иного действия или характера человека, эти слова помогают, с одной стороны, про-

---

8 Эллипсис (греч. *elleipsis*, от *elleipo* – выпускаю) – лингв. пропуск в речи какого-либо легко подразумеваемого слова, члена предложения.

9 Симулякр (от лат. *simulo* – делать вид, притворяться) – «копия», не имеющая оригинала в реальности. Иными словами, семиотический знак, не имеющий означаемого объекта в реальности.

гнозировать последствия, с другой – иметь более четкую картину происходящего, с третьей – распознавать подлинную позицию автора и его способность работать с имеющейся у него, подчас скудной или же легитимно недозволенной, информацией.

В числе этих приемов могут быть пока выделены и названы три: слова-маркеры, слова-индикаторы и слова-трансформеры.

Названия приемов условны, они, конечно же, не претендуют на научную значимость и терминологическую точность. Это, скорее, плод гипотетических размышлений автора, однако в качестве рабочих дефиниций они вполне обоснованны и приемлемы. Под словами может пониматься как отдельное слово, так и словосочетание, а то и целые фразы. Их бытование в тексте, в принципе, весьма схоже, граница между ними зыбка, а симптоматика проявления, отличающая один прием от другого, подчас трудно различима. И тем не менее...

Слова-маркеры, как правило, обозначают расхожие дефиниции, из которых зачастую очень трудно вычлнить точные характеристики явлений и людей. В большинстве случаев они не несут никакой смысловой нагрузки, но в определенном контексте они маркируют отношение говорящего к тому, что происходит, и к тем, кто является виновником происходящего. Весьма показательным в этом смысле выступает слово «уважаемый»: уважаемые господа, уважаемые студенты, уважаемые журналисты и т.д.

Таким «уважаемым» может быть просто прохожий на улице, к которому мы обращаемся с вопросами типа «который час?», «как доехать?..», «где лучше купить?..», «куда лучше направиться?» и т.д. Это слово в большой чести и при глаголах говорения. И поэтому мы, ссылаясь на речи известных людей, часто пишем и произносим: «как разъяснил в своем послании к народу уважаемый господин президент», «как сказал уважаемый премьер-министр», «как ответил уважаемый господин посол», «как выразился уважаемый мэр города» и прочее.

Однако бывают и другие ситуации, при которых слово «уважаемый» маркируется, и это вносит некоторые коррективы в осмысление происходящего. К примеру: «С резкой критикой по поводу решения уважаемого министра образования Абдуджаббора Рахмонова относительно введения 12-летнего обучения в школе высту-

пил бывший председатель Социал-демократической партии Таджикистана Зойиров», или же: «При обсуждении вопросов, связанных с проблемами коррупции и наркотрафика, выступили уважаемые представители силовых структур и другие официальные лица». Список подобных примеров можно продолжать до бесконечности.

Несколько иную функцию выполняют слова-индикаторы, чье предназначение – отражать приметы времени, основные характеристики предметов, типы ментальности и принципы их проявления. Это своего рода клише, многое объясняющее и в нашем поведении, и в действиях властей предрержащих, и в материалах журналистов.

Например: «мы – самая древняя нация», «елки и сосны – самые лучшие деревья в мире», «тенистые чинары – самый страшный аллергеноноситель», «пыльный, шумный, загазованный центр и чистый во всех отношениях 9-й километр» и т.д.

Слова-трансформеры проявляют свои свойства в иной форме и в ином ракурсе и, как правило, обнаруживаются при сопоставлении чего-то с чем-то или кого-то с кем-то.

Это, в большинстве случаев, такие тандемные связки, как: ожидаемое – полученное, начало – конец, мечта – реальность, предполагаемое – реализованное и т.д. Один из вариантов решения такой связки был дан в свое время Черномырдиным в его знаменитой фразе «Хотели как лучше, а получилось как всегда», которая нынче стала своеобразным брендом всей нашей жизни.

Чтобы не быть голословной, обращаюсь непосредственно к самим текстам. В газете «Вечерний Душанбе» (от 30.06.2010), на новостной полосе, в рубрике «Власть» был помещен текст, больше напоминающий объявление, нежели информационную заметку. И, тем не менее, редакция постаралась придать ему презентабельный вид, снабдив лидом и полагающимися в таком случае ссылками на источник. Текст как текст, ничего примечательного. Такими стенгазетными прокламациями наводнены практически все новостные полосы наших русскоязычных газет. Удивляться здесь нечему.

Однако есть в этом материале слова, которые необычайно интересны для нашего исследования. Одно из них помещено в лиде, другое нашло себе место в самом сообщении.

Итак, лид: «В столичной мэрии открыт специальный расчетный счет для достойного празднования 20-й годовщины государственной независимости в Душанбе». И далее сам текст: «По словам Саидова,

на открытый расчетный счет на добровольной основе перечисляются денежные средства от жителей столицы, предприятий и организаций, независимо от форм собственности, частных предпринимателей, а также средства, выручаемые от проведения субботников».

Два ударных слова, две дефиниции – «достойный» и «добровольный». Два маркера, определяющих многое в нашей повседневной жизни. Мы выросли на них, они сопровождали и продолжают сопровождать нас буквально в каждое мгновение нашего бытия и сознания. Мы всегда хотим быть достойны чего-нибудь и кого-нибудь, мы стремимся достойно исполнять все указы и предписания, мы стараемся достойно одеваться, достойно воспитывать детей, достойно защищать кандидатские и докторские диссертации, а главное, мы пытаемся достойно переносить все подаренные нам временем, страной, а может быть и самой судьбой, радости и невзгоды. И все это, заметьте, мы достойно совершаем на добровольной основе, кто как может: кто деньгами, а кто глупостью, кто молодостью, а кто, наоборот, в силу имеющегося опыта или же равнодушия.

Одно несомненно – это слова-маркеры, определяющие наше всё – жизнь, чувства, менталитет, нравы и обычаи.

И недаром газета «Азия-Плюс» в любимой мною рубрике «Сказано» тоже моментально отреагировала на этот маркирующий нас посыл материалом, озаглавленным «Встретим достойно?», с вопросительным знаком в конце, наделив, таким образом, и этот обычный пунктуационный символ одним из признаков, характеризующих и сам маркер как таковой, и, соответственно, комментарий журналиста. Сделали они это в своей обычной манере – выдержки из текста, а затем комментарий журналиста. Информационным поводом для них стал маркер «достойно». О втором – «на добровольной основе» – они предпочли умолчать и скромно опустить его из цитаты. Но читатель, думается, да и мы сами, не в претензии. Всем все понятно – у «Азии-Плюс» и так неприятностей хватает.

И чтобы быть предельно объективными, позволим себе привести этот материал полностью:

Встретим достойно?

Шавкат Саидов (пресс-секретарь мэра Душанбе):

«Мэрия столицы просит предприятия и организации, распо-

ложенные на территории города Душанбе, с учетом их финансовых возможностей перечислять на открытый благотворительный расчетный счет (для достойного празднования 20-й годовщины независимости Таджикистана, - прим. ред.) ежемесячно по 2%, а субъекты малого бизнеса – по 1% от налога на прибыль».

Ну вот, теперь мы и на государственные праздники собирать деньги начали...

А может, если нет этих денег, и не проводить праздник? Опять же средства сэкономим, да и закон об обрядах и обычаях соблюдем. (30 июня 2010 г.)

Как видим, слово-маркер «достойно» не подвело журналистов, и с его помощью они сумели распознать характерные симптомы времени, обнаружившие себя и в рычагах воздействия на массы, и в механизмах действия пиар-кампаний, и в принципах жизнедеятельности власти, и, конечно же, в способах существования независимых государств. И вот что интересно. На этот призыв, определяющий нашу истовую преданность своему Отечеству и своим руководителям, отозвались, как мы уже отметили, сразу две газеты – «Вечерний Душанбе» и «Азия-Плюс».

Однако первая сделала это неосознанно, просто в силу сложившихся обстоятельств и привычки, пропитавшей наш дух и характер, что называется, *ab ovo*¹⁰. Вторая использовала дефиницию сознательно, обыграв присущую практически всем словам-маркерам полисемичность. И сделала это опять-таки весьма достойно.

Чрезвычайно любопытной публикацией, посвященной строительству парка культуры и отдыха в Душанбе, порадовала нас «Азия-Плюс» в февральском выпуске газеты за 2011 год. Вместе с сопровождающими текст фотографиями материал Хайдара Шодиева занимает практически всю полосу газеты. В нем все радужно и перспективно, пафосно и помпезно. Посудите сами. Мажорное название: «Итальянские аттракционы для таджикских детей». Не менее жизнеутверждающий и подтверждающий название статьи лид – «Колесо обозрения высотой в 55 метров, дворец сказок, авто-

---

¹⁰ *Ab ovo* (в буквальном переводе с латинского – «с яйца») – устойчивый фразеологический оборот, обозначающий «с самого начала».

дром, музыкальные фонтаны, аквапарк – таков неполный перечень развлечений и аттракционов, которые будут установлены в строящемся в Душанбе парке культуры и отдыха».

И далее сама публикация, где прославляется и руководство города – за то, что «сюда были переброшены техника и строительные отряды», и сами строители, которые «за неполный год уже успели поднять десятки строений», и главный специалист отдела технического контроля Управления капитального строительства города Душанбе Мухсин Наимов, который рассказал много чего интересного о том, какой это будет парк.

Читаешь, и, в полном смысле этого слова, дух захватывает от перечня предлагаемых в будущем услуг и развлечений. В самом деле, у душанбинцев вскоре появится такой парк, где «будет очень интересно, весело и детям, и взрослым», где будут потрясающие аттракционы, список которых автор решил перебросить из лида в текст и добавить новые, где рельеф будет разнообразным и «не будет ровной строгости в оформлении дорожек», где «будет сооружено множество малых и больших водоемов, искусственных каналов, будет действовать пирс с катамаранами, лодками».

Безусловно, замысел прекрасный.

На воплощение его, по данным, имеющимся у «Азии-Плюс», уйдет 124 миллиона сомони. Вполне закономерно встает вопрос: для чего такой размах в республике, где масса социальных проблем и где большая часть населения находится за чертой бедности?

И вот здесь на помощь читателю приходят слова-индикаторы, которые дают вполне четкий ответ на этот злободневный вопрос. Оказывается, что «этот парк не будет иметь аналогов в странах Центральной Азии. Его площадь составляет 15 гектаров». И ты сразу понимаешь, что парк возводится не просто так, а для того, чтобы мы, приученные еще со времен Советского Союза восхищаться своей страной и ее достижениями, не утратили этого чувства и, невзирая на все проблемы и невзгоды, продолжали гордиться своей родиной.

И если раньше нас, как советских людей, охватывал необъяснимый восторг и трепет при мысли о том, что «в области балета мы впереди планеты всей», то сейчас мы буквально млеем от того, что скоро у нас в Таджикистане все будет самое-пресамое – самый

большой флаг, самый высокий флагшток, самая вместительная чайхана и самый огромный парк культуры и отдыха. Воистину, нам есть чем гордиться и есть что прославлять!

Не менее важной для читателя окажется и концовка статьи, которая напрочь охладит его пыл и поумерит восторги.

И эта смена настроений осуществляется с помощью слово-трансформера, которое дает ответ на мучающий всех таджикостанцев вопрос: смогут ли они позволить себе и своим детям насладиться всеми прелестями парка?

Нужно сказать, что в данном случае слово-трансформер выполняет сразу несколько функций, главная из которых связана с ответственностью журналиста за все написанное, сказанное и показанное им. И поэтому давать какой-либо определенный ответ на большой и социально острый вопрос, значит, либо вконец опорочить свое имя, либо иметь неприятности с властью.

А они вполне могут быть, если учесть, что публикация носит откровенно заказной, рекламный характер. Она написана в лучших традициях агитационной советской прессы, посвященной трудовым будням строителей социализма, а затем и коммунизма. Сразу вспоминаются репортажи с ведущих строек страны – БАМа, Метростроя, Нурекской и прочих ГЭС. Правда, эти репортажи были написаны гораздо профессиональнее, грамотнее и ярче. Однако не в этом суть. Это замечание попутное, высказанное кстати. Не более того. Важнее другое – в соответствии с жанром и законами социалистической пропаганды необходимо было дать жизнеутверждающий ответ, по типу:

«Я знаю – город будет, я знаю – саду цвести, когда такие люди в стране в советской есть».

Однако дать такой ответ – значит, согрешить против истины, да и читатели не простят.

Ответить по-иному – значит, загнать себя в угол, когда и волки могут быть недовольны, и овцам несдобровать.

Вот поэтому-то и вводится в текст спасительное слово-трансформер, которое, с одной стороны, проясняет суть происходящего и избавляет читателей от ненужных иллюзий, с другой – снимает все неувязки, помогает автору избежать в дальнейшем нежелательных

для него проблем и вместе с тем сохраняет его честь и достоинство.

И Шодиев (кстати, вместе с главным специалистом Мухсином Наимовым) с чистой совестью заявляет: «Надеемся, новый центр отдыха и развлечений будет доступен для всех жителей столицы и ее гостей». Вот уж поистине соломоново решение!

Таким образом, небольшое исследование, проведенное нами, показало, что определенные слова, находящиеся внутри текста и условно обозначенные как маркеры, индикаторы и трансформеры, играют весьма значительную роль и выполняют важные функции.

Эти слова расширяют информационное пространство текста, повышают заинтересованность читателя и обостряют его внимание, а самое главное, они развивают креативные способности журналистов, заставляя их ассоциативно мыслить, сопоставлять разные факты, размышлять, анализировать, а значит, находить в процессе всего этого нужную ему информацию.

Prof. Richard K. Wolf

*Richard K. Wolf has taught at Harvard University since 1999, where he is currently Professor of Music and South Asian Studies. His publications concern classical, folk and tribal musical traditions, and music in Islamic practices in India and Pakistan. Based on nine years of fieldwork in South and Central Asia since 1982, his writings address issues of language, emotion, poetics, and rhythm. Wolf's first book, *The Black Cow's Footprint: Time, Space, and Music in the Lives of the Kotas of South India* (2005), examined musical activity among members of a tribal community in South India in terms of broader spatio-temporal patterns of behavior and thought. It received the Edward Cameron Dimock, Jr. Prize in the Humanities. His forthcoming second book, *The Voice in the Drum*, is an experimental work combining a broad comparative study of drumming and rhythmic practices in South Asia with creative writing in the form of a novel. He is also the editor of *Theorizing the Local: Music, Practice, and Experience in South Asia and Beyond* (2009) and forthcoming volumes on indigeneity in India and the cross cultural study of rhythm. A musician himself, Wolf performs professionally on the South Indian vina. Wolf has been the recipient of numerous grants and fellowships, including those from the Radcliffe Institute for Advanced Study, the American Council of Learned Societies, and The National Endowment for the Humanities, The American Institute of Indian Studies, The American Institute of Pakistan Studies, and Fulbright-Hays. In 2012 he was honored with the Friedrich Wilhelm Bessel Research Award from the Alexander von Humboldt Foundation. He is currently in Tajikistan as a Fulbright South and Central Asia Regional Researcher affiliated with the University of Central Asia, where he is conducting research on the relationship of performers' singing to their self-accompaniment on rubob and other long necked lutes.*

Music and the Emotions: Perspectives from 30 years in South and Central Asia

The topic of music and the emotions is ideally suited for cross-disciplinary treatment in this Aga Khan Humanities Project forum, one aim of which is to promote scholarship that bridges the Sciences and Humanities. Approaching this topic ethnographically and historically, I will draw from eight years of fieldwork in South and Central Asia to offer frameworks for studying music and the emotions and to comment on the challenges we face in studying the emotions generally.

Many scholars in psychology, history, anthropology, and music theorize and debate about emotion. Field researchers tend to view emotions as socially constructed, arguing members of society learn how they are supposed to feel in a given context by their upbringing. Whether such members conform in their inner lives to the patterns of behavior society teaches them remains an open question. Laboratory scientists—mainly psychologists—tend, by contrast, to assume “human

nature” remains a constant across cultures. Such psychologists hold that emotions are hard-wired in the brain, perhaps tied to primitive instincts once needed for survival. For more than 130 years psychologists have posited that all complex emotions, on the analogy of secondary colors, can be reduced to combinations of more basic ones, like rage, terror, anxiety and joy. Psychologists Ortony and Turner convincingly contradicted this line of thinking in an article published in 1990 in the *Psychological Review*, but the hypothesis persists.¹¹ My own view is that people often experience, with potential inner conflict, more than one emotion at the same time.

Cultural anthropologists argue that it is impossible to enter another’s inner subjective world. Instead, they study concrete forms of behavior and the ways local actors interpret these behaviors. Many focus on emotion words and how they are employed, thereby discerning how members of different cultures represent emotions to themselves and to one another. I’d like to suggest that music and musical behavior provide even richer points of departure for studying emotion in culture.

Among music scholars and philosophers in both Europe and Asia, debates about emotion are part of larger arguments regarding the extent to which musical meaning is natural or ascribed. Is emotional meaning inherent in the arrangements of tones and rhythmic patterns, graspable by all humans by virtue of their common biological makeup? And/or, is it tied to sung texts or culturally specific contexts? Ethnomusicologists hold that culture plays a significant part in how listeners respond to music. Many, however, also acknowledge near-universals such as those that might be related to shared experiences of excitement and decay in the human body. Consider the association of slow tempos with mourning, melancholy, or seriousness, and rapid ones with lighter emotions. Ethnographic work, however, often contradicts even such very basic generalizations.

In this article, I will alternate between discussing ideal types and providing concrete examples that both illustrate and complicate the ideal types. The emotional ideal types comprise names of pieces as

---

¹¹ Ortony, Andrew and Terence J. Turner. 1990. What’s basic about basic emotions? *Psychological Review* 97(3): 315-31

well as terms and concepts employed by scholars and philosophers. The concrete examples are drawn from my fieldwork in South and Central Asia. The discussion will cover three topic areas: 1) Musical expressiveness; 2) Emotional states; and 3) Conventional meanings. My earliest research, beginning in 1982 and continuing to the present time, was in South India, where I studied classical instrumental and vocal music. I specialized in the *vīṇā*, a long-necked lute, and learned to perform Karnatak compositions and improvise in *rāgas*. Later, beginning in 1990, I conducted research on a minority tribal community called the Kotas. Numbering about 1500 people, the Kotas live in the Nilgiri Hills of South India and have their own language, religion, and music. Beginning in the late 1990s I began to research music in Islamic contexts in various parts of India and Pakistan. Since 2012, I have been studying the relationship of singing to instrumental accompaniment in several musical styles of Tajikistan.

Musical Expressiveness

In considering emotion and music, we may wish to contrast expressiveness, which concerns the manner a musical idea is realized, with convention, which concerns the ways in which human societies assign emotional meanings to entire categories of music, such as keys, tempos, melodies, or, in this case, *rāgas*. After considering the issue of how conventional understandings of *rāgas* relate to subjective understandings of a particular performance as it unfolds, I'll consider three subtopics related to musical expressiveness: Qualities versus Intensities; Metaphor; and Sincerity.

The musical mode, or *rāga*, called *Bēgāda* is supposed to arouse feelings of heroism and courage in the listener. The generic term in Indian poetics theory relating to this is *rasa*, which means not emotion, but “essence or juice.” 2000 years of Sanskrit and regional-language writings outline complex theories of emotion and aesthetics with regard to painting, dance, drama, poetry and music. Listening to this *rāga*, one may contemplate the ways one does or does not feel heroism or courage. More importantly, though, the listener may attend to how each musical phrase moves to the next, telling a constantly shifting melodic tale and taking him or her on an emotional journey that is not reducible to words.

Qualities versus Intensities

We often talk about emotion in two ways, one which specifies the emotion—“she felt very angry”; “the man felt tenderly toward the child”— and one which emphasizes the degree of emotion without specifying it, like, “the sound of Akasharif Juraev’s voice made me very emotional.” Regarding music, it is often easier to talk about degrees of emotional intensity than kinds of emotion—happy, excited, aroused, sad, melancholy. And yet the constantly shifting nature of music as it unfolds bespeaks rich qualitative changes in experience for which words in any language are far too clumsy. Given the rich evocativeness of music, I wonder whether particular songs or melodies might themselves be in fact better than emotion words for capturing special moments and sequences of human experiences. Is there any musical passage the reminds you of a particular, very personal, emotional state more than any word or words possibly could?

Metaphor

The terminology musicians employ to designate songs and techniques often points toward relations between music and more general concepts. The techniques used on the *vīnā* for bending the string and altering pitches are all called *gamaka*. While South Indians recognize the emotional expressiveness of these techniques, the Sanskrit term *gamaka* actually means “making clear or intelligible.” The *gamaka* clarifies the *rāga*; it helps delineate one distinct modal structure from another. In many styles of music in Tajikistan on instruments such as the *tanbur*, the *rubob*, and the *dutor*, performers also deflect the string for expressive purposes. Here the technique is understood purely as a way to beautify a melody; it does not serve to delineate one mode from another. In Tojiki, the general term for such an ornament, *nola*, provides a direct link between musical expressiveness and the manifestation of emotion in crying. Some Iranian ornamentational techniques point in similar directions. Performers of Iranian classical music and religious chanting of *musibat* alike employ an ornament on a single note that they associate with *huzn*, sadness, grief or pathos. Called *takyeh*, meaning “leaning or support,” the ornament involves leaning on a note, as it were; decorating it by fluttering briefly toward the note above and back again. A sequence of *takyehs* together is called *tahrīr*. The metaphor

here may relate to calligraphic writing or perhaps to the obsolete Farsi meaning of “setting free.”

The expressive techniques of *gamaka*, *nola*, and *tahrir*, when rendered effectively, may lead the listener to bond subjectively with the performer. The listener may have the sensation that the singer or instrumentalist is playing directly from the heart; that the music is a medium conveying the musician’s or composer’s emotion to the listener.¹²

Sincerity

The impression of an effective performance upon a listener implicates the issue of *sincerity*. What does it take for a performer to move the hearts of listeners? Many would argue it is not merely a manner of technique. After all, virtuosity may convey emotional intensity, but it may also come across as superficial. In America, we have a saying, “you gotta pay your dues to sing the blues.” That is, you have to have experienced true hardship in your own life to be capable of singing the African-American-born Blues style effectively.

One of the genres in Tajikistan about which performers I interviewed expressed a similar sentiment is *bulbulik*. *Bulbulik* is a three line poem in the Wakhi language in which women give voice to their hardships and/or thoughts of loved ones who have died or are living far away. Thematically, the *bulbulik* has been likened to the Tajik and Afghan *falak*, the Iranian *garibī*,¹³ and the Baluchi *zahirok*, but the *bulbulik*’s poetic form, vocal melody, and performance style render it distinct. Although any musician, male or female, may sing the text of someone else’s *bulbulik*, the life of this genre depends on ever new generations of women pouring their experiences into singing their own fresh poetry. Young girls may join their mothers and grandmothers sitting on the hillside and mimick their performance styles, pick up key phrases and tropes, but the girls can become full bearers of the tradition only later in life after they’ve experienced serious personal losses.

“Sincerity” here, then, concerns the way in which musical

---

12 cf. Schutz, Alfred. 1951. Making music together: a study in social relationships. *Social Research* 18: 76-97.

13 Blum, Stephen. 1974. Persian folksong in Meshed, Iran (1969). *Yearbook of the International Folk Music Council*, 6: 86-114.

expressiveness is connected with the performer's perceived storehouse of challenging life experiences. A few other situations in which sincerity plays a part, either positively or negatively, include the following: in South India, as in many other parts of the world, professional lamenters are hired for funerals. Everyone knows that they are performing work for hire, but their laments act as catalysts for others to cry and create an appropriate atmosphere of mourning. At Sufi shrines in Pakistan, professional drummers stimulate dancing mystics, called *dhamālīs*, to enter into a state of *mastī*, in which they commune with the spirit of the shrine's saint, and via the appropriate *silsilah*, with Ali, the Prophet, and God. Unlike professional lamenters in South India, who may have had no personal relationship with the deceased, drummers at Sufi shrines are themselves often devotees who wish to honor a saint. They must generally refrain from entering into *mastī* themselves and focus on helping their clients, the dancers.

Summary

We may distinguish between understanding emotionality in terms of qualities and intensities; it is easier to represent musical effects on listeners in terms of intensities, for emotional qualities produced are perhaps as diverse as are the musical sounds themselves. Musical expressiveness is achieved by various means, one of which is ornamentation. Terms for such expressive devices are often metaphoric for emotion. Finally, the possibility of a musician expressing emotion is sometimes tied to his or her ability to convince the audience that he or she is actually feeling those emotions, or has the credentials to do so.

Emotional States of Performers and Listeners

In considering the issue of emotional states, I'll touch on three subtopics: the ethical position of the listener; the responsibilities of the performer; and the transmission of a message.

The Ethical Position of the Listener

The enormously influential 11th century philosopher Abu Hamid al Ghazzali, who hailed from Tus, Khorasan, near Mashad, wrote extensively on the ethical position of the listener in *Ihyā 'ulūm ad-dīn*, and other treatises defending the use of certain kinds of singing and music for spiritual ends. The focus of this treatise is on *wajd*, ecstasy, rapture, or joy, which is seen here as a desired state in which the ideal

Sufi subject, the *wali*, the friend of God, is immersed in thoughts of the beloved. All sights and sounds remind the *wali* of God. How does one reach this state? According to Al Ghazzali, “listening comes first; it bears as fruit a state in the heart that is called ecstasy; and ecstasy bears as a fruit a moving of the extremities of the body.”¹⁴

The initial part of this treatise deflected criticisms of music by theologians of the time. Al Ghazzali argued that listening to music could not be forbidden merely on the grounds of its pleasurable nature, otherwise many other pleasurable things would also have to be forbidden. He described a border zone or sacred precinct (*himā*) surrounding acts that were *harām*. Music and other activities were often forbidden because they drew careless souls from the territory of the unlawful into the realm of the *harām* itself. He described analogies in which pleasures would be fully realized only through unlawful acts: the pleasure of drinking a small amount of wine would incite a man to drunkenness, or of seeing the thigh of a woman would lead him to seek complete pleasure in sexual intercourse. Like the tempted wine drinker, it was the responsibility of music listeners to avoid being drawn from the *himā* into the *harām*. Al Ghazzali quoted Abu Sulayman in saying “Music and singing do not produce in the heart that which is not in it, but they stir up what is in it.”¹⁵ The permissibility of music, Al Ghazzali concluded, depends entirely on the circumstances and on the *tariqa* to which the individual belongs. Ethnomusicologists and anthropologists in recent years have developed a renewed focus on the ethics of listening, partly in response to Charles Hirschkind’s influential ethnography of listening to cassette sermons in Cairo.¹⁶

---

14 Macdonald, D.B. 1901-2a. «Emotional religion in Islam, part 1.» Journal of the Royal Asiatic Society, 195-252. (A translation of Al Ghazzali’s *Ihyā ‘ulūm ad-dīn*).

15 Macdonald, D.B. 1901-2a. «Emotional religion in Islam, part 1.» Journal of the Royal Asiatic Society, 195-252. (A translation of Al Ghazzali’s *Ihyā ‘ulūm ad-dīn*), p. 220.

16 Hirschkind, Charles. 2006. *The Ethical Soundscape: Cassette Sermons and Islamic Counterpublics*. New York: Columbia University Press.

The Responsibilities of the Performer

Al Ghazzali also had a great deal to say about the making of lawful music—sung poetry, perhaps accompanied by the *daff*. Al Ghazzali listed seven reasons why sung poetry could, more effectively than the Qur'an, arouse ecstasy in men.¹⁷ 1) All verses of the Qur'an do not fit the state of the listener and hence the listener may not be ready to hear the message. 2) For those who have committed the Qur'an to heart, they may be less struck by hearing these familiar words than by hearing the singing of freshly composed poetry 3) "Measure in language has a power, through poetic taste, of making an impression on the soul." Although the Qur'an contains metrical passages, it is not, on the whole, metrical in the manner of classical poetry. Singers with good voices, Al Ghazzali argued, can make an impression on the hearts of listeners by reinforcing the meter of the poetry. 4) Singers can apply different melodies to poetry and vary the proportions of long and short in order to move the heart of the listener. In the Qur'an, these proportions can't be changed. 5) Musicians can strengthen the rhythms of poetry with their voices and musical instruments. 6) A singer can judge the state of his audience and choose a song appropriately. This is not possible for chanting the Quran, which Al Ghazzali likened to medicine. There is a risk that some listening to the Quran might not like this "medicine" and in that way inadvertently reject the word of God. 7) The Quran is "uncreated" and cannot be fully understood by "created" beings. Poetry is more human, being created, and thereby resonates with what Al Ghazzali called the "fanciful desires" (*huzūz*) of humans.

Al Ghazzali's ideas have general significance and ought to be taken into consideration in any study of how emotionality is communicated, shared, and manipulated among different kinds of performers and listeners. They are particularly relevant to the Sufi genre of Qawwālī in India and Pakistan. Here, musicians sing poetry in Persian, Arabic, Urdu, Panjabi, Braj, and other languages to the accompaniment of harmonium, tabla, and powerful handclapping. The most important contexts for these performances are death-day celebrations of Sufi saints,

---

¹⁷ Macdonald, D. B. 1901-2b. «Emotional religion in Islam, part 2.» Journal of the Royal Asiatic Society, 705-48. p. 738.

called ‘urses, and weekly gatherings at shrines, usually on Thursdays. It is the job of the *qawwāl*, or singer, to choose verses, melodies, and rhythms that will create a state of ecstasy in the listener. Listeners will show their appreciation by passing wads of bills, often through an intermediary Sheikh, to the *qawwāls*, and the singers will observe the effect of their words on the dancing of serious listeners. The *qawwālī* group is responsible to conduct and control the *hāl* of the enraptured spiritual listener, both to bring the listener into a raised spiritual state and to control his or her return to a state of quiescence.¹⁸

The Transmission of a Message

The 9th-10th c. central Asian scientist, philosopher and musician, Al Farabi, wrote extensively on the relationship of music and poetry and was one the most important writers through whom Europeans became familiar with Aristotle in the Middle Ages. What Al Farabi called “human melody” seems to encompass many expressive capabilities of the human voice. Al Farabi argued that pleasing aspects of human melodies and musical instruments are not necessarily related to the content of the discourse they convey, rather they are useful in stimulating the hearer to listen attentively to the text. And yet Al Farabi also wrote that poetic discourse bestows meanings on music. Melodies invented without text, in his view, lack meaning.

Music’s emotive capacity plays into what Al Farabi called “imaginative representation,” the image a reader or listener creates in his or her mind when making sense of any form of art including poetic discourse. While sharing key features of the discourse itself, the relationship of imaginative representation to reality is necessarily false, like one’s image in a mirror. Music may play a role in deflecting an imaginative representation in a direction more positive or beautiful, or in one that is negative, ugly, or base. Al Farabi combined philosophies of Aristotle and Plato to arrive at his own theory of “ultimate happiness.” Poetic discourses, combined with their human melodies, could stimulate ethical values and temperament and thereby lead the hearer to ultimate happiness. Two points from this terse review of Al Farabi’s theories are

---

¹⁸ Qureshi, Regula. 1986. Sufi music of India and Pakistan: Sound, context and meaning in Qawwālī. Cambridge: Cambridge University Press.

worth emphasizing: 1) music of certain kinds is born from and supports the emotional and ethical content of texts, and 2) music can also be an element unconnected with the moral or emotional content of a text. But it can nevertheless, through its aesthetic appeal, help the listener understand the text, and in the process realize “ultimate happiness.” Dramatic recitation of *marsiyah* poetry in South Asia, with evocative descriptions of scenes from the battle of Karbala in 680 CE, stretches the boundaries of what many people would regard as song or music, but I would argue it fits well within the broader category of Al Farabi’s human melody. It excites a tragic sensibility in the listener owing to the content of the text and, if done well, it also produces a kind of moral pleasure or satisfaction among Shī‘ī listeners.

Summary

Interchanges between musicians and listeners provide useful data for analyzing emotionality. Al Ghazzali, among other theologians, have historically laid emphasis both on ethical listeners and on responsible performers in transactions that could result in desirable spiritual/emotional outcomes. This interplay continues today in shrine Sufism of South Asia. Al Farabi’s broader notion of human melody stimulates a variety of emotions in listeners as they engage in “imaginative representation” of a text.

Conventional meanings

I’ll approach the discussion of conventional meanings via two subtopics, “Forums for exploration” and “Guideposts.”

Forums for Exploration

I’ve already alluded to the issue of whether some of music’s emotional meanings are universally perceivable, or whether all such meanings must arise from shared conventions or association with sung texts. A number of systems pair emotions with musical modes; these include the “doctrine of the affections,” (Affektenlehre) of 17th century Europe; the *rāga* systems of India and Pakistan; and, to a lesser extent, the system of *dastgāhs* and their subsidiaries in Iran. One Iranian modal entity named *dashti* is associated strongly with lamentation and gets used extensively in *ta‘ziyeh* passion plays. As mentioned earlier, the broad conventional meanings of modes cannot capture the flux of feeling individuals experience

over time. The labels are merely suggestions—perhaps serving as guides when creative artists tell a story in narrative, drama, and dance. *Rāgas*, *dastgāhs*, and *maqāms* are in this sense “forums for exploration” of emotion.

Guideposts

Guideposts, by contrast, are focused musical moments with specific, contextually defined qualities and or intensities. In both Iranian and Tajik music the *awj*, for instance, is an emotional peak of a performance marked by activity in the upper range of a singer’s voice. High frequency pitch, a natural form of salience, is useful for signaling importance, particularly in cultures where both pitch and social hierarchy are represented in vertical space. In the annual ten-day God Ceremony of the Kota tribe of South India, musicians incorporate a subtle use of register shift to signal a moment of importance. As a modern substitute for the age-old process of reconstructing temples from forest materials, the priests now ritually toss thatch onto the roof of each of three permanent temples. At the moment the priests throw the thatch upward, musicians abandon the special melody they’d been playing on their double reeds and begin to trill on a high note.

A qualitative guidepost could be a short piece that comes to carry the specific emotional associations of the ritual with which it is associated. In many parts of South India, if a married woman’s husband dies, she must undergo the emotionally wrenching jewelry-removing ritual. Among the Kotas, a special musical tune contributes to the emotional import of this funerary ritual.

Some of the most interesting guideposts are controversial, or have emotional attributions that change over time. I’ve described several such guideposts in my publications about the Kotas.¹⁹ I’ve also written about the more widespread controversy in South Asia surrounding

---

19 Wolf, Richard K. *The Black Cow’s Footprint: Time, Space and Music in the Lives of the Kotas of South India* (Delhi: Permanent Black, 2005; University of Illinois Press, 2006.)

Wolf, Richard K. 2001. “Emotional dimensions of ritual music among the Kotas, a south Indian tribe.” *Ethnomusicology* 45(3): 379–422.

drumming during Muharram.²⁰ The emotional dimension of this controversy is worth special attention here.

First, it is important to understand that Muharram in South Asia is observed by both Shias and Sunnis—and in India, even Hindus participate in their own ways. In the 19th century it was not uncommon for Sunnis and Shias to participate in the same processions. Members of both communities used to drum. This drumming served a number of functions, which included announcing the arrival of a procession and proclaiming the importance of the ruler sponsoring it. Drumming also fitted well with the character of Muharram rituals and poetry more generally, as they were and are largely designed to evoke images of the battle of Karbala. Processions included imitation cenotaphs, blood-stained funeral biers, battle standards, a cradle evoking the murder of Imam Husain's infant son, and many other memorial artifacts. Drumming contributed to this commemoration by recalling the sounds of drummers who would have led the troops.

In more recent times, as tensions between Sunnis and Shias escalated, processions of the two communities have usually been separated. Many South Asian Sunnis continue to drum during their rituals, and to consider the drumming a form of respect for Husain and his followers. Meanwhile many Shias shun drumming, saying that drumming connotes an inappropriate atmosphere of happiness. They cite the prevalence of drumming at weddings as justification for this. Recall Al Ghazzali's discussion of the sacred precinct—it is as if drumming would lure unwitting listeners into a mood of nuptial celebration. Arguing further, some Shias cite *marsiyah* texts that describe Husain's enemies striking the drum each time they slew a member of the other side; hence drumming signals defeat and not victory. These arguments over the emotional appropriateness of drumming have more to do with politics than with aesthetics.

---

20 Wolf, Richard K. 2000. "Embodiment and ambivalence: Emotion in south Asian Muharram drumming." *Yearbook for Traditional Music* 32: 81–116.

The voice in the drum: Music, language and emotion in Islamicate south Asia. University of Illinois Press. 2014

However, some Shiah and Sunni also listen carefully to Muharram drumming and, taking account of the tempo and patterns involved, argue that individual drum patterns carry specific emotional meanings appropriate to the occasion. One Shii writer explained to me that faster drumming evokes the heat of battle, while slower drumming connotes the state of affairs at the end of the battle. Husain's male companions had been slain and the women were then marched to Damascus and paraded before Yazid.

Those who follow the Chishti Sufi tradition at the Nizamuddin shrine in Delhi, by contrast, explain that Muharram drumming encodes specific *marsiyah* texts. For example, one of the poems begins, "Today Sughra cries in Medina like this with eyes full of tears" (*āj sughrā yūn madīne men hain rotī bhar ke nain*). This alludes to Husain's daughter Sughra, who was left behind in Madina when Husain went with his small party to fight the Umayyad forces in Karbala. When processions travel from the Nizamuddin shrine through the neighborhood on the eve of Ashura, the drummers stop in an open area and play this special pattern. Knowledgeable participants say that they hear this text in the strokes of the drum. Listeners stand quietly and contemplate this emotional state.

Summary and Conclusion

Two categories of conventional emotional meanings were highlighted. General meanings for overarching entities such as *rāgas* serve as fora for more subtle exploration in performance; specific meanings are tied to smaller scale musical gestures. Performers often use these latter gestures, which serve as emotional guideposts, at key moments in a musical performance or structural points in a ritual. These guideposts are culturally defined, but may also be characterized by naturally salient characteristics such as pitch height and speed. Musical pieces and gestures may serve as guideposts for emotion whether or not the populace reacts to those guideposts in a unified manner. The relationship between the way music is emotionally defined and the way individuals actually react is inherently unstable. In my view, this dynamic remains a ripe subject for ongoing investigation in the many societies of the world. Although I disagree with the psychologists who persist in arguing all emotions are combinations of a small number of

universal, basic emotions, I do agree that, at some level, we do share “human nature.” And it is part of our nature to argue about how music makes us feel, and what, if anything, needs to be done about it.

Acknowledgements:

I would like to thank the Aga Khan Humanities Project, the University of Central Asia, the American Embassy, and the Fulbright South and Central Asia Regional Research Program for their sponsorship.

References cited:

Blum, Stephen. 1974. Persian folksong in Meshed, Iran (1969). **Yearbook of the International Folk Music Council**, 6: 86-114.

Badalkhan, Sabir. 2009. Zahirok. In **Theorizing the local: Music, practice and experience in South Asia and beyond**, ed. Richard Wolf. New York: Oxford University Press.

Hirschkind, Charles. 2006. **The Ethical Soundscape: Cassette Sermons and Islamic Counterpublics**. New York: Columbia University Press.

Macdonald, D.B. 1901-2a. “Emotional religion in Islam, part 1.” **Journal of the Royal Asiatic Society**, 195-252. (A translation of Al Ghazzali’s *Ihyā’ ‘ulūm ad-dīn*).

-1901-2b. “Emotional religion in Islam, part 2.” **Journal of the Royal Asiatic Society**, 705-48.

-1903 “Emotional religion in Islam, part 3.” **Journal of the Royal Asiatic Society**, 128. Madian, Azza Abd Al-Hamid. 1992. Language-music relationships in Al-Farabi’s “Grand book of music.” PhD dissertation, Musicology, Cornell University.

Qureshi, Regula. 1986. **Sufi music of India and Pakistan: Sound, context and meaning in Qawwali**. Cambridge: Cambridge University Press.

Ortony, Andrew and Terence J. Turner. 1990. What’s basic about basic emotions? **Psychological Review** 97(3): 315-31.

Schutz, Alfred. 1951. Making music together: a study in social relationships. **Social Research** 18: 76-97.

Wolf, Richard K. 2000. “Embodiment and ambivalence: Emotion in south Asian Muharram drumming.” **Yearbook for Traditional Music** 32: 81–116.

-2001. “Emotional dimensions of ritual music among the Kotas, a south Indian tribe.” **Ethnomusicology** 45(3): 379–422.

-2005. **The Black Cow’s Footprint: Time, Space and Music in the Lives of the Kotas of South India** (Delhi: Permanent Black, 2005;

University of Illinois Press, 2006.)

-2014. **The voice in the drum: Music, language and emotion in Islamicate south Asia.** University of Illinois Press.

Саидов А. С. (д. б. н.)

Саидов Абдусаттор Самадович – доктор биологических наук, директор Института зоологии и паразитологии им. Е.Н. Павловского Академии наук РТ, автор более 70 научных работ в области териологии, систематики и экологии млекопитающих (грызунов), а также по проблемам сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и устойчивого использования ресурсов животного мира. Им детально изучены основные аспекты географического распространения, структуры ареала, систематики, индивидуальной и географической изменчивости, основные черты экологии, ландшафтное размещение, зоогеографические особенности грызунов Таджикистана и сопредельных территорий Центральной Азии. Популяризатор научных знаний в области сохранения биоразнообразия. Автор более 30 научно-популярных работ и 20 авторских телепередач о сохранении биоразнообразия. С научными докладами выступал на многих международных конференциях и симпозиумах (Израиль, 1998; Китай, 2006, 2008; Индия, 2008; Египет, 2008; Гонконг, 2012).

ПОТЕРЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИАЛЬНОГО, КУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РАЗРЕЗЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО ПАРАМЕТРА

Сокращение биоразнообразия приобретает стремительные темпы и в глобальном масштабе связано с быстрыми темпами деградации и фрагментации экосистем, обезлесиванием, внедрением инвазивных видов, чрезмерным использованием природных ресурсов, загрязнением окружающей среды, изменением климата и другими негативными воздействиями. По сравнению с доисторическими временами под влиянием человеческого воздействия за последние десятилетия темпы исчезновения видов увеличились в 1000 раз. Вследствие сокращения биоразнообразия происходит упрощение сложной структуры природных экосистем,

нарушаются исторически сложившиеся взаимоотношения различных групп живых организмов в природе.

Анализ происходящих в биологических системах процессов в условиях экологического кризиса позволяет провести много параллелей между органическим миром и нашей социальной жизнью, поднимает серьезные вопросы относительно не только прошлого и настоящего человеческого общества, но и его будущего.

Проблема сохранения биоразнообразия в последние десятилетия становится все более острой. Это проблема глобального масштаба. В современном мире вопросы сохранения биоразнообразия стали предметом изучения отдельной отрасли биологии, которая получила название «биология сохранения» (Biology Conservation). Учитывая глобальное значение сохранения видов, в 1992 г. была принята Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992). Республика Таджикистан ратифицировала Конвенцию о биологическом разнообразии в 1997 г. и как равноправный член мирового сообщества декларировала свои обязательства в рамках этой Конвенции.

Следует отметить, что термин «биологическое разнообразие» появился относительно недавно. Его ввели в конце 70-х годов для описания числа и разнообразия видов, а в середине 80-х годов этот термин вошел в широкий научный обиход. Ранее учеными при изучении всех форм проявления живой природы особое внимание уделялось вопросам систематики и экологии микроорганизмов, растений и животных. Следует отметить, что компоненты живой природы нельзя отделить друг от друга, они взаимосвязаны, и эти связи динамичные. В современном понимании биологическое разнообразие – это разнообразие жизни во всех её проявлениях, все живое на земле. Это миллионы видов растений и животных, все разнообразие таксономических групп живой природы, разнообразие отдельных индивидуумов, а также разнообразие на уровне генов. Необходимо учесть, что среди особей одного вида невозможно найти две одинаковые особи. Все виды и индивидуумы адаптированы к условиям своей среды обитания. Сколько же вообще видов животных и растений существует в мире? Это очень сложный вопрос. В настоящее время науке известно 950 тыс. видов растений и 1 млн 750 видов животных. Однако многие ученые уверены, что на нашей планете обитает гораздо большее количество видов живых

организмов. Возможно, число видов, обитающих на Земле, колеблется в пределах 8–20 миллионов. Если взять усредненную цифру, то на нашей планете обитает по крайней мере около 15 миллионов живых организмов. Таким образом, биоразнообразие составляет огромный ресурс и потенциал нашей планеты.

Неравномерность рельефа, наличие различных природных зон и резкий перепад высот над уровнем моря, обуславливающий разнообразие климатических условий, определяют большое видовое разнообразие растительного и животного мира Таджикистана. Для равнинной пустынной зоны Таджикистана, расположенной на высоте 280-300 м над ур. м., характерен сухой субтропический климат, а в степных высокогорных экосистемах Памира (выше 3600 м над ур. м.) господствует арктический климат.

Необходимо отметить, что Таджикистан по площади уступает другим центральноазиатским странам, тем не менее отличается богатым видовым разнообразием растений, животных и богатыми генетическими ресурсами. По последним данным, на территории республики зарегистрировано более 12 000 видов беспозвоночных и позвоночных животных. Среди них особое место занимают насекомые, которых насчитывается более 10 тыс. видов.

Беспозвоночные-12619

Позвоночные – 582

Протисты-300

Рыбы – 61

Паразитические черви-1400

Земноводные – 2

Паукообразные – 715

Пресмыкающиеся – 49

Моллюски – 204

Птицы – 385

Насекомые – 10 000

Млекопитающие – 85

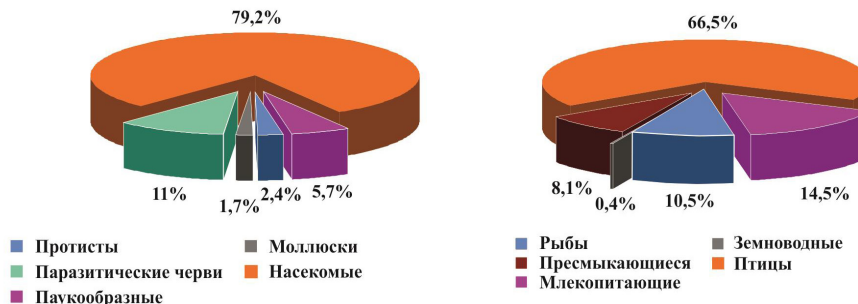

Рис. 1. Видовое биоразнообразие животных Таджикистана по отдельным таксономическим группам

Видовое разнообразие высших и низших растений в Таджикистане составляет около 10 тыс. видов, из которых 4 454 вида относятся к высшим растениям. Флора и фауна Таджикистана отличается высокой степенью эндемизма. К эндемикам относятся те виды, которые имеют очень ограниченное распространение и встречаются только на определенных территориях. Список эндемичных видов растений в Таджикистане включает около 1000 видов, а животных – более 800 видов.

За последние десятилетия воздействие антропогенного фактора на биоразнообразие сильно возросло. В связи с ростом численности населения и увеличением потребности населения в продовольствии расширяется площадь сельскохозяйственных ландшафтов. Следует отметить, что природные экосистемы характеризуются большой биологической продуктивностью. Они выполняют противозерозионную функцию, регулируют климат, очищают воду. А сельскохозяйственные ландшафты, созданные человеком, биологически являются малопродуктивными, т.е. они не могут полноценно выполнять функцию регулирования климата или каких-либо процессов, которые связаны с естественными явлениями. Таким образом, человек вследствие освоения новых территорий преобразует естественные экосистемы, создает для себя, для своих благ благоприятную среду (антропогенную), но нарушает естественный облик планеты.

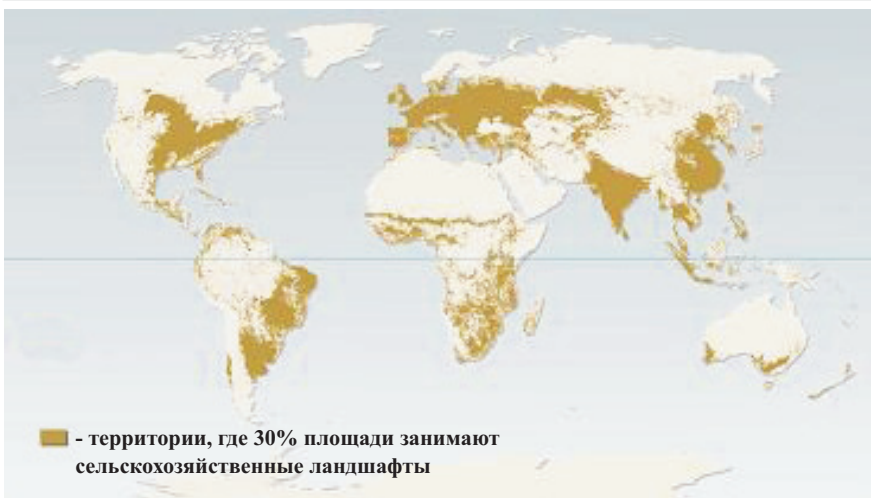

Рис. 2. Карта антропогенной трансформации естественных экосистем Земли

Темпы сокращения биоразнообразия в последние годы на нашей планете всё более увеличиваются. В истории Земли зарегистрировано шесть периодов вымирания биологических видов. Массовое вымирание видов произошло в пермский период (252 млн лет назад). Пермский период биологи называют периодом великого вымирания видов, поскольку в этот период вымерло около 95% морских животных и более 70% наземных животных. По оценке ученых, общее количество вымерших в пермский период видов составляет около 2 млн. В их число входят и динозавры. С чем было связано массовое вымирание видов в пермский период, никто точного ответа дать не может. Многие эксперты связывают это с изменением климата, некоторые – с падением астероида, другие – с вулканическими процессами, которые происходили на территории Сибири. После пермского периода вымирания видов были и другие периоды вымирания, и сейчас мы переживаем шестой период вымирания видов, который относится к голоценовой эпохе. Этот период связан не с природными катаклизмами, а с антропогенным (человеческим) воздействием.

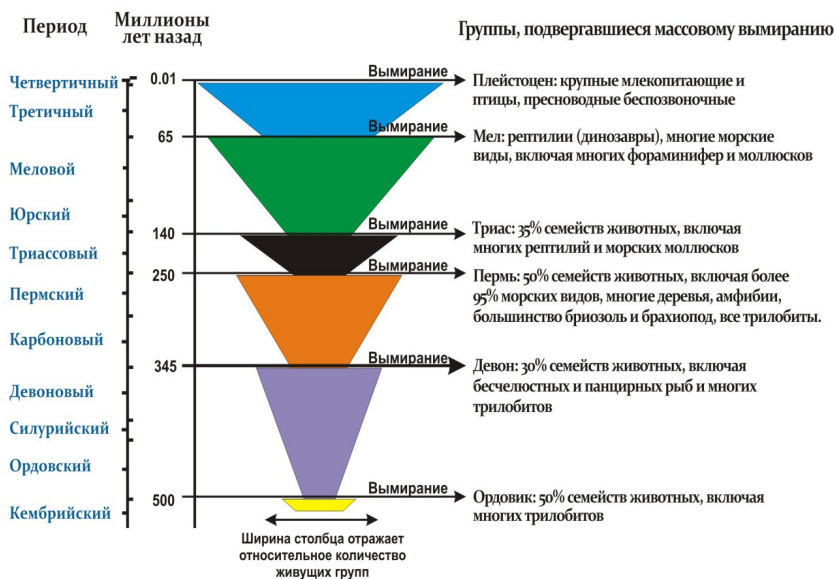

Рис. 3. Вымирание видов в различные геологические периоды

Процесс утраты биологического разнообразия ускоряется с каждым днем. По данным Международного союза охраны природы (МСОП), начиная с 1500 года по настоящее время с лица земли исчезло 860 видов живых организмов, и около 17300 видов находятся под угрозой исчезновения. Темпы вымирания по отдельным таксономическим группам животных в разные геологические периоды показаны в таблице 1. Следует отметить, что среди различных таксономических групп особому вымиранию подвержены млекопитающие. Например, за последние 500 лет с лица земли исчезло 85 видов млекопитающих.

Таблица 1. Вымирание видов с 1500 г. по настоящее время

Таксономические группы	Приблизительное число современных видов	Количество вымерших видов	Процент вымирания
Млекопитающие	4000	85	2,1
Птицы	9000	113	1,3
Рептилии	6300	21	0,3
Амфибии	4200	2	0,05
Рыбы	19 100	23	0,1
Беспозвоночные	1 000 000 +	98	0,01
Цветковые растения	252 000	384	0,2

Какие факторы способствуют исчезновению видов? В первую очередь это деградация мест обитания, т.е. разрушение естественных местообитаний видов. Человек в целях удовлетворения своих потребностей изменяет естественный облик природы. В деградированных экосистемах нарушаются исторически сложившиеся связи между различными компонентами, в том числе между компонентами биологической и абиотической среды, вследствие чего упрощается сложная структура экосистем. Такие экосистемы теряют свою многофункциональность.

В качестве отдельной угрозы для биоразнообразия следует рассмотреть фрагментацию экосистем. Необходимо отметить, что экосистемы – очень сложные, динамичные и саморегулирующиеся системы, живые и неживые их компоненты взаимосвязаны. Если под воздействием человека происходит фрагментация экосистем, тогда экосистема не может функционировать полноценно, исчезают отдельные её компоненты. Например, при фрагментации экосистем некоторые виды животных ввиду того, что теряют свои привычные места обитания и кормовые условия, будут вынуждены мигрировать. В первую очередь это касается крупных видов животных.

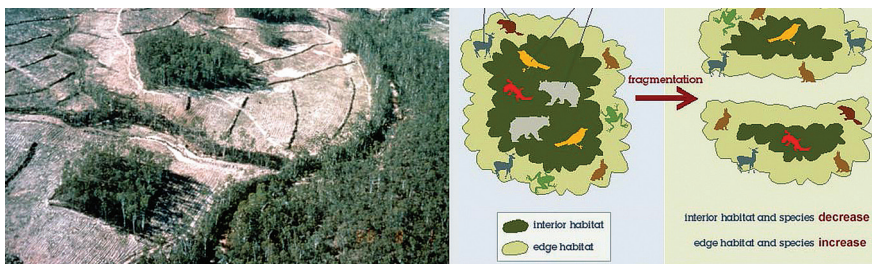

Рис. 4. Деградация и фрагментация экосистем

В последние десятилетия в связи с возрастанием потребностей человека усиливается чрезмерное использование природных ресурсов, в том числе нерациональная добыча животных. Для каждого вида существуют свои ресурсные пределы. Перепромысел приводит к тому, что естественные ресурсы животных истощаются, и они теряют способность восстанавливать свои популяции. В конечном итоге виды, которые имеют промысловое значение, могут оказаться в списке редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных. В связи с этим устойчивое использование и управление ресурсами животных должно основываться на достоверной научной оценке объема этих ресурсов.

Биологическое разнообразие также включает генетическое разнообразие. Многие виды растений и животных имеют большую ценность как первичный генетический материал для выведения культурных сортов растений и домашних пород животных. В Таджикистане созданы многие сорта культурных растений и местные породы животных, которые являются продуктом народной селекции. И в настоящее время, например, в Таджикистане на грани исчезновения находятся два вида груш – груша кайон (*Pyrus sajon*) и груша таджикистанская (*Pyrus tadshikistanica*). Они сохранились на локальных участках, и необходимо предпринять действенные меры, чтобы не допустить их исчезновения и сохранить генофонд местных сортов груш. Из этих видов путем народной селекции отобраны перспективные местные сорта груш («ноушпотти», «тарамрут», «сафедамруд» и др.), которые больше нигде в мире не встречаются.

В Таджикистане на хребте Хазратишох и на юго-западных отрогах Дарвазского хребта находится исторический ареал винторогого козла (*Capra falconeri*). Этот вид имеет очень высокий природоохранный статус, занесен в Красный список Международного союза охраны природы. Винторогий козел является одним из родоначальников домашних пород коз. Путем скрещивания винторогого козла с местными породами коз выведены устойчивые породы домашних коз, хорошо приспособленные к условиям гор. Гибриды винторогого козла с местными породами коз выведены в Шурабадском районе, на территории которого имеет распространение винторогий козел. За пределами Таджикистана винторогий козел имеет распространение в Западных Гималаях, Кашмире, Малом Тибете и Афганистане. Таким образом, в Таджикистане отдельные виды диких животных представляют весьма большую генетическую и селекционную ценность.

Рис. 5. Винторогий козёл (*Capra falconeri*) – родоначальник некоторых пород домашних коз

В последнее время многие биологи, социологи, специалисты различных отраслей науки особое внимание уделяют вопросу экосистемных услуг, или экосистемных функций.²¹ Что это такое? Повседневная жизнь человека зависит от экосистем, от окружающей нас экосистемы. Потому что человек нуждается в свежем воздухе, в чистой воде, экологически чистых продуктах питания, в удовлетворении эстетических потребностей. Все это имеет прямую связь с экосистемами. Поэтому экосистемные услуги/функции связывают человека с экосистемами. Экосистемные услуги можно разделить на 3 группы. Это, во-первых, обеспечивающие услуги/функции, благодаря которым человек имеет продукты питания, чистую пресную воду, топливо – древесину и прочее, биохимические соединения, которые человек получает от природы путем использования лекарственных растений, и генетические ресурсы. От этих ресурсов зависит повседневная наша жизнь. Во-вторых, экосистемы выполняют регулирующую роль (функцию), т.е. регулируют климат, водный сток, очистку воды, опыление растений. А в третьих, экосистемы выполняют экокультурную функцию, т.е. предоставляют возможность рекреации, занятия экотуризмом, получения эстетического и духовного наслаждения от красоты природы, информации для научного исследования и т.д.

В чем заключается экономическая ценность экосистем? В последнее время большое применение в медицине находят синтетические лекарственные препараты. В настоящее время 60% выпускаемых лекарственных препаратов в мире имеют растительное происхождение. Даже в такой развитой стране, как США, в наши дни широко используются лекарственные растения, т.е. этот природный ресурс пока остается незаменимым. Основой всей простоты является природа.

Природные экосистемы приносят существенные экономические блага от организации экотуризма или, например, трофейной охоты. Одним из ценных объектов трофейной охоты в Таджикистане является памирский архар, или горный баран Марко Поло (*Ovis ammon polii*). Этот подвид дикого барана обитает на Восточном Памире и является

---

²¹ В целом пока отсутствует четкое разделение между понятиями экосистемные услуги и экосистемные функции.

самым крупным представителем диких баранов. Первое упоминание о памирском архаре содержится в воспоминаниях венецианского путешественника Марко Поло, который в конце XIII века по Шелковому пути добрался до Китая. Видимо, его путь проходил через Ваханский коридор, и он в своих воспоминаниях описал природу Памира. Это такое ярчайшее описание природы, которого никто не мог дать до него. И путешествие по этим местам было сопряжено с большими трудностями. Где-то на высоте 4 тыс. м над ур. м. содержание кислорода в воздухе уменьшается до 22%. Естественно, на такой высоте разжечь огонь очень трудно, да и дышать тяжело. Марко Поло очень ярко описывает этого дикого барана – обитателя этих мест. Идя по дороге, он увидел большое стадо баранов с огромными рогами, которые достигали в длину более 6 ладоней. В 1831 году английский лейтенант Джон Вуд в районе озера Зоркуль добыл одного самца этого барана, так это животное стало известно науке, и этот первый добытый экземпляр хранится в Британском музее естественной истории. В честь венецианского путешественника, первым описавшего его, этот подвид горного барана был назван бараном Марко Поло (*Ovis ammon polii*). Баран Марко Поло является символом дикой природы Памира. Баран Марко Поло в наше время представляет большой международный интерес как объект трофейной охоты и как объект эстетического значения. Он является также потенциальным объектом экотуризма, такого его вида, как биотуризм. Баран Марко Поло также имеет большую экономическую ценность. Ежегодно в Таджикистане устанавливается квота для трофейной охоты на этот редкий подвид горного барана. Потому что его рога интересуют многих охотников из разных стран мира. Стоимость лицензии на охоту на барана Марко Поло превышает 20 тыс. долларов. В последние годы в Таджикистане ежегодно выделяется квота для трофейной охоты – добыча 80 особей. Последний раз учет численности барана Марко Поло на Памире был проведен в декабре 2010 г., и общее его поголовье составило 24 100 голов.

Рис. 6. Баран Марко Поло (*Ovis ammon polii*) – самый крупный представитель диких баранов и ценный объект трофейной охоты.

Природные экосистемы Таджикистана особенно интенсивную антропогенную нагрузку испытывают в последние 50 лет. Сила и глубина воздействия антропогенных факторов на териофауну²² выражены неравномерно и меняются в зависимости от особенностей рельефа и высоты местности. Какие факторы оказывают влияние на фауну Таджикистана? Все факторы воздействия на ресурсы животных можно распределить на три группы. Первое – это добывание, т.е. непосредственное изъятие запасов животных из природных популяций. К этому относится охота. Охота бывает лицензионная и браконьерская. Широко распространено также коллекционирование животных. Например, коллекционирование насекомых, особенно редких видов бабочек и жуков, которые представляют эстетическую и коммерческую ценность.

---

²² Териофауна – фауна млекопитающих, совокупность всех таксонов млекопитающих конкретного географического региона или природной зоны.

Анализ воздействия антропогенных факторов на животный мир Таджикистана показывает, что за последние полвека из состава фауны Таджикистана исчезли 3 вида позвоночных животных: туранский подвид тигра (*Panthera tigris virgata*), сурок Мензбира (*Marmota menzbieri*) и сырдарьинский лжелопатонос (*Pseudoscaphirhynchus fedtschenkoi*). Кроме того, за последние десятилетия нет достоверных сведений о сохранении на территории республики таких видов позвоночных животных, как переднеазиатский леопард (*Panthera pardus ciscaucasica*, или *Panthera pardus saxicolor*, или *Panthera pardus tulliana*), степной хорёк (*Mustela eversmanni*), белогрудый голубь (*Columba leuconota*) и степная гадюка (*Vipera ursinii*).

Деградация тугаев, сокращение численности диких копытных и прямое преследование стали основными причинами исчезновения туранского подвида тигра. Последний раз следы тигра в заповеднике были отмечены 8 июля 1954 г. Предполагали, что, может быть, какие-то экземпляры туранского тигра сохранились в зоопарках. На этот вопрос однозначно можно ответить, что нигде в мире ни одного экземпляра туранского тигра не сохранилось, и это пример того вида, который вообще исчез с лица земли. И другой печальный факт, где-то в начале 80-х годов на Кураминском хребте исчезла последняя популяция сурка Мензбира, которая была обнаружена в количестве 72 особей в начале 60-х годов. Эта локальная популяция не выдержала и климатических, ландшафтных изменений, и браконьерства.

За последние десятилетия на биоразнообразии рек и водоемов Таджикистана отрицательное воздействие оказало загрязнение окружающей среды. Так, загрязнение бассейна р. Сырдарья стало причиной исчезновения сырдарьинского лжелопатоноса (*Pseudoscaphirhynchus fedtschenkoi*), аральского шипа (*Acipenser nudiventris*) и жереха-лысача (*Aspiolucius esocinus*). По этой же причине произошло значительное сокращение численности большого и малого амударьинского лопатоноса (*Pseudoscaphirhynchus kaufmanni* и *Ps. hermanni*) – эндемичных и реликтовых представителей ихтиофауны Средней Азии в бассейне реки Вахш.

В настоящее время в Таджикистане в критическом состоянии находятся популяции бухарского оленя (*Cervus elaphus bactrianus*),

уриала (*Ovis vignei bocharensis*), барана Северцова (*Ovis ammon severtzovi*), снежного барса (*Uncia uncia*, или *Panthera uncia*), горного гуся (*Anser indicus*), джейрана (*Gazella subgutturosa*) и серого варана (*Varanus griseus*). Дальнейшее сохранение этих видов в составе фауны Таджикистана требует принятия неотложных мер по восстановлению и приумножению их популяции.

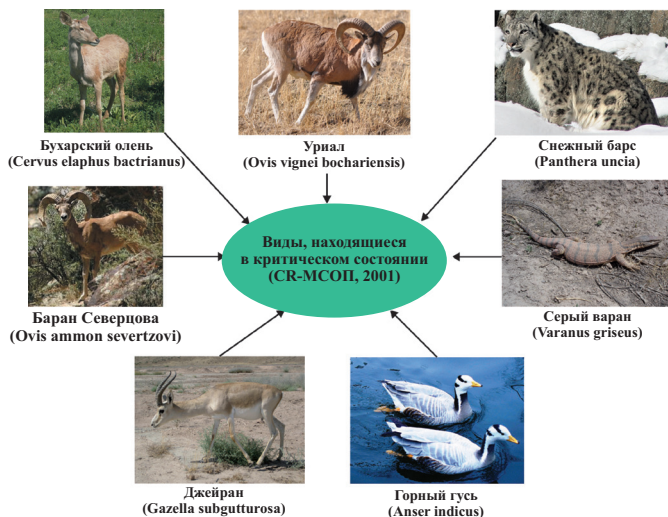

Рис. 7. Виды наземных позвоночных животных Таджикистана, находящиеся в критическом состоянии (по категоризации МСОП, 2001)

Животные по-разному реагируют на антропогенное воздействие и антропогенную трансформацию ландшафта. Некоторые виды животных в антропогенном ландшафте находят для себя благоприятные условия. Их называют антропофилами. К таковым можно отнести, например, мышевидных грызунов, которые при урбанизации ландшафтов находят для себя новые экологические ниши. Некоторые виды животных к антропогенной трансформации ландшафта проявляют индифферентную (безразличную) реакцию, т.е. им присуща высокая экологическая пластичность: они могут жить как в природных экосистемах, так и в антропогенных ландшафтах. Есть виды, у которых реакция на антропогенное воздействие абсолютно отрицательная. К

ним относятся виды, имеющие узкие пределы выносливости к изменению экологических факторов и приспособленные к специфическим условиям местообитания.

В последние десятилетия одним из отрицательных антропогенных факторов, представляющих угрозу для биологического разнообразия, окружающей среды и здоровья человека, оказалось проникновение чужеродных видов на новые территории.

Чужеродные виды – это те виды, которые нехарактерны для той или иной территории и их появление на ней связано с деятельностью человека, они завезены из других регионов земного шара. Причина возрастания угрозы чужеродных видов – это свободная всемирная торговля, рост транспортных технологий, расширение туризма и путешествий. Рост внешнеэкономических связей Таджикистана в области сельскохозяйственного производства, переработки и рационального использования сырья, а также торговых связей и т.д. увеличивает случаи завоза и широкого расселения чужеродных видов.

Попадая в новые условия, многие инвазивные чужеродные виды легко адаптируются, поскольку среди местных видов не имеют конкурентов. Многие чужеродные виды очень агрессивные, некоторые из них могут скрещиваться с местными, т.е. аборигенными, видами и этим наносят огромный урон местному генофонду. Международная Конвенция о биологическом разнообразии запрещает всем странам, которые являются членами этой Конвенции, интродуцировать чужеродные виды, т.е. все усилия должны быть направлены на сохранение местных видов. Суть вопроса заключается в том, что в процессе эволюции в каждом конкретном регионе сформировалась местная фауна и флора, представители которой очень уязвимы к внешним воздействиям.

Географические ареалы многих видов изолированы природными и климатическими барьерами. Однако интродукция²³ нарушила естественный ход событий. В результате намеренной или случайной интродукции огромное количество видов оказались за пределами естественных ареалов. В связи с этим в последние годы проблема инвазивных

---

²³ Интродукция (биологическая) (от лат. *introducio* – введение) – преднамеренное или случайное переселение особей какого-либо вида животных и растений за пределы естественного ареала в новые для них места обитания.

чужеродных видов, оценка их угрозы для биологического разнообразия стали предметом специального исследования и обсуждения.

К настоящему времени в составе фауны Таджикистана выявлено более 40 чужеродных видов. Наибольшее число чужеродных видов (77,5%) приходится на насекомых и рыб.

Приведем некоторые примеры. В конце 40-х годов, точнее в 1949 г., в Таджикистан с целью развития пушного промысла была завезена нутрия. Родина нутрии – Аргентина. Будучи пластичным видом, нутрия легко расселилась по водоемам Юго-Западного Таджикистана, образовала дикоживущую популяцию, проникла в заповедник «Тигровая балка». Как чужеродный элемент, нутрия сыграла отрицательную роль в тугайно-пойменном комплексе заповедника «Тигровая балка». Уже на начальном этапе процесса акклиматизации нутрии произошло нарушение экологического баланса в природных экосистемах заповедника, связанное с изменением трофических связей²⁴ некоторых видов животных. С появлением дополнительного корма в заповеднике возросла численность некоторых хищных млекопитающих (шакала, камышового кота), которые подавляли популяции краснокнижного подвида таджикского фазана и зайца-толая. Таджикский подвида фазана (*Phasianus colchicus bianchii*) имеет высокий охранный статус – он занесен в Красную книгу Таджикистана. Таким образом, нарушая естественный ход событий, мы сталкиваемся с негативными последствиями.

Другой пример отрицательного воздействия чужеродных видов. В начале 60-х гг. XX столетия в водоемы Средней Азии случайно попал змееголов, родиной которой является Дальний Восток – Восточный Китай, Корея и бассейн реки Амур, – он был завезен вместе с мальками растительноядных рыб, доставленных из Китая в прудовое хозяйство на территории Узбекистана. В конце 70-х гг. он по реке Амударье проник в водоемы Юго-Западного Таджикистана. В настоящее время змееголов широко распространен в бассейне р. Сырдарья, в низовьях рек Вахш, Кафирниган и Кызылсу, в том числе в озерах заповедника «Тигровая балка». Эта неприхот-

---

²⁴ Трофические связи (от греч. *trophē* – питание) – форма связей между популяциями, когда особи одного вида питаются за счет живых особей другого вида, продуктов их жизнедеятельности или их мертвых остатков.

ливая рыба приживается в самых разнообразных водоемах. Характерными местами ее обитания являются сильно заросшие водоемы со стоячей и загрязненной водой.

Змееголов – конкурентоспособный и агрессивный чужеродный вид. В условиях Таджикистана, вступая в конкуренцию, особенно с такими местными видами рыб, как маринка, самаркандская храмуля, туркестанский сомик и др., вытесняет их из коренных мест обитания и наносит заметный ущерб естественным запасам этих ценных промысловых рыб.

Нутрия (*Myocastor coypus*)

Змееголов (*Ophiocephalus argus*)

Рис. 8. Инвазивные чужеродные виды, проникшие в Таджикистан из других регионов

В последнее время проблема глобального изменения климата стала предметом международного обсуждения. Существуют различные мнения и объяснения относительно глобального изменения климата. Но то, что климат за последние десятилетия стал нестабильным, это очевидно. В последнее время в различных регионах земного шара наблюдается увеличение числа природных катаклизмов, связанных с климатическими изменениями. В Таджикистане признаки изменения климата наблюдаются очень явно; как указано во Втором национальном сообщении РТ по изменению климата, в период с 1937 г. по настоящее время площадь ледников Таджикистана сократилась в размерах на 30%. Исчезла почти тысяча мелких ледников. Проанализировав некоторые возможные последствия изменения климата, можно прийти к такому заклю-

чению, что при изменении климата в первую очередь изменится режим влажности, в результате произойдут очень большие изменения в составе растительности высокогорных экосистем, которые входят в кормовую базу диких животных. Это в дальнейшем приведет к сокращению численности травоядных видов животных. Среди обитателей высокогорных экосистем Памира к таковым можно отнести барана Марко Поло, сибирского козерога, красного сурка и др. Эти виды могут особенно пострадать от возможных последствий изменения климата.

За последнее время некоторые озера Памира оказались на грани исчезновения. К ним относятся Ранкуль, Шоркуль и Булункуль, площадь которых за последние десятилетия сильно сократилась. Имеются некоторые индикаторные виды, поведение которых свидетельствует о климатических изменениях. Например, горный гусь. До начала 80-х годов этот мигрирующий вид гнезвился на многих озерах Памира, а в настоящее время места его гнездования сохранились только на двух озерах – Зоркуль и Каракуль, т.е. емкость других озер не позволяет этому виду найти там благоприятные условия для гнездования.

Необходимо отметить, что в деле сохранения биоразнообразия большое значение может иметь изучение и применение традиционных знаний и культуры коренных народов. Почему коренных народов? Всего их на Земле 300 млн. Коренные народы являются носителями богатой культуры. В настоящее время в мире существует 6 тыс. языков, из которых 4,5 тыс. языков принадлежат коренным народам. На земле выделено 14 центров, где наблюдается наибольшее разнообразие видов растений и животных. Если сопоставить места расселения коренных народов с богатыми центрами биоразнообразия, то они точно совпадают, т.е. коренные народы сосредоточены именно в тех местах, где наблюдается наибольшее видовое разнообразие растений и животных. Поэтому дальнейшая судьба сохранения биоразнообразия во многом зависит от состояния и благополучия коренных народов.

В отношении сохранения биоразнообразия коренные народы имеют богатый традиционный опыт рационального природопользования. Они хорошо знают поведение животных, испокон веков в меру и толь-

ко в определенные сезоны изымают животных из природы, не нанося ущерб природным ресурсам. В настоящее время коренные народы в связи с изменением климатических условий оказались очень уязвимыми. Их образ жизни теснейшим образом связан с использованием природных ресурсов. А в связи с глобальным изменением климата меняется образ жизни многих видов животных. Например, на жизнедеятельность коренных народов Севера в последнее время большое влияние оказывает изменение путей миграции рыб и дикого северного оленя. Образ жизни этих народов теснейшим образом связан с рыболовством и промыслом северного оленя. Население, проживающее в горных регионах Таджикистана, тоже относится к категориям населения, уязвимым для последствий изменения климата, поскольку жизнедеятельность этих людей теснейшим образом связана с использованием природных ресурсов.

Какие меры предпринимаются, чтобы предотвратить исчезновение биологических видов? К настоящему времени в Таджикистане создана сеть особо охраняемых территорий, которая в определенной степени обеспечивает охрану генофонда видов и биологического разнообразия почти всех природных ландшафтных зон. В республике функционируют 4 заповедника, 13 заказников, 1 национальный парк и 2 природных парка. Общая площадь заповедников и заказников – 487 тыс. га, что составляет 3,4% территории республики. На особо охраняемых территориях сосредоточено около 70% видового разнообразия животных Таджикистана. Сведения об особо охраняемых территориях Таджикистана и видовом разнообразии их животных приведены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Особо охраняемые природные территории Таджикистана (заповедники и парки)

№	Название ООПТ	Год организации	Площадь (в га)
1.	Заповедник "Тигровая балка"	1938	49 786
2.	Заповедник "Рамит"	1959	16 100
3.	Заповедник "Дашти-Джум"	1983	19 700
4.	Заповедник "Зоркуль"	2000	87 700
5.	Таджикский национальный парк	2000	2 млн 660 тыс.
6.	Ширкентский историко-природный парк	1991	3100
7.	Сари-Хосорский природный парк	2003	3805

Табл. 3 Видовое разнообразие животных особо охраняемых территорий Таджикистана (заповедники и парки)

Основные систематические группы животных	Общее количество видов в Таджикистане	Заповедники				Таджикский национальный парк
		Тигровая балка	Рамит	Дашти-Джум	Зоркуль	
Млекопитающие	84	34	28	33	14	33
Птицы	385	140	150	120	104	162
Пресмыкающиеся	47	28	13	16	-	8
Рыбы	61	23	5	5	3	8
Земноводные	2	2	2	2	-	2
Насекомые	10 000	~3000	~2500	~2500	нет данных	нет данных

Заповедник «Тигровая балка» является первым заповедником Таджикистана, созданным в 1938 году с целью сохранения генофонда редких и исчезающих видов животных пойменных тугаев низовьев реки Вахш. Этот заповедник является единственным природоохраняемым резерватом, на территории которого по сей день сохраняется значительная площадь тугайных лесов среднеазиатского типа.

Заповедник «Рамит» (16 тыс. 100 га) организован в 1959 г. в верховьях р. Кафирниган, у слияния рек Сорбо и Сардаи-Миёна. Территория заповедника характеризуется сильно расчлененным рельефом с высотным диапазоном 1176 – 3195 м над ур. м. Большая его часть располагается в среднегорье, в поясе шибляка и полусаванн и поясе широколиственных лесов.

Заповедник «Дашти-Джум (19 тыс. 800 га) был организован в 1983 г. на юго-восточных склонах хребта Хазратишох, граничит с Афганистаном. Этот заповедник остается одним из последних мест, где до наших дней сохранилась изолированная популяция винторогого козла, занесенного в Красную книгу МСОП и Красную книгу Таджикистана.

В 2000 г. на базе Зоркульского заказника был организован заповедник «Зоркуль». Площадь заповедника составляет 87 тыс. 700 га. Природные экосистемы заповедника «Зоркуль» меньше подвержены антропогенному воздействию и сохранили почти первоздан-

ный вид. Фауна заповедника относительно бедна, но своеобразна. Велика роль заповедника в сохранении таких мигрирующих видов птиц, как горный гусь (*Anser indicus*) и буроголовая чайка (*Larus brunoccephallus*). Заповедник «Зоркуль», как трансграничный резерват, играет большую роль в охране памирского архара (*Ovis ammon polii*), снежного барса (*Panthera uncia*), бурого медведя (*Ursus arctos*) и сибирского козерога (*Capra sibirica*) в пределах Ваханского коридора Памира.

Таджикский национальный парк по площади является самым крупным резерватом в Центральной Азии. Он расположен в центральной части Памиро-Алая, занимает 2 млн 600 тыс. га. Основная часть заповедного ядра парка расположена на Восточном Памире. В составе фауны парка довольно значительное количество эндемичных и субэндемичных форм. К эндемикам видового и подвидового уровня относятся каракульский голец (*Nemachilus lacusnigri*), памирский монгольский зуёк (*Charadrius mongolus pamirensis*), альпийский вьюрок (*Montifringilla nivalis alpicola*), памирский вьюрок (*Leucosticte brandti pamirensis*), бухарская бурозубка (*Sorex buchariensis*), памирская полевка (*Microtus juldashi*), памирский подвид зайца (*Lepus tolai pamirensis*), баран Марко Поло (*Ovis ammon polii*), памирский бурый медведь (*Ursus arctos pamirensis*) и др. С точки зрения охраны весьма *значимыми* видами животных в парке являются баран Марко Поло, снежный барс, бурый медведь, горный гусь, буроголовая чайка и др.

Одним из важных инструментов сохранения биоразнообразия является Красная книга. Первое издание Красной книги Таджикистана было подготовлено по инициативе и при непосредственном участии ученых-биологов Академии наук Таджикистана, она была опубликована на русском языке в 1988 г. В это издание включено 58 видов беспозвоночных и 104 вида позвоночных животных. В 1997 г. вышло в свет переводное издание этой книги на таджикском языке. Первое издание Красной книга сыграло огромную роль в деле охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных Таджикистана.

Красная книга – документ перманентного действия. Под влиянием различных факторов условия обитания растений и животных меняются, и всё новые и новые виды могут оказаться под угрозой исчезновения. Согласно положению Международного союза охраны природы (МСОП), Красные книги на национальном уровне подлежат переизданию через каждые 10 лет. Со времени первого издания Красной книги Таджикистана прошло 24 года. За этот период в структуре фауны Таджикистана и популяций отдельных видов животных произошли большие изменения. В связи с этим назрела острая необходимость переиздания Красной книги Республики Таджикистан.

В настоящее время учеными-биологами Таджикистана проводится работа по подготовке нового (второго) издания Красной книги. Составлен обновленный список находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных. Следует отметить, что если в первое издание Красной книги было включено 162 вида животных, то в новом издании предполагается включить 224 вида животных. Этот факт свидетельствует о том, что с каждым годом гораздо большее количество видов нуждается в охране.

Низамов Аслиддин (проф., д. ф. н.)

Аслиддин Низамов в 1976 году окончил Ташкентскую консерваторию по специальности «музыковед-востоковед». Владеет русским, арабским, фарси, узбекским и английским языками, участник более 20 международных симпозиумов по вопросам культуры и искусства. В прошлом был советником по вопросам культуры у первых лиц Республики Таджикистан, руководителем Главного управления по делам искусств, председателем Союза композиторов Таджикистана, заведующим отделом культуры аппарата президента (2005 – 2007 гг.), ректором Института искусств (2007 – 2013 гг.). Низамов активно и глубоко занимается исследованием вопросов культурного строительства в Центральной Азии. Он автор 4 монографий по вопросам суфизма, истории традиционной музыки народов Центральной Азии, арабских стран. Имеет более 100 статей на таджикском, русском, английском, немецком, персидском и корейском языках. В настоящее время Аслиддин Низамов является профессором в филиале МГУ им. Ломоносова в городе Душанбе, где читает лекции по культурологии.

Государства Центральной Азии: роль культуры в формировании новой геоэкономической ситуации

В настоящее время подавляющее большинство мировых политиков склоняется к тому, что в XXI веке геополитика по всему миру уступит место геоэкономике, т.е. в скором времени сугубо экономические интересы, распространение принципов свободной торговли, образование многополярной мировой системы приведут в конечном итоге к тому, что именно геоэкономические факторы будут доминирующими в международных отношениях.

Интересно, что еще двадцать лет назад один из самых авторитетных мировых политологов С. Хантингтон пророчески писал: «Мировая политика вступает в новую фазу, когда идеология и экономика не будут больше служить главным источником кон-

фликтов. Великим водоразделом внутри человечества и доминирующим источником конфликтов станет культура».

Обратите внимание: Хантингтон выдвинул данный тезис еще в начале 90-х годов, т.е. сразу же после разрушения Советского Союза, в то время, когда в недрах политической и научной мысли в странах Центральной Азии кипели совсем другие страсти.

Но только теперь выясняется, что сегодня главная наша задача – это умение мобилизовать все свои интеллектуальные ресурсы, культурные традиции, чтобы противостоять вызовам времени геоэкономических преобразований.

Можно не сомневаться, что именно фактор культуры, точнее высокий уровень ее развития, в дальнейшем будет способствовать укреплению региональных социальных связей и созданию столь необходимого благоприятного фона для дальнейшего безболезненного формирования геоэкономических парадигм.

Человеческая история – это история формирования, развития и разрушения цивилизаций, это общеизвестно. Других форм идентификации человека попросту не существовало. На всем протяжении истории своего формирования и развития все цивилизации, в том числе и наша, открывали перед народами самую широкую возможность идентификации. Мы – я имею в виду народы Центральной Азии – уже прошли т.н. идентификацию через цивилизации, и думается, что в дальнейшем любые попытки разрушить эту идентификацию или расколоть ее по контурам современных границ могут привести к нежелательным и весьма печальным результатам.

Следует признать, что последнее десятилетие XX века, вне всякого сомнения, – это время наступления уникального исторического момента в судьбе народов и стран Центральной Азии. Этот исторически переломный момент прежде всего характеризуется образованием (поначалу, конечно, де-юре) уже поистине независимых государств, появлением госграниц, переходом к рыночной экономике и установлением новых форм социальных, экономических, культурных связей между народами Центральной Азии.

Если посмотреть внимательно, то увидим, что в данный момент в глобальном плане появляется позитивный фактор: после внезапного конца империи Советов вроде бы исчезает тот самый

«железный занавес», существовавший между Советским Союзом и внешним миром, далее устанавливаются общепринятые нормы демократии, свободы слова, передвижения – одним словом, начинается процесс реализации всего того, что связано с признанием и соблюдением положений Всеобщей декларации прав человека.

Однако на деле, как выясняется, все это время происходит латентный процесс прерывания контактов внутри некогда единого культурного пространства: исчезает созданное **многовековым ходом истории нашей цивилизации единое культурное, образовательное, языковое и духовное образование.**

Взамен проникает, или, точнее сказать, образовавшийся вакуум заполняет, новая – уже глобального характера – политика в форме активного вторжения новых социокультурных парадигм извне – из Китая, Ирана, арабских стран и, конечно же, Европы.

В этот период практически во всех странах Центральной Азии начинается бурный процесс культурной модернизации. В Казахстане, например, это касается возрождения богатого наследия цивилизации кочевников, а также идет довольно успешный поиск новых форм культурной идентичности в условиях огромного многонационального государства. В этой связи приведу в качестве примера слова президента Казахстана Н. Назарбаева о том, что «казахская земля была территорией колоссальных культурных новаций евразийского масштаба – от военных технологий до способа конструирования жилья...»²⁵

Руководитель другого соседнего государства, И. Каримов, в одном из своих интервью говорил следующее: «Правдиво освещенная история является основным источником формирования национальной идеологии. Не зная истории, невозможно осознать философскую основу идеологии, потому что философские основы идеологии в свое время возникли в результате поиска исторической истины».

Тем не менее следует признать, что печальным нововведением здесь является практика закрытия таджикских школ, что в культурном плане чревато весьма негативными последствиями.

Другой пример касается соседнего Кыргызстана, где за по-

---

25 Назарбаев Н. В потоке истории. Алматы: Атамур, 1999. С. 18.

следние два десятилетия было очень заметно массовое увлечение (особенно молодежи) множественными формами художественных, творческих экспериментов и постмодернистскими тенденциями (в театре, музыке, кино, изобразительном искусстве).

В Таджикистане по инициативе президента Э. Рахмона такие же стремления к созданию культурных ценностей выразились в форме возрождения целого ряда пластов богатого культурного наследия таджикского народа (празднование Года арийской культуры, 1100-летия государства Саманидов, возрождение и публикация наследия Имама Аъзама Абу Ханифы, празднование юбилеев Дж. Руми, Абу Абдулло Рудаки и т.д.).

Эти довольно полезные и активные увлечения исключительно «собственными» ареалами на какое-то время привели к тому, что в странах региона стали меньше обращать внимания на существующие веками естественные региональные процессы, связанные с различными формами диалога культур.

Сегодня в нашем регионе, да и во всем мире, наблюдается парадоксальная картина: с одной стороны, на уровне ООН ведется серьезный разговор о диалоге культур (по предложению иранского правительства), а у нас в регионе стали закрывать на семь замков границы. Это касается не только нашего ближайшего соседа по региону, но и других близлежащих государств, с которыми у нас практически налажены различные эффективные формы политического и экономического диалога.

С рядом стран региона (Кыргызстан, Казахстан, например) вроде бы и границы открыты, тем не менее динамика культурных контактов продолжает снижаться, приближаясь к критически низкому уровню. Почему это происходит? Где находятся корни столь быстрого угасания нашего интереса к возрождению культурного наследия на региональном уровне?

Для более глубокого понимания сути данной проблемы следует вспомнить, что известный – и беспочвенный – **принцип разрозненной интерпретации культур** был заложен еще в первой половине прошлого века в рамках реализации культурной политики советского государства, где было тщательно предусмотрено, чтобы в будущем народы Центральной Азии – таджики, узбеки, казахи,

туркмены, кыргызы, каракалпаки – думали о себе прежде всего как об исключительно отдельных этносах, не имеющих почти ничего общего друг с другом. Исходя из этого, можно утверждать, что эта мина замедленного действия имеет еще и собственно коммунистическое происхождение. К счастью, уже во второй половине прошлого столетия, после выхода в свет книги Б. Гафурова «Таджики» (1972 г.) многое стало всем понятно, поскольку эта книга сыграла поистине великую роль в духовном сближении наших народов. Главное заключается в том, что строгий и логичный исторический подход Б. Гафурова в тот период способствовал охлаждению отдельных этнокультурных страстей. Однако на политическом уровне проблема тогда не была решена, она досталась нам в наследство.

Суть данной проблемы – в пренебрежении очень простой истиной, которая заключается в том, что **культурные ценности никогда не делятся**, но их значение и воздействие всегда зависят от общего количества их потребителей. Например, в сегодняшней Европе Моцарта, Шумана, Вагнера или Бетховена никогда не делят на австрийских и немецких композиторов, по той простой причине, что их творчество – это продукт общеевропейской культуры. Нашу среднеазиатскую культуру, наше великое наследие мы также создавали вместе, не только создавали, но и, что не менее важно, потребляли вместе. Великие мыслители XV века Абдуррахман Джамии и Алишер Навои в большой дружбе создавали уникальные художественные произведения на двух языках – фарси и тюркском.

Кстати, именно благодаря этому художественному процессу тюркский мир тогда самым рациональным образом приобщился к духовным ценностям ираноязычных народов. Говоря о способности тюрков воспринимать духовные ценности соседних народов, уместно напомнить слова Л.Н. Гумилева о том, что еще в средневековье «мусульмане, сталкиваясь с тюрками, отметили их удивительное умение находить общий язык с окружающими народами».²⁶

Что происходит сейчас? Спрашивается, кто же выигрывает от того, что сегодня, скажем, миллионы таджикоязычных жителей Узбекистана (после перехода там на латиницу) лишены воз-

---

²⁶ Древние тюрки. М., 1967. С. 149.

возможности обучаться на родном языке (в особенности на уровне высшего образования), им ограничен доступ к современной таджикской музыке, литературе, кино и т.д. (кстати, отметим, что в Таджикистане, наоборот, песни и фильмы из Узбекистана свободно распространяются, или, например, известный узбекский композитор М. Бафоев (уроженец г.Бухары) плодотворно сотрудничает с деятелями искусства Таджикистана и пишет уже вторую оперу для таджикского театра).

Всем известно, что иранский (точнее, ирано-таджикский) компонент практически всегда присутствовал в научных, художественных достижениях, праздниках и обрядах тюркоязычных народов Центральной Азии. На глубинную зороастрийскую природу казахского шаманизма обратил внимание, в частности, и Чокан Валиханов. А то, что в Таджикистане и Узбекистане великое музыкальное наследие Шашмаком уже третье столетие исполняют и слушают на двух языках, является красноречивым свидетельством общности двух братских культур.

Однако новые реалии геополитического характера непременно вносят свои особые коррективы и в сферу культуры, создавая при этом сероватый фон для возникновения разделительных позиций.

Думается, что пора уже поднять вопрос об экологии культуры, ибо этот вопрос во сто крат важнее, чем проблемы экологии природы, связанные с производством алюминия или урана или же строительством гидроэлектростанций.

Общеизвестно, что глобальные экономические и социальные перемены (конечно же, и политические), к сожалению, очень быстро разделяют людей, ранее объединенных давно сложившимися традициями, духовными ценностями или принадлежащих к местным сообществам.

Возрождение исламских ценностей ныне происходит на очень ярком фоне активизации политического ислама, а также повального увлечения общества чисто внешними атрибутами религии. Общеизвестно, что у степных народов (например, казахов, кыргызов, каракалпаков) никогда в истории не было отмечено проявления религиозного фанатизма. Однако события последних нескольких лет свидетельствуют, что отдельные проявления религиозного, национального фанатизма имеют место и среди жителей данного региона.

Ныне политологи уверенно говорят о том, что принцип разделения мира на первый, второй и третий уже не имеет права на существование. Теперь лучше сгруппировать страны не по уровню экономического развития, а, скорее всего, **по уровню их культуры и цивилизации**. Раз так, то на первый план взаимоотношений в нашем регионе следует выводить принцип консолидации, движения объединительного характера, а не разделение культурных ценностей.

В мире сегодня наблюдается усиленный процесс формирования экономического регионализма. И все наблюдатели отмечают, что расцвет экономического регионализма – это продукт культуры того или иного региона. Например, нет сомнения в том, что Евросоюз – это прежде всего продукт европейской культуры. Успешный экономический регионализм будет усиливать цивилизационное самосознание. Вполне понятно, что экономический регионализм может быть успешным только в том случае, если он базируется на достижениях или на материале общей цивилизации. Например, общеизвестно, что европейское сообщество покоится на общем фундаменте европейской культуры и западного христианства.

Что же произойдет у нас, если мы начнем (или уже начали?) делить нашу цивилизацию, наше общее культурное наследие? На какой геоэкономический успех (точнее, результат) можем рассчитывать в нашем регионе? Ведь, ознакомившись близко и подробно с уникальным кыргызским эпосом «Манас», например, таджики лучше познают историю своего народа, страницы давно минувших лет, когда между нашими народами были поистине братские контакты, велась совместная борьба против иноземных захватчиков.

Бухара была в течение более тысячи лет крупнейшим мировым центром культуры, науки, искусства, поэзии, политики для всего региона. Этот город столетиями являлся центральным родником интеллектуальной мысли. Священная Бухара хранит в себе память многих поколений, следы уникальных научных, культурных, художественных традиций, которые вливались в нее изо всех краев и уголков Центральной Азии – и горных краев, и широких степей. Будут ли новые реалии способствовать дальнейшему развитию этого уникального исторического потенциала, трудно сказать. Страшно

себе представить, что через, скажем, полвека в Бухаре, Самарканде, Герате и других городах, бывших некогда центрами таджикской культуры, исчезнут таджикский язык, литература, музыка, живопись и т.д. – эти живые источники духовного воспитания.

Общеизвестно, и об этом нельзя забывать, что испокон веков в нашем регионе существовали также и разделяющие факторы – язык, социально-психологические особенности, кочевой или оседлый образ жизни (который, кстати, часто менялся), способы жизнеобеспечения (земледелие, скотоводство), городской, сельский, горный и степной уклад жизни и т.д.

Но в то же самое время всегда существовали и объединительные факторы, которые постоянно способствовали сохранению толерантности и взаимоуважения. В качестве примера можно привести такие общеизвестные факторы, как **многовековое совместное проживание, существование смешанных браков, мощная консолидирующая роль ислама или уникальная практика художественного билингвизма.**

Всегда имело место почитание общих авторитетов в науке, поэзии и в религии, среди которых: Авиценна, Бируни, Ахмед Ясави, Улугбек, Джами, Навои, Ходжа Ахрор Вали, Мавлоно Якуби Чархи, Мир Саид Али Хамадони, Бахоуддин Накшбанд и др.

Большие города Средней Азии всегда были теми самыми «**свободными экономическими зонами**», куда стекались все культурные, производственные, экономические, научные достижения региона. Интеллектуальный потенциал этих великих городов постоянно пополнялся талантливыми представителями со всех уголков региона.

Многим ли известно о том, что великий Абай или Чокан Валиханов очень хорошо знали таджикский язык? Кстати, Валиханов, будучи офицером Генерального штаба царской армии России, участвовал в мирном разрешении многих конфликтов, возникавших в Средней Азии на этнической почве, так как хорошо владел русским, арабским, чагатайским, таджикским языками.

Важно признать, что в течение многих столетий (начиная еще с доисламской эпохи) в регионе была практически разработана и внедрена самим обществом **относительно единая модель культуры.** Сейчас возникают очень даже приемлемые условия для возрожде-

ния ценнейших элементов нашей общей культуры и формирования на этой базе подлинно рациональной модели единой культуры в регионе. Здесь можно использовать в полную силу в числе прочего и объединяющую, консолидирующую миссию ислама.

К большому сожалению, в настоящее время на уровне всего нашего мусульманского региона происходит часто неуспешное, в одиночку (!) противостояние различным формам влияния религиозно-экстремистских идей извне.

Фактически начинается **новая вежа исламской экспансии**, экспорта идей, нередко и политизированного ислама, к нам, в Центральную Азию.

В последние столетия (XIX – нач. XX в.) **даже в некогда известной и признанной столице ислама – в Священной Бухаре исламская теоретическая мысль пришла в упадок и подвергалась очень резкой критике со стороны просвещенцев, таких как, например, Ахмад Дониш.** Возможно, не случайно именно в этот период Бухара, да и весь регион, становится объектом внедрения идей пантюркизма со стороны эмиссаров Турции, Англии и других зарубежных кругов.

Сегодня в качестве способов такого направленного информационно-психологического воздействия на потенциального противника на государственном уровне могут использоваться политические, дипломатические и экономические акции, психологические операции, подрывные и деморализующие пропагандистские действия, **содействие оппозиционным и диссидентским движениям, оказание всестороннего влияния на политическую и культурную жизнь страны.**

А что если мы в ответ начнем показ выдающихся фильмов всех стран региона по телевидению, станем устраивать концерты мастеров искусств из всех стран на наших концертных площадках? А участие знаменитых актеров в совместных фильмах? Мы уже стали забывать о том, что практически все классические фильмы «Узбекфильма», «Казахфильма» и «Таджикфильма» в прошлом создавались с участием актеров всех этих республик. Марат Арипов, Ато Мухамеджанов, Тахир Сабиров, Раззак Хамраев, Махмуджон Вахидов, Сайрам Исаева, Ульмас Алиходжаев создавали выдающиеся образы наших общих предков в кино.

К тому же, наверное, настало время подумать о создании единого труда «История культуры народов Центральной Азии». Нам нужно объективно воссоздать нашу, хотя бы недалекую, историю, чтобы молодое поколение научилось уважать, почитать наших общих корифеев, их творчество, их пример преданности своей культуре.

С тем фактом, что на наш регион реально надвигается призрак «геоэкономики», мы все уже согласны. И в этих условиях для обеспечения нормальной политической, экономической жизни в регионе первым делом необходимо не только возродить былые добрые культурные взаимоотношения, но и создавать новые, более полноценные. Нужны не просто контакты, не просто проведение совместных праздников, дней культуры и т.д., а новые формы, наполненные новым содержанием, постоянного процесса совместного созидания духовных ценностей. Это будет способствовать тому самому неизбежному геоэкономическому процессу, который надвигается на наши страны, и в конечном итоге будет способствовать процветанию наших стран и наших народов на благо всего человеческого рода.

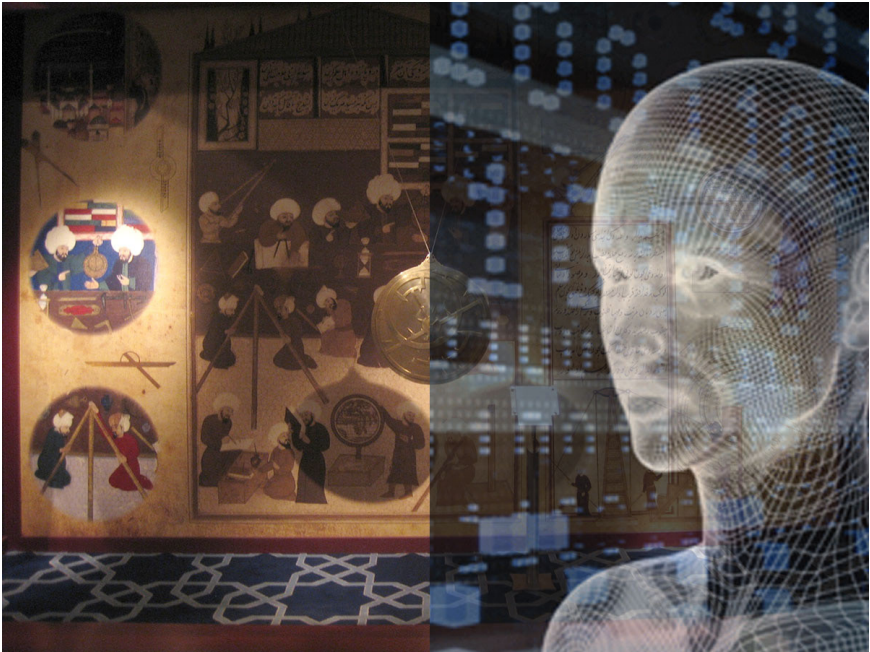

Раджабов Т. М. (к. ф.-м. н.)

Раджабов Тоир Махсудович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры методики преподавания физики, ученый-изобретатель, автор более 20 научных работ.

Автор научных трудов «Современная физика и физические представления. Теория собственного поля» и «Гир-модельная физика».

О РОЛИ МЕНТАЛИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Научно-технический прогресс привел к качественному изменению во всех сферах общественной жизни. Компьютерные технологии, автоматизация производства, высокоточные приборы, качественно новые механизмы и инструменты, новые средства связи, средства передвижения и множество других продуктов научно-технического прогресса обеспечили человечество небывалым продвижением вперед, создали удобства, облегчили труд, открыли новые горизонты, как для решения практических задач, так и в вопросах познания мира. Человеку удалось взглянуть на структуру микрочастиц, на даль космоса, разобраться в системе существования живых и неживых объектов, расшифровать геномы биологиче-

ских систем. Стало возможным регулировать некоторые процессы, ранее не подвластные человеку, управлять ими, использовать в собственных нуждах.

Как известно, эти достижения относятся к нескольким последним столетиям и достигнуты на фоне доминирующего положения подходов, осуществленных западной цивилизацией. Вклад западной цивилизации в этом невозможно переоценить.

Размышляя над научными и культурными достижениями народов в разные периоды истории, обнаруживаем отсутствие их определенного равновесия, повсеместно равномерного развития научной мысли, культуры и технического прогресса в разных регионах проживания человека.

Трудно дать оценку тому, что в какой-то небольшой по времени исторический период человечество получило гигантские фигуры мыслителей, каждый из которых мог появиться только раз в тысячелетие. Это мы видим на примере Древней Греции: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Пифагор, Ксенофан, Гераклит, Аристотель, Демокрит, Архимед, Сократ, Платон и многие другие. Как будто на какое-то время зажегся факел вдохновения и гениальности на греческой земле, огонь которого светил всего в течение нескольких веков. То же самое можно сказать относительно древних цивилизаций Египта, Вавилона, Китая, Индии и других цивилизаций. После Древней Греции такой факел зажегся на территории мусульманской цивилизации. Человечество получило плеяду гениальных ученых, таких как Авиценна, Бируни, Рази, Ибн Хайтам, Ибн Халдун, Ибн Хаян и многие другие, благодаря трудам которых были основаны отдельные отрасли науки, обобщены полученные ранее другими народами достижения, в частности достижения древнеиндийской математики, переведены труды древнегреческих мыслителей и развиты их идеи. Однако это тоже имело место в ограниченный исторический период.

Возгорание одного из очередных факелов вдохновения и гениальности связано с эпохой Возрождения в Европе. Этот факел оказался наиболее мощным, наиболее продуктивным и стабильным, возможно, отчасти в силу того, что он зажегся на фоне света от прежних факелов.

Возникает вопрос: можно ли проследить какую-то закономерность в этих проявлениях или их следует отнести к категории случайных явлений? Обычно мы ищем ответ относительно причин взлета и падения разных культур и цивилизаций в социально-исторических и природных условиях. Однако учет всех социально-исторических и природных факторов вряд ли может дать удовлетворительный, исчерпывающий ответ. Природные условия и старания людей вряд ли могут способствовать тому, чтобы родились гении и таланты, родились люди с теми или иными неординарными способностями, которые играют особую роль в развитии науки, культуры, в становлении и процветании государств и обществ. Рождение талантливого художника или композитора вряд ли можно отнести к заслугам людей. Скорее всего, здесь следует говорить о закономерностях, логика которых пока остается неразгаданной и представляет собой вопрос для изучения.

Природа умна

Утверждение «Природа умна» не всеми может восприниматься однозначно, однако если хоть немного задуматься, наблюдая особенности любых природных проявлений в мире живых существ, это может разрушить скептическое отношение к этому утверждению.

Природа является источником всех знаний. Изучая природу во всем ее разнообразии и во всех проявлениях, обнаруживаем, что в ней все создается и проявляется в меру, все оптимально сбалансировано. Природа умна, ею созданы сверхсложные системы, структура и функционирование которых намного превосходит человеческое воображение.

При рассмотрении явлений, связанных с живыми существами, в том числе и с человеком, который также является частью природы, полезно было бы в первую очередь учитывать природные составляющие факторов, т.е. факторы, которые указывают на то, что сама природа распорядилась и распоряжается, заботилась и заботится о том или ином проявлении, в том числе и в человеческом быту и человеческой истории.

Природа представляет собой довольно сложную систему с прямыми, обратными и многовекторными связями между отдельными ее элементами. В природе строго выполняется множество принципов, в том числе и в мире живых существ. Эти принципы обеспе-

чивают существование живых существ, оптимальность путей их действия и взаимодействия, оптимальность их размеров, соразмерность элементов и органов и многое другое, о чем мы можем и не догадываться. Отметим некоторые из этих принципов:

1. Природа заботится о непрерывном продолжении рода живых существ. Все живые существа способны производить потомство, вырастить его, проявить заботу о продолжении рода. Для всех без исключения живых существ самым важным и обязательным является забота о продолжении рода, каким бы непростым делом это ни являлось, в какой бы форме ни проявлялось, сколько бы усилий и жертв ни потребовало, это будет выполнено.

2. В природе работает принцип ограниченности. Главным свойством существующих в природе объектов, в том числе и живых объектов, является их ограниченность. Они материально ограничены, материально ограничены и их отдельные части и органы. Если предположить, что какие-то качества могут быть связаны с какой-то материальной субстанцией, то из-за свойства ограниченности материальной субстанции с ней может быть связано только ограниченное количество качеств.

Учет действия принципа ограниченности существенное значение имеет в объяснении многих явлений в мире живых существ. Если какие-то качества принуждают живые существа к каким-то действиям, то они способны только на ограниченные виды действия. Если какие-то из необходимых качеств из-за фактора ограниченности не могут быть помещены в натуру данного живого существа, данной особи, то они могут быть помещены в натуру другого представителя этого же вида – другой особи. Это представляет собой природное распределение функций для достижения общей цели.

Этим можно объяснить разделение природой живых существ на самок и самцов, на воинов и рабочих и т.д. Необходимость разделения на самок и самцов обусловлена тем, что продолжение рода в большинстве случаев требует вынашивания плода в теле самки – период беременности, а также вскармливания и воспитания детей. В этот период самка становится неспособной выполнять полностью все свои обязанности, тогда как самец по-прежнему может продолжать выполнение своих функций в полной мере, что способ-

ствуется жизнеспособности вида. По этой и другим подобным причинам особи или группы особей могут отличаться друг от друга. Более подробно эти вопросы рассматриваются ниже.

3.В природе действует принцип минимальности. Все живые существа для обеспечения своей жизнедеятельности наделены природой особыми специальными средствами, органами. У хищников это – клыки, когти, у птиц – крылья, у змей – яд, у паука это – наличие у него микрофабрики по производству и использованию липучих нитей и т.д. Но в природе мы не встречаем живого существа, которое было бы одновременно и умным, и сильным, и юрким, обладало бы крыльями, и ядом, и зорким глазом орла, и острым нюхом собаки, и умением ориентироваться по солнцу, как пчелы и птицы, и т.д. К примеру, человек, наделенный разумом, не имеет от природы ни чрезвычайно развитого зрения, или слуха, или обоняния, ни одного из вышеперечисленных специальных органов. Таким образом, живые существа наделены природой только минимальным набором специальных органов и способностей, которых достаточно для обеспечения их жизнедеятельности.

4.В природе действует принцип естественного отбора. В биологической науке этот принцип является одной из основ теории происхождения видов Чарлза Дарвина. Однако в этой теории прослеживается явное противоречие: хаотическое развитие на некотором этапе приобретает целевой ход развития, т.е. случайность становится закономерностью. Мы вслед за Ч. Дарвином только отметим, что в природе работает принцип естественного отбора, согласно которому, в частности, право на продолжение рода получают самые сильные и здоровые животные. Это следовало бы считать не случайностью, а закономерностью, которая, как принцип природы, имеет всеобщий характер. Согласно принципу естественного отбора в животном мире должны рождаться наиболее жизнеспособные особи. В случае, если это правило нарушается, рожденные в нарушение этого правила идут на уничтожение. Они зачастую уничтожаются самими сородичами этих животных, даже своими родителями. Это все происходит на основе инстинктивного поведения, т.е. как результат действия принципов природы.

5.Принцип циклического изменения. Состояние живой природы постоянно обновляется. Действие этого принципа выража-

ется в наличии постоянного изменения, в протекании в природе циклических жизненных процессов в ограниченных условиях и средах. Жизненные процессы протекают по циклической схеме: рождение – развитие – увядание – смерть, на смену умершему рождается новое живое существо, и весь цикл повторяется.

6. В природе существует принцип резервного создания. Этот принцип позволяет нам понять, почему природа создает два глаза, два уха, много пальцев и т.д. В природе рождается гораздо больше особей, чем доживает до зрелого возраста. Но даже в случаях, когда из миллионов в живых остаются единицы, этого достаточно, чтобы обеспечить существование данного вида в будущем.

Действие этих и других принципов в животном мире свидетельствует скорее о закономерностях в природе, чем о хаотическом проявлении.

7. Принцип уникальности. Принцип уникальности связан с тем, что каждое живое существо является неповторимым. Это касается как внешнего вида отдельных особей, так и их физиологических параметров.

Функциональный аспект в существовании и поведении живых существ

Хотя современной науке достаточно много известно о функциях тех или иных живых существ в природе, однако отсутствует системный подход при рассмотрении природы с точки зрения функционального назначения отдельных ее элементов. Все живые существа имеют свои строго заданные функции, и все они функционально зависимы друг от друга. У хищников одни функции, у травоядных другие, у микроорганизмов третьи и т.д., и в функциональном аспекте каждый из них заполняет свою собственную нишу в единой иерархии, которая называется экосистемой. Нарушение выполнения своих функций с чьей-либо стороны приведет к нарушению баланса во всей экосистеме.

Подход к изучению природы с точки зрения функционального аспекта требует несколько иной классификации живых существ. Функции живых существ вытекают во многом из той реальности, что глобальная экосистема находится в ограниченных границах биосферы планеты Земля, которая пребывает в состоянии постоянного

жизненного изменения. Жизненные изменения у элементов биосферы имеют циклический характер: рождение – развитие – упадок – смерть – рождение. Старое погибает, рождается новое, новое растет за счет материи старого, погибшего. Все находится в круговороте материально-энергетического превращения. Активность и подвижность живых систем в этом круговороте обеспечивается за счет энергии, которая накапливается в продуктах питания. Энергия аккумулируется в живой материи – в растениях, их плодах, в мясе и жире животных, что служит пищей. Первоисточником всех видов энергии в живых системах является энергия Солнца.

Хотя человек имеет много общего с животными, как биомеханическая система, однако он представляет собой качественно иное существо. Особенность человека состоит в том, что он в экосистеме играет только роль потребителя. Экосистема не может существовать без растений, без животных, без микроорганизмов, однако она может существовать без человека, т.е. человек не выполняет в экосистеме какую бы то ни было функцию, не говоря уже о какой-то важной роли. Деятельность человека, наоборот, может отрицательно и даже губительно сказываться на состоянии экосистемы. Если относительно взаимосвязи человека с экосистемой поставить вопрос «кто для кого служит?», то логически мы получим ответ: не человек для экосистемы, а экосистема служит для человека. В этом главная особенность существования человека в функциональном аспекте относительно других элементов экосистемы.

Однако таким человека создала природа. Конечно, природа не оставила человека без проблем и без функций. Так как человек непосредственно не участвует в естественном материально-энергетическом превращении в экосистеме, например его мясо в экосистеме непосредственно никем не потребляется, его положение и роль приобретают качественно иные формы, и некоторые вопросы для него не могут быть решены традиционным естественным способом, который имеется у животных.

Познавательные способности человека

Отличительным качеством человека является его способность к размышлению. Способность к размышлению в сочетании с чув-

ством любознательности позволяет разобраться в связях вещей и явлений, получать и накапливать знания и опыт. Накопление знаний приводит к качественному изменению деятельности самого человека. По мере накопления знаний на протяжении веков образ жизни человека все дальше уходит от примитивного, свойственного животным, и становится все более цивилизованным. Человеку открываются все новые и новые возможности для удовлетворения своих потребностей и чувств.

О человеческих различиях

Из-за принципа ограниченности в природе одного и того же человека не могут сочетаться все возможные качества в полном объеме, следовательно, качества у разных людей проявляются в разном количественном выражении. Некоторые качества проявляются выражено, в большом объеме, тогда как другие качества – в малом объеме, практически незаметны. В случаях, когда какое-то качество проявляется в выраженной форме, это качество станет доминирующим и обуславливающим успешность определенной деятельности человека. Поэтому в деятельности человека, помимо того, что для получения профессии ему приходится приобретать знания и навыки, важное, а то и решающее значение имеют его природные данные – большее обладание какими-то качествами. Музыку сочиняют композиторы, картины пишут художники, стихи сочиняют поэты, уравнения решают математики, но не каждый человек. Не каждый может успешно выступать на спортивных состязаниях. Известно, что для того, чтобы добиться высокого профессионализма, недостаточно только одного желания и ознакомления с передовой методикой. Необходимы природные личные данные.

Что собой представляют природные данные живых существ, каковы закономерности их проявления? Почему от природы все люди не рождаются с одинаковыми способностями?

Понятно, что этот вопрос можно отнести к той же категории, к которой относится вопрос о регулирующем принципе природы. Природа знает, кого сколько производить. Природой регулируется соотношение самцов и самок, мужчин и женщин, природой регулируется количество хищников и травоядных, точно в соответствии с функциональными обязанностями создаются физиологические

конструкции и размеры животных, отдельных особей или групп особей. Размеры слона никак не подходят для работы, выполняемой пчелами, – сбора нектара и производства мёда, и наоборот.

В поисках ответа на поставленный выше вопрос обратимся к функциональным аспектам организации сообществ других живых существ в природе, где все происходит без какого-либо участия человека. Хорошим примером в этом смысле является пчелиное общество.

В этой системе – семье – функции четко распределены между отдельными особями или группами особей. Пчелами выполняется довольно сложная, кропотливая, достаточно тонкая и продолжительная работа. Все выполняется довольно четко, квалифицированно, корректно, аккуратно, своевременно и безошибочно. Выполняя разные функции, отдельные особи или группы особей дополняют друг друга для достижения конечной цели – производства потомства и обеспечения его медом. Различия обусловлены тем, что каждая особь или группа особей должна заниматься только тем, что определила для них природа. Так, имеется мать-пчела, которую природа создает более крупного размера, и ее функция заключается в обеспечении продолжения рода, есть рабочие пчелы, которые занимаются сбором нектара, самцы, единственной функцией которых является оплодотворение матки, а также пчелы, следящие за гигиеной и санитарией в помещении и за дисциплиной членов семьи. Как мы видим, природой все продумано до самых мелочей.

Свои порядки и отличия имеются во всех других структурных единицах животных сообществ.

Таким образом, от природы отдельные особи или группы могут существенно отличаться друг от друга.

Если представить все человечество как единую семью, на членов которой возложены отдельные функции, то априори следует ожидать, что каждый человек уникален по способностям, отдельные люди или группы людей должны отличаться друг от друга, так как в человеческом обществе необходимо выполнять разные функции. Причем функции, определенные как для отдельного человека, так и для группы людей, лежат в более широком диапазоне по сравнению с функциями членов сообществ животных. Это приводит к заключению о том, что от природы люди рождаются разными для

того, чтобы выполнять разные задачи.²⁷

Принцип распределения функций тесно связан с принципом ограниченности – **невозможно заложить в натуре отдельного живого существа все возможные качества, позволяющие ему выполнять те или иные действия.**

Таким образом, для выполнения возложенных обязанностей от природы в натуре живых существ заложены соответствующие качества, совокупность которых определяет их поведение в том или ином случае, их стремление к чему-либо, что отражается в их менталитете.

Тут следует конкретизировать значение понятия «менталитет», так как однозначного его определения нет.

Согласно одному из определений менталитет человека (от лат. *mens* или *mentis* – ум и лат. *alis* – другие) – устойчивая совокупность психических, интеллектуальных, эмоциональных и культурных особенностей, присущих той или иной этнической группе, нации, народности. Также этот термин может быть использован для характеристики мировоззрения, образа мысли конкретного человека.²⁸

Понятие «менталитет» в настоящее время не используется однозначно и в конкретном значении. Особенность менталитета про-

---

27 Обычно различение людей по заложенным качествам связывают с расовыми подходами. Не следует смешивать разделение людей и цель этого разделения, которые лежат в основе расистских подходов, и указанное нами природное различие людей. В нашем подходе различие людей по врожденным качествам – это различие композитора и художника, это различие жонглера и повара, строителя и поэта, дегустатора и обычного человека. На вопрос, кто лучший, можно ответить следующим образом: в концертном зале лучше всех музыканты, в создании картин лучше всех художники, в решении уравнений лучше всех математики и т.д. Но ни в коем случае в подходе речь не может идти о превосходстве кого-то над кем-то. Все люди заслуживают равного отношения и равного уважения.

28 Термин возник в исторической науке, однако в настоящее время часто используется в психологии, социологии. Понятие менталитета весьма объемное и включает в себя взгляды, оценки, ценности, нормы поведения и морали, умонастроения, религиозную принадлежность и многие другие нюансы, характеризующие ту или иную группу людей. Менталитет складывается на основе общего исторического, культурного, социального и экономического развития той или иной общности. Черты менталитета ярко проявляются в поведении его носителей и становятся особо заметными при попадании человека в другую культурную среду.

является в действиях живого существа. Благодаря отличительным качествам, существующим в природе живых существ, поведение хищников отличается от поведения травоядных, поведение людей отличается от поведения животных, поведение самцов – от поведения самок, поведение детей – от поведения взрослых и т.д.

Качества, имеющиеся в природе живых существ, состоят из природной и приобретенной составляющих. Основу всех качеств составляют природные данные. Животных невозможно обучить тому, чему можно научить человека. Невозможно из любого человека сделать поэта, художника, математика или знаменитого полководца. Однако человеческие качества, благодаря познавательным способностям человека, можно развивать и существенно изменить. Не все человеческие качества одинаково направлены на удовлетворение личных и общественных потребностей. Однако требования правил проживания в обществе принуждают людей привести свое поведение в соответствие с нормами, направленными на соблюдение интересов всего общества. В результате устанавливается устойчивое поведение членов общества, которое формируется на основе влияния природных особенностей, имеющихся в природе данной этнической группы, нации или жителей региона, на нормы общественного поведения. Это можно было бы называть менталитетом.

Особенность менталитета того или другого народа рождает традиции. Если представить мысленно общество, абсолютное большинство членов которого являются художниками, то можно было бы представить возможные особенности формирования традиции в таком обществе. В таком обществе увеличилась бы потребность в создании художественных мастерских, производстве красок и других принадлежностей для рисования, значительно чаще организовывались выставки картин, особое уважение вызывал бы именно талант художника и т.д. То есть преобладание природы художника привело бы к определенным особенностям в формировании традиций и менталитета.

Таким образом, при рассмотрении вопроса менталитета необходимо учитывать как природные составляющие, так и приобретенные.

Для дальнейшего рассмотрения вопроса попытаемся дать более конкретное определение понятия менталитета: **менталитет – это**

совокупность природных и приобретенных отличительных, имеющихся в натуре живых существ качеств, заложенных для выполнения функций, определенных природой для данного живого существа.

Основные человеческие менталитеты

Анализируя особенности менталитетов, можно различить следующие основные их виды:

- Менталитет мужчины и менталитет женщины.
- Менталитет обычного человека и менталитет творческого человека.
- Абстрактно-расширенный менталитет и логически последовательный менталитет.

Относительно первых двух менталитетов науке известно многое, в частности, относительно особенностей физиологической деятельности мозга у мужчин и женщин и т.д.

Что касается менталитетов обычного человека и творческого человека, то можно отметить, что между ними имеются большие различия. К примеру, если трудовой день человека с обычным менталитетом (обслуживание клиентов, приготовление еды, работа на станке и т.д.) начинается и заканчивается в определенное время (с 08:00 до 17:00), то для человека с творческим менталитетом нормированный рабочий день не совсем подходит. Для творческого человека рабочее время может начинаться прямо в постели, как только он просыпается, а иногда даже во сне может иметь место творческая деятельность, например, Менделеев открыл периодическую систему химических элементов во сне. То же можно говорить относительно времени отдыха и выходных.

Если говорить о потребностях людей с указанными менталитетами, то они также сильно отличаются. Для человека с обычным менталитетом жизненная цель – это достаток и благополучие. Хорошая зарплата, хорошие условия проживания, жизненные гарантии – наличие этого обеспечивает удовлетворение потребностей человека с таким менталитетом, но это не относится к потребностям творческого человека. Для него важнее всего наличие условий для творчества, ради чего он готов на многое. Его меньше

интересует материальная сторона, материальные гарантии, хотя без этого также невозможно. Одним словом, человек с творческим менталитетом и человек с обычным менталитетом – это люди с совершенно разными потребностями.

Особо следует остановиться на особенностях логически-последовательного и абстрактно-расширенного менталитетов.

Человек с логически-последовательным менталитетом берется за дело, в выполнении которого имеется какая-то необходимость. Человек с логически последовательным менталитетом может идти покорять горные вершины в том случае, если имеется в этом серьезная необходимость, например, если это поможет решить какие-то материальные его проблемы. В то время как человек с абстрактно-расширенным менталитетом может пойти на это и в отсутствие каких-либо материальных вознаграждений и мотиваций. Это свидетельствует о том, что в натуре такого человека большое место занимает чувство любознательности.

Абстрактно-расширенный менталитет не довольствуется возможностями, которые имеются в реальной действительности. Он хочет заглянуть за границы окружающего его мира. Отсюда – абстрактно-расширенному менталитету присуща тяга к фантазиям и таинственности.

Анализируя особенности менталитетов западных и восточных людей можно прийти к выводу, что западным людям больше свойственен абстрактно-расширенный менталитет, а восточным людям – логически-последовательный менталитет. В этом можно убедиться, в частности, сравнив тематику западных и восточных фильмов. Если восточные фильмы целиком посвящены теме человеческих взаимоотношений, то в западных фильмах немалую часть составляют фантастические фильмы: «Фантомас», «Терминатор», «Гарри Потер», «Истина где-то рядом» и т.д. Эту особенность абстрактно-расширенного менталитета можно заметить и в науке. Например, в физике было введено четырехмерное пространство, а в математике – n -мерное пространство, которые находятся вне рамок человеческого восприятия. Именно абстрактно-расширенный менталитет обеспечил применение качественно другого научного подхода, что способствовало развитию современной науки.

Абстракция и абстрагирование очень широко используются в западном менталитете.

В процессе получения знаний вначале задействуется прямая логика. Прямая логика работает с образами вещей и явлений, которые точно имеются в реальности. При этом не допускаются отклонения и искажения. В прямой логике $2 \times 2 = 4$, исключается допущение возможности $2 \times 2 = 5$ или любых других вариантов. Согласно прямой логике, каждый предмет в одно и то же время может находиться только в одном месте пространства. Объектами рассмотрения в рамках прямой логики являются вещи, которые можно ощущать органами чувств. Их можно фотографировать, поднимать, двигать, выставить как экспонат и т.д. Основы таких наук, как химия, астрономия, минералогия, были заложены с использованием прямой логики.

Возможности использования прямой логики в деле познания вещей и явлений являются ограниченными, так как реальный мир очень сложен. Поэтому на некотором этапе познавательной деятельности человек обращается к формам абстрактного мышления. Возможности познания расширяются с использованием абстрактных понятий и положений. Первым уровнем абстрактного подхода к познанию является введение абстрактных понятий. Понятия, в отличие от предметов, можно только представить, их невозможно сфотографировать, ощутить органами чувств. Элементарным таким понятием является понятие скорости. Скорость тела можно записать как отношение расстояния к времени прохождения при

равномерном движении, или в общем виде: $v = \frac{dx}{dt}$. Подобное можно написать для понятий ускорения – , для механической силы $F = ma$ и т.д. Эти понятия могут существовать только в сознании человека. К такой абстракции относится и введение трех измерений для пространства: X, Y, Z.

На этом этапе абстрагирования все понятия находятся в рамках человеческого восприятия, их связи являются естественными и понятными. С использованием абстрактных понятий была построена вся классическая физика.

Хотя использование абстрактных понятий способствовало решению достаточно сложных задач, однако более сложные задачи требо-

вали использования более высокого уровня абстракции. Для описания случаев, когда рассматривалась система сложных связей между понятиями, надо было создавать абстракции ситуаций, где вещи рассматриваются в динамике, изменении. Это более высокий уровень абстракции – научные модели, теории, постулаты, принципы и т.д.

Чем выше уровень абстракции, тем больше вероятность возникновения неточностей. Эти теории могут вызвать множество споров, сомнений и опровержений. И отношение специалистов к ним неоднозначное. Ярким примером таких теорий является теория относительности Эйнштейна. Введение четырехмерного пространства представляет собой продукт очень высокого уровня абстракции. Или, к примеру, введение n -мерного пространства в математике.

Можно отметить и другие особенности западного менталитета:

1. Западный менталитет нацелен на результат. Яркой иллюстрацией этого может послужить способ избрания папы римского, когда кардиналов запирают в специальном помещении и обязывают выбрать папу. Пока папу не выберут, кардиналы не могут покинуть помещение.

В юриспруденции, которая разработана западным менталитетом, принят принцип: незнание законов не освобождает от ответственности. Правомерность такого утверждения может иметь место только в том случае, если ставится цель любым способом добиться результата. Это самый простой способ выхода на результат, в то время как справедливое тщательное разбирательство может потребовать много времени и даже может вообще не привести к результатам.

Подобное имеет место и в современном естествознании. Например, в физической науке содержится много положений, которые имеют статус постулированных. Постулаты, принципы, законы. Даже используются такие положения, которые логически исключают друг друга. Например, согласно классической электродинамике вращающийся вокруг атомного ядра электрон, двигаясь по криволинейной траектории, должен со временем излучить всю энергию и упасть на ядро. Однако этого не происходит. И для этого случая имеется постулат Бора, согласно которому электроны могут продолжать свое вращение вокруг атомного ядра по стационарным

орбитам сколь угодно долго. Здесь мы видим, что имеет место логическое противоречие.

Такое положение дел имеет место и в биологической науке. Логические противоречия, имеющиеся в теории происхождения видов Ч. Дарвина, привели к тому, что в некоторых штатах США преподавание этой теории было отменено.

Направленность западного менталитета на результат имеет практическую реализации в политике: занятие поста руководителя ограничено определенными сроками. Каким бы успешным ни был человек на своем посту, он должен его покинуть по истечении срока, на который был избран.

2. Западный менталитет расположен к разнообразию. Это мы можем наблюдать в разных сферах жизни западного общества. Западным менталитетом придумываются разные виды соревнований, некоторые из которых воспринимаются как очень странные, например, такие виды соревнований, как бег в грязи, прохождение грязевого барьера с супругой на плече, скоростное поедание хот-догов, гамбургеров, соревнования по поеданию крапивы и т.п. Надо отметить, что гладиаторские бои также проводились на Западе. Испытать сильные эмоции западный человек может на корриде.

Абстрактное искажение реальности также с интересом воспринимается западным менталитетом. Подтверждением сказанного может послужить феноменальный успех картин Сальвадора Дали.

Таким образом, можно сделать вывод, что рождение и развитие современной науки является продуктом особого менталитета.

Можно задаться вопросом: если бы не Европа, когда бы человечество получило современную науку? Думается, ответ очевиден – когда где-то на планете Земля сформировался бы абстрактно-расширенный менталитет.

Абдуллаев К. (к. и. н.)

Камолудин Абдуллаев без малого 40 лет изучает современную историю Средней Азии, в первую очередь Таджикистана, Узбекистана и Афганистана. Основным предметом его исследования является история национальных и мусульманских движений региона. С 1975 по 1991 г. проходил обучение в аспирантуре Академии наук СССР (Москва), работал в Институте истории АН Таджикистана и преподавал в ТГНУ. С 1992 г. Абдуллаев – фриланс-исследователь-преподаватель и независимый эксперт и консультант международных неправительственных и научно-исследовательских организаций, содействующих строительству гражданского общества, развитию образования и разрешению конфликтов в Средней Азии. С 1994 г. – активный участник обменных программ США в области истории и социальных наук. Участник программы Фулбрайта в 1994 и 2005 гг. Региональный ученый по обмену в Институте Кеннана в 1995 г. Приглашенный сотрудник Британской академии в 1996 г. (SOAS, Лондон). Со дня основания в 1997 г. по 1999 г. был директором и разработчиком программы Проекта Ага Хана «Человековедение» для Средней Азии. В 2001–2002 гг. был стипендиатом «Банка Сумитомо» в Йельском университете, США. С 2001 по 2013 г. преподавал курсы по современной Центральной Азии и России с междисциплинарных позиций в США – в Йельском университете, Университете штата Огайо и Аллегейни-колледже (штат Пенсильвания). (Со)автор и (со)редактор 9 книг на русском и английском языках и более 40 статей, в том числе: «От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века» (Душанбе: Ирфон, 2009) и Historical Dictionary of Tajikistan (в соавторстве с Шахрамом Акбарзаде) // The Scarecrow Press, Inc. Lanham, Md., & London, 2010 (2 издания). Более подробную информацию можно найти на персональной странице: katolkhon.com

КОНФЛИКТ И МИГРАЦИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ XX ВЕКА

Внешние вторжения, коллапс государства, революция и война, социальное насилие, политические преследования, экономические тяготы и кризис ценностей явились «спусковым крючком», который в начале прошлого века вызвал различные передвижения населения региона. Эти передвижения различались по своей мотивации, осуществлялись на различные дистанции и в различные временные промежутки. К середине 1930-х гг. в Афганистане (в большей мере), а также в Западном Китае, Иране, Турции, Индии и других странах насчитывалось около миллиона среднеазиатских мигрантов. Эти миграции явились причиной сложных социальных взаимодействий, сдвигов, культурных контактов, перемещения материальных объектов, что кардинально изменило окружающую среду и общество во всем регионе и за его пределами. Миграции таджиков, узбеков и киргизов начала XXI века во многом перекликаются с событиями вековой давности.

Настоящая статья состоит из двух частей: теоретической, в которой дается краткая характеристика состояния среднеазиоведения и изучения миграций, и конкретно-исторической – о среднеазиатской миграции XX века с упором на ранний советский период.

Как изучается регион?

Средняя Азия изучается особенно интенсивно в последние полтора века, когда усилиями главным образом русских и европейских ученых она была включена в современную мировую науку в качестве объекта исследования. После установления советской власти сами среднеазиаты подключились к изучению региона своего проживания, придерживаясь главенствовавшей в то время советской идеологии, которая, впрочем, допускала известную свободу, позволявшую местным обществоведам создавать «национальные» школы и допускавшую дозированный плюрализм мнений. Известный национализм (своя территория, язык, культура, столица, национальные символы, пантеон героев и т.п.) признавался как короткий и неизбежный этап на пути движения к полному стиранию национальных различий и формированию новой общности – «советского народа». После обретения независимости в 1991 г. изучение региона продолжалось примерно в том же ключе, что и в советский период. Никто в регионе не заикался о пересмотре границ и реставрации ханств и эмирата.

В настоящее время Средняя Азия в целом и ее отдельные республики в частности изучаются с трех позиций: региональной, систематической и «национальной». Рассмотрим их более подробно.

Региональный подход. Осуществляется теми, кого можно назвать ареанистами (от лат. *area* – площадь, пространство).²⁹ Их работы берут свои истоки из исследований XIX века, обслуживавших европейских и русских колонизаторов того периода. Цель их – по-

---

29 Katja Mielke and Anna-Katharina Hornidge. *Crossroads Studies: From Spatial Containers to Interactions in Differentiated Spatialities 'Area Studies'* - Discussion paper of the Research Network Crossroads Asia. http://crossroads-asia.de/fileadmin/user_upload/publications/Xroads_Working_Paper_15_Mielke_Hornidge_Crossroads_Studi.pdf

нять народы и регион в целом, чтобы лучше ими управлять, или узнать о них побольше, как о действующих или потенциальных врагах. В США второй половины XX века это были советологические центры, которые работали на «холодную войну». После развала СССР американцы изучают наш регион, чтобы оказывать более действенную и правильную помощь в развитии региона (to facilitate the implementation of US development policy).

Консервативное регионоведение признает примат географии над историей и наличие стабильных зависимостей между географически и политически ограниченным пространством, территорией и культурной организацией. Оно основано на признании первенства западного знания (Western-centric) и зачастую игнорирует локальные знания как «безграмотные». Европейцы изучали народы Средней Азии как «отсталые и примитивные» и как население некогда бывших у них в подчинении стран третьего мира. С 1991-го они рассматривают регион как бывшие советские республики, русские окраины, примыкающие к Восточной Европе. Западные исследователи также обслуживают внешнюю политику своих стран, стремясь найти «золотую середину» между американскими и российским интересами в регионе.

Специальных центров изучения Средней Азии (в отдельности) в мире немного. Чаще регион, о котором идет речь, волей самих ученых «подключается» к более крупным и значимым с точки зрения мировой (западной) политики регионам. Таким как «Внутренняя Азия» (Inner Asia), в который входят нерусские и некитайские территории и народы между Россией и Китаем от Тихого океана и Манчжурии на востоке до Каспия на западе. Или регион под названием «Россия и Восточная Европа», где Средняя Азия рассматривается в одной связке с территориями от Таджикистана на юго-востоке до Польши и до Балтики и границ Германии на северо-западе. Американские эксперты склонны объединять Среднюю Азию с Кавказом, исходя их интересов своей энергетической политики и ставя Каспийское море с его нефтью и газом в центр внимания.

Ареанисты сегодня испытывают большие трудности, так как понимают, что существующие географические и культурные границы постсоветской Средней Азии чрезвычайно подвижны. Полити-

ческие границы региона не совпадают ни с реальным положением Средней Азии в современном мире, ни с ее историей и культурой, тесно связанными со Средним Востоком и Южной Азией. С другой стороны, наш регион все больше встраивается в глобальный мир; уровень миграций в нем высочайший, и он не только не теряет, но и усиливает (точнее, видоизменяет) свою привязанность к России, которая является частью большой Европы. От ареанистов требуют установления жестких территориальных рамок и границ объекта изучения, но они зачастую этого сделать просто не в состоянии. Большинство ареанистов придерживаются западноцентризма, и их не особо интересует, как сами таджики, узбеки, киргизы и прочие народы, населяющие регион, представляют себя и свой регион.³⁰ Они также игнорируют знания о Средней Азии, полученные интеллектуалами Китая, России и других не-западных стран.

Систематический подход (дисциплинисты и междисциплинисты). Они изучают регион по отдельным дисциплинам, таким как археология, политология, география, нумизматика, лингвистика, востоковедение, исламоведение и пр. Зачастую они достигают больших научных результатов, вследствие того, что идут «вглубь», проводят много времени в архивах и полевых экспедициях, хорошо знают языки, читают и критически исследуют первоисточники. Дисциплинисты производят академическое знание, в том числе концепции и теории, которые затем «складируются» в монографиях, словарях и энциклопедиях, и которые воспроизводятся в последующих исследованиях, и которыми пользуются зачастую ареанисты и другие эксперты. Дисциплинисты чаще сосредоточены на небольших кафедрах, в научных отделах и институтах.

Конец колониализма и критика девелопментализма (строящегося на убежденности в том, что только Запад знает, как надо развиваться «слаборазвитым» не-западным регионам), а также внимание к вопросам научной этики привели к кризису как ареанизма, так и сугубого дисциплинизма. Поиски способов повышения объектив-

---

³⁰ Хотя справедливости ради следует признать, что сами среднеазиаты попыток самим определить свой регион пока не предпринимали и дальше «Туркестана» или «Большого Ирана» (взаимоисключающих определений) не продвинулись.

ности и непредвзятости усилили внимание ученых к количественным (а не к качественным) методам исследования, а также к междисциплинарному и трансдисциплинарному.³¹

«Национальный» подход. Назовем его приверженцев условно «националистами». Они сосредоточены в основном в академиях наук и вузах стран региона и работают под контролем, руководством и в интересах властных структур. Знание, производимое ими, редко выходит на мировую арену, а порой даже не покидает пределов отдельной взятой республики. Чаще они настроены негативно к соседям и не делают попыток координации научных исследований. Например, узбекское и таджикское обществоведение развиваются изолированно, и работы тамошних ученых редко доходят до коллег по региону. Нет нормального книгообмена. Не проводятся конференции и симпозиумы, повестку дня которых определяли бы сами ученые региона (как это делается в Восточной Европе, например). Большинство работ написаны в рамках «национальных» идеологий, а именно: вариаций светского этнонационализма, ограниченного государственнымными границами (*ethnic-state-based nationalism*), и потому не котируются на Западе и даже за пределами «своих» государств. Все это сказывается негативно на научных результатах. Уровень «национального» обществоведения продолжает неуклонно падать. Попытки координации натываются на административные и политические барьеры. Происходит «утечка умов», то есть передвижение ученого люда в поисках новых идей, академической свободы, возможностей и перспектив.

---

31 Более других распространены два следующих определения трансдисциплинарности: 1. Включение практиков и экспертов, не являющихся академическими учеными, в разработку прикладных исследований, для того чтобы успешнее внедрять в практику результаты исследований и обеспечивать действенную связь между теорией и практикой. 2. Связь наук о природе и обществе, которые объединяет общий объект исследования. (Katja Mielke and Anna-Katharina Hornidge. *Crossroads Studies: From Spatial Containers to Interactions in Differentiated Spatialities* 'Area Studies'-Discussion paper of the Research Network Crossroads Asia. http://crossroads-asia.de/fileadmin/user_upload/publications/Xroads_Working_Paper_15_Mielke_Hornidge_Crossroads_Study.pdf)

Теперь от теоретической части перейдем к конкретно-исторической.

Основные этапы среднеазиатской эмиграции XX века

Предмет исследования эмиграции уникален, так как он связывает воедино историю «страны-поставщика» и «страны-получателя» эмигрантов. С этой точки зрения история эмиграции XX века – это неотъемлемая часть совокупной истории народов Средней Азии. Она связана со всеми ее вехами – колонизацией, русскими революциями, установлением советского строя, образованием колхозов, раскулачиванием, борьбой с религией, репрессиями, войнами и т.д.

Кроме того, история эмиграции тесно связана с историей страны пребывания, а именно Афганистана, Китая, Ирана, Индии. Немало наших соотечественников оказалось также в Турции, Саудовской Аравии и других странах. Появление почти миллионной массы среднеазиатских мигрантов в этих государствах не могло не оставить своего следа в истории этих стран. Многие из них перебрались позже в Европу и Америку.

Средняя Азия в XX веке пережила 4 волны эмиграции:

1917 – 1926 гг.

1926 – 1932 гг.

1941 – 1945 гг.

1991 г. – настоящее время.

Рассмотрим их в отдельности.

Первая волна эмиграции, 1917 – 1926

Вызвана напрямую революционной войной, развязанной большевиками на захваченных ими территориях. Она увлекла эмира Бухары Алим-хана и его окружение, а также прошла по приграничным регионам, захватив, главным образом, кочевые и полукочевые узбекские и туркменские племена. Они бежали, спасаясь от непосредственной угрозы, вызванной наступлением красных отрядов. Они были скорее беженцами, чем эмигрантами и мухаджирами. В большинстве своем это были свободолюбивые и воинственные люди, не знакомые ни с национализмом, ни с исламом. Они были движимы вековым инстинктом самосохранения, приобретенным в результате бесчисленных вторжений, войн, происходивших в регионе на протяжении всего средневековья. Основную массу их составляли кочевые и полукоче-

вые узбекские и туркменские племена, для которых перекочевка была привычным делом.

Вторая волна эмиграции, 1926 – 1934

Если первая волна эмиграции стала итогом революции и гражданской войны, то вторая была вызвана конкретной политикой Советской власти. Это была эмиграция из СССР, а не из Бухары, Хивы и царской России. Во время второй волны за границу бежали представители различных классов, включая образованных горожан из самых разных районов региона. Вторая волна не была бегством побежденной армии или шагом, вызванным непосредственной опасностью для чьей-либо жизни. Это была продуманная акция, «голосование ногами», манифестация принципиального несогласия с репрессивной и атеистической политикой Советской власти. Именно представителей второй волны следует относить к эмигрантам и мухаджирам.

Третья волна (военная, 1939 – 1945) эмиграции

Военную эмиграцию составили в первую очередь военнопленные. Они не думали бежать из СССР, а оказались за рубежом (в основном в Европе и США) волей обстоятельств, главным образом в первые годы Второй мировой войны. Часть из них пошла в Туркестанский легион, другая была призвана работать «остарбайтерами» на территории Германии и ее союзников в 1941 – 1945 гг. По подсчетам одного из военнопленных – Иргаша Шермата, с 1941 г. около 400 тысяч уроженцев Средней Азии оказались по разным причинам в Германии. 90-100 тысяч из них умерли от голода и болезней или были уничтожены фашистами, по словам Шермата, «будучи принятыми за евреев и коммунистов». Из выживших примерно 100 тысяч оказались в Туркестанском легионе и воевали против СССР. Остальные 200 тысяч использовались нацистами в качестве рабочей силы – «остарбайтеров». После войны многие легионеры и «остарбайтеры» были выявлены и отправлены на родину. Из числа легионеров только 1000 человек смогли уцелеть и остаться в Западной Европе.

Четвертая, постсоветская, волна

В 1990-х гг. Центральную Азию покинула основная часть некоренного, русского и «русскоязычного» населения. Экономические неурядицы вызвали к жизни массовую трудовую миграцию. Москву, Петербург,

Екатеринбург и другие российские города заполнили «гастарбайтеры» из Средней Азии – главным образом таджики, узбеки и киргизы.

Помимо огромного числа (минимум 2 миллиона) сезонных трудовых мигрантов в последние два десятилетия свою родину были вынуждены покинуть те, над кем нависла угроза преследования из-за их политических убеждений. После развала СССР в регионе вновь появились политические эмигранты.

Кто они?

Среднеазиаты, покинувшие родину в первой половине XX века: кто они? Эмигранты? Беженцы? Мухаджиры?

Определение «беженец» более уместно в отношении тех, кто бежал сразу после революции и во время гражданской войны. Они бежали в спешке, спасаясь от угрозы конфискации имущества, а также физического уничтожения Красной армией и новой властью, о которой они имели весьма смутное представление. Их жизням угрожала прямая опасность. Именно она сгоняла их с мест, а не идеологические разногласия.

«Эмигрантами» и «мухаджирами» следует считать покинувших СССР по политическим и иным причинам в период со второй половины 1920-х до начала 1930-х гг. В отличие от беженцев они уже имели опыт проживания в СССР. Будучи не согласны с политикой Советской власти, они скорее осознанно, чем инстинктивно покинули места своего традиционного проживания.

Беженцы (refugees)

Это слово начало употребляться во Франции в XVI веке в контексте предоставления убежища или помощи иностранцам, спасающимся от преследования. Позже, с 1950-х гг. годов, термин “беженец” прочно вошел в словарь международных организаций.

Согласно протоколу, утвержденному ООН в 1967 г., беженцем считается *«то (и только то) лицо, которое – в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, национальности, а также в связи с принадлежностью к определенной социальной группе или приверженностью определенным политическим взглядам – находится за пределами страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой»*

вследствие таких опасений...» Беженцами были те таджики и узбеки, кто бежал от Красной армии в 1920–1926 годах, и те таджики, кто бежал от боевиков Народного фронта в годы второй гражданской войны в Таджикистане в 1992–1994 годах. В обоих случаях прибежищем для них служил Афганистан.

Диаспора?

Диаспора – это группа людей единого происхождения, которая сложилась за пределами их исторической родины. Как правило, диаспора – категория неустойчивая и ограниченная во времени. Ее ожидает либо интеграция в общество страны-получателя, либо возвращение в страну-отправитель (то есть реэмиграция). Интеграция облегчена, если географическая среда, язык, обычаи и религия страны пребывания мало чем отличаются от тех, что в стране-доноре. Так, таджики и тюрки в 1920–1930-х годах интегрировались в афганское и турецкое общества без особой угрозы для своей национально-культурной идентичности. Однако в 1990-х годах таджики, бежавшие от войны в Афганистан, уже не стремились войти в афганское общество, так как они вышли из советского общества и резко отличались и от афганцев 1990-х, и от таджиков 1920-х годов. Почти все они вернулись на родину, в Таджикистан, до 2000 года. По похожим причинам интеграция русских в Синьцзяне довоенного периода была редкостью, так как была чревата потерей базовых (русских) культурных ценностей. Слишком велики были различия.

Именно поэтому таджики, узбеки, туркмены, казахи и киргизы, бежавшие за границу в первой половине XX века, продолжают проживать в Афганистане, Китае и Турции, в то время как в Синьцзяне русских, а в Афганистане таджиков – беженцев второй гражданской войны практически не осталось. Они или вернулись в страну-отправитель (Россию и Таджикистан), или – это касается русских в Китае – отправились на Запад.

Ирредента?

Ирредента, или невоссоединенная нация, – этническая группа, проживающая за пределами страны, где данный этнос является титульной нацией. Ирредента всегда жила там, где она живет, и может проживать и далее, если не чувствует национального притеснения,

которое может вызвать у нее желание идентифицироваться с соответствующим ей национально-государственным образованием. Ирредентизм – это идеологическое и организационное выражение сочувственного интереса какой-либо государствообразующей этнической группы к представителям той же группы, проживающей за пределами государства, в котором данная этническая группа является титульной нацией. Умеренный ирредентизм зачастую выражается в желании защитить и поддержать соотечественников, проживающих за рубежом. Экстремальный же ирредентизм нацелен на аннексию территорий проживания ирреденты.

Если представить, что международные отношения – это скоординированная на договорной основе система самосохранения государств, то ирредентизм чаще сдерживается как нежелательный и чреватый конфликтами феномен. И наоборот, в международном порядке, где «каждый за себя», проявление ирредентизма более вероятно. Ирредентизм также может проявляться в контексте права наций на самоопределение. Это примерно то, что мы наблюдаем сегодня в Крыму и Донбассе.

В Средней Азии принципиальным источником ирредентизма является этнический национализм, а также пан-движения - пантюркизм и, в меньшей мере, паниранизм. Эти идеологии выступают за некое объединение (культурное, политическое) этнических групп, имеющих единые (реальные или вымышленные) корни.

Мухаджиры?

Что касается среднеазиатской эмиграции первой и второй волн, ее уместно рассматривать как социально-политическое и в то же время религиозно мотивированное действие.

Мусульманские передвижения, такие как «хадж» (паломничество в Мекку и Медину), «хиджра» (эмиграция), «рихла» (путешествия для получения знаний и с другими целями) и «зияра» (паломничество к гробницам и усыпальницам святых) имеют глубокий духовный смысл. Хиджра с арабского переводится как “покидать”, “рвать связи с кем-либо” или “эмигрировать”. Хиджра – то есть эмиграция пророка Мухаммада и его последователей в 622 г. – превратилась в одну из основополагающих мусульманских традиций. Причиной хиджры были преследования мусульман в Мекке и заго-

вор против самого Пророка, сделавшие жизнь мусульман в Мекке невыносимой. Спасение было найдено в соседнем Ясрибе. Вместе с Пророком эмигрировало около 70 мекканцев. В следующие годы еще большее количество мусульман покинуло Мекку и присоединилось к Мухаммаду. Эти люди и стали называться «мухаджирами», то есть теми, кто совершил хиджру. В Ясрибе, который стал отныне Мединой, Мухаммаду удается сделать то, что не удавалось другим арабам, – объединить людей не по кровнородственному признаку, а на основе общности идейных, религиозных принципов. Его поддержали не только мусульмане, но и христиане, иудеи. Вместе они составили невиданную для кочевых арабов экстраплеменную общность – умму. Когда к мухаджирам присоединился дядя Пророка ал-Аббас, то Мухаммад, назвав его «последним мухаджиром», двинул мусульманское войско в поход на Мекку.³² Именно с тех пор было введено мусульманское летоисчисление, которое ведется с хиджры, что подразумевало, что именно в 622 г. было впервые сформировано исламское общество и соответствующее ему государство.

Эта история привела к появлению следующей трактовки Корана, что если политическая обстановка не позволяет практиковать и пропагандировать ислам, то следует объявить страну «дар ул-харб» (то есть полем боя, вражеской территорией) и всему мужскому населению начать «джихад» (здесь: священную войну) против насильников³³ и/или совершить хиджру, то есть всем покинуть родину.³⁴ Исключение делалось для «заиф» (слабых) – женщин, детей и больных. Эмигрировав, предписывалось рвать все связи, включая кровнородственные, с теми, кто отказался от хиджры. Вместо них устанавливались новые

32 Glasse Cyril. *The Concise Encyclopedia of Islam*. Harper San-Francisco, 1999, p. 156-157.

33 При этом джихад должен быть предпринят только при наличии шансов на успех. Другое важное условие: джихад должен прекратиться после того, как восстановлен порядок, неверные обращены в истинную веру или защищены от имени ислама. Джихад должен быть прекращен, если исламу ничего не угрожает.

34 Muhammad Khalid Masud, “The Obligation to Migrate: the Doctrine of hijra in Islamic Law,” *Muslim Travellers: Pilgrimage, Migration, and the Religious Imagination*, ed. Dale F. Eickelman and James Piscatori Berkley - Los-Angeles: University of California Press, 1990, p. 29.

братские связи, или «муа'хат», между «мухаджирами» (мигрантами) и «ансарами» («помощниками»), как стали называть жителей Медины, оказавших гостеприимство прибывшим мусульманам).

Хиджра, таким образом, имеет принципиальное значение, а именно: 1) она означает обязательство совершить переселение не только с целью физического спасения, а для того, чтобы самоутвердиться в мусульманском обществе и способствовать его развитию; 2) хиджра тесно связана с джихадом. Очень часто хиджра сопровождается джихадом, и наоборот; 3) хиджра укрепляет взаимоотношения между мусульманами, особенно между мухаджирами и ансарами. В этом плане хиджра представляет собой одну из основополагающих доктрин, призванных укреплять, защищать и развивать ислам.

Нетрудно заметить, что доктринально хиджра противоречит светскому пониманию эмиграции и диаспоры. Хиджра, по сути, отрицает понятие гражданства определенной этнической группы и родины как территории ее изначального проживания. Хиджра поощряет разрыв отношений с теми соотечественниками, которые отказались поддержать ее. Взамен религиозная доктрина предлагает мухаджирам слиться с населением страны пребывания на супранациональной – религиозной – основе. В то время как диаспора (светские иммигранты) отличается тем, что хранит и лелеет память о стране происхождения, испытывает в эмиграции чувство отчужденности и мечтает о возвращении на свою историческую родину. В отличие от мухаджирских групп, диаспоры склонны отождествлять себя скорее с покинутой родиной, чем со страной вынужденного пребывания. Типичные диаспоры такого рода – еврейская и армянская.

Однако эту разницу между светской эмиграцией и хиджрой не следует абсолютизировать. Как правило, доктринальный ислам редко совпадает с историческим. В идеале хиджра – это “передвижение души из испорченной страны в чистую”. “Земная” мотивация (личные, общинные, экономические интересы, политические пристрастия, этнические и региональные факторы и т.д.) могут присутствовать в хиджре лишь в комбинации с главным императивом – стремлением к сохранению религиозной идентичности, укреплению и развитию ислама.

Таким образом, мотивы действий вообще и миграций (мусуль-

манских) в частности являются неизбежно смешением, представляя собой комбинацию религиозных соображений с социальными, политическими, культурными и иными факторами. Так называемые «исламские» или «мусульманские» движения на самом деле являются социальными движениями, развивающимися в религиозном (исламском) культурном контексте и представляющими групповые интересы, к религии отношения не имеющие. Равным образом политическое поведение, эмоциональные переживания и агрессивные императивы исходили (и исходят) не столько из религиозных догматов, сколько из культуры народа и прецедентов в его истории.

Концептуальное планирование миграции: почему Афганистан?

В ранней советской истории и позже, в 1990-х годах, таджики бежали чаще в Афганистан. Почему? Во-первых, сыграли свою роль географический и этно-культурный факторы, а именно: длинная неохраямая граница, история, этническая и культурная близость. А также и то, что для мусульман региона (формально) независимый Афганистан был исламской страной, отождествлялся с Дар-ул-ислам-ом³⁵. Несмотря на дружеские отношения с Москвой, эмир этой страны Аманулла-хан противился нажиму советской дипломатии и дал приют беженцам и мухаджирам из Средней Азии, при этом отказался поддержать басмачество (хотя не совсем последовательно).

В целом русская революция и гражданская война в Средней Азии 1920-х годов и последовавшая эмиграция оказали влияние на Афганистан. Они обострили конфликт между Амануллой и оппозицией в 1928–29 гг. и привели к падению его режима. Последовавшая за этим война и восхождение таджика Бачаи Сако на афганский трон, со своей стороны, способствовали образованию в 1929 г. Таджикской ССР.³⁶

---

³⁵ Дар-ул-ислам, или Дар аль-ислам (*араб.* территория ислама) – традиционное мусульманское название территорий, где действует мусульманский религиозный закон и где политически господствуют мусульмане.

³⁶ Подробнее см.: От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. Душанбе: Ирфон, 2009.

Последствия миграции и басмачества

Басмачество и миграция способствовали образованию транснациональных общностей и религиозных сообществ (transnational community-building and formation of religious networks). Басмачи служили символом и источником вдохновения для афганских муджахидов в 1980-х. Их потомки участвовали в афганском джихаде. Большинство из них входило в «Джамияти Ислами» Бурхануддина Раббани. Несмотря на свое среднеазиатское происхождение (а это были в основном таджики, узбеки и туркмены), все они к тому времени надежно интегрировались в афганское общество и не поддерживали каких-либо значительных отношений с братьями на другом берегу Аму и не делали попыток образовать отдельные отряды. Исключение составляли «тюркские» отряды Абдулкарима Макдума – внука лидера туркмен Халифы Кызыл Аяка³⁷ и Азадбека (Азад Бег) – потомка кокандских ханов.³⁸ Халуддин – племянник легендарного басмача Ибрагимбека Лакая, со своим отрядом воевал в Кундузе.

Наилучшим убежищем мусульмане считали (и считают) святые города – Мекку и Медину. На протяжении всего XIX и XX веков сюда переселялась религиозная элита Средней и Южной Азии, Балкан, Кавказа и других регионов. Позже, в 1980-х годах, саудиты, среди которых были и мухаджиры из Средней Азии, оказывали помощь в антисоветском джихаде в Афганистане. Как известно, афганский джихад привлек Осаму бин Ладена, а в 1988 г. ветераны афганской войны создали террористическую джихадистскую сеть, по сути НПО. Позже идеологи и боевики Исламского движения Узбекистана и некоторые представители непримиримой таджикской оппозиции также бежали из Средней Азии и присоединились к международному джихадистскому движению.

---

³⁷ Абдулкарим Макдум родился в 1943 г. в Шибиргане. В 1970-х гг. представлял туркмен провинции Джузджан в парламенте. Провел 14 месяцев в заключении в период Дауд-Хана. После амнистирования во время войны с СССР отбыл в Пакистан, где и основал указанный союз тюрков Афганистана. С 1982 г. Проживает в Турции. См.: Andican, Ahat. *Turkestan Struggle Abroad: From Jadidism to Independence*. SOTA Publications, 2007, 634.

³⁸ Азадбек Карими родился в Исламабаде (Пакистан) в 1952 г. По матери он являлся внуком Худояр-хана (по другим сведениям – Насреддин-хана) – владельца Коканда. Погиб при крушении вертолета близ Мазари-Шарифа в 1997 г. См.: Andican, Ahat. *Op. cit.*, 635, 654.

Без сомнения, современный радикальный исламизм в какой-то мере является продолжением традиций мусульманских движений 1920-х гг. Однако было бы заблуждением приравнивать современных «муджахидов» к басмачам. Первые явились, главным образом, продуктом «холодной войны» и внутренних проблем мусульманских стран и пользовались поддержкой внешних сил (США, СССР, Пакистана, Ирана). Они входили в более обширную – супранациональную сеть мировых джихадистов-террористов (включающую Среднюю Азию, Северный Кавказ, Афганистан, Кашмир, Африку, Ближний Восток, Восточный Туркестан и т.д.). В то время как басмачество было одним из последних проявлений чисто внутренних мусульманских движений, испытывавших минимальное внешнее воздействие.

Джихад и хиджрат Средней Азии 1920-х гг. явились скорее выражением консервативного фундаментализма, традиционализма и религиозности, нежели политической идеологии, основанной на исламе.

Заключение

После 1991 года регионы мира, в том числе Средняя Азия, стали и объектами, и субъектами истории, находящимися в постоянном изменении. Да и собственно само физическое пространство в эпоху глобализации тоже подвергается изменению. Меняются русла рек, совершенствуется транспортная структура, строятся современные дороги, мосты и тоннели. Покидают границы иностранные пограничники, убирается колючая проволока и сжигаются пограничные столбы. Новые технологии и развивающиеся в Евразии культурные процессы не ограничены ранее установленными границами «регионов», а также политическим и физическими барьерами. Совершенно очевидно, что исследователям следует перейти от фиксированной (атрибутивной) географии к процесс-географии, для того чтобы вникнуть в существо происходящих передвижений и потоков идей, идеологий, товаров, образов, дискурсов, людей, технологий и пр.

Общепринятое регионоведение нуждается в пересмотре. В-первых, изучение Средней Азии как географически зафиксированного региона, сосредоточенное на культуре, языках, источниках,

зачастую отделено от развития современной, базирующейся на западных открытиях систематической мировой науки с проблемами мирового значения. Во-вторых, глобализация, миграции, мобильность открыли «среднеазиатский контейнер» и привели к тому, что Таджикистан сегодня, пожалуй, больше представлен в Москве и Екатеринбурге, чем в Кулябе и Худжанде. И наконец, в-третьих, эмиграция не знала национального различия; она охватила все без исключения народы и этнические группы региона. Ее невозможно изучать с сугубо национальной – узбекской, русской, туркменской, казахской, таджикской или какой-либо другой – перспективы. К сожалению, историки региона не выработали единого подхода к своей общей истории.

Растущая специализация и профессионализация науки приводит к увеличивающемуся числу дисциплин (миграциология, диаспороведение и др.) и изолированных, не связанных между собой институций (академий, кафедр, «центров изучения», отделов, институтов, think tanks-ов и пр.). Знание копится, но оно дезинтегрировано, а обилие отдельных частей не позволяет видеть общей картины.

По нашему мнению, изучение миграционных процессов должно вестись не в рамках регионоведения, а в форме научной парадигмы, в фокусе которой должны пересекаться дисциплинарные и междисциплинарные исследования. Необходимо обновление, модернизация всего среднеазиоведения, и в частности изучения миграций. Речь идет о теоретическом переосмыслении важнейших концепций и институциональной реконфигурации. В центр изучения необходимо поместить различные формы взаимодействия людей, их мобильности и меняющиеся роли в пространстве, а также явления и институции, образованные коммуникативным путем, такие как сети (networks).

Подобная реформа важна для выработки миграционной политики – одной из самых сложных, противоречивых, болезненных для любой страны.

Илолов М. И. (академик АН РТ, д. ф-м. н.)

Академик АН РТ Мамадшо Илолов – доктор физико-математических наук, профессор по кафедре математического анализа, директор Центра инновационного развития науки и новых технологий АН РТ, профессор кафедры дифференциальных уравнений и функционального анализа Таджикского национального университета. Автор более 200 научных работ в области теории дифференциальных уравнений и ее приложения. С 2005 по 2013 г. был президентом Академии наук РТ. До этого занимал пост министра труда и социальной защиты населения РТ. Был членом парламента РТ последних четырех созывов, начиная с 1995 г.

**Открытые и замкнутые динамические системы
на базе первых математических принципов:
междисциплинарный контекст**

Ведь человеку образованному свойственно добиваться точности для каждого рода [предметов] в той степени, в какой это допускает природа предмета. Одинаково нелепым кажется и довольствоваться пространными рассуждениями математика, и требовать от риторика строгих доказательств.

Аристотель

Введение

В настоящей лекции мы расскажем о природе науки, о научном методе познания мира. Зачастую ученые одновременно занимаются «чистой» и прикладной наукой, но в науке можно вести фундаментальные исследования без оглядки на конечный результат.

Уильям Гладстон, английский политик и писатель XIX века, четырежды занимавший пост премьер-министра Великобритании, взглянув на опыты Майкла Фарадея, который демонстрировал только что открытое явление электромагнитной индукции, спросил учёного: «А какой в этом прок?» Последовал ответ: «Не знаю, но когда-нибудь, сэр, вы сможете обложить это налогом». Согласно другой версии Фарадей парировал словами: «А какой толк в новорожденном?»³⁹

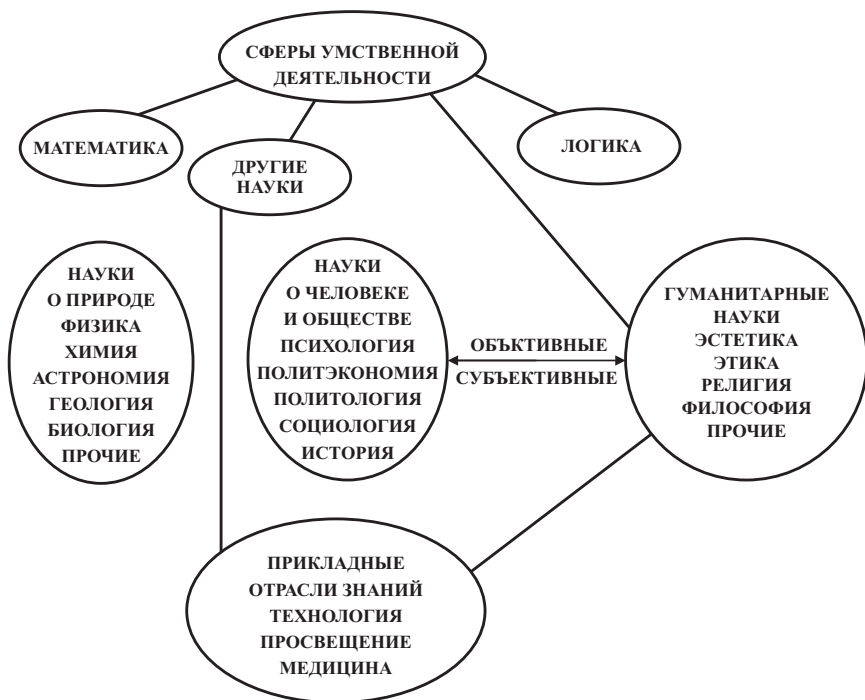
Прежде чем научные достижения станут достоянием техники или естествознания, требуется принять во внимание дополнительные соображения: разработка какого устройства или какой модели возможна, что допустимо построить или разработать. Данный вопрос уже относится по своей сущности к области этики. Этика же принадлежит к совершенно иной области познания, к гуманитарным наукам. Если естествознание стремится изучать поведение Вселенной (макромира и микромира) по возможности объективно, то гуманитарные науки не ставят перед собой такой цели. Иными словами, истина и справедливость видятся всеми по-разному.

Наука далеко не монолитна. Естественные науки заняты изучением как окружающей среды, так и самих людей, поскольку они функционально подобны иным формам жизни. А гуманитарные науки исследуют рациональное и эмоциональное поведение людей и их установки, которые необходимы им для социального, политического и экономического воздействия. На рис. 1 эти взаимосвязи представлены графическим образом. В указанной классификации математика и логика занимают особое место. Великий математик XX столетия А.Н. Колмогоров, рассуждая о взаимосвязи математики и других наук, пишет:

---

³⁹ Уиггинс А., Уинн Ч. Пять нерешённых проблем науки. М.: Гранд-Фаир, 2005. - 304 с.

Рис. 1. Сферы умственной деятельности

«Приложения математики весьма разнообразны. Принципиально область применения математики не ограничена: все виды движения материи могут изучаться математически. Однако роль и значение математического метода в различных случаях различны».⁴⁰

Подробнее остановимся на одном примере применения математики. Речь идёт о явлении диффузии и её математическом описании. Отличают макроскопическую теорию диффузии, предполагающую диффундирующее вещество распределенным непрерывно, и статистическую теорию диффузии, исходящую из рассмотрения движения отдельных частиц диффундирующего вещества. В первом случае плотность вещества описывается дифференциальным

⁴⁰ Энциклопедия. Математика // Большая российская энциклопедия. М., 1998. – 846 с.

уравнением с частными производными. К нахождению решения этого дифференциального уравнения при надлежащих краевых и начальных условиях и сводится изучение различных проблем, относящихся к диффузии (например, одномерное уравнение Колмогорова – Петровского – Пискунова).

Таким образом, непрерывная теория диффузии с очень большой точностью передаёт реальный ход явлений, поскольку речь идёт об обычных для нас (макроскопических) пространственных и временных масштабах.

Однако для малых частей пространства (вмещающих лишь небольшое число частиц диффундирующего вещества) само понятие плотности теряет смысл.

Статистическая теория диффузии исходит из рассмотрения микроскопических случайных перемещений диффундирующих частиц под действием молекул растворяющего вещества. Точные количественные закономерности этих микроскопических перемещений не поддаются описанию. Однако математическая теория вероятностей позволяет понять определённые количественные следствия: определить приближённо законы распределения вероятностей для перемещения частиц за большие (макроскопические) промежутки времени.

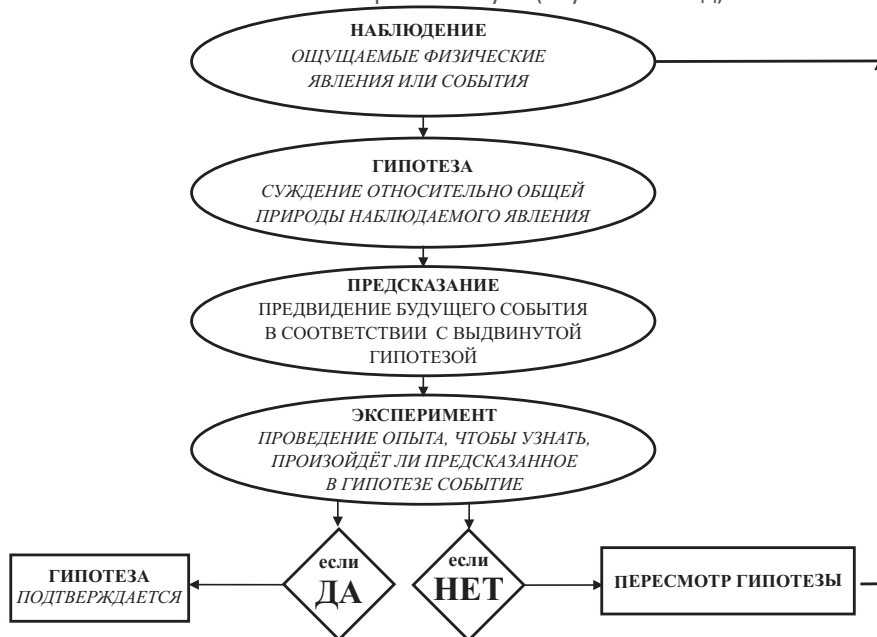
Закон распределения вероятностей приведет к тем самым дифференциальным уравнениям, на которых построена непрерывная теория.

О механизме работы науки. Бритва Оккама

Успех работы учёного складывается из наблюдений и выдвижения идей. Такой процесс систематического сбора и оценки информации в ходе наблюдений, предназначенных для того, чтобы понять данное явление, называется научным методом (см. рис. 2).

В ходе наблюдения то или иное явление воспринимается органами чувств при помощи приборов или без них. Если в естествознании наблюдения ведутся за множеством подобных предметов (например, атомов углерода), то науки о человеке имеют дело с меньшим числом субъектов (например, людей).

Рис.2. Механизм работы науки (научный метод)

После сбора данных наш ум, стремясь их упорядочить, начинает строить образы или объяснения. В этом и заключается работа человеческой мысли. Данный этап называется этапом выдвижения гипотезы. Построение общей гипотезы на основе полученных наблюдений ведется посредством индуктивного умозаключения, которое содержит обобщение и поэтому считается самым ненадёжным видом умозаключения. И как бы ни пытались искусственно строить выводы, в рамках научного метода подобного рода деятельность ограничена, поскольку на последующих этапах гипотеза сталкивается с действительностью.

Часто гипотезу формулируют на языке математики.

В этом случае при объяснении научной гипотезы несведущим в математике людям понадобится перевод математических понятий на повседневный язык. К сожалению, при этом смысл гипотезы может существенно пострадать.

После построения гипотезу можно использовать для предсказания некоторых событий, которые должны произойти, если гипотеза верна.

Такое предсказание выводится из гипотезы с помощью дедуктивного умозаключения. При этом выполнение математических расчетов могут взять на себя компьютерные системы, работающие на основе дедуктивного метода.

Следующая ступень научного метода – проведение опыта, чтобы выяснить, подтверждается ли предсказание, сделанное на предыдущем этапе. При проведении опыта естествознание обладает преимуществом: здесь можно обособить изучаемый предмет, тогда как наукам о человеке и обществе приходится иметь дело с многочисленными переменными, зависящими от различных взглядов (пристрастий) многих людей.

После завершения опытов их результаты сверяются с предсказанием. Поскольку гипотеза носит общий характер, а экспериментальные данные – частный характер, то результат, когда опыт согласуется с предсказанием, не доказывает гипотезу, а лишь подтверждает её. Однако если исход опыта не согласуется с предсказанием, значит, определенная сторона гипотезы оказалась ложной.

Эта черта научного метода, именуемая фальсифицируемостью (опровергаемостью), накладывает на гипотезы определенное жесткое требование. По словам Альберта Эйнштейна, «никаким количеством экспериментов нельзя доказать теорию; но достаточно одного эксперимента, чтобы ее опровергнуть».

При представлении научного метода необходимо учитывать ряд сложностей. При объяснении определенного события – особенно при отсутствии опытных данных для характеристики некоторых явлений (например, имеющих отношение к далекому прошлому, у которого не было летописцев, или к недоступным уголкам Вселенной) – может выдвигаться сразу несколько гипотез. В том случае, когда большое количество гипотез невозможно экспериментально подтвердить, на помощь приходит принцип научной бережливости (лат. *principium parsimoniae*). Данный методологический принцип именуется бритвой Оккама, и согласно ему всему следует искать наиболее простое истолкование: «Без необходимости не следует утверждать многое» (или в другой формулировке: «То, что можно

объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством большего»). Английский философ Уильям Оккам (ок. 1285 – 1349) был францисканским монахом и часто в своих философских сочинениях пользовался средневековым правилом: «Сущности не следует умножать без необходимости». В наше время военные дали этому правилу более простое и непосредственное выражение – KISS, которое расшифровывается как Keep It simple, Stupid («Не усложняй, болван») или Keep It Short and Sweet («Будь краток и мил»).

Кстати говоря, с помощью бритвы Оккама в 1971 году было дано первое объяснение существования черной дыры в созвездии Лебедя.

Принцип бритвы Оккама вступает в действие лишь при отсутствии опытного подтверждения. Его задача – помочь выбрать простейшую гипотезу, согласующуюся с наблюдениями. Однако она не может исключить прочие гипотезы, подтверждаемые более сложными данными. Ведь она не способна заменить получаемые в опыте подтверждения. Естественно, бритва Оккама уступает обстоятельным опытным данным, но порой это единственное, что у нас имеется.

«Минимальная модель» Н. Н. Моисеева

В 70–80-х годах прошлого столетия ведущие научные центры СССР и западных стран стали заниматься проблемой «коэволюции человека и биосферы». В Вычислительном центре АН СССР под руководством академика Н.Н. Моисеева пришли к выводу, что решение проблем глобального масштаба неизбежно потребует построения математической модели биосферы, рассматриваемой как единое целое.

Биосфера включает в себя атмосферу. Следовательно, в модели должна быть отражена динамика атмосферы, тем или иным образом описано движение воздушных масс, того воздуха, которым мы дышим и в котором мы живем.

И не только движение, но и энергетика атмосферы, которая почти не задерживает солнечного света, а нагревается теплом, то есть инфракрасным излучением поверхности земли и океана.

Ещё два фактора играют ведущую роль в данной модели. Во-первых, это испарение и конденсация влаги, образование облаков, снега, льда, выпадение осадков. Изменение фазового состояния воды

приводит к большой затрате или выделению энергии и является одной из причин, определяющих состояние атмосферы, а следовательно, и климата. Кроме того, количество и характер облаков, их распределение на территории, влажность атмосферы и почвы наряду с распределением температур являются важнейшим фактором, влияющим на состояние живой части биосферы, которая носит название «биота» и включает в себя флору, фауну и микроорганизмы.

Второй фактор, определяющий энергетику атмосферы, – это взаимодействие океана и атмосферы. Один хороший шторм в Тихом океане передает атмосфере больше энергии, чем за целый год она получает непосредственно от солнечной радиации. Таким образом, модель должна быть способной описывать процессы энергетики океана, его взаимодействия с атмосферой, образования морского льда и т.д.

Очень важной характеристикой динамики биосферы является активность её биотической части. В зависимости от характера растительности меняется альбедо земной поверхности, то есть способность отражать солнечную радиацию. Кроме того характеристика атмосферы и океана зависит от интенсивности геохимических циклов, характера круговорота веществ в природе. Важнейший из них – углеродный круговорот. Он непосредственно влияет на энергетику атмосферы, поскольку увеличение концентрации углекислоты в атмосфере приводит к так называемому тепличному (парниковому) эффекту. Его смысл достаточно прост: углекислота пропускает на Землю коротковолновое солнечное излучение, но задерживает длинноволновое тепловое излучение с поверхности Земли, что приводит к повышению среднегодовой температуры на планете.

Над моделью работали первоклассные научные коллективы физиков, математиков, синоптиков, океанологов, которые создавали интересные модели, описывающие отдельные фрагменты динамики атмосферы и океана.

Была произведена тщательная инвентаризация уже существующих моделей и теорий, чтобы связать их в одно целое и представить совокупность моделей и знаний в единой системе. Оказалось, что существуют «лакуны» – некая зона неизвестности. Например, выяснилось, что для многих процессов «микрופизики», таких как

испарение с поверхности или конденсация воды в атмосфере, аэрозольные режимы и пр., нет однозначного описания: данные различных авторов весьма существенно отличаются друг от друга.

Надо было так подбирать и перестраивать модели отдельных процессов, чтобы из них, как из кирпичей, можно было сложить здание, чтобы в результате возникла система моделей, описывающая взаимосвязанные процессы. Именно система, которая должна была отвечать целому ряду «системных» требований. Так, например, она должна была быть «равноблочной» – все отдельные составляющие процесса «жизнь биосферы» должны были быть описаны с одинаковой степенью детализации. Первый этап составления биосферной модели был закончен в 1982 году. Разработанную систему её авторы назвали «Гея» – по имени древнегреческой богини Земли. Такое название более соответствовало созданной системе, нежели название «модели биосферы». В самом деле, биосфера включает в себя Человека, но он не был представлен в системе, в ней не было «блока Человека».

Таких моделей для описания одного и того же процесса с заданной точностью может быть много. Поэтому естественно желание выбрать для практического пользования наиболее простую. Здесь вспомним бритву Оккама – «Сущности не следует умножать без необходимости». Вот такую простейшую модель Н.Н. Моисеев называет «минимальной». «Минимальная модель» и необходимое математическое обеспечение является главным итогом многолетней работы группы Н.Н. Моисеева. Прошедшие десятилетия показали, что для построения таких моделей нет готовых рецептов. Основные трудности при составлении и анализе сложных моделей типа модели Моисеева сводятся к следующему:

1. Чувствительность модели по отношению к изменению тех или иных исходных данных и оценке роли неопределенностей, которые они содержали. Оказалось, что точность данных о поглощенной океаном атмосферной углекислоте согласуется с точностью остальных исходных данных.

2. Сильное влияние малых изменений начальных и граничных условий на поведение системы. Это явление носит название «некорректности» в противовес «корректности». Понятие корректной постановки задач математической физики восходит к французскому математику Ж. Адамару.

Он опубликовал в 1902 г. работу, в которой объяснил, какие типы граничных условий наиболее естественны для различных видов дифференциальных уравнений (для эллиптических, например, – задача Дирихле и ей аналогичные, для гиперболических – задача Коши).

В той же работе приведен пример некорректной задачи Коши для уравнения Лапласа в двумерном случае. Она состоит в нахождении решения уравнения $\Delta u(x, y) = 0$ по начальным данным, то есть в нахождении решения, удовлетворяющего условиям:

$$u(x, 0) = f(x), \quad \left. \frac{\partial u}{\partial y} \right|_{y=0} = \phi(x), \quad -\infty < x < \infty, \quad \text{где } f(x), \phi(x) \text{ – заданные функции.}$$

Положим, $f_1(x) = 0, \phi_1(x) = \frac{1}{a} \sin ax$, тогда решением задачи Коши будет

$$\text{функция } u(x, y) = \frac{1}{a^2} \sin ax \operatorname{sh} ay, \quad a > 0.$$

Положим, $f_2(x) = \phi_2(x) \equiv 0$, тогда решением такой задачи

Коши будет функция $u_2(x, y) \equiv 0$.

Если отклонения начальных данных и решений оценивать в метрике C , то имеем:

$$\rho_c(f_1, f_2) = \sup_x |f_1(x) - f_2(x)| = 0,$$

$$\rho_c(\phi_1, \phi_2) = \sup_x |\phi_1(x) - \phi_2(x)| = \frac{1}{a}.$$

Последняя величина при достаточно больших значениях может быть сколь угодно малой. Однако отклонение решений

$$\rho_c(u_1, u_2) = \sup_x |u_1(x) - u_2(x)| = \sup_x \left| \frac{1}{a^2} \sin ax \operatorname{sh} ay \right| = \frac{1}{a^2} \operatorname{sh} ay$$

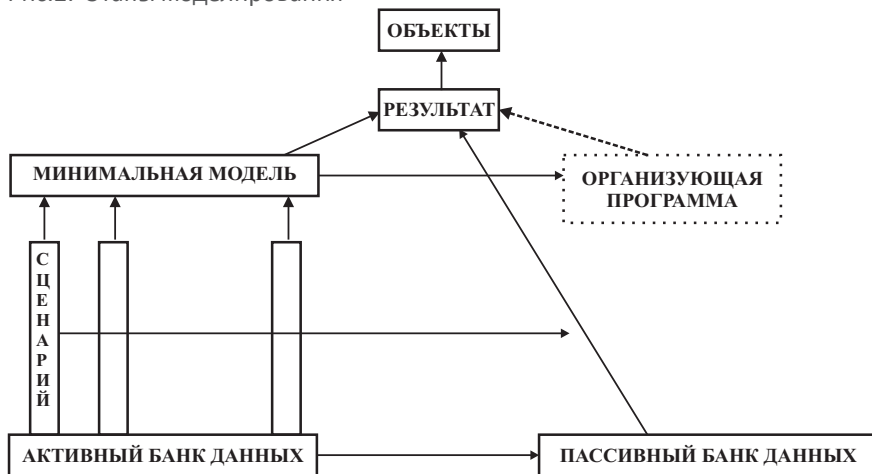
при любом фиксированном $y > 0$ может быть произвольно большим при достаточно больших значениях числа a .

Таким образом, эта задача не обладает свойством устойчивости и, следовательно, является некорректно поставленной.

В дальнейшем было установлено, что с помощью корректных задач (или замкнутых систем) можно описать очень небольшой круг практических вопросов. Все интересные с позиции приложе-

ния проблемы допускают моделирование в виде открытых систем. Графически этапы моделирования указаны на рис. 3.

Рис.2. Этапы моделирования

Открытые системы. Поведенческий подход

Уже в середине XX века ученые указали на различие между замкнутыми и открытыми системами. В 1966 г. вышла в свет монография М.С. Лифшица⁴¹, в которой даётся математическое определение таких систем. Согласно М.С. Лифшицу линейная динамическая система называется замкнутой, если её состояние изображается в виде некоторого вектора – элемента гильбертового пространства H , а её движения задаются уравнением

$$-i \frac{du}{dt} = Au, \quad (*)$$

где A – самосопряженный оператор в H . Система (*) с начальным условием $u(0) = u_0$ имеет единственное решение вида:

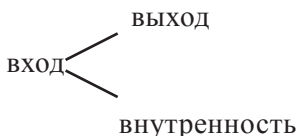
$$u(t) = e^{iAt} u_0, \quad -\infty < t < \infty.$$

⁴¹ Лифшиц М. С. Операторы, колебания, волны (Открытые системы). М.: Наука, 1966. – 330 с.

Наличие у оператора А свойства самосопряженности лежит в основе принципа взаимности для линейных замкнутых систем.

Если на систему влияют внешние силы, то принцип взаимности перестаёт работать. По М.С. Лифшицу, физическая система, которая взаимодействует через каналы связи с внешней средой, называется открытой системой.

Недавно ушедший от нас выдающийся бельгийский математик Ян Виллемс и его последователи разработали новый математический язык моделирования, анализа и синтеза открытых линейных или нелинейных динамических систем. Виллемс⁴² предложил новый подход к анализу открытых систем. Новая парадигма Виллемса называется поведенческой. Она отличается от прежней концепции входа/выхода тем, что задается как совокупность двух операторов:

Открытая система – не «черный ящик», который задается лишь одним оператором «вход – выход». Во многих случаях отображение «вход – выход» определяет с точностью до изоморфизма отображение «вход – внутренность».

В общем случае Виллемс взамен «черного ящика» предлагает каналы связи в виде цепочек открытых систем через три действия: расчленение – иерархическое масштабирование – сцепление (tearing – zooming – linking). К открытым системам относятся всевозможные многополюсники (механические, акустические, электрические), различные радиотехнические средства связи – антенны, волноводы с разветвлениями и неоднородностями и т.д. Вообще, любую часть замкнутой системы при определенных условиях можно рассматривать как открытую систему. Мы здесь приведем примеры с позиции Виллемса и укажем связь поведения системы с её моделью.

Здесь предполагается несколько иной подход к определению

---

42 Willems Yan C. The Behavioral Approach to Open and Interconnected Systems, Modeling by tearing, zooming and linking. IEEE Control Systems Magazine, December, 2007.

математической модели. Пусть мы имеем некоторое явление и хотим представить его модель. Природа, то есть реальность, которая управляет данным явлением, производит некоторые события, или некоторые выходы. Совокупность возможных событий до моделирования составляет множество W . Математическая модель данного явления ограничивает выходы, которые декларируются как возможны ли подмножества $\beta \subset W$; β называется поведением модели. Таким образом, математическая модель задается как $\{W, \beta\}$. Рассмотрим простейшие модели.

1. Поведение порта электрического сопротивления

Выходы представлены как пара (V, I) , где V – это напряжение поперёк резистора в вольтах, а I – ток в амперах вдоль резистора. Универсальное пространство – R^2 . После моделирования резистора с помощью закона Ома поведение выглядит так:

$$\beta = \{(V, I) \in R^2 | V = RI\},$$

где R – величина сопротивления в омах.

2. Закон об идеальном газе

$$PV = kNT$$

представляет соотношение между давлением P , объёмом V , количеством молекул N и температурой идеального газа с некоторой физической константой k .

Универсум W – это $R_+ \times R_+ \times N \times R_+$,

а поведение – $\beta = \{(P, V, N, T) \in W | V = PV = kNT\}$.

При изучении динамических систем мы специально интересуемся ситуациями, когда событиями являются сигналы, траектории и т.д., то есть отображения из множества независимых переменных (время, пространство, или время – пространство) в множество зависимых переменных (величины берутся как сигналы или траектории).

В этом случае универсальным пространством является набор всех отображений. Обычно при этом пользуются следующими обозначениями: T – множество независимых переменных, W – множество зависимых переменных.

В сосредоточенных системах T означает «время», а в распределенных – «время – пространство». Теперь мы сможем задать систему как тройку:

$$\Sigma = (W, T, \beta),$$

где β – поведение, подмножество W , T – множество всех отображений из T в W . Поведение является центральным понятием, которое формализует, какой сигнал (или траектория) $\vartheta: T \rightarrow W$ возможен в соответствии с моделью, то есть какой сигнал принадлежит β и какой – нет.

Примеры поведенческого подхода в теории систем:

1. Второй закон Ньютона устанавливает соотношение между ускорением точечной массы $\vec{q}$ с массой m и силой $\vec{F}$, действующей на точку:

$$\vec{F} = m \frac{d^2}{dt^2} \vec{q}.$$

Это – динамическая система с $T = \mathbb{R}$, $W = \mathbb{R}^3 \times \mathbb{R}^3$. Типичный элемент поведения β – это отображение:

$t \in \mathbb{R} \rightarrow (\vec{q}, \vec{F})(t) \in \mathbb{R}^3 \times \mathbb{R}^3$, которое удовлетворяет соотношению

$$\vec{F} = m \frac{d^2}{dt^2} \vec{q}.$$

2. Одномерная диффузия описывает эволюцию температуры $T(x, t)$, $x \in \mathbb{R}$ – расположение, $t \in \mathbb{R}$ – время вдоль равномерного стержня, проводящего тепло $q(x, t)$. Их отношение задается дифференциальным уравнением в частных производных

$$\frac{\partial}{\partial t} T = \frac{\partial^2}{\partial x^2} T + q$$

Это определяет систему с $T = \mathbb{R}^2$, $W = \mathbb{R}^2$, и β содержит все отображения $(T, q): \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$, которые удовлетворяют дифференциальному уравнению.

3. Уравнения Максвелла дают пример распределенной системы со многими независимыми переменными. Они описывают возможные реализации электрического поля: $\vec{E}: \mathbb{R} \times \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{R}^3$, магнитного

поля: $\vec{B}: R \times R^3 \rightarrow R^3$, плотности тока: $\vec{j}: R \times R^3 \rightarrow R^3$ и плотности заряда: $\rho: R \times R^3 \rightarrow R^3$.

Уравнения Максвелла имеют вид:

$$\nabla \cdot \vec{E} = \frac{1}{\varepsilon_0} \rho$$

$$\nabla \cdot \vec{E} = -\frac{\partial}{\partial t} \vec{B}$$

$$\nabla \cdot \vec{B} = 0$$

$$c^2 \nabla \cdot \vec{B} = \frac{1}{\varepsilon_0} \vec{j} + \frac{\partial}{\partial t} \vec{E},$$

где ε_0 – диэлектрическая константа среды, а c^2 – скорость света. Они определяют систему $(R \times R^3, R^3 \times R^3 \times R^3 \times R) \subset \mathfrak{B}$ – множество всех полей $(\vec{E}, \vec{B}, \vec{j}, \rho): R \times R^3 \rightarrow R^3 \times R^3 \times R^3 \times R$, которые удовлетворяют уравнениям Максвелла.

Эти примеры обогащают наше знание о динамической системе как тройке $\Sigma = (T, W, \mathfrak{B})$ с $\mathfrak{B} \subset W^T$.

В примере 1 множество независимых переменных T – время, когда в двух других T включает время и пространство. Заметим, что во всех трех примерах мы имеем дело с открытыми системами, которые взаимодействуют со средой. Математически это означает, что соответствующие начальные условия недостаточны для того, чтобы определить единственное решение однозначным способом.

Ратушенко Г.П.

Ратушенко Геннадий Петрович по профессии инженер-геодезист. Создавал карты для сельского хозяйства на основе аэрофотосъемки. Впоследствии фотожурналистика стала его основной профессией. Много лет работал в газете «Вечерний Душанбе» и в АПН - РИА «Новости». В 1991 г. основал Союз фотохудожников Таджикистана. Создал большую цифровую фототеку на материале фотографий, сделанных в своих командировках по Таджикистану, выпустил более десятка авторских фотоальбомов о Таджикистане. Его персональные фотовыставки проводились в России, Германии, Франции, Японии. Награжден Грамотой СНГ. Кавалер ордена «Дусты».

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ТЕПЛО: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБОГРЕВЕ ЖИЛЬЯ

В осенне-зимний период система электрообеспечения сильно перегружена, потребление электроэнергии зимой, в основном на нужды отопления, возрастает более чем в три раза.

Обычные нагреватели и электроконвекторы, подбираемые из расчета: более 1 кВт на 10 кв. метров отапливаемой площади, нагревают большой объем воздух, который является энергозатратным посредником, передающим тепло человеку, и к тому же бесполезно прогревает потолок. В системе инфракрасного (ИК) отопления, как в природе, все наоборот. Солнце греет Землю, но не космос. ИК-лучи, как радиоволны, воспринимаются человеком и ограждающими конструкциями, нагревая их.

Для эффективного сохранения тепла в помещении важно, чтобы стены обладали достаточным тепловым сопротивлением (способностью препятствовать прохождению тепла сквозь них наружу). В противном случае тепло будет теряться, проходя сквозь ограждающие конструкции, и обогрев потребует больших затрат.

У меня старая квартира, кирпичный дом 60-х годов, но там проводка старая, как только включаешь двухкиловаттные масляные обогреватели, проводка начинает нагреваться, не выдерживая нагрузки. Поэтому возникла идея, как сделать потребление электроэнергии поменьше. Я пенсионер, таджикскую фотографию сейчас практически никто не покупает, в отличие от прежних лет, поэтому мне приходится на чем-то экономить, в том числе и на электроэнергии. Рекомендуют теплый пол, но он тоже поглощает много электроэнергии – ну представьте, на 10 кв. метров нужно примерно 2 кВт электроэнергии. Я взял одну пленочку этого теплого пола и повесил на окно в качестве теплой шторы. Это было 5 лет назад. Недавно я смотрел по телевизору программу «Чудо техники», в которой показали изобретенное россиянами теплое стекло. Это для нас дорого и неприемлемо. У меня это «чудо» на порядок дешевле,

проще, выгоднее, делаешь своими руками, и окно не потеет. Идея возникла в результате того, что модный сегодня теплый пол меня не устраивал: нельзя ходить по «электрическим проводам», большая площадь электромагнитных колебаний вредно воздействует на человека. А потом я начал из этой пленки мастерить всевозможные гаджеты. Я взял кусочек пленки, прикрепил сверху фотографию и получил теплую фотографию – ФОТОГРЕЙ. Я ее включаю в розетку, и от нее идет тепло – физическое и духовное. Первую такую теплую фотографию я подарил президенту Республики Таджикистан Эмомали Рахмону. То есть я шел от фотографии и от экономии электроэнергии. ИК-тепло – это то же самое лучистое тепло, что и Солнце посылает на Землю, не нагревая космос. Когда мы стоим на снегу, солнышко нас греет, и нам тепло. ИК-тепло дает ту же волновую энергию, что и Солнце, а человек воспринимает ее как свою, потому что мы еще в утробе матери находились с этим теплом. И оно проникает в кожу на 5 сантиметров и внутренне греет на 3-4 градуса теплее окружающего пространства.

Я побывал на одной из выставок в Урумчи, где ознакомился с ИК-обогревателями Пекинской научно-технической компании. Дорого – от 50 до 500 \$. Энергоёмко – от 500 до 2000 Вт, еще и тяжелые. В Интернете ознакомился с киргизско-российскими керамическими электрорадиаторами с оздоравливающим эффектом «Эльфа» (от 12 до 22 кг; дорогие – 500–900 сомони; энергоёмкие – от 400 до 1200 Вт). В России изобрели теплые стекла – дорого и недоступно, а в Таджикистане я повесил на окна теплые шторы, и в комнате тепло – дешево и доступно.

Я нашел новое применение для ИК-термопленки, используемой для энергоёмкого теплого пола, и получил национальные патенты на изобретение легковесных конструкций для пленочных карбоновых обогревателей малой мощности. Подготовил и опробовал промышленные образцы в своей квартире в кирпичном доме. Эффект превзошел ожидания: расход электроэнергии в нашем мягком климате от размещения ИК-штор на окнах (аналога такого использования еще не было) составил всего 0,1 кВт·ч на 10 кв. метров вместо 1,0 кВт·ч при использовании обычных конвекционных нагревателей, которые нагревают воздух – энергозатратный посредник передачи тепла.

Затраты на обогрев двухкомнатной квартиры в кирпичном доме с высотой потолка 3,5 м и общей площадью 50 кв. метров ИК-шторами в месяц составили всего 360 киловатт-часов, за что было заплачено всего 40 сомони⁴³. И намного была снята нагрузка с домовой электросети, что позволило обходиться старой электропроводкой 60-летней давности. Средняя температура в комнате держалась выше 20⁰С даже в холодную зиму, когда ночью температура опускалась иногда до -15⁰С.

Также смонтировал ИК-шторы для обогрева цветов на подоконниках помещений и всего офиса ООО «Союз инвалидов Чернобыля», а в ООО «Шахрофар» за счет ИК-обогрева исчез запах в туалете. Даже в панельных домах и «хрущевках» круглосуточное отопление в нашем мягком климате дало положительный результат – позволило обеспечить обогрев и улучшить экологию жилищного пространства.

ИК-шторы (над подоконниками) в офисе чернобыльцев

В условиях нашего мягкого климата морозных дней в сумме набирается всего около 1 месяца, а в остальные 5 месяцев осенне-

---

⁴³ До 1 июля 2014 г. в Таджикистане стоимость 1 кВт электроэнергии для населения была 0,11 сомони. С 1 июля 2014 г. – 0,126 сомони.

зимнего периода среднемесячная температура – плюсовая. Поэтому для нас подходит ИК-отопление в качестве дополнительного в морозы и основного, электросберегающего – в остальные 5 месяцев. Даже в кишлаках, где в осенне-зимний период происходит вынужденное ограничение потребления электроэнергии, – 1 кВт хватит для обогрева комнат и освещения всего дома экономными светодиодными светильниками с «нулевым» потреблением электроэнергии.

Не секрет, что самое холодное место в комнате – около окна, поэтому шторы ИК-отопления располагаются на окнах, обогревая холодную зону. Но не следует считать, что 100–200-ваттные термопленки полностью нагреют комнату при минусовой температуре. Когда температура опускается ниже -10 градусов, я включаю дополнительные обогреватели, чтобы было тепло. Важно знать: основное предназначение инфракрасной пленки – поддерживать температуру в помещении круглосуточно и не давать холоду проникать внутрь через оконные проемы и неутепленные стены, которые нужно утеплять.

Для обогрева 10 кв. метров площади достаточно ИК-шторы мощностью 100 Вт по цене 50 у.е. При этом расход электроэнергии в сутки составит 2,4 кВт, в месяц – 72 кВт. Умножим на 0,126 сомони (стоимость 1 кВт) – получается 9,072 сомони. Конечно, это выгодно.

Таким образом, ИК-штора проста в монтаже, не требует терморегуляторов, а потребление электроэнергии меньше в 5-10 раз в сравнении с известными электронагревательными приборами. Инфракрасные пленочные конструкции нагреваются всего до 45°C и поэтому даже не подлежат пожарной сертификации, т.к. не являются потенциально опасными приборами, работают круглосуточно, без выключения из розетки. Служат бесплатными ионизаторами воздуха, круглосуточными пожаробезопасными, экономичными и экологичными сторожами природного тепла даже в отсутствие хозяев дома, уничтожая плесень и микробы, сохраняя сухими стены. Обогреватели пленочного типа монтируются также и под отделку – теплый интерьер, а это значит, что у вас есть возможность расставить мебель так, как вам хочется. Это значит, что в комнатах не будет батарей и труб; это значит, что трубы не замерзнут зимой, не протекут, не испортят предметы интерьера.

ИК-обогреватели могут выполнять также декоративную функцию. Испокон веков человек стремился к прекрасному. Первобытные люди украшали пещеры шкурами, а потом рисунками, петроглифами. Даже салат мы не ставим на стол без веточки укропа. Проблемой интерьера люди озабочены не менее, да и многим нравится изобретать, делать что-то необычное. ИК-обогреватели, выполненные в виде теплых фотографий, дизайн-панелей, украсят интерьер и создадут особую атмосферу (в прямом и переносном смысле). Мелодия тепла, что-то неуловимо волнующее чувствуется в этом словосочетании: **ТЕПЛЫЕ ДИЗАЙН-ПАНЕЛИ И ФОТОГРАФИИ.**

ИК-обогреватели – это инновационный подход к системе обогрева помещений, где нет недостатков. **Продолжающееся использование электроёмких теплых полов, конвекционных обогревателей, нагревающих воздух, можно объяснить только сложившимися стереотипами, дешевой электроэнергией и недостаточной информированностью потребителя. Необходимо больше давать информации о пользе ИК-обогрева для здоровья и экономии электроэнергии.**

Итак, в этой области знаний накопилось много неясных вопросов, которые в течение длительного времени не находят четких теоретических и инженерных решений. Самой большой проблемой является пиковое расходование электроэнергии на обогрев помещений, которое в осенне-зимний отопительный период возрастает в 3 и более раз, превышая все допустимые пределы пропускной способности внутридомовой электросети.

Сегодня, как было сказано, используются для отопления помещений энергоемкие, неэффективные конвекционные системы отопления, которые нагревают воздух – многозатратный посредник передачи тепла, а уже воздушные потоки передают тепло предметам и человеку, к тому же бесполезно нагревая потолок.

Опыт развитых стран показывает, что для уменьшения потребления электроэнергии в два раза вполне достаточно перейти на новые технологии, оборудование и внедрить простейшие энергосберегающие бытовые приборы за счет самих потребителей. В то же время анализ показывает, что увеличение объема производства электроэнергии в два раза требует миллиардных затрат и порядка 10 лет строительства.

В России изобрели теплые стекла – дорого и проблематично для нас, а в Таджикистане – теплые шторы, дешевле и доступнее. В этом контексте я затрагиваю вопрос бережливого и эффективного использования электроэнергии благодаря применению инновационных технологий электроотопления – использованию пожаро-безопасных низкотемпературных пленочных инфракрасных (ИК) обогревателей малой мощности, дающих мягкое природное тепло, согревающих предметы, стены, человека напрямую, без посредника – воздуха. Площадь у таких обогревателей больше, поэтому комнату они нагреют быстрее и с меньшим расходом электричества.

Решение

Надо использовать направленную систему отопления, созданную природой. Солнце греет Землю дальним инфракрасным излучением, а она, в свою очередь, – воздух и человека, все живое на земле. Именно в таком диапазоне зарождается жизнь в природе. Недостаток ИК-лучей зимой вызывает различные расстройства, влияет на организм, подобно недостатку солнечного света. Восполнить этот недостаток я решил ИК-пленочными шторами, излучающими «мягкое», «живое» природное тепло, разместив их на окнах своей квартиры. Аналога такого размещения еще не было.

Все просто, решена проблема недостатка солнечного тепла в осенне-зимний период и появилась возможность постепенного обогрева стен, предметов и человека без посредства воздуха. Результат – от холодных окон идет тепло, поддерживается оптимально увлажненный воздух в помещении, лечебная ионизация улучшает легочную вентиляцию, уничтожает большинство вредных микроорганизмов и органические запахи. В помещении тепло, комфортно и дышится легко, как на природе.

Перспектива. Вообще-то, у самой идеи большое будущее, но она может уже сегодня найти широкое применение на практике. Я получил патенты на изобретение легковесных и энергосберегающих конструкций для бытового использования на основе ИК-термопленки. За счет применения инновационных решений создал и опробовал опытные образцы для промышленного предприятия. ИК-панели, ИК-фотокартины-обогреватели, ИК-шторы, ИК-плинтусы, ИК-пояс для здоровья, ИК-коврики для ног и ща-

дящей сушики обуви, ИК-крышки для теплого унитаза, маломощные мини-сауны до 1 кВт в ванной комнате, в том числе и для экологически чистой сушики белья, полотенецсушители, переносные легкие ИК-обогреватели для местного обогрева, теплый дастархан – сандали, ИК-термекс для подогрева воды, меда, детского питания и ароматизирования воздуха. Все эти бытовые изделия весьма энергоэффективны – потребляют от 20 до 100 ватт электроэнергии. И способствуют улучшению качества воздуха, экологии жилья, а следовательно, благоприятно сказываются на здоровье людей.

Организовав предприятия по промышленному изготовлению бытовой ИК-техники, мы создадим новые рабочие места и сохраним миллионы кВт·ч электроэнергии. Расширим возможности солнечной энергетики, малых ГЭС за счет экономичного расхода электроэнергии при использовании ИК-отопления и маломощных светодиодных светильников нового поколения.

С массовым использованием альтернативных источников электроэнергии – малых ГЭС, фотоэлектрических солнечных систем для дома, сопряженных с электросетью, в комплексе с экономичными ИК-панелями, ИК-шторами и маломощными светодиодными светильниками можно быстрее и экономичнее решить задачу электрификации всей страны. Обеспечить «живым» теплом и светом жителей отдаленных уголков горного Таджикистана.

А это, в свою очередь, будет способствовать сохранению экологии и биоразнообразия. Ведь сейчас вводимое в холодное время года лимитированное энергоснабжение районов становится причиной вырубки деревьев, кустарников, которые используются людьми для обогрева своего жилища и приготовления пищи. Что ведет к обезлесиванию, эрозии почвы и к сокращению не только флоры, но и фауны, так как представители животного мира теряют привычную среду обитания, пищу, в результате чего их популяции сокращаются или даже исчезают.

Таким образом, пользу от внедрения ИК-техники трудно переоценить.

Мансурова Ф. Х. (проф., д. м. н.)

Мансурова Фарида Хамидовна - доктор медицинских наук, профессор, дочь известного таджикского врача, академика Хамида Мансурова. Автор более 280 научных работ в области внутренних болезней, гастроэнтерологии и гепатологии, включая 5 монографий. С 1977 по 2008 гг. - научный сотрудник НИИ гастроэнтерологии, начиная от младшего сотрудника до заместителя директора Института гастроэнтерологии. Член Европейской Ассоциации по изучению печени.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В МЕДИЦИНЕ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЛЕЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ

*Устраните причину, тогда пройдет и болезнь.
Гиппократ*

Долгая и здоровая жизнь – мечта каждого человека и всего общества. По мнению геронтологов и генетиков, биологический ресурс организма человека составляет не менее 120 лет. Но многие ли достигают возраста хотя бы 100 лет? Понимание того, что большинство из нас не доживает 40-50 лет до своего естественно-го предела, пессимистично характеризует современную медицину. В здравоохранении существуют две основные системы: медицина научная (традиционная, доказательная, западная) и медицина нетрадиционная (народная, альтернативная, восточная). Каждая из них имеет свою историю, своих корифеев, свои постулаты и

методы врачевания. В научной медицине лечение разделяют на этиологическое, патогенетическое, симптоматическое. Поскольку причины многих болезней пока еще не известны, чаще проводят патогенетическое лечение, применяя синтезированные лекарства «протезирующего» характера, берущие на себя «ослабшие» в результате болезни функции организма.

Классическая медицина всегда отдавала приоритет лечению, а не предотвращению болезни, являясь преимущественно медицинской «ремонта», таблетки и скальпеля. В настоящее время чрезвычайно расширился перечень химически синтезированных лекарств, но это мало отразилось на здоровье населения. Увеличивающийся ассортимент медикаментов говорит не столько об успехах, сколько о слабости современной медицины. «Стратегия таблетки» практически исчерпала себя. Стоимость разработки одного инновационного лекарственного препарата (а это 10-15 лет) составляет более 1 млрд долларов США. Причем многие из них являются «жесткими» антигенами, дающими большую нагрузку на иммунную систему организма, и обладают нежелательными побочными эффектами.

Мы имеем в нашей стране фактическую медицину, которая часто проигрывает. Медики со своей «западной» медициной зашли в тупик.

Знаете, какая причина смерти вышла сейчас на 4-е место? От побочного действия лекарств. По данным ВОЗ, от этого каждый год умирают 10 млн чел. Увы, чем больше мы лечимся, тем сильнее болеем.

Один из парадоксов современной медицины

Медицина в целом и процесс лечения больных постоянно совершенствуются. Улучшается диагностика, инженерно-техническое оборудование лечебных кабинетов, растёт опыт работы медперсонала в рыночных условиях. Результаты же лечения, к сожалению, становятся всё хуже. Не по вине врачей, а по причине плохих лекарств.

Организм современного человека насыщается химическими лекарствами с момента его рождения. Уровень насыщения зависит от понимания лекарственной опасности вначале родителями, а в последующем – самим повзрослевшим человеком. Чем чаще он обращается к лечению, тем больше лекарственных негативов скапливается в организме.

Годам к 30, 40, 50 организм адаптируется к лекарствам, после чего начинается процесс их неприятия и отторжения. Организм не выдерживает лекарственной нагрузки. Негативная сторона лекарств берёт верх, и организм их отвергает. От безысходности часть больных продолжает буквально заталкивать лекарства в себя. Другие больные отказываются от дальнейшего лечения лекарствами. Это не измена их официальной медицине, а уход больных от опасности. Медицина не оставляет больному ничего другого, как искать более безопасные средства лечения в альтернативной сфере.

К сожалению, мы используем химикаты, которые все имеют побочные свойства. Лечим от хеликобактера⁴⁴ – разрушаем кишечную флору, появляются запоры, усиливается интоксикация, появляются головные боли, тошнота, диспепсические расстройства, бессонница, вздутие, которое давит на сердце, суживаются сосуды, холодеют конечности и т.д. Фармакологические препараты загоняют болезнь вглубь, делают их хроническими. А нужна ли такая тактика каждому больному с хеликобактером?

Системная медицина – лечебно-диагностическая стратегия, в основе которой лежит взгляд на человека как на большую и сложную систему, все элементы которой: психика, органы и физиологические системы – взаимосвязаны.

Абу Али ибн Сина (Авиценна)

Имя этого выдающегося средневекового мыслителя: ученого-энциклопедиста, философа, врача, музыканта – известно во всем мире.

Абу Али ибн Сина (Авиценна) в период мусульманского Возрождения продолжал традиции Аристотеля и неоплатоников, оставил потомкам около 50 трудов по медицине, 30 из которых дошли до наших дней.

Среди них «Канон врачебной науки», вплоть до XVII века бывший для европейских врачей главным медицинским пособием. А потом Авиценна на долгие века был забыт. Вернее, имя в истории осталось, но из врачебного арсенала рецепты Авиценны исчезли.

---

⁴⁴ Хеликобактер пилори (*Helicobacter pylori*) – особый вид патогенных бактерий, которые инфицируют желудок и двенадцатиперстную кишку.

Между тем он и сегодня современен. И мы вместо того, чтобы по любому поводу хватать таблетку, можем воспользоваться мудростью восточного гения. Надо лишь научиться его понимать. Те тысячи рецептов, что оставил нам персидский врач, содержат только естественные компоненты растительного, животного и минерального происхождения. Эти рецепты – отнюдь не отвлеченные умственные построения, они проверялись лично Авиценной и другими известными врачами. А поскольку многие знания той эпохи утрачены, необходимо изучение сохранившихся трудов и поиск соответствия прежних названий лекарственных компонентов нынешним.

Системный подход в медицине необходим для понимания того, как устроен наш организм. Чтобы понять новую медицину, необходимо научиться смотреть на мир целостно, системно, т.е. уметь абстрагироваться от частных деталей того или иного предмета или процесса и видеть всё как единое целое при взаимодействии всех его составляющих. Такой подход позволяет выявить связи и закономерности между отдельными деталями, что помогает выяснить их природу и лучше их контролировать.

И если мы однажды поймем эти связи, мы увидим, как отдельные детали складываются в общую картину по принципу мозаики. Вот и человеческий организм представляет собой систему, он состоит из множества отдельных органов, тканей, которые имеют определенные функции, и все они в целом связаны между собой. Любое изменение в одном из этих органов влияет на работу других. Однако нельзя допустить ошибку и рассматривать какой-то орган в отдельности, как это происходит в официальной медицине.

Для лучшего понимания приведу пример. Представьте себе человека, который впервые в своей жизни видит летом цветущее дерево. Наступила осень – и человек наблюдает, как листья на дереве желтеют и опадают. Человек думает, что с деревом что-то не в порядке, иначе зачем ему сбрасывать с себя такие красивые листья. Он убежден, что дереву необходима помощь, и решает полечить его.

Далее, он находит на дереве бактерии и микроорганизмы, и ему кажется, что они являются причиной заболевания несчастного дерева. В течение нескольких месяцев он опрыскивает дерево ядохи-

микатами, которые способны уничтожить все микроорганизмы. И действительно, к следующей весне на дереве снова распустились листочки. Человек рад, что он помог природе и спас дерево.

Когда с наступившей осенью листья на дереве снова опали, человек снова провел очередную операцию по спасению флоры и опрыскал увядающее дерево ядохимикатами. Однако с появлением весны листочки на дереве так и не распустились. Человек очень удивился, но потом сделал вывод, что дерево было в таком тяжелом состоянии, что спасти его уже было невозможно, несмотря на применение «лекарственных средств».

Подобно герою из этого примера, сегодняшняя медицина не мыслит, что в человеческом организме, как и в природе, постоянно протекают естественные биологические процессы, которые не являются злокачественными или патологическими, и совсем не нужно их предотвращать путем искусственного вмешательства. Напротив, когда человек считает, что он обязан помочь природе, тогда и начинаются проблемы.

Вместо того чтобы понять, что в человеческом организме протекают различные естественные и прежде всего целесообразные биологические программы, все усилия направляются на то, чтобы их предотвратить, прервать и исправить.

В настоящее время все чаще говорят о психосоматике⁴⁵. Классическая психосоматика свидетельствует, что некоторые болезни возникают по причине психологических проблем. Психосоматика как направление в медицине существует уже больше 200 лет. Первые высказывания о связи души и тела появились задолго до рождения психотерапии.

Известно, что 95% (!) всех болезней являются следствием психо-эмоциональных расстройств. Опыт и практика показывают, что работа на психологическом уровне или снимает 50% физической проблемы, или полностью ее устраняет.

Медицина без учета психологического состояния человека – профанация, медицина без души, во всех смыслах.

---

⁴⁵ Психосоматика (от греч. psyche – душа, soma – тело) изучает влияние психического состояния человека на его здоровье и возникновение тех или иных болезненных состояний.

«Душа и Тело: кто в доме хозяин?» Современная «официальная» медицина не категорично, но упорно игнорирует психосоматическую концепцию – подход, основой которого является тезис о взаимосвязи психического и телесного состояний.

Поведение человека – это сложный психофизиологический процесс. Давно была замечена тесная взаимосвязь между поведением человека, его психикой и соматикой. Психо-соматические зависимости становятся, по данным ВОЗ, первопричиной многих заболеваний.

Поскольку медицина была раздроблена на специальности, то для ряда врачей психоанализ был спасением, используемым при любой форме заболевания. Этот принцип прежде редко применялся из-за отсутствия настоящего знания психологии. Впервые требования индивидуального лечения пациента получили серьезное воплощение.

Еще З. Фрейд в свое время взорвал строгую демаркационную границу между науками о природе и духе. Психоанализ их сблизил, так же как врача и пациента, между которыми устанавливалось большее взаимопонимание. Для достижения этой цели Фрейд отказался от самоудовлетворенности, обычно характерной для врача. Фрейд явно следовал призыву Швенингера, говорившего, что каждый человек должен быть врачом, а врач – человеком. Влияние Фрейда на медицину оказало глубокое воздействие на развитие этой науки. Возможно, что стремление к ее развитию существовало и раньше, но фактическое осуществление потребовало появления личности такой значимости, как Фрейд.

Научной медициной выявлены многие характеристики взаимосвязи между поведением человека, его психикой и соматикой. Выявлены и классифицированы психосоматические заболевания, обусловленные этими взаимосвязями. Разработаны методики диагностики, определены формы лечения.

Эффективность лечения психосоматических заболеваний была всегда разной. Она зависела от подхода к лечебному процессу: прежнего – дифференцированного, разделяющего организм на отдельные объекты лечения, или современного – системного, рассматривающего организм как единое целое.

Системный подход в диагностике и лечении значительно повысил их эффективность. Это обусловлено тем, что организм

человека, являясь одной из самых сложных систем, нуждается в лечебно-диагностических действиях такого же уровня сложности – в системном медицинском подходе.

Системный взгляд на психосоматические заболевания показал роль поведения человека в возникновении и проявлении этих заболеваний. Это позволило создать эффективные методики диагностики, анализа причин и программирования лечения сложных и хронических заболеваний, скрытой основой которых является психологическое состояние человека.

А как может быть иначе? Вся физиология управляется нервной системой: центральной и вегетативной. От состояния управляющей нервной системы зависит состояние управляемых систем. Это очевидно. «Все болезни от нервов...»

Так, неужели желудок, к примеру, или печень у нас «живут» отдельной, свободной жизнью и болеют также автономно? Разумеется, нет. В организме все взаимосвязано и все взаимозависимо и работает в определенном системном алгоритме. В сложном устройстве нашего организма есть и свои «начальники», и «подчиненные».

На уровне физиологии самым главным начальником является нервная система. А нервной системой управляет психика человека. Следовательно, не Тело управляет Психикой, а Психика управляет Телом. Наши мысли, чувства, эмоции определяют состояние здоровья.

Тело отражает состояние Души. Физиология человека является продолжением и отражением Психики. Все позитивные и негативные мысли, все, что происходит в Душе, отражается на физическом теле.

Академическая медицина не признает стресс как главную, «универсальную» причину заболеваний, выдвигая на первый план физиологические нарушения. Спор о роли стресса в происхождении болезней, по-видимому, вестись будет еще долго.

Все зависит от того, кто как себя осознает. Если конкретный специалист осознает себя как «носителя души», то психосоматическая концепция для него вполне реальна. Если специалист осознает себя как тело, как физиологический конгломерат, то для него все болезни и начинаются и заканчиваются на уровне физического тела. Истины не существует, есть только личные предпочтения,

основанные на способе мировосприятия и личных предпочтениях.

К сожалению, многие люди никак не связывают свои болезни со своим психоэмоциональным состоянием. Иногда доходит до явного абсурда: пациент рассказывает, что у него заболело там-то и там-то после того, как он понервничал, но идея о том, что его болезнь связана с «нервами», воспринимается с трудом (пример: женщина больна 3 года после смерти родителей, и никакая терапия ей не помогала, пока я не стала лечить ей «нервы»).

Упрощенное восприятие себя как тела с ручками, ножками и головой, которой «мы едим», наиболее распространено. На этом фоне появилось утверждение «Мы есть то, что мы едим», а вопросы питания в теме здоровья воздвигнуты на приоритетное место.

Если главное – желудок, в таком случае получается, что наш Разум – всего лишь изредка используемое, бесплатное приложение, точнее – бесплатный бонус: не очень нужен, но все равно приятно.

Для человека, который не воспринимает себя как «кишечник с ножками», все это выглядит по меньшей мере абсурдно. Вопросы души современное массовое сознание вытесняет на задний план.

О чем молчит современная медицина?

Молчит о том, что в тупике сидит. Сидит в тупике надежно, глубоко.

Но это по сути, а по форме идет бурное развитие...

Сотни якобы новых лекарств, большое количество новой медтехники мало влияют на общее состояние здоровья в обществе. Знаний все больше, но толку от этого немного.

Есть область, где прогресс, бесспорно, налицо: все сложнее операции, все больше спасенных жизней. Но хирургия – последний эшелон обороны. Уровень хирургии, в глобальном масштабе, незначительно влияет на здоровье общества.

Причины кризиса заключаются в устаревшем «специализированном» подходе. С точки зрения развития разделение медицины на специальности лет 100-150 тому назад было необходимым. Сейчас пришло время собирать все полученные знания в одно Единое, Целое.

Стратегия академического лечения в большей степени сводится к снятию симптома. Нет в этом ни глубины, ни «доказа-

тельности». Причины большинства болезней рассматриваются в рамках какой-то одной специальности.

Аллерголог ищет причину аллергии в аллергенах и антителах, гастроэнтеролог объясняет происхождение гастрита пищеварительными явлениями и т.д. У каждого специалиста свой перечень болезней и свои причины их. Каждый находит то, что ищет.

Всего один пример из эндокринологии: мощные диагностические возможности в эндокринологии завершаются исключительно симптоматическим лечением: мало в организме гормонов – добавим, много – подавим. И все! Устранение симптома? Да, и только.

Наша медицинская система сломана. Доктора могут предоставить замечательные (и дорогостоящие) процедуры, но упускают саму суть: необходимость лечения людей в целом. Доктор и писатель Атул Гаванде предлагает сделать шаг назад и посмотреть на новые способы оказания медицинской помощи – меньше ковбоев и больше ремонтных бригад.

«Новая германская медицина»

История создания

Создатель «новой медицины» доктор Рике Геерд Хамер родился 17 мая 1935 года в Германии. Изучив медицину, теологию и физику, он работал как практикующий врач в разных клиниках. С 1978 года в качестве терапевта в клиниках Тюбингена и Хайдельберга наблюдал раковых больных.

Большая часть его успехов объясняется тем, что он постоянно задавал себе вопрос: «А как же устроена система?» А затем он нашел и ответы. Во время отпуска на Корсике был тяжело ранен его сын. После ампутации обеих ног и многочисленных операций сын скончался на руках у отца. Это трагическое событие потрясло и перевернуло жизнь доктора Хамера и его семьи.

Вскоре после смерти сына у доктора Хамера обнаружили рак яичка. Он был прооперирован. До трагической гибели сына ему ни разу не пришлось серьезно болеть, поэтому он задал себе вопрос: почему у него появился именно этот вид рака и именно в этот момент?

С 1981 года он работал заведующим онкологического отделения университетской клиники Мюнхена. Там ему пришлось в голову,

что его заболевание каким-то образом могло быть связано со смертью его сына, и он стал опрашивать других больных, что у них произошло незадолго до их заболевания раком. Д-р Хамер обнаружил, что все они, без исключения, испытали психоэмоциональную травму, как и он сам. Конфликты, которые застигают нас врасплох, делают нас беспомощными, создают панический шок. Д-р Хамер назвал их биологическими конфликтами.

Под «новой медициной», Хамер назвал ее «германской новой медициной», понимается не открытие и использование новой терапии или таблетки от всех недугов, а абсолютно **НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ** во всех областях медицины, она предусматривает новый подход к индивидуальному оздоровлению людей. Все болезни, которые мы тысячелетиями воспринимали как хворь, «кару Господню», как что-то очень опасное и злое, с точки зрения «новой медицины» – это биологическая программа природы.

Еще Сократ утверждал: «Причин у любого заболевания две: невежество и лень».

Для того чтобы произошло переосмысление касательно «новой медицины», нужно раз и навсегда понять, что наши представления о том, что все «болезни» приходят извне, в корне неверны, утверждает д-р Хамер. Кроме, конечно же, отравлений, лучевых поражений, ожогов, механических телесных повреждений и травм, полученных в процессе дорожно-транспортных происшествий и других несчастных случаев.

Главная проблема заключается в том, что люди, заболевая, чувствуют себя жертвой и не осознают, что произошедшее связано только с ними лично. Гораздо удобнее думать, что «болезнь» появляется в результате «инфекции», «злых вирусов», «заражения» воздушно-капельным, половым и другими путями, никак не связанными с человеком лично. А если нет угрозы «заражения», то козлами отпущения делают погоду, природу, окружающую среду и неблагоприятную наследственность. Что поделаешь, в самом деле, с дурными генами?

А вот попробовать разобраться с самим «заболеванием» и искать причину? Это зачастую не заложено в программе мышления людей. Так как им с детства внушалось, что причина всех «злых

недугов» – внешний фактор. Там же ищется и спасение. Зачем копаться в себе? Проще принять таблетку, а лучше сразу две! Что очень помогает расти и процветать фармацевтическому бизнесу.

«Новая медицина» Хамера опирается на 5 биологических законов природы и позволяет нам разобраться:

- почему мы заболеваем, т.е. понять биологический смысл данной программы,
- что при этом происходит в нашем организме, и, самое ВАЖНОЕ,
- объясняет нам, что нам не нужно бояться этих процессов, таких, например, как «рак», «опухоль», или любых других «болезней».

Д-р Хамер обнаружил онтогенетическую систему «заболеваний».

Для того чтобы лучше понять, как устроен человеческий организм, нужно вернуться в прошлое и понять историческое развитие природы и происхождение человека, поскольку истоки лежат именно там. Внутри нас заложена вся эволюция космоса, поэтому мы обращаемся к филогенезу (историческому развитию живых организмов) и онтогенезу (их эмбриональному развитию). На базе этого доктор Хамер и вывел онтогенетическую систему всех существующих заболеваний.

Этот закон отражает связь между психикой, мозгом и органом.

Например, у раковых больных врачи могут обнаружить раковые процессы, в виде деления клетки (рост опухоли), а также в виде утраты клеточной ткани (некроз, язва). Как правило, онкологи объясняют, что раковые клетки беспорядочно, бесконтрольно и совершенно необъяснимо начинают делиться. И этот злой и агрессивный рак распространяется по всему телу в виде метастаз. В случае же некроза, наоборот, образуются «дыры» в ткани, словно «рак сжигает нас изнутри».

Так что же на самом деле происходит с нашими клетками?

Если пораженный орган подчиняется стволу мозга или мозжечку (ствол + мозжечок = «древний» мозг), то в активной стадии конфликта на уровне данного органа наблюдается пролиферация клеток, то есть деление, увеличение их числа. А также гиперфункция самого органа, что означает чрезмерно усиленную деятельность органа, системы или ткани. В стадии же исцеления этот процесс

сменяется некротизацией, распадом опухоли, образовавшейся в активной стадии конфликта.

В случае же если задействованы паренхима и кора больших полушарий головного мозга (они представляют собой «новый мозг»), то на уровне пораженного органа в активной стадии конфликта происходит некротизация (отмирание, распад) клеток ткани. А также наблюдается гипофункция пораженного органа, системы или ткани. В стадии исцеления, соответственно, для выравнивания баланса происходит восстановление пострадавших клеток ткани (пролиферация/деление клеток), объясняет д-р Хамер.

Следующий закон. Микробы и бактерии – враги или друзья?

Какую роль играют микробы и бактерии в организме человека и на самом ли деле они являются возбудителями заболеваний? Итак, кто же они – враги или друзья? В первые 2,5 миллиона лет существования планеты микроорганизмы были единственными, кто ее населял. Со временем они полностью завладели человеческим организмом. Все микроорганизмы выполняют очень важную роль в ходе биологической программы, а главное, они находятся в симбиозе с самим человеком. Наличие микробов и бактерий просто необходимо для выживания человека.

Если в активной стадии конфликта биологической программы наблюдается деление клеток, в результате чего образуется раковая опухоль, то в стадии исцеления, или восстановления, «выходят на работу» живущие в нас микробы, чтобы разрушить данную опухоль, утверждает Р. Хамер. Результат их работы – некротизация клеток ткани, распад опухоли.

Если же в активной стадии конфликта происходит некротизация (распад) клеток ткани, то после разрешения конфликта, в стадии исцеления микроорганизмы приступают к восстановлению пострадавшей ткани, словно «заштопывая дыры». Микробы размножаются в том случае, если это необходимо и целесообразно в рамках биологической программы природы, убежден Р. Хамер. Их можно обнаружить лишь на стадии излечения, восстановления. Например, выяснено, что внедрение в организм больного язвенным колитом власоглава может привести к излечению, в то время как стандартная терапия для таких пациентов не эффективна.

Следующий закон - Железное правило болезни.

Данное правило относится ко всем «болезням», кроме тех, которые возникли в результате несчастного случая, неполноценного питания, отравления. Каждая биологическая программа разворачивается одновременно на трех уровнях: **в психике, в мозге и в соответствующем органе тела.** Не проходит ни одного процесса в одном из этих звеньев системы без того, чтобы не были задействованы в нем два остальных. Невозможно заболеть, скажем, раком кишечника и, обойдя мозг, сослаться на психологические проблемы.

Следующий закон – Каждая биологическая программа имеет две стадии прохождения после разрешения конфликта.

Что же такое «болезнь»? Обратимся к нормальному биологическому ритму, связанному со сменой дня и ночи, что отражается на нашем состоянии и помогает лучше понять, что же такое «болезнь» на самом деле. Природа постоянно стремится к гармонии, и, чтобы поддерживать в ней равновесие, напряжение должно быть сбалансировано расслаблением, активность – отдыхом, а бодрствование – сном.

Днем мы активны и пребываем в состоянии стресса. Стресс сменяется отдыхом. Пока мы чувствуем себя в безопасности, этот баланс не нарушается. Но как только мы расцениваем какое-то событие как угрозу нашей жизни, нарушается наше биологическое равновесие, и дальнейшее развитие протекает дисгармонично.

Это хорошо отражается на приведенной ниже диаграмме.

Схема двухфазного прохождения биологической программы:

Шок, ввергающий в стресс!!!

С того момента, как нас поразили конфликтный шок, нарушается нормальный суточный ритм, и вегетативная нервная система «переключает» наш организм в состояние продолжительной активной стадии конфликта.

На схеме активная фаза обозначена синим цветом, символизирующим «холодное состояние». Это состояние сопровождается плохим аппетитом, бессонницей, ускоренным сердцебиением. Активная стадия называется «холодной», т.к. в состоянии стресса сужение кровеносных сосудов приводит к ощущению холода в руках и ногах.

Как только индивиду удастся разрешить свой конфликт, его организм переходит во вторую часть – стадию восстановления. Она на-

зывается «теплой стадией», поэтому на рисунке обозначена красным цветом. На этой стадии пульс нормализуется, теплеют руки и ноги, улучшаются аппетит и сон, возникает вялость, слабость и потребность отдохнуть. Поскольку это восстановительная стадия, также могут появиться боли, повышение температуры и другие симптомы. Истощенный организм теперь нуждается в восстановлении сил, энергии и питательных веществ, утраченных во время стресса.

Особое значение имеет пик фазы исцеления. В этот момент индивид снова оказывается в состоянии стресса, который сопровождается нервозностью, холодными конечностями, учащенными пульсом и сердцебиением. В это время исчезают симптомы на уровне пораженного органа в теле.

В зависимости от интенсивности и продолжительности конфликта, а также локализации больного органа эпи-кризис длится недолго, от совсем незаметного протекания во время сна, до нескольких часов или дней, вызывая при этом сильные специфические симптомы, например сердечный приступ, инфаркт, инсульт, приступ астмы, эпилептический шок.

Обе эти стадии, «холодная» и «теплая» истолковываются официальной медициной как различные «заболевания» и лечатся отдельно друг от друга. Это происходит по причине отсутствия системного подхода в медицине.

Как правило, только после разрешения конфликта появляются симптомы. А значит, как только наш организм входит в стадию исцеления, мы идем к врачу, не зная, что с нами происходит и не понимая необходимости данных симптомов. Врач же лечит не самого пациента, а «болезнь», борясь с симптомами. Таким образом, процесс излечения организма биологическим и естественным путем замедляется или чаще прерывается, что приводит к осложнениям в ходе биологической программы при следующем конфликте, тем самым еще больше усугубляя наше положение, говорит Р. Хамер.

Таким образом, задача врача – не навредить, а помочь естественным биологическим процессам.

Квинтэссенция.

По мнению доктора Хамера, последний, пятый биологический закон природы раскрывает сущность «новой медицины» – понятие «болезни» как части преисполненной смыслом Особой биологической программы в контексте эмбриологического развития живых организмов.

К каждому отдельному организму необходим индивидуальный подход, поскольку очень важно понимать, как работает наше тело, и уметь распознавать сигналы, которые оно нам подает в критические моменты нашей жизни. Мы, и никто другой, знаем, что нам нужно, и только мы сами способны себе помочь.

В нем открывается вся суть «новой медицины». Он объясняет, для чего вообще существуют Биологические программы и почему они действуют согласно ранее упомянутым закономерностям. То, что мы в силу незнания этих биозаконов называем «болезнями», вовсе не является несовершенством или ошибками природы, а лишь преисполненными биологического смысла процессами, имеющими особо важное значение в выживании организмов, утверждает Р. Хамер.

Рассматривая «заболевания» органов каждого в отдельности эмбрионального слоя, доктор Хамер обнаружил, что каждая био-программа имеет свой биологический смысл.

У автора запрашивались вопросы:

- Вследствие чего возникло это «заболевание»?
- Какое биологическое значение оно имеет?

Биологический смысл многих «болезней» можно понять только в контексте истории развития человека, утверждает д-р Хамер, который доказывает, что биологический смысл каждого «заболевания» органа зависит от его принадлежности к определенному зародышевому слою. И это является важнейшим звеном для понимания всей «новой медицины». Для доктора Хамера открылось понятие «болезни» в сфере абсолютно нового нозологического понимания, основанного на учении о причине возникновения болезни (этиологии), а также ее развития (патогенез). В связи с этим доктор Хамер предлагает не говорить больше о «болезнях», а лишь о полных биологического смысла Особых программах природы (dt: Sinnvolles Biologisches Sonderprogramm der Natur).

Биологическая программа имеет огромное биологическое значение: с ее помощью происходит нечто осмысленное, нечто биологически необходимое и важное. Биологический смысл всякой программы лежит не только в активной стадии конфликта (стадии стресса), но и в стадии исцеления (разрешенной фазе конфликта).

Мать-природа позволила себе осуществить оба этих процесса надлежащим образом и в различных группах эмбриональной принадлежности. Несмотря на то, что органы, контролируемые «древним» и «новым» мозгом, диаметрально противоположны друг другу по своей природе. На уровне органов, управляемых «древним» мозгом (ствол + мозжечок), в активной стадии конфликта происходит пролиферация (деление клеток). Клетки органов, контролируемых большим мозгом (паренхима + кора мозга), в этой же стадии распадаются (некроз, язва).

Таким образом, доктор Хамер обнаружил, что, когда мы страдаем от неожиданных эмоциональных переживаний, как, например, неожиданный уход близких людей, потеря близкого человека или внезапная вспышка гнева, мозг вызывает биологическую программу чрезвычайного реагирования на точный шоковый конфликт, с которыми сталкивается человек. Он установил, что в тот момент, когда возникает конфликт, ударные воздействия на определенную часть мозга вызывают поражения, которые видны на КТ-сканировании мозга в виде резко очерченного набора концентрических колец. Воздействие шока доводится до соответствующего органа. Если орган реагирует на конфликт с развитием опухоли (рак), болезни сердца или происходит потеря ткани, как мы видим при остеопорозе или язве желудка, определяется точный тип эмоционального истощения.

Отравляющие эмоции: клинические данные

Многие врачи скептически относятся к тому, что эмоции имеют значение с клинической точки зрения. Но все большее число врачей признает место эмоций в медицине. Например, д-р Камран Незхат, выдающийся хирург-гинеколог, специалист по лапароскопии из Стэнфордского университета, признается: если кто-то из пациенток, назначенных на операцию, говорит ему в этот день, что она охвачена паникой и не хочет, чтобы ее оперировали, он отменяет операцию. И объясняет тем, что «каждый хирург знает, что крайне испуганные

люди очень плохо переносят хирургическое вмешательство. Они теряют слишком много крови, подхватывают больше инфекций, и у них чаще бывают осложнения. Да и период выздоровления у них протекает тяжелее. Гораздо лучше, если они спокойны».

Причина проста: тревога и паника повышают кровяное давление, и вены, набухшие от крови, сильнее кровоточат, разрезанные ножом хирурга. Обильное кровотечение является одним из самых опасных осложнений при хирургическом вмешательстве и иногда приводит к смерти.

Для людей, испытывающих постоянную тревогу, переживающих длительные периоды печали и пессимизма, постоянное напряжение или бесконечную враждебность, с безжалостным цинизмом или подозрительностью, **удваивается риск** заполучить какую-нибудь болезнь, включая астму, артрит, головные боли, пептическую язву и болезни сердца. Такая высокая значимость превращает причиняющие страдание эмоции в такой же отравляющий фактор риска, какими являются, скажем, курение или высокий уровень холестерина (ХС) для возникновения сердечно-сосудистых заболеваний, иными словами, главной угрозой для здоровья.

Гнев равносителен самоубийству.

Когда пациенты повторно рассказывали о событиях, которые привели их когда-то в ярость, способность сердца перекачивать кровь по телу снижалась у них на 5–7 и более процентов, то есть до уровня, который кардиологи рассматривают как признак миокардиальной ишемии. Гнев – единственная эмоция, которая причиняет наибольший вред сердцу. Существует множество исследований, указывающих на то, что гнев способен поражать сердце.

Вывод: именно враждебность подвергает людей опасности.

Враждебность

Большой объем фактических сведений о враждебности предоставили исследования д-ра Редфорда Уильямса из Университета Дьюка. Уильямс, например, проводил тест на враждебность среди молодых врачей, которые еще учились на медицинском факультете. И обнаружил, что у врачей, набравших наибольшее количество баллов, вероятность умереть к 50 годам была в 7 раз выше, чем у тех, кто получил низкие оценки. Вспыльчивость была более силь-

ным прогнозирующим параметром смерти в молодые годы, чем другие факторы риска, такие как курение, высокое артериальное давление и высокий уровень ХС в крови. А результаты, полученные его коллегой д-ром Джоном Беарфуттом в Университете штата Северная Каролина, свидетельствуют о том, что у пациентов с заболеваниями сердца, проходивших ангиографию, существовала корреляция между баллами, набранными во время теста на враждебность, и объемом и тяжестью поражения коронарной артерии.

Если уже возникло заболевание сердца, то гневные воспоминания у пациентов-сердечников, механизмы, запускаемые гневом, воздействуют на саму производительность сердца как насоса. И в результате гнев становится особенно смертоносным фактором для тех, у кого уже больное сердце.

Приведу пример. На медицинском факультете Стэнфордского университета провели исследование, охватившее 1012 мужчин и женщин, перенесших первый сердечный приступ, за которыми после этого наблюдали до 8 лет. Выяснилось, что у самых агрессивных и изначально враждебно настроенных мужчин наблюдалась самая высокая частота повторных сердечных приступов.

Аналогичные результаты были получены на медицинском факультете Йельского университета при исследовании 929 мужчин, переживших инфаркт, за которыми наблюдали до 10 лет. У тех, кого легко разгневать, вероятность умереть от остановки сердца в 3 раза выше, чем у более уравновешенных людей. Если у них к тому же был высокий уровень ХС, то дополнительный риск от гнева становился выше в 5 раз.

Определенную надежду вселяет информация о том, что хронический гнев не является смертным приговором, поскольку враждебность – это всего лишь привычка, от которой можно избавиться. На медицинском факультете Стэнфордского университета была разработана программа, в которую включили пациентов, переживших сердечный приступ. Цель программы заключалась в том, чтобы помочь им смягчить их раздражительность. Пациентов учили сдерживать гнев, а в результате число повторных сердечных приступов в этой группе оказалось на 44 процента меньше, чем у тех, кто не пытался избавиться от враждебности.

Исследования по программе Уильямса дали те же положительные результаты. Как и в программе Стэнфордского университета, которая имела целью научить распознавать гнев в самом его начале, управлять им, если он проявился, и привить навыки эмпатии⁴⁶.

Пациентам рекомендовали намеренно заменять циничные, гневные мысли благоразумными, когда они пытались справиться с ситуациями, например, если лифт все никак не приходил, поискать какие-нибудь смягчающие обстоятельства, вместо того чтобы питать гнев против какого-то воображаемого беспечного типа, который якобы виноват в этой задержке. Постепенно люди учились смотреть на вещи с точки зрения другого человека. То есть все, что требуется, так это правильная мотивация.

Этим правилам учит нас и тибетская медицина

Основная ценность тибетской медицины в том, что она направлена на гармонизацию отношений человека с внешним миром. Все это помогает найти уникальный подход к каждому больному, добиться положительных результатов и **установить равновесие** в сложной системе под названием «человек».

Согласно восточной философии все во Вселенной имеет свои свойства ян и инь. Это две взаимодополняющие противоположности одного целого, и находятся они в постоянном движении. В человеке, с точки зрения восточной философии являющегося моделью космоса в миниатюре, и состоит все из этих двух начал. Для хорошего самочувствия необходимо соблюдение баланса между активностью – ян и расслаблением – инь. Чрезмерные физические и психологические нагрузки в итоге приведут к истощению его жизненной энергии Ци («жизненная теплота»).

Необходимо признание духовного компонента болезни

В настоящее время интенсивно изучаются генетические, социальные, экологические и другие факторы, неблагоприятно влияющие на здоровье человека. **Однако есть и другие причины, которые лежат вне сферы традиционной медицины, – это состояние духовности человека. Злопамятность и обидчивость,**

---

⁴⁶ *Эмпатия* – понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир.

самодовольство и раздражительность, мнительность и уныние – мощные союзники различных недугов. Задолго до становления медицинской науки народная мудрость просто и ясно передала связь душевного состояния и физического здоровья: «Кроткое сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей».

Признание духовного компонента болезни обязывает нас нести ответственность за свое поведение. **Повышение нравственных устоев общества и здоровый образ жизни** принесут намного больше пользы здоровью нации, чем самое совершенное лечение износившихся, искореженных аморальным поведением человеческих тел. Это подтверждает закон духовно-демографической детерминации (И.А. Гундаров, 2001), который гласит: при прочих равных условиях улучшение (ухудшение) духовного состояния общества сопровождается снижением (ростом) заболеваемости и смертности.

Законы нравственности даны человечеству в виде 10 заповедей более 3000 лет тому назад, и невыполнение их приводит к несчастьям и болезням.

Добродетель

Говоря о добродетели, нельзя не подчеркнуть огромную интеллектуальную роль произведений великих поэтов, писателей, публицистов. В частности, произведения Джалолиддина Руми в течение более 700 лет не только не потеряли свою идейную и художественную ценность, но и заслуженно почитаются в духовно высокоразвитых странах мира, в том числе в Европе и Америке, как один из бесценных литературных памятников истории эволюции литературного процесса и прогресса и высоко ценятся тем, что восхваляют добродетель и осуждают порок, возвышают добро и внушают веру в победу, в исцеление.

Нужны другие, новые методы, которые смогут преобразовать разум человека, его деятельность, его отношение к окружающему миру и на основе этого приведут к полному изменению его жизни.

Понимание ущербности сложившегося положения вынуждает задуматься над альтернативными путями развития здравоохранения. Необходимы исследования, направленные на разработку нефармакологических подходов к стимулированию естественных механизмов восстановления с корректным сочетанием методов научной и альтернативной медицины.

Интегративная медицина – это относительно новое направление в медицине, в котором при диагностике и лечении заболеваний сочетаются методы современной западной медицины и нетрадиционных медицинских систем (это может быть традиционная китайская медицина, индийская аюрведа, тибетская медицина). Преимущества этого подхода к лечению очевидны, ведь каждая из этих медицинских систем имеет свои сильные и слабые стороны. Например, западная медицина незаменима при оказании скорой медицинской помощи или проведении сложных хирургических операций, а тибетская медицина славится тем, что не имеет побочных эффектов и даёт отличные результаты при реабилитации и восстановлении нарушенных функций организма.

Юрий Батулин – киевский парапсихолог, академик Международной академии биоэнерготехнологий, недавно справивший свой 70-летний юбилей – выпустил в свет книгу «Энциклопедия самоисцеления». «Каждый человек способен избавиться от болезни без помощи врачей и лекарств», – утверждается в книге.

Теория автора о здоровье базируется на взаимодействии человека с Природой, осознании им своего места в жизни, понимании причинно-следственных связей при заболевании. В практической части книги представлен широкий выбор рекомендаций по питанию, очищению организма, безлекарственному восстановлению каждого из органов, проверенных автором на себе и больными в ходе самолечения.

Жизнь Юрия Батулина предопределил несчастный случай на армейских учениях. 25-летний офицер-танкист получил тяжелую травму. Врач сразу сказал горькую правду: повреждена центральная нервная система, неизбежен прогрессирующий паралич, ведущий к полной неподвижности. Дальнейшая служба невозможна. Но без армии Батулин не мог даже выжить – он круглый сирота, ни семьи, ни жилья у него не было. Пришлось схитрить: офицер перевелся в другую часть, специально потеряв по дороге медицинскую карточку...

Так началась у Батулина двойная жизнь. Явная – обычная армейская служба. И тайная – отчаянные попытки самостоятельно, без помощи врачей, восстановить тающее здоровье. Отчаянье разбудило в нем мужество и небывалую трудоспособность. Ночи

напролет он изучал восточную медицину, йогу, парапсихологию, различные эзотерические доктрины, гипноз. Когда же тайное стало явным, то люди, решавшие судьбу Батулина, поступили мудро. Ему порекомендовали поступать на факультет психологии военно-политической академии.

Там у Юрия Павловича появилась вполне легальная возможность бороться за свое здоровье биоэнергетическими методами и научно осмысливать результаты этой борьбы. Более 40 лет он был главным «подопытным кроликом» в собственной исследовательской программе «Возможности человека в экстремальных условиях». Главный ее результат налицо: «неизлечимо больной» офицер дослужился до звания полковника и в отставку ушел с репутацией одного из самых авторитетных парапсихологов постсоветского пространства.

Одна из героинь его книги рассказала о победе над раком: после курса химиотерапии ее выписали из больницы и поставили на учет в онкодиспансере с правом получать наркотики для борьбы с сильной болью.

Фактически это означает смертельный приговор. Встреча с Батулиным спасла ей жизнь. **Он ее не лечил, он возродил ей душу.** Больной страстно захотелось исцеления. Только так каждый попавший в беду человек и может начать борьбу за свое здоровье.

Дальше был тот путь, который нужно пройти человеку самостоятельно: психотренинг, очищение организма, правильное питание.

Другая пациентка – Екатерина Винецкая. Ее родители – доктора физико-математических наук, она – кандидат тех же наук. У больной был тяжелый аллергический насморк. Носоглотку постоянно так забивало слизью, что дышать было трудно. Батулин вечером звонит и говорит ей: «Подержите молча трубку несколько минут, и ваш насморк навсегда пройдет». Так и получилось. Больная была потрясена. Вспомнились сеансы Вольфа Мессинга. Правда, Мессинг был гипнотизер, а Батулин – ученый, познающий мир при помощи своих необычных способностей... Однажды отец пациентки показал матери листок бумаги, исписанный уравнениями, и сказал, что понял механизм гипноза. Мать была занята, пообещала посмотреть уравнения утром. Ночью отец умер. Они с матерью перерыли всю квартиру, но так и не нашли этот листочек. Батулин сказал по

этому поводу: «Во Вселенной существуют такие тайны, которые еще рано знать людям». Гипноз относится к тем тайнам Вселенной, которые еще рано знать людям.

Современным врачам можно только посочувствовать, считает Батулин. Медицина переживает небывалый прогресс, возникло 30 тысяч «докторских» профессий, синтезировано свыше 200 тысяч лекарственных препаратов. А результаты – больных становится все больше, продолжительность жизни сокращается. На его взгляд, происходит это потому, что современный врач – слишком узкий специалист, чтобы «разглядеть» душу пациента. А в ней, в душе, причины всех болезней.

Наши мысли и эмоции предопределяют состояние нашего здоровья. Вот простой пример. По статистике, средний возраст человека – 60 лет. И миллионы людей сами программируют клетки собственного организма именно на этот «срок годности». Не было бы такой программы – жили бы дольше. Никогда не пытайтесь узнать свою судьбу, предсказания нередко управляют событиями. Наиболее полезна для человека искренняя вера в Бога, наиболее губительна – подсознательная эмоция страха. **Человека, сломленного психологически, никто излечить не сможет. Только поверив в себя, можно одолеть беду.**

Доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник Института экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии НАН Украины Владимир Мусиенко говорит: «Во всем мире врачи оказались заложниками фармацевтов, а фармацевты – заложниками рыночной экономики. Таблеточное лечение нередко всего лишь снимает симптомы заболеваний, но не ликвидирует болезнь. Самолечение, которое рекомендует Батулин, это проверенные веками методы помощи организму природными средствами. Вреда, в отличие от химических препаратов, от них вообще быть не может, только польза».

Возражения вызывает идея о полном отказе от врачебной помощи. Да, если медицина расписалась в своем бессилии, то ничего другого человеку не остается. Но есть риск, что примеру «безнадежно больных», последуют и «просто больные», с несложными заболеваниями, которым могут и должны помочь врачи. **Неподго-**

товленный человек далеко не все способен сделать правильно.

Отрицание медицинской помощи вообще – это перегиб. **Современная медицина все-таки способна бороться со злокачественными новообразованиями и прочими патологиями** на физическом (операции) и на молекулярном (химиотерапия) уровнях. То, что делает Батулин и ему подобные, а таких много, – это борьба на биоэнергетическом уровне, не совсем новый, но чрезвычайно перспективный шаг вперед.

Всем культурам Азии, как и всем древним культурам, было присуще понимание Вселенной как единства, как круга, в который вписано множество. И человек был в центре Вселенной, и только с приходом учений Ньютона и Декарта мы оказались оторваны от Вселенной. Сама же она оказалась заменена на механистическую модель, где Разум существовал отдельно от тела, а люди – отдельно друг от друга. Эта идея разделенности всего служит основой для западного образа мышления.

Тело – слаженный механизм, управляемый мозгом и сердцем и координируемый ДНК. Вот модель, которую мы знаем. В реальности же тело полностью децентрализовано. В нем нет мозгового центра. Сам мозг может работать как воспринимающая антенна. Ньютон главным рассматривает материю, упускает разум и на остальное не обращает внимания.

Мозговая деятельность является источником информационного поля. С 1875 г. по 20-е годы прошлого столетия шло быстрое развитие биохимии. Именно тогда и стали считать, что мы, по сути, машины, состоящие из химических реакций.

Под руководством доктора медицинских наук, академика РАМН, профессора В.П. Казначеева российские ученые установили, что в белково-нуклеиновом пространстве живых клеток человеческого организма существует волновая (полевая) организация жизни, представляющая собой голографические солитоны⁴⁷, имеющие форму вихревых структур, которые способны не только передвигаться внутри организма человека, перекрывая каналы управления и обмена энергией, информацией и веществом и вызывая тем

---

⁴⁷ Солитон – структурно устойчивая уединённая волна, распространяющаяся в нелинейной среде.

самым различные функциональные нарушения, но и мигрировать из одного организма в другой. Выяснилось, что гены не управляют нашей биологией, приемный ребенок в семье принимает ген приемной семьи.

Эпигенетика изучает влияние окружающей среды на генетику. Ген – это макет, заготовки для белковых молекул. В каждом из нас около 25 тысяч генов. ДНК – информационная библиотека, но только информационное поле решает, какой белок взять из библиотеки, какой элемент взять из какой культуры ДНК. Биополе есть общее, и частное – у каждого органа, каждой ткани, каждой клетки. Преимущество поля в том, что оно целостное (например червь, которого разделили на части, или магнит, который разделили на кусочки, все равно сохраняют целостность, все свои свойства). Все равно все едино.

Человек рассматривается как поле. Информационное поле управляет биохимией, физиологией, определяет абсолютно все – форму, размеры тела, возраст, самочувствие. Если объединить целительство и традиционную медицину в единое понимание через поле, нам понадобится объединить все свои поля.

Сердце – главный император всех систем. Сердце постоянно излучает импульсы, волны. Сердце, а не мозг имеет доступ к информационному полю. Сердце – это второй мозг. В сердце много нервной ткани, и именно оно воспринимает и транслирует голографическую информацию биополя.

Болезнь – это отсутствие нужной информации в нужном месте. Механизмы передачи информации мы пока не знаем, но частично догадываемся. Некоторые медицинские традиции используют акупунктурную сеть. Китайские акупунктурные меридианы существуют в строгом порядке, и информация передается строго по меридианам. Тело постоянно обменивается информацией внутри себя и с биополем. Мы всегда считали, что наш главный аппарат ввода информации – мозг, но сейчас мы считаем, что сердце быстрее реагирует на внешние раздражители, чем мозг. Тело – это информационная система.

Медицина будущего, возникающая сегодня, работает с теми участками поля, где информация нарушена, искажена, и восстанавливает ее.

Итак, информация заключена не в генах. Мы убедились, что система, управляющая нашим телом, заключена не в генах, а в информационном поле. И можно влиять на здоровье, внося изменения в информационное поле. **Как только мы устраняем искажения в информационном поле, болезнь исчезает, устанавливается нормальная физиология и биохимия.**

Исправление искаженной информации – это информационная медицина.

Пример: больной раком щитовидной железы в 20 лет удалили часть органа. Она постоянно принимала гормоны, через пару лет начался синдром хронической усталости, потом фибромиалгия⁴⁸, плюс еще и еще. Больная перестала ходить, есть, страшно похудела, язвы во рту, аллергия на все продукты. Врач-эндокринолог больше не в силах был ее лечить, передал ее диетологу. Диетолог провел диагностику по полю и стал лечить поле. Постепенно больная восстановилась и стала абсолютно здорова.

Эта терапия называется «терапия мыслеполя» – это психоэнергетическая техника, которая излечивает от негативных мыслей.

Медицина будущего – это смещение акцентов, связана с исцелением. Нужно рассматривать саму информацию, а не взламывать генетический код. Нужно разрабатывать информационные системы, регулирующие искажения.

Современная медицина рак не лечит, она с ним воюет. Врачи объявляют раковым клеткам войну и пытаются их уничтожить. И врач обычно говорит: «Мы с Вашей болезнью справимся, мы ее победим». И начинается война. Это военная модель и военный подход к лечению, а наше тело не соглашается с военным подходом. Нам снова необходимо учиться не только у ученых, но и у целителей, у других культур и традиций. Как только у человека произойдет смещение акцентов, тогда человек сможет улучшить или усилить свои природные механизмы.

Революция уже началась

Интерес в том, как наше тело хранит и считывает информацию. Да, это революция в медицине – «живая матрица». Мы должны быть

---

⁴⁸ Фибромиалгия – хроническое заболевание, проявляющееся болью, тугоподвижностью и болезненностью мышц, сухожилий и суставов.

открыты к новому пониманию, чтобы сделать нашу жизнь лучше.

Разум – это функция мозга (Bruce Lipton), который интерпретирует окружающую информацию и координирует биологические процессы, поэтому не гены – глава всему в организме, а разум и сознание человека. Когда понимаешь это, становится очевидным, сколько возможностей открывается перед человеком, который может изменить свое сознание, ибо тогда и биология и генетика ему подвластны. Чтобы излечиться, нужна воля к исцелению и соответствующая информация в каком-либо виде – медикаментозном, энергетическом или просто мысленном. Эти элементы должны быть вместе.

Слова, которые человек употребляет, поступки, которые он совершает, эмоции и желания, мысли, которые у него возникают, – всё это в совокупности является его деяниями. И от того, какие у него деяния, будут зависеть его судьба и здоровье.

Таким образом, системная медицина – это новая современная технология лечения человека, основанная на передовых научных открытиях. Ее главная цель – восстановление потерянного порядка взаимосвязей между различными частями и уровнями в организме, или восстановление целостности его СИСТЕМЫ. Поскольку именно эти нарушения являются глубинной ПЕРВОПРИЧИНОЙ каждого заболевания. Таким образом, системная медицина всегда лечит человека целостно.

Конкретно это значит, что при каждом отдельном заболевании диагностике и лечению подвергаются ВСЕ «поломки» в организме, ВСЕ его заболевания – и основные, и сопутствующие, поскольку цель системной медицины – ПОЛНОЕ восстановление порядка в системе.

Любое заболевание можно окончательно излечить, только если восстановить все взаимосвязи системы и свойства ее элементов. Это требуется потому, что устройство организма имеет важную особенность: каждый участок организма обеспечивается необходимым для существования буквально всеми другими его частями. Нарушено обеспечение (взаимосвязь) – возникает заболевание, **ОДИН ДЛЯ ВСЕХ И ВСЕ ДЛЯ ОДНОГО** – принцип организации жизни в организме человека!

Кажется, когда цистит или простатит, гепатит или панкреатит, язва или гастрит, аллергия, астма или частые бронхиты, гипертония или аритмия, псориаз или любой нейродермит, хламидиоз, папилломатоз или герпес, иммунная недостаточность, частые головные боли или гинекологические нарушения – то есть конкретные заболевания в каких-то частях организма – зачем «трогать» весь организм? Но в том-то и дело, что эти заболевания так мучительны и долги, потому что нарушены взаимосвязи в системе организма, нарушены целостность и порядок. Лечебные действия, направленные на локальные участки, страдающие в результате этих заболеваний, не дают эффекта излечения.

Сегодня владеют системным подходом только ученые-врачи. Слишком это глубокое и сложное знание – методология системной аналитической диагностики и лечения, чтобы ими можно было овладеть без серьезной научной подготовки. Определение поломок системы организма – это научное исследование, осуществляемое для каждого конкретного заболевшего человека.

Необходимо создание коллективов профессиональных ученых, имеющих врачебные квалификации, выполняющих системную аналитическую диагностику и системное моделирование эффективного лечения для буквально каждого нашего пациента. Аналитика и назначение эффективного лечения должны выполняться не одним врачом, а только коллективом или консилиумом, то есть группой медицинских специалистов различных профилей, работающих совместно. Подобный коллектив уже создан в России.

Зухра Мадамиджанова (к. и. н.)

Зухра Мадамиджанова более 40 лет занимается исследованиями в области истории, материальной культуры, этнографии таджиков, этнополитики. Основным предметом ее исследований является история и культура национальных меньшинств, проживающих в Таджикистане. Долгое время работала в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. В 1990–91 годах стажировалась в Москве, в Институте этнографии им. М. Маклая, в 1994 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Арабы Южного Таджикистана». С 1995 по 2012 год работала в Центре стратегических исследований при президенте РТ начальником управления политических и этнополитических процессов в РТ, одновременно была заведомом этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ.

З. Мадамиджанова – исследователь-преподаватель, независимый эксперт и консультант международных неправительственных и научно-исследовательских организаций, занимающихся содействием построению гражданского общества, развитию образования и разрешению конфликтов в Средней Азии. С 2003 года является национальным экспертом Комиссии по правам ребенка при правительстве РТ, принимала участие в написании нескольких государственных отчетов о ситуации с соблюдением прав ребенка в РТ. Участница многих международных конференций, проходивших в России, Америке, Германии, Южной Корее и других странах. Автор и редактор 5 книг по истории и этнографии на русском языке и более 40 статей на русском, английском, немецком, польском языках.

ОБРЯДОВАЯ ТРАДИЦИЯ ТАДЖИКОВ В СВЕТЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ⁴⁹

Обычаи и обряды, как утверждают многие ученые⁵⁰, отражают общественный строй, мировоззрение, культуру этнической среды, в которой они складывались и развивались на протяжении многовековой истории институтов обрядности. Поэтому в настоящее время можно рассматривать обрядовую традицию как историко-

---

⁴⁹ Термин «обрядовая традиция» условный, поскольку под ним понимается не одно обрядовое действие, а целый комплекс обычаев и обрядов, выполняемых семейно-родственными коллективами. Здесь рассматриваются традиции брачно-свадебной обрядности.

⁵⁰ Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // Материалы по антропологии и этнографии, VIII. Л. 1929; Лобачева Н.П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975; Кисляков Н.А. Некоторые брачные церемонии у народов Средней Азии и проблема материнского рода // Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. Т.4. М., 1967; Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969 и др.

этнографический источник при изучении этнической истории народов Центральной Азии, истории их общественного строя, верований и религиозных представлений. Мы сфокусируем внимание на правомерности и перспективности анализа обрядовой традиции в качестве историко-этнографического источника, на среде возникновения и формировании системы символов в контексте Центрально-Азиатского региона. Также будут освещены вопросы этнической истории таджиков в разрезе обрядовой традиции оседло-земледельческого населения Центральной Азии.

Сегодня существует много причин, по которым мы вновь и вновь обращаемся к нашей истории. Появляется закономерная необходимость переосмысления некоторых моментов в истории (особенно древней), как своей, так и народов, не только живущих рядом, но и живущих в рамках одного региона. Наверное, поэтому становятся все более актуальными проблема национальной идентичности, вопросы осмысления своих корней и определения себя и своего этноса не только в рамках Центрально-Азиатского региона, но и в мировой истории. Поиск истоков этнообразования таджикского народа чрезвычайно сложен и теснейшим образом связан с изучением древней истории таджиков, а также с этногенезом народов, которые сосуществовали на обширных территориях Евразии и участвовали в обширных этногенетических процессах. К этому вопросу обращалось множество ученых, исследователей на протяжении более 130 лет, но это были исследования в области отдельных направлений истории, археологии, этнографии. Накоплен огромный материал. Список ученых, которые посвятили свою жизнь изучению Центральной Азии, займет несколько десятков страниц, но мы остановимся на работах, особенно последних лет, российских, таджикских, а также советских уче-

ных – историков, лингвистов, археологов, этнографов.⁵¹ Анализ этих археологических, этнографических материалов, а также письменных источников позволяет нам сегодня более глубоко проникнуть в культуру таджикского народа, а также и других народов, проживающих на территории Центральной Азии, в результате этого появились новые интерпретации исторических фактов в этнической истории народов Центральной Азии. На фоне широкого шлейфа работ и точек зрения об этнической истории народов Центральной Азии вопросы анализа обрядовой традиции определяют новые подходы к вопросу этногенеза.

Как известно, таджики являются одним из древнейших народов на территории Центральной Азии и сохранили до настоящего времени большой пласт традиционной культуры, которую многие ученые относят к эпохе формирования индоиранских племен, которые, в свою очередь, были носителями диалектов праиндоиранского языка.⁵² В рамках данной лекции мы не можем остановиться на более широком освещении исторических этапов истории таджиков. Поэтому мы сфокусируемся на освещении важных исторических периодов и для таджиков, и для других народов Центральной Азии. Такой подход очень важен, так как он нам позволит опреде-

---

51 Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и проблемы ареальной типологизации. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993. 61 с.; Валиев А. Историческая этнология таджиков (XI – XV вв.) / Отв. ред.: д-р ист. наук, проф. Х.П. Пирумшоев. Душанбе: РТСУ, 2009; он же. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX - начало XX века) / Отв. ред.: д-р ист. наук, проф. Х.П. Пирумшоев. Душанбе: РТСУ, 2013; он же. Этнографическое изучение таджиков в первой половине XIX века / Отв. ред.: д-р ист. наук, проф. Х.П. Пирумшоев. Душанбе: РТСУ, 2013 и др.

52 Бал Гангадхар Тилак. Арктическая родина в Ведах. М., 2002; Гусева Н.Р. Русский Север – прародина индо-славов. М., 2003; Асов А.И. Свято-Русские Веды. Книга Коляды. М., 2004; Альбедиль М.Ф. Индия: беспредельная мудрость. М., 2003; Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы Древней Анатолии. М., 1982; Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995; Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984 (Благовещенск, 1998). Т. 1–2; Дьяконов И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // Вестник древней истории. 1982. №3 и др.

лить первоначальную среду возникновения обрядовой традиции, рассмотреть ее трансформацию и развитие. Многие ученые считают, что истоки нашей этнической истории надо искать в середине II тысячелетия до н.э. Как известно, для Центральной Азии этот период знаменателен пересечением ее территории индоевропейскими племенами на их пути в Индию. Это историческое время берут в качестве точки отсчета, как начало начал, многие ученые, русские путешественники, которые в разное время посетили Среднюю Азию и были знакомы с населением, его обычаями, традициями. Одним из них является А.Шишов, который собрал большой материал об этнографии и бытовой культуре таджиков в конце XIX – начале XX века и который этническую историю таджиков начинает с преданий об арийском племени.⁵³

Последнее десятилетие ознаменовано тем, что интерес к вопросам этногенеза ариев, их миграций, их языка, определения исторической родины ариев вышел на первый план. В последнее время проводились симпозиумы, конференции, посвященные этим вопросам, видные ученые многих стран мира представили всему миру новые данные об ариях, их культуре, путях их миграций, их традициях. Определена территория, где проживали арии. Ученые определили хронологическую цепочку прародин ариев. Как один из вариантов: Малая Азия – Балканы – южная часть Восточной Европы – северная часть Центральной Азии – Южная Сибирь. Конечно, нас интересует южная часть Восточной Европы, северная часть Центральной Азии и Южная Сибирь. Эта территория, на которой проживали арии, огромна: с одной стороны Карпаты, с другой – это восток Алтая, с севера – Южный Урал, с юга – побережье Черного моря, далее Кавказ, Каспий и Центральная Азия. При этом каждому вторжению индоевропейцев в Европу и в Азию в степях Евразии предшествовала смена археологических культур. Также в историографии накопился материал, который позволяет нам сформировать несколько представлений об ариях. Ученые определили:

1-й пласт древних степных ариев – это древние индоиранцы,

---

⁵³ Шишов А. Таджики. Ташкент, 1910; он же. Таджики. Алматы, 2006; он же. Сарты // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Кн. 11-12. Ташкент, 1904–1905.

обитавшие в Великой Степи, от Волги до Оби, от Южного Урала и до Зеравшана, этот пласт соответствует андроновской культуре среднего и позднего бронзового века, 2200 – 1500/1100 гг. до н.э., – это первая прародина (видимо, «Арьянам-Вайджах» (Арийский простор)), упоминаемая в «Авесте».

2-й пласт – авестийские арии (это уже древние иранцы, или ираноарии), обитавшие на территории 2-й прародины – это: Большая Ариана (предгорный и горный юг Средней Азии – Предгиндукушье и Север Афганистана – Загиндукушье, где позже возникло несколько ираноарийских-арианских стран: Хорезм, Бактрия, Согдиана, Маргиана, Ария, Дрангиана, Арахозия, Паропамисад) во времена создания авестийского эпоса в раннем железном веке, 1100 – 650 гг. до н.э.; на этой территории развивалась так называемая бактрийско-маргианская археологическая культура, культура Яз и североафганские культуры раннего железного века.

3-й пласт – собственно восточноиранский, арийский, период: поздний железный век, 650 – 150 гг. до н.э. (до прихода тохар), это Древний Хорезм, Древняя Бактрия, Согдиана, Маргиана, Арея, Дрангиана, Арахозия, Паропамисады – все это было реликтами Большой Арианы. Бактрийско-маргианская археологическая культура приняла культуру эллинизма, которую принесли греко-македонские колонисты. С приходом тохар (северо-восточная группа поздних сакских племен) начинается другая история – Тохаристан – Кушанская империя.

Таким образом, последние данные современной науки об арийцах позволяют нам утверждать, что именно с II тыс. до н.э. вплоть до конца последнего тысячелетия до н.э. шел процесс формирования индоевропейских языков, обрядов и обычаев, на этой основе происходила консолидация племен.⁵⁴ Шла консолидация не только племен, шло взаимовлияние культур (обрядов и символики) Большой Арианы (1100 – 650 гг. до н.э.) – пришедших с севера

---

54 Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984 (Благовещенск, 1998). Т. 1–2; Дьяконов И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // Вестник древней истории. 1982. №3 и т.д.; Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Екатеринбург, 1994; Она же. Арии – путь на юг. Екатеринбург, 2008.

авестийских ариев (древних иранцев) и местного более раннего населения – первичных земледельцев протодравидов, культура которых была похожа на индийскую культуру Хараппы, на культуру Элама и Шумера, с одной стороны, а с другой – горцев-охотников, гиндукушцев-гималайцев, их реликт – это буруши/буришки⁵⁵.

Следы пребывания ариев на территории Восточной Европы, Центральной Азии, которую сегодня населяют славянские народы, а в Центральной Азии – коренное оседло-земледельческое и кочевое население, действительно есть. Это археологические памятники катакомбной культуры бронзового века, 2800 – 2200 гг. до н.э., из нее вышли: срубная и синташтинско-андроновская культура древних индоиранцев. В настоящее время хорошо известный памятник Аркаим, который обнаружен в Челябинской области, относится к XVII – XVI векам до н.э. Не очень много современников Аркаима имеем мы сегодня. Но то, что этот памятник есть очень далекая древность, не вызывает сомнений. Археологами определены древнейшие пласты арийской культуры, культуры, которая содержала в себе глубокие пласты индийских и иранских источников. По мнению некоторых ученых, это самые корни, или начало начал.

Следы пребывания ариев находят на территории Восточной Европы, которую сегодня заселяют славянские народы, и Центральной Азии, где проживает коренное оседло-земледельческое и кочевое население.

Итак, учеными определены пути миграций и места проживания древних племен – ариев, и, как известно, к началу II тысячелетия арии проникают в Малую Азию, Индию, заселяют территорию Средней Азии и Афганистана. В начале I тыс. до н.э. на территории Средней Азии идет формирование историко-культурных областей (Бактрия, Согдиана, Маргиана, Хорезм и др.) и племен – скифов, согдийцев, саков, парфян и бактрийцев, некоторых из них, вероятно, можно считать **прагаджиками**. Последнее десятилетие озаменовано тем, что интерес к вопросам этногенеза ариев, их миграций, их языка, определения исторической родины ариев вышел на первый план. В последнее время проводились симпозиумы, конференции, посвященные

---

⁵⁵ Народность, населяющая высокогорные районы на северо-западе Индии. Язык изолированный. Верующие в основном мусульмане-шииты.

этим вопросам, видные ученые многих стран мира представили всему миру новые данные об ариях, их культуре, путях их миграций, их традициях. Значительно продвинулась вперед наука в изучении скифов. Сегодня мы уже знаем, что скифы – один из немногих иранских народов, и ближайшие родственники скифов – древние бактрийцы, саки, современные таджики, т.е. народы, населявшие и населяющие территорию современного Таджикистана, Афганистана.⁵⁶

По мнению В.И. Сарианиди, в сферу Бактрийско-Маргианского археологического комплекса входили Восточный Иран с Бактрией, Маргианой и Белуджистаном, выделяясь в тот обширный регион, где, вероятнее всего, находилась родина Заратуштры и зароастризма. Именно в этом регионе в одно и то же время были распространены схожие церемонии и верования.⁵⁷ О месте рождения Заратуштры имеется несколько мнений, и пока этот вопрос не решен, требует широких дополнительных исследований. Например, результаты исследований по арийской проблематике известного таджикского археолога, доктора исторических наук, члена-корреспондента АН Таджикистана Ю.Я. Якубова вносят новые материалы по древнейшему доахеменидскому периоду, согласно которым родину Заратуштры следует искать где-то на территории Балха и Бактрии.⁵⁸

Миграции индоевропейских племен, их переселение на новые места обитания и взаимодействие с исконным населением этих областей привели к распространению древних индоевропейских диалектов на обширных пространствах Евразийского континента и к возникновению того географического распределения носителей отдельных индоевропейских языков, которое сохранено до настоящего времени. Если мы обратимся к древнему генетическому древу индоевропейских народов, то увидим: исходное древнее индоевропейское единство еще в древности разделилось на две основные части, это – западные индоевропейцы, или древние европейцы (греко-фракийско-иллирийско-кельтско-италийско(романско)-германское единство), и восточные индо-

---

⁵⁶ Кулланда С.В., Погребова М.Н. Иранский мир и скифы Причерноморья. С.53.

⁵⁷ Сарианиди В.И. Древности страны Маггуша. Ашхабад, 1990. С. 74–89.

⁵⁸ Якубов Ю.Я. Каянидское государство – первое государство Ариев?

европейцы (армяно-индо-иранско-славяно-балтское единство), их еще называют древними евразийцами. Древние евразийцы, в свою очередь, тоже делятся на две группы: западную – славяно-балтскую группу и восточную – индоиранскую группу, где индоиранцев, согласно «Авесте», называют ариями. Далее, индоиранцы делятся на три подгруппы, это: 1) «западная» подгруппа – иранцы, в которую входят таджики – фарси, памирцы со своими диалектами; 2) средняя, промежуточная, индоиранская подгруппа – нуристанские и дардские языки; 3) «восточная» подгруппа – индоарийские, или просто индийские, языки.⁵⁹

Как показывает языковая ситуация, в Таджикистане в настоящее время население в основном говорит на таджикском языке, относящемся к западной группе иранских языков. В горных районах сохранились ягнобский язык (Верхняя Магча), языки Горного Бадахшана.

По современной языковой классификации к новоиранским языкам относятся:

- юго-западные: персидский язык (фарси), таджикский, дари, хазара, еврейско-персидский, еврейско-таджикско-бухарский и др.;
- северо-западные: курманджи, сорани, южнокурдский, леки, белуджский язык, центральноиранский и др.;
- юго-восточные, или «сакско-ваханские»: пашто, ванечи, ваханский, шугнанский, рушанский, бартангский и др.;
- северо-восточные, или «скифо-осетинские»: осетинский, ягнобский.

Древние пратаджикские языки: бактрийский, согдийский, маргианский (разновидность бактрийского) – относятся к восточной группе среднеиранских языков. Но бактрийский – это юго-восточная подгруппа, или «сакско-ваханская» подгруппа, его реликты – это памирские языки, а согдийский – это северо-восточная подгруппа, или скифо-осетинская (точнее было бы: сакско-сарматско-осетинская), его реликт – ягнобский.

---

⁵⁹ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984 (Благовещенск, 1998). Т. 1–2; Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // Вестник Древней Истории. 1982. № 3 и т.д.

Естественно, народ, имевший единый язык, имел общую обрядность, в основе которой лежала единая религия – зароостризм, где почитались 4 природные стихии – Земля, Воздух, Вода и Огонь. Вся обрядовая система таджиков сформировалась в этот древний период, и авторами этих обрядов были пратаджики. Таким образом, поскольку **пратаджики** были оседлыми земледельцами и проявляли слабую тенденцию к переселению и миграции, можно считать, что обрядовая традиция с некоторыми инновациями сохранилась до настоящего времени. Центральная Азия всегда привлекала внимание, шли завоевания территорий другими народами, в результате чего население Центральной Азии было представлено различными народами. На этой территории параллельно сосуществовали оседлые земледельческие и кочевые скотоводческие народы, разные по этнической истории, культуре, традициям, образу жизни, менталитету, ценностям и богатству. Географические, социальные факторы и существующая инфраструктура заставляли пришедших скотоводов жить на ограниченных территориях кочевий, а коренное население, оседлых земледельцев, – замкнуто в своих оазисах и горных долинах. По мнению видных ученых, такая система формировала территориальную (махаллинскую), авлодную солидарность, которая позволяла выступать как единое целое перед лицом внешнего мира. Это было и остается до настоящего времени одной из высших ценностей во всех среднеазиатских обществах, в том числе и у таджиков. Родоплеменное, территориально-клановое самоопределение было основной особенностью существования людей, что придавало особую прочность локальным социальным сообществам. И все же историческое развитие среднеазиатских сообществ, процессы взаимовлияния приводили к учащению контактов, смешанных браков, происходила трансформация образа жизни и языка.⁶⁰

Как известно, ислам скрепил сложившуюся ментальность с локальным самоопределением, и это позволило продолжать сосуществовать очень большим сообществам людей. Ислам развивался и расширял свой охват, не обращая внимания на политические границы и этнические различия, и религиозный фактор постепенно выдвигался на

---

60 Вишневский А. Средняя Азия: незавершенная модернизация // Вестник Евразии. М. 1996. №2(3) С. 143.

первое место. Изменения, которые происходили, не затрагивали глубинных основ общества. Оседлое население продолжало сохранять домусульманскую культуру (поклонение богам, природе, приверженность зароастризму), обрамляя ее сурами из Корана. Кочевое население Центральной Азии намного позже стало следовать устоям ислама, и поэтому процесс объединения кочевых племен в сильное централизованное государство произошел намного позже. История Центральной Азии начиная с X по XVI в. и далее насыщена периодами захвата территории тюркскими, в том числе и огузскими, монгольскими племенами и родами, кочевыми узбеками дашти-кипчакского происхождения, которых привел Шейбани-хан в начале XVI в. Далее, оседание кочевников на территории Центральной Азии, их отход от своего традиционного занятия привели к тому, что исчезли «островки» поселений кочевников, стало преобладать смешанное расселение почти по всей территории Центральной Азии. Таджики постепенно вытеснялись,⁶¹ и на их место приходило население с другой культурой, с другим менталитетом, с другими ценностями. В период раннего средневековья и далее, вплоть до прихода русских в Центральную Азию, идет процесс вытеснения коренного оседлого, фарсиязычного населения.

Несмотря на то, что таджикский народ прошел не очень легкий исторический путь, обрядовая традиция сохранила большой пласт первоначальной обрядности. До настоящего времени сохранились традиционные черты быта и общественных отношений: отражение общины и других древних общественных институтов можно видеть в семейно-родственных патронимических группах (авлод), возрастных объединениях (чураги, гап и т.д.). В области идеологии сохранилось много черт ранних форм религии, освященных затем исламом, которые зафиксированы в семейной обрядности. Процесс трансформации обрядовой традиции был очень слабым, домусульманские стойкие традиции были включены в мусульманскую религиозную практику населения и со временем начали рассматриваться как традиции мусульманские. Эти традиции были сохранены и до сих пор продолжают существовать, потому что они с самого начала не бросали вызова исламу. Шел процесс адаптации древних верований и обрядов к новым требованиям. Мусульманские сказа-

---

61 Масов Р.М. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе, 2003.

ния о святых накладывались на языческие, древнейшие поверья, зороастрийские обычаи, связанные с культурами плодородия, представляли в исламизированной форме, потому что распорядителями обычаев и обрядов выступали муллы и казии, которые обрамляли все молитвами из Корана.

Несмотря на это, характер семейных традиций таджиков сохранил и включает большое число магической символики, которая может стать очень важным моментом в определении той среды, где возник этот обряд. Налицо множество однородных магических действий продуцирующего, очистительного и апотропейного характера. Обряды весеннего, весенне-летнего циклов, возникшие в эпоху производящего хозяйства, были одинаково направлены на обеспечение обильного урожая, плодородия скота, благополучия людей – их здоровья и удачи во всех делах. Выявляется стадийная близость у таджиков всех регионов земледельческой магии и аграрных культов⁶², обрядов, направленных на приумножение скота, магии плодородия, магии ритуальной чистоты и магии благополучия в свадебных обрядах, форм почитания солнца и огня, священной воды и камней.⁶³ Это все свидетельствует о глубокой древности пережиточных ритуалов, которые, как мы отметили выше, формировались в древние времена у зороастрийцев, которые почитали Землю, Воздух, Воду и Огонь.

В системе семейных традиций имеется серия мероприятий, где большое место занимают торжества брачно-свадебной обрядности, которая включает в себя реликты очень древних и разнохарактерных магических действий. Таджики сохранили многие обряды, обычаи, которые явно имеют не мусульманское происхождение, а более раннее, и в комплексе брачно-свадебных обычаев и обрядов находят отражение различные исторические эпохи.

Так, у таджиков на свадьбе для обеспечения счастья, многочисленного потомства, хороших взаимоотношений и для ограждения

---

62 Мухиддинов И.М. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX – начале XX века. М.: Наука, 1975; он же. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX – начале XX в. Душанбе: Дониш, 1984.

63 Мухиддинов И.М. Реликты домусульманских обычаев и обрядов земледельцев Западного Памира (XIX – начало XX в.). Душанбе: Дониш, 1989.

от злых сил в обрядовых действиях изобиливали символы древне-земледельческих домусульманских культов.

Итак, существовали:

- магия плодородия,
- магия чистоты,
- магия благополучия,
- магия оберега.

Магия плодородия. Символом плодородия считались плоды граната – атрибут богини плодородия Анахиты, несущий идею множественности. Также, по этнографическим материалам, которые собраны таджикскими этнографами, сок граната считался кровью земли. Этот символ всегда был почитаем оседло-земледельческим населением. Поэтому невеста обязательно должна иметь этот атрибут: или сам плод граната, или вышитые цветы граната на сюзане, ойна-халта (мешочек-футляр для зеркала), зардевол. Гранатовый орнамент повсеместно в изделиях, украшенных чеканкой по меди, резьбой по дереву, и несет в себе не только идею множественности, но и символизирует женское начало.

Большое значение придавали дереву, плодовой ветке. Плодовая веточка присутствует в обрядовой традиции не только таджиков, но и многих народов Евразии. Мною проанализированы обряды, связанные с плодовой веточкой.⁶⁴ Она присутствовала в обряде смотрин новобрачной, который проводился на следующий день после ее приезда в дом мужа. К новобрачной подходил мальчик и, веточкой плодового дерева подняв лицевое покрывало, открывал ей лицо. На эту церемонию приходили все родственники новобрачного с подарками. Каждая из пришедших женщин знакомилась с новобрачной. Первой подходила к новобрачной мать мужа. Невестка кланялась ей в пояс. Все присутствующие желали семье новобрачного благополучия с приходом нового члена семьи. Новобрачная каждую гостью встречала и провожала особым поклоном. «Рубинон» сопровождался угощением, песнями, пляской. Во вре-

---

⁶⁴ Мадамиджанова З.М. Арабы Южного Таджикистана (Историко-этнографические очерки). Душанбе, 1995. С. 106–110; она же. Современные свадебные обряды украинских цыган в Средней Азии//Цыгане. Сб. ст., М., 1999. С. 28–30.

мя этого обряда женщины из подаренных отрезков материи делали куклу, заворачивали ее и качали на руках, как качают ребенка, укладывая спать. «Ребенка-куклу» давали новобрачной в руки, и она должна была спеть колыбельную песню. Невестке подпевал маленький мальчик, который открывал ей лицо. Этот обряд зафиксирован у таджиков и узбеков без родового деления, проживающих в Таджикистане, Узбекистане – Ходженте, Ура-Тюбе, Каратегине, Дарвазе, Хороге, Шугнани, Рушани, Ишкашине, Кулябе, Кабодийене, Шаартузе, Самарканде, Бухаре, в долине Соха, в Риштани.⁶⁵ Всегда здесь используют для этой цели ветку фруктового дерева. Что, по поверью, должно обеспечить многочисленное потомство. Итак, в обряде «рубинон» центральное место занимают плодовая веточка, мальчик или женщина с ребенком. Для народов Центральной Азии стремление иметь обильное потомство было одной из традиционных особенностей. Этим объясняется обилие различных по характеру магических приемов в свадебных обрядах. Смысл обряда, в котором центральную роль играет мальчик с плодовой веточкой, осознавался совершенно четко: с одной стороны, он должен был обеспечить в будущем рождение сына и вообще гарантировать обильное потомство. С другой стороны, мальчик символизировал переход невесты из одного возрастного класса в другой. Плодовая веточка и мальчик, держащий ее, несут в себе, видимо,

---

65 Кисляков Н.А. Некоторые брачные церемонии у народов Средней Азии и проблемы материнского рода. М.: Наука, 1964; Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. 1. Сталинабад, 1953; Ишанкулов Х.Г. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время. Душанбе, 1972; Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев // Среднеазиатский этнографический сборник. Т. 2 - Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия, т. 47. М., 1959; она же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972; Моногарова Л.Ф., Мухиддинов И.М. Современная сельская семья таджиков. М., 1972; Моногарова Л.Ф., Мухиддинов И.М. Современная сельская семья таджиков // Материалы к серии «Народы Содружества Независимых Государств». Вып. VIII. Таджики. Часть 1. М., 1992; Лобачева Н.П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды Средней Азии. М., 1975; она же. К истории сложения института свадебной обрядности (на примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и Казахстана) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978.

и другую символическую смысловую нагрузку – фалостическую. Невеста переходит в класс женщин-молодух, но еще не матерей. Интересные материалы собраны Н.Бабаевой по обряду «рубинон» у населения Кулябской области.⁶⁶ Как сообщила нам исследователь Н.Бабаева, у молодой во время совершения обряда на лбу была ленточка – «кота», и мальчик плодовой веточкой, улюлюкая, сбрасывал ее с головы невесты («кота-парон»). З.А. Широкова зафиксировала этот головной убор невесты у таджиков Куляба и считает его более ранним головным убором невесты, чем покрывало.⁶⁷

Близкие обрядово-зрелищные комплексы, связанные со свадебной церемонией, существуют у разных народов. Видимо, плодовая веточка символизирует плодородие у народов, этническая история которых имела общие корни в прошлом.

«Деревце» как свадебный реквизит было распространено почти у всех индоевропейских, в том числе и индоиранских, народов. Плодовая ветка является символом плодородия и присутствует в свадебной обрядности у многих народов.

Очень интересный обряд, связанный с алтарем из бананового дерева, есть у индусов. Пал Пракашвати⁶⁸ сообщает, что брак считается законным с юридической, религиозной и общественной точки зрения после того, как в полночь во дворе дома невесты воздвигается алтарь из бананового дерева, зеленого тростника или другого растения. Алтарь украшается зеленью и гирляндами электрических лампочек. Возжигаются ароматические курения. На землю кучками насыпают муку и рис. Жениха и невесту усаживают рядом перед алтарем. Так же перед алтарем происходит обряд вкладывания руки невесты в руку жениха, и наконец невеста дает обещание считать семью жениха своей семьей, обогатить ее детьми.

Д. Фрезер приводит интересный пример, подтверждающий существование у цыган Румынии почитания ветки ивы. Ее убирают гирляндами и устанавливают на земле. С этой веткой связано представление цыган о способности последней ниспослать благо-

---

⁶⁶ Автор приносит благодарность Бабаевой Н.С. за материалы по Кулябу в устной форме.

⁶⁷ Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. Душанбе, 1976.

⁶⁸ Пракашвати П. Индусский свадебный обряд // СЭ. 1958. № 4. С. 59.

получие и здоровье.⁶⁹ Очень интересные материалы о плодовой веточке в брачно-свадебной обрядности были собраны автором данной статьи у украинских цыган.⁷⁰ Предварительно получив согласие, сваты направляются в дом невесты уже с веткой плодового дерева. Ветку выбирают ветвистую. Жених украшает ее красными лентами, конфетами, печеньем, а также к ней прикрепляют крупные денежные купюры. По ветке, которую называют «древко», судят о сватах. Ветка должна быть ветвистой, чтобы в будущем у молодых было много детей. Конфеты и деньги подвешивались для того, чтобы жили богато. Ветка плодового дерева – «древко» также присутствует и в свадьбе цыган кэлдэрар.⁷¹ С одной стороны, как полагает исследователь цыганской культуры Н.Г. Деметр, этот обычай относится к представлению о мировом дереве у цыган Венгрии и Румынии, и ритуальная ветка считается посохом Бога, т.е. Дэвэла. С другой стороны, свадебное деревце является распространенным явлением в славянском свадебном обряде. Нам кажется, что представление о связи «древка» с тотемным деревом, свадебным шестом в индийской свадебной церемонии, ветвистой плодовой веткой у славянских народов говорит, видимо, о том, что этот обряд принадлежал в далекой древности одному народу, а сегодня мы наблюдаем сохранение и трансформацию этого обряда с сохранением смысловой нагрузки. По мнению Д. Фрезера, поклонение деревьям играло важную роль в жизни арийцев. Все благотворные свойства, приписываемые деревьям, были связаны с представлением о плодovitости.⁷² Аналогичные объяснения имеются в работах Е.Г. Кагарова⁷³ и Л.Я. Штернберга⁷⁴. Во всех обрядах можно усмотреть действия, направленные на то, чтобы вызвать

69 Фрезер Д. Золотая ветвь. М., 1986. С. 121–127.

70 Мадамиджанова З.М. Современные свадебные обряды украинских цыган в Средней Азии//Цыгане. Сб. ст., М., 1999. С. 28–30.

71 Деметр Н.Г. Этнонимия цыган Европейской части СССР//Этническая ономастика. М., 1984; она же. Семейная обрядность цыган кэлдерари (конец XIX – XX в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1988.

72 Фрезер Д. Золотая ветвь. М., 1986.

73 Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // Сб. Музея антропологии и этнографии. Л., 1929. Т. VIII. С. 176.

74 Штернберг Л.Я. Новые материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926. С.12.

появление многочисленного потомства. Исследования многих ученых-этнографов позволяют нам выявить типологическое родство многих обрядов у народов Европы, Малой Азии, и Средней Азии. Таджикские обычаи и обряды обнаруживают родство с ритуалами других народов Центральной Азии, а также Закавказья и переднеазиатского мира, Восточной и Западной Европы. Видимо, единство обрядов и обычаев, связанных с поклонением стихийным силам природы и с определенным жизненным циклом, возникало у этнических общностей в прошлом ввиду сходства форм трудовой деятельности и мировоззрения, с которыми они закономерно связаны. Иногда в точности совпадают вещественная атрибутика, растительные, антропоморфные символы. Повсеместно символами плодородия и возрождения природы служили крашеные яйца, обрядовая пища (злаково-бобовые блюда), ритуальный хлеб. Фрукты и ягоды (тут), зерна фисташек, орехи, пророшенная пшеница для обрядового блюда сумалак, вареные яйца, и т.д. тоже имеют магическую смысловую нагрузку, символизируя плодородие. Сушеными фруктами угощают, осыпают, одаривают брачующихся. Невесте и жениху разрешается есть сушеные фрукты под чемельдыком (чодаром). Существует поверье, что, если новобрачные съедят немного сушеных фруктов, от полученной энергии у молодых будет здоровое потомство.

В эту же систему, как выше было отмечено, входит «дерево», «плодовая веточка», «древко» и т.д., украшенное орехами, крашеными яйцами, сладостями, деньгами.

Таким образом, зеленая ветвь, ассоциирующаяся с древним космологическим деревом жизни, связующим все части мироздания, в период производящего хозяйства стала символизировать будущий обильный урожай, плодородие скота, человеческую плодовитость. На поздних стадиях обряда магическое подвешивание атрибутов изобилия к «живому дереву» превратилось у многих народов в простую забаву. У таджиков с принятием ислама и перемещением кульминационного акцента на единственный мусульманский обряд – «никох» обряд с плодовой веточкой переместился из дома невесты в дом жениха и как бы вводил невесту в новую семью.

Магия чистоты. В жизни древних людей большое значение играл символ чистоты – огонь. Зороастрийцы поклонялись огню, археологи обнаружили храмы огня на территории Центральной Азии. Огонь присутствовал и в обрядовой традиции. Разжигали костер на свадебной церемонии и проводили три раза жениха и невесту вокруг огня, тем самым совершая очистительные действия. Очень интересные материалы мы находим в описании походов Александра Македонского.⁷⁵ Александр Македонский, завоевав территории в Центральной Азии, решил женить своих воинов на персиянках. В Сузах была устроена свадьба для 900 воинов. Свадьба была устроена на «персидский манер»⁷⁶ – многолюдная, пышная, веселая. Кругом горели костры, вокруг которых ходили женихи с невестами, невесты были в белых прозрачных платьях, коротеньких шароварах и с легкой вуалью на голове. Жених с невестой танцевали, свободно разговаривали. Можно предположить, что в свадебной обрядности и сейчас сохранилось значение огня как очищающей стихии, и до сих пор мы можем наблюдать его присутствие в свадебных церемониях таджиков. Олицетворением чистоты также является белый цвет. Повсеместно присутствует пояндос (белый материал) как символ чистоты всех начинаний молодых. Нижнее платье невесты тоже должно быть белым, а сверху – платье красного цвета с традиционной вышивкой – гульдужи (орнамент, вечная зеленая веточка ислими, цветок граната, цветы). Красный цвет – цвет энергии, а невесте в этот момент необходима дополнительная энергия. Такая символика сохранена до настоящего времени, хотя иногда этнографы наблюдают слабую интерпретацию этих обрядов. Символами чистоты также выступают продукты белого цвета – сахар, мука, молоко, а также виноградный сок, мед. Мука символизировала не только чистоту, но также и плодородие. В свадебной обрядности у горных таджиков при «водворении молодой в дом мужа мать последнего осыпала обоих мукой».⁷⁷ Этнографические материалы показывают, что муку как символ чистоты и плодородия используют многие народы Центральной Азии и на Навруз. Убираются

---

75 Шахермайр Ф. Александр Македонский. М.: Наука, 1986. С. 293–294.

76 Шахермайр Ф. Там же. С. 294.

77 Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. М., 1908.

помещения, белятся стены, затем их обсыпают мукой, проращивают пшеницу, печется праздничный хлеб и готовится сумалак.

Символом счастья и богатства, согласия, плодovitости и вообще жизненных сил, а также и элементом охранительной магии выступает зеркало, в которое смотрятся перед брачной ночью жених и невеста.

Магия оберега. Для ограждения от вредоносных сил окуривают дымом руты (испанд), проводят через очистительный огонь, возжигают светильники, устраивают факельное шествие, скачки вокруг свадебного поезда, стрельбу, прошивание иглой одежды жениха и невесты.

Большое значение в ограждении от вредоносных сил придается магии чисел и цвета. При дарообмене, закрепляющем родственные взаимоотношения, полагается преподнести определенное число лепешек, слоеных пирожков и других предметов.

Магия благополучия. Символика земледельческого комплекса в виде осыпания сладостями, обрядовым печением тоже имеет особый смысловой текст. Это должно было принести в дом молодых достаток.

В доме молодого обычно выполнялись обряды приобщения новобрачной к роду, дому мужа через принесение жертвы очагу, поклонение предкам. Таким образом, в свадебной символике таджиков отчетливо отражен хозяйственно-культурный тип земледельца, как носителя обряда.

Обычаи, обряды, ритуалы несли определенную смысловую нагрузку, выражались символами и всегда были ответственны за благополучие человека.

Брачно-свадебные церемонии известны всем народам Центрально-Азиатского региона и имеют много общих черт, которые позволяют рассматривать их как единое историко-этнографическое явление в рамках региона. При общности этнических компонентов и длительном культурном взаимодействии народов региона естественно, что в районах Центральной Азии преимущественно распространены обычаи и обряды, характерные для оседлых земледельцев, также обнаруживаются вкрапления некоторых черт обрядовой культуры кочевников. Например, исследователь семейных

традиций хорезмских узбеков русский этнограф Н.П. Лобачева⁷⁸, исследуя свадебный обряд хорезмских узбеков, приходит к выводу, что не у всех узбеков Хорезма одинаково проявляется символика обрядности. Н.П. Лобачева выявила два свадебных комплекса – северный и южный, которые существенно отличаются друг от друга.

Северный комплекс имеет общие черты со свадебным обрядом дашти-кипчакских узбеков, каракалпаков, казахов – народов, в этногенезе которых в разной степени присутствует кипчакский элемент.

Северный комплекс включает следующие элементы:

- бурундук-эне,
- подношение бараньей грудинки жениху и его товарищам,
- нечетное число лепешек,
- арбакеш свадебного поезда не родственник,
- никох в доме невесты,
- присутствие матери невесты в свадебном поезде,
- набрасывание хомута на невесту перед отъездом в дом жениха,
- участие матери жениха в определении размеров калыма,
- родовая взаимопомощь.

Н.П. Лобачева зафиксировала в северном свадебном комплексе обряд, где мать жениха участвует в сватовстве и даже в переговорах о калыме, мать провожает невесту в свадебном поезде. Для этого комплекса обрядов обязательно наличие таких персонажей, как бурундук-эне – посаженная мать и бурундук-ота – посаженный отец. Эти персонажи выбираются из близких родственников. Для этого комплекса характерно ритуальное угощение жениха и его друзей бараньей грудинкой. Выбирается арбакеш свадебного поезда, который не должен быть родственником. Обязательно нечетное

---

⁷⁸ Лобачева Н.П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975; она же. Свадебный обряд хорезмских узбеков // Крат. сообщения Ин-та этнографии АН СССР. Вып. 34. М., 1960; она же. Свадебный обряд как историко-этнографический источник (на примере хорезмских узбеков) // СЭ. №2. 1981. С. 36–50; она же. К истории сложения института свадебной обрядности (на примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и Казахстана) // Семья и семейные обряды народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978.

число предметов в подношениях. Обряд набрасывания на невесту хомута перед отъездом в дом жениха. Н.П. Лобачева считает, что в северном комплексе объединены свадебные обряды тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана, помнящих свою родовую принадлежность, с кипчакским компонентом в этногенезе. В прошлом это кочевые или полукочевые народы, с ведущей ролью скотоводческого хозяйства, что наложило определенный отпечаток на их обрядовую символику.⁷⁹

В южном свадебном комплексе хорезмийских узбеков при наличии общехорезмийских черт отсутствуют элементы северного комплекса. Южный свадебный комплекс включает следующие элементы:

- участие представителей общины в сватовстве и других церемониях,
- никох в доме жениха,
- никох в доме жениха после свадьбы,
- арбакеш, родственник, берет выкуп,
- арбакеш – близкий родственник,
- использование курицы в обрядовых действиях,
- лампа в руках невесты или янги при переезде в дом жениха,
- зеркало в обрядовых действиях,
- угощение жениха и его друзей яичницей,
- угощение жареными пирожками (самбусахури),
- угощение пельменями,
- прошивание иглой халата жениха,
- четное число лепешек,
- использование дыни в обрядовых действиях,
- музыка при встрече свадебного поезда.

Как пишет Н.П. Лобачева, в южных районах Хорезма велика роль общины, ее руководителей, уважаемых людей общины в переговорах о браке, в подборе брачных пар и проведении свадьбы. Арбакешем свадебного поезда выбирается всегда родственник невесты. Н.П. Лобачева считает, что это связано с семейно-родственными браками. Невеста или ее янга при переезде в дом жениха держат в руках зажженный чирог (светильник или лампу). Родители в свадебной церемонии не участвуют. Когда жених едет

---

⁷⁹ Лобачева Н.П. Свадебный обряд как историко-этнографический источник (на примере хорезмских узбеков). СЭ. № 2, 1981. С.40.

в дом невесты на никох, мать ему дает в руки курицу. Курицу получает и невеста от своей матери, когда после свадьбы посещает своих родителей. Жениха и его друзей угощают яичницей, а не бараньей грудинкой, как в северном комплексе. Свадебный поезд с женихом встречают музыкой. При свидании жениха и невесты перед брачной ночью янга дает им посмотреться в зеркало. Также очень интересны обряды, где широко присутствуют символы оберега, символы благополучия. Например, при церемонии сватовства в дастархане от сватов должно быть четное количество лепешек. В предсвадебный период окрашивают невесте руки хной, прошивают халат жениха иглой на свадьбе. Таким образом, мы видим, что в южном свадебном комплексе населения Хорезма сохранены символы и символика свадебных обрядов, отвечающих за чистоту, благополучие, плодородие и оберегание, которые характерны для оседло-земледельческого населения. Обрядовая традиция южного свадебного комплекса узбеков Хорезма широко распространена и у других узбеков, без родового деления, Центральной Азии.

Если сравнить обряды узбеков Хорезма южного комплекса со свадебным комплексом таджиков,⁸⁰ то увидим, что свадебный комплекс узбеков Хорезма имеет значительное сходство со свадебным обрядом узбеков-сартов других районов Узбекистана, таджиков, персов. Это свидетельствует о том, что в этом районе сильнее сохранились обрядовые традиции древнего земледельческого ираноязычного населения Центральной Азии:

---

80 Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып.1. Сталинабад, 1953; Ишанкулов Х.Г. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время. Душанбе, 1972; Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев// Среднеазиатский этнографический сборник. Т. 2 - Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия, т. 47. М., 1959; она же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972; Моногарова Л.Ф., Мухиддинов И.М. Современная сельская семья таджиков. М., 1972; Моногарова Л.Ф., Мухиддинов И.М. Современная сельская семья таджиков // Материалы к серии «Народы Содружества Независимых Государств». Вып. VIII. Таджики. Часть 1. М., 1992.

Обряды южного свадебного комплекса узбеков Хорезма	Обрядовый комплекс таджиков
Нонсиндириш	Ноншиканон
Гиялаш	Кынголбози
Обрядовое число 9	Обрядовое число 9
Троекратное кружение жениха вокруг дома невесты	Обряд избегания
Разжигание костра перед домом жениха	Разжигание костра перед домом жениха
Действия с предметами белого цвета – оклик	Действия с предметами белого цвета – пояндоз, сафеди
Постилание тулупа (пустун) под ноги невесты, когда она приезжает в дом жениха	нет
Жениху посылают яйца	Жениху посылают яйца
На брачную постель кладут или на руки брачующимся дают ребенка	На брачную постель кладут или на руки брачующимся дают ребенка
В приготовлении брачной постели и в других свадебных церемониях участвует многодетная благополучная женщина	В приготовлении брачной постели и в других свадебных церемониях участвует многодетная благополучная женщина
Брачующимся перед брачной ночью дают горячий сладкий чай	Брачующимся перед брачной ночью дают горячий сладкий чай
В течение свадьбы жениха и невесту постоянно осыпают сладостями	В течение свадьбы жениха и невесту постоянно осыпают сладостями

Такое сравнение можно продолжить, и необходимость использования свадебного обряда в качестве одного из источников при изучении этнической истории народа несомненно. Н.П. Лобачева считает, перечисленные элементы южного свадебного комплекса хорезмских узбеков и приведенные в сопоставлении элементы свадебных комплексов таджиков и узбеков близки элементам свадебного комплекса древнеземледельческих, в первоснове ираноязычных народов Центральной Азии.⁸¹

Таким образом, анализ смысловой нагрузки обычаев и обрядов свадебного комплекса таджиков и узбеков Хорезма и принятых в нем магических действий и позволяет выделить наиболее ранние слои обрядности, которые ведут нас к периоду Большой Арианы, периоду, в который в основном шел процесс формирования и развития обрядового института. Структурный анализ свадебной обрядности позволяет нам утверждать, что на обширной территории повсеместно наблюдается обрядовая практика оседлых земледельцев, даже у тех народов, которые сегодня уже поменяли идентификацию, т.е. свое самоназвание и самосознание, в силу объективных и субъективных причин. Таким образом, все свидетельства, которые мы привели, говорят о том, что таджики были и есть носителями древнего пласта ираноязычного земледельческого населения Центральной Азии.

---

81 Лобачева Н.П. Свадебный обряд как историко-этнографический источник (на примере хорезмских узбеков). СЭ. № 2, 1981. С.40.

Садыков Х. Р. (проф., к. т. н.)

Садыков Хисрав Ризоевич – кандидат технических наук, профессор Таджикского технического университета, академик Международной и Таджикской инженерных академий, академик Таджикского отделения Международной академии наук высшей школы. Заслуженный работник РТ, отличник высшей школы Минвуза СССР, отличник Министерства образования и науки РТ, отличник «Барки Точик» (2007 г.), председатель правления ассоциации TARENA, автор более 100 научно-методических статей и работ.

СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Высшее образование (ВО) и наука являются ключевыми ресурсами в обеспечении социально-экономического развития любого государства, и поэтому вопросы дальнейшего развития системы ВО и повышения эффективности научной деятельности весьма актуальны. Практическое решение этой важной задачи должно быть повседневной заботой государства и общества.

Современная реальность характеризуется широким использованием инновационных информационных (ИИ) технологий в образовательной и научной деятельности, что позволяет значительно расширить возможности обучения и проведения научных исследований. Наряду с этим компьютерные технологии позволяют использовать но-

вые подходы в планировании, контроле и управлении качеством подготовки специалистов и результатов проводимых исследований.

В республике функционирует корпоративная национальная научно-образовательная сеть (NREN) TARENA, которая объединяет вузы и исследовательские институты АН РТ. Потенциальными пользователями сети TARENA являются академические и научно-исследовательские институты, медицинские учреждения и научные библиотеки, которые подключены к глобальной сети Интернет наземной оптоволоконной линией.

Стратегической целью TARENA является создание высокоскоростной современной NREN, которая будет использоваться профессорско-преподавательским составом, студентами и научными работниками для использования перспективных ИИ-технологий в образовательной и научной деятельности с учётом мировых достижений. Наряду с этим она будет способствовать установлению творческих связей с коллегами из стран ЦА и Европы, а также содействовать реализации постановления правительства РТ о внедрении электронного документооборота.

TARENA является партнёром от РТ в выполнении проекта Европейской комиссии (ЕК) по созданию Центрально-Азиатской научно-образовательной сети – CAREN. В результате реализации первой фазы проекта ЕК CAREN1, которая выполнялась с января 2009 по сентябрь 2013 года, была достигнута основная цель – создана Центрально-Азиатская научно-образовательная сеть на базе наземной линии связи.

NREN TARENA также использует наземные линии связи, которые на сегодняшний день, к сожалению, охватывают только Душанбе с окрестностями. В связи с переходом на скоростную связь 155 Мб/с TARENA имеет реальные возможности расширения NREN за счёт подключения вузов и научных подразделений Согдийской и Хатлонской областей к опорной сети TARENA. Окончательное решение этого вопроса затягивается из-за того, что не удаётся прийти к единому мнению относительно оптимального варианта арендной платы за использование наземной линии связи. Вопрос подключения локальной научно-образовательной сети ГБАО к опорной сети TARENA находится под постоянным вниманием, но из-за отсутствия надёжной наземной связи до сих пор не решён.

Центрально-Азиатская научно-образовательная сеть CAREN наземной линией соединена с Европейской научно-образовательной сетью GEANT, которая соединена с NREN стран Тихоокеанского побережья TEIN, что даёт возможность обеспечивать непрерывную творческую связь научно-образовательного сообщества РТ с коллегами из стран ЦА, Европы и Тихоокеанского побережья. За счёт использования Интернета появляется возможность решать вопросы дальнейшего развития ВО и науки на уровне современных международных требований. Дальнейшее продолжение проекта CAREN, которое планируется включительно до 2019 года, предусматривает использование созданной сети для решения проблем ВО и науки на уровне региона с учетом мировых достижений. В частности, в качестве направлений регионального сотрудничества определены: дистанционное обучение (ДО), система управления качеством образования, виртуальная межвузовская библиотека, сейсмология, снижение риска стихийных бедствий, телемедицина, использование водных ресурсов, использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и др. В связи с этим планируется дальнейшее увеличение скорости сети TARENA до 625 Мб/с.

NREN ЦА может стать основой для реализации планируемой программы ЕК TEMPUS, модели QUEECA «Качество инженерного образования в ЦА», основу которой составляют Стандарты и Руководство по обеспечению внутреннего качества инженерного образования в европейских странах для проведения общественно-профессиональной аккредитации вуза. Всемирный банк планирует проведение работ в рамках программы «Пути применения э-обучения в сфере высшего образования Таджикистана». Работа в данном направлении будет способствовать более активному и целевому использованию научно-образовательных сетей TARENA и CAREN.

Основные направления использования инновационных технологий в образовательной и научной деятельности

Инновационные технологии являются эффективным средством развития творческой, самостоятельно и критически мыслящей личности, отвечающей современным требованиям рынка труда, и позволяют обеспечить:

- совершенствование образовательного процесса (создание электронных образовательных ресурсов, использование интерактивных методов обучения, самоподготовка и самоконтроль, дистанционное обучение и др.);
- разработку и реализацию системы планирования, измерения и управления качеством подготовки специалистов;
- создание Интегрированной автоматизированной информационной системы управления образованием (ИАИС УО);
- расширение теоретических исследований с использованием GRID-технологии;
- проведение научных видеоконференций, семинаров и наглядных экспериментальных исследований;
- установление непрерывной творческой связи между преподавателями и студентами, между научными руководителями и аспирантами;
- проведение комплексных исследований по проблеме снижения риска стихийных бедствий, а также региональных научных исследований по направлениям:
сейсмология,
водные ресурсы,
телемедицина,
возобновляемые источники энергии.

Актуальность развития в РТ системы дистанционного обучения (ДО) определяется целым рядом факторов:

- затрудненность доступа к образовательным учреждениям для жителей отдаленных, горных местностей, притом что в Таджикистане более 93% территории составляют горы;
- активный рост населения и повышение спроса на образовательные услуги;
- миграция населения;
- отток высококвалифицированных научно-педагогических кадров;
- отсутствие доступа к качественному образованию и к мировому пространству образовательных услуг.

Экономическая эффективность использования системы ДО.
Дистанционное образование обходится намного дешевле очных форм обучения, причем как для производителя образовательных услуг, т.е. образовательного учреждения, использующего технологии ДО, так и для потребителя образовательных услуг – студента. Это обусловлено следующими факторами:

- преподаватель может читать курс лекций для гораздо большего количества студентов, причем без ущерба для качества образования;
- интеллектуальные и финансовые ресурсы могут быть сконцентрированы на создании высококачественных учебных материалов и программ;
- сокращаются расходы на содержание учебных корпусов и общежитий за их ненадобностью в виртуальных университетах;
- студенты не затрачивают средства на проезд к месту учебы и проживание;
- обучение может проводиться при совмещении основной профессиональной деятельности с учебой, т.е. без отрыва от производства.

В республике организованы филиалы российских университетов. Созданы центры дистанционного обучения, которые обеспечивают подготовку специалистов на основе партнёрских отношений с вузами России.

Преподаватели, обеспечивающие подготовку по технологии дистанционного обучения, должны владеть соответствующей методикой, в связи с чем прошли переподготовку и получили сер-

тификаты вузов-партнёров, дающие право на проведение занятий по системе ДО.

В ряде вузов выпускникам, полностью освоившим учебную программу по технологии дистанционного обучения, были выданы дипломы соответствующих российских вузов-партнёров. При этом они не прерывали работу и не покидали места постоянного проживания. Дистанционное обучение более демократично и позволяет обучающимся кроме дипломов получать сертификаты после освоения одного курса или системы курсов, не связывая это с получением конкретной специальности.

Причины, сдерживающие применение ДО внутри республики: отсутствие национальной программы ДО;

- слабое развитие соответствующей инфраструктуры;
- отставание в разработке электронных образовательных ресурсов (ЭОР);
- слабое владение преподавателей вузов методикой дистанционного обучения;
- отсутствие системы повышения квалификации преподавателей в области организации и проведения ДО.

В настоящее время важно приступить к созданию электронно-образовательных ресурсов, содержащих учебно-методические комплексы нового поколения, обучающие программы, учебники, учебные пособия и др. Эти материалы можно размещать на существующих серверах TARENA.

Настало время для создания в рамках развития единой информационной образовательной среды Республиканской системы информационно-образовательных ресурсов (РСИОР) для всех уровней образования, для всего образовательного сообщества в форме «единого окна образования».

В перспективе планируется в системе дистанционного обучения преимущественно использовать интернет-технологии, основанную на использовании опорной сети NREN и локальных компьютерных сетей образовательных учреждений, районных центров. В процессе развития технических и программных средств предполагается проведение видеолекций и обеспечение взаимодействия обучающихся с преподавателем в режиме реального времени.

Актуальность вопросов планирования, измерения и управления качеством высшего образования в современных условиях определяется следующими факторами:

- необходимостью формирования системного мышления у выпускников;
- востребованностью творческой, самостоятельно и критически мыслящей личности на рынке труда;
- необходимостью усиления ответственности обучаемого;
- конкуренцией образовательных структур;
- острой необходимостью исключения nepотизма в образовательном процессе.

Концептуальной основой управления качеством подготовки специалистов является непрерывность процесса образования и возможность рассмотрения на каждом уровне его реализации соответствующих «внешних и внутренних заказчиков и поставщиков» в лице преподавателей, кафедр, факультетов и других подразделений вуза. Согласованная работа на индивидуальном уровне, на уровне кафедры, лаборатории, факультета и университета – все являются ответственными за результат, участвуют в достижении качества.

Для совершенствования разработки и внедрения внутривузовской системы управления качеством высшего образования необходимо:

- разработка критериев оценки качества вуза на основе гармонизации требований государственных образовательных стандартов, аккредитационных показателей и международных требований;
- развитие системы повышения квалификации с целью обеспечения качества высшего образования;
- проведение апробации базовой модели системы управления качеством образования и системы показателей по основным критериям, определяющим деятельность, эффективность высших учебных заведений;
- создание интегрированной автоматизированной информационной системы (ИАИС) управления ВО с центром в Минобрнауки республики.

Под «интегрированной» имеется в виду, что система включает в себя ряд подсистем, обеспечивающих оперативную, непрерывную связь между структурными подразделениями Минобрнауки и вузами республики по вопросам подготовки выпускников на высококачественном уровне. Таким образом, будет создана единая

информационная среда с Минобрнауки в качестве центра, которая послужит основой эффективного управления сферой образования на республиканском, областном и местном уровнях.

Учитывая положительный опыт России по созданию Федеральной системы информационно-образовательных ресурсов, необходимо в рамках развития единой информационной образовательной среды начать в республике целенаправленную работу по созданию портала Республиканской системы информационно-образовательных ресурсов (РСИОР), по принципу единого окна образования, что расширит возможности обучающегося за счёт:

- предоставления возможности каждому гражданину пополнить и расширить свои знания и получить адекватную, целенаправленную и комплексную информацию об изучаемом предмете;
- обеспечения оперативного доступа к обширной информационной библиотеке, что на практике особенно важно для удалённых от центра регионов;
- обеспечения свободного доступа к качественным учебно-методическим ресурсам, различным представителям системы образования;
- актуальности и достоверности получаемой информации;
- эффективности, оперативности и надёжности доступа к информации для успешной реализации образовательного процесса во всех его аспектах, на всех уровнях образования и при всех формах обучения.

Важно отметить, что интеграция информационно-образовательных ресурсов в единую среду с обеспечением свободного доступа к ним является одним из важнейших направлений развития современных ИИТ в сфере образования.

Роль CAREN в научном сотрудничестве на уровне региона ЦА

Как было отмечено, корпоративная Центрально-Азиатская сеть CAREN создана с целью установления непрерывной творческой связи научной и образовательной общественности стран региона.

На данном этапе в научном плане определены, на региональном уровне, основные направления сотрудничества.

Научно-исследовательские институты Академии наук РТ постоянно проводят совместные научные исследования с соответствующими институтами стран Центральной Азии и Европы. Среди них в первую очередь следует отметить Институт геологии, сейсмостойкого строительства и сейсмологии, Институт химии, Институт астрофизики, Геофизическую службу АН РТ, Агентство по ядерной и радиационной безопасности и Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии.

Координирующая роль в исследованиях по проблеме сейсмологии отводится нашей республике.

Регион ЦА подвержен частым стихийным бедствиям, среди которых чаще всего имеют место землетрясения, оползни, обвалы, лавины, сели, подвижки ледников. Проблема снижения риска стихийных бедствий для ЦА является актуальной, и её успешное решение возможно на основе сотрудничества стран региона. Применение современных ИКТ, позволяющих на качественно новом уровне производить измерение, хранение и систематическую передачу данных о природных и техногенных явлениях, во многом будет способствовать принятию конкретных действий, направленных на снижение риска стихийных бедствий. Эти вопросы широко обсуждались среди участников международной конференции «Применение ИКТ для снижения риска стихийных бедствий в Центральной Азии», которая проводилась в г. Душанбе.

Использование сетей операторов связи в целях создания единой виртуальной сети для предупреждения и снижения риска стихийных бедствий является весьма актуальной задачей. При этом компьютерная сеть CAREN, координатором которой от РТ является TARENA, может служить основой для решения этой важной региональной проблемы.

На первом этапе предлагается для всех служб, связанных со снижением риска стихийных бедствий, создать корпоративную виртуальную сеть. Учитывая уровень развития ИКТ, действующую корпоративную компьютерную сеть TARENA, уже на данном этапе можно планировать создание Интегрированной автоматизи-

рованной информационной системы мониторинга стихийных бедствий, как внутри республики, так и в целом по региону ЦА.

До 1991 года во всех республиках нашего региона при АН работали научные учреждения, где за многие годы были собраны уникальные геолого-геофизические и сейсмологические данные. Эти данные были использованы не более чем на 30% с позиции сегодняшних возможностей. Часть данных опубликована в виде статей и монографий, но они почти не доступны образовательным учреждениям и мало приемлемы для проведения совместной работы с научными организациями Европы и Америки.

За последние 20 лет произошли серьезные изменения как в системе академий наук стран региона, так и в научных институтах геолого-геофизического и сейсмологического профиля. Произошел большой отток квалифицированных кадров, резко сократился объем финансирования, пропал интерес молодых выпускников вузов к данным отраслям науки. Создававшаяся ситуация может привести к безвозвратной потере накопленного уникального материала по землетрясениям.

На первом этапе целесообразно создать банк данных, макросейсмические и инструментальные каталоги землетрясений региона и разместить их на специальном портале о землетрясениях с указанием геолого-геофизических данных региона, сделав эти данные доступными для исследователей. Тогда появится возможность широкого научного сотрудничества и применения единых новых методов обработки и анализа данных. Кроме того, это открывает широкие возможности для подготовки молодых специалистов.

Накопленный за многие десятилетия материал по землетрясениям необходим для продолжения научных исследований и решения практических задач по сейсмическому районированию и микрорайонированию территорий городов, для геолого-геофизических и сейсмологических изысканий при строительстве крупных инженерных объектов, а также для разработки сценариев возможных последствий сильных землетрясений с целью уменьшения риска разрушения городских зданий, гидроэлектростанций и других сооружений.

Назрела необходимость составления электронного атласа землетрясений (с привязкой к сеймотектонике района) республик ЦА и помещения его на web-портале региона. Атлас должен от-

вечать интересам не только сейсмологов, но и специалистов смежных специальностей, ответственных за безопасность населения, проживающего в сейсмически активных районах. На первом этапе целесообразно подготовить атласы по республикам, а затем на их базе создать атлас по ЦА.

В заключение хочется отметить, что научно-образовательная сеть CAREN, которая объединяет республиканские сети и обеспечивает соединение с Европейской сетью GEANT, создаёт хорошую инфраструктуру ИИТ для дальнейшего совершенствования высшего образования и НИР, в соответствии с требованиями современного развития общества.

Эти обстоятельства вселяют уверенность, что УЦА и все его структурные подразделения будут коллективными пользователями CAREN.

Кабутов Курбонджон (к. т. н.)

Курбонджон Кабутов – кандидат технических наук, руководитель Центра исследования и использования возобновляемых источников энергии (ЦИИВИЭ) при Физико-техническом институте АН РТ, автор более 100 научных работ в области технологии полупроводников и материалов электронной техники, включая исследования полупроводниковых лазеров, светодиодов и фотоэлементов. В настоящее время занимается исследованием и разработкой устройств преобразования солнечной энергии в тепло и/или электричество. Является руководителем НИР в области возобновляемой энергетики. Преподает технические предметы в вузах Республики Таджикистан. Является экспертом и консультантом в международных эколого-энергетических проектах.

ЭНЕРГЕТИКА И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Необходимость удовлетворения растущих потребностей человека и ограниченность природных ресурсов на планете Земля привели при интенсивном использовании ресурсов к деградации окружающей среды и глобальным природным катастрофам. Одним из главных факторов, обуславливающих этот процесс, является энергетика. Использование традиционных источников энергии (ископаемое топливо и энергия атома) приводят к ощутимому антропогенному воздействию на среду обитания. Широкое использование возобновляемых источников энергии (энергии солнца, ветра, воды, биомассы, геотермальных источников) и поиск новых энергоресурсов могут обеспечить устойчивое развитие. В этой связи будут рассмотрены научно-технические, экономические, политические и

исторические аспекты решения энергетических проблем для обеспечения устойчивого развития Таджикистана.

Обсуждаемые вопросы

- Изменение климата как глобальный фактор угрозы человечеству.
- Экологические проблемы современности и задачи энергообеспечения населения земли.
- Поиски новых источников энергии и инновационные подходы к преобразованию энергии.
- Технические средства и способы добывания энергии и преобразования ее в нужные людям формы.
- Использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) – новая парадигма устойчивого развития.
- Диверсификация источников энергии как важный фактор энергетической безопасности.
- Научно-технические, экономические, политические и исторические аспекты решения энергетических проблем с учетом необходимости сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Проблема

Экологическая проблема – одна из главных глобальных проблем человечества, возникшая с началом индустриальной деятельности человечества и особенно усугубившаяся во второй половине XX века. Энергетическая и сырьевая проблема особенно обострилась в XXI веке.

Необходимость обеспечения растущих потребностей человечества в сырье и топливе, ограниченность и труднодоступность природных ресурсов породили такое негативное явление, как войны за контроль над природными богатствами. Сейчас идет борьба за энергетические ресурсы, в будущем предсказываются конфликты за контроль над водными ресурсами. Однако ограниченные ресурсы Земли не могут удовлетворить растущие потребности людей. Необходим не только поиск новых источников сырья и энергии, но и разумное и эффективное их использование при условии минимизации потребительских амбиций.

Мир наполнен энергией (мы живем в океане энергии). Мы должны использовать экологически дружелюбные источники энергии, используя новые достижения науки и технологии.

К этому нас побуждают и тенденции климатических изменений, которые таят в себе непредсказуемые угрозы человечеству.

Около 1-2 миллионов лет назад в процессе своей эволюции человек старался адаптироваться к неблагоприятному климату путем строительства жилищ, использования огня и применения одежды. В настоящее время большая часть человечества сосредоточена на сравнительно ограниченной территории суши, где климатические условия наиболее благоприятны для жизни и деятельности людей.

Успехи технического развития человечества в последние два столетия не избавили его от зависимости от климатических условий. Более того, влияние климата на все стороны многогранной хозяйственной деятельности человека, такие как сельское хозяйство, гидроэнергетика, а также на работу всех видов транспорта, эксплуатацию технических изделий и т.д., становится еще сильнее. Усиливается воздействие климатических условий на психофизическое состояние человека и его здоровье. Климатические условия приобретают социальное и даже политическое значение.

Три основных механизма влияния на ИК

Изменения климата (ИК) происходили также в доисторическом и историческом прошлом Земли, но в доиндустриальную эпоху они обуславливались природными факторами. В современных условиях ощутимое воздействие на климат стала оказывать **человеческая деятельность**. Определены **три основных механизма** этого влияния:

1. Рост производства энергии, потребляемой человечеством, что приводит к повышению температуры окружающей среды.
2. Изменение содержания атмосферного аэрозоля.
3. Увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере.

МГЭИК: три проблемы

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), занимающаяся координацией научных исследований климата, сконцентрировала внимание на следующих трех проблемах:

1. Оценка современных изменений климата, выявление их естественных и антропогенных причин, а также разработка обоснованных **сцена-**

риев долгосрочных изменений климата в будущем на земном шаре.

2. Оценка возможных **положительных и отрицательных последствий** изменения климата для природы, окружающей среды и хозяйственной деятельности человека.

3. **Разработка стратегий реагирования** государств и всего мирового сообщества на эти изменения с целью уменьшения их отрицательных последствий и достижения устойчивого развития (**предотвращение** резких изменений климата и **адаптация** к изменяющимся условиям окружающей среды).

Снижение антропогенного воздействия

на изменение климата

При дальнейшем **росте производства энергии традиционными методами** количество тепла, выделяемого в ходе хозяйственной деятельности, может стать сопоставимо с заметной частью энергии солнечной радиации, поглощаемой земной поверхностью, что **приведёт к изменению глобального климата в сторону потепления.**

Одной из важных стратегий будущих действий является снижение антропогенного воздействия на изменение климата. В секторе энергетики это – использование возобновляемых источников энергии, новых технологий энергообеспечения, энергосбережение и повышение энергетической эффективности.

Безопасная, чистая и эффективная энергия

Получение безопасной, чистой и эффективной энергии – это комплексная проблема, включающая в себя:

- диверсификацию доступа к различным экологически чистым источникам энергии;
- использование доступных альтернативных технологий преобразования энергии (в тепло и электричество);
- рациональное распределение и доставка энергоресурсов (умные сети);
- эффективное и бережное использование энергии (экономия энергии и использование энергоэффективных приборов).

Современные тенденции в энергетике и жизнедеятельности людей

Энергетическая революция: ВИЭ – новая парадигма.

Зеленая энергетика (зеленая экономика) – новая инициатива.

Зеленый дом – жить в гармонии с природой.

Энергобезопасность

Одним из важных критериев устойчивого развития является энергобезопасность (страны, региона и в целом земного шара).

Проблема энергобезопасности подразумевает стабильное и надежное энергообеспечение потребителей. Это возможно при наличии достаточных генерирующих мощностей (на 20-30% больше, чем пиковая потребность) источников тепла и электричества. Надежным считается энергообеспечение, когда энергия обеспечивается из различных источников (диверсификация). Например: ТЭС, АЭС, ГЭС, ветровые и солнечные энергоустановки, а также другие источники, имеющиеся в данной местности.

В этом плане Таджикистан сильно уязвим, так как его энергетика основана на использовании гидроресурсов (98% электроэнергии производится на ГЭС). Сейчас делается упор на создание ТЭС, работающих на угле. Однако при принятии решения необходимо тщательно анализировать экологические и социальные последствия таких проектов.

Так как потенциал гидроресурсов подвержен большим рискам при изменении климата, для надежного энергообеспечения населения необходимо рассмотреть варианты использования энергии солнца, ветра, биомассы и других первичных энергетических источников в различных регионах страны.

Законы и Программы – залог развития альтернативной энергетики.

- Принят Закон Республики Таджикистан (РТ) «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 12 января 2010 г. (№ 587).

- Правительством РТ утверждена Целевая комплексная программа по широкому использованию возобновляемых источников энергии, таких как энергия малых рек, солнца, ветра, биомассы, энергия подземных источников, на 2007–2015 годы (2 февраля 2007 года, № 41).

Проведена оценка потенциала различных возобновляемых источников энергии.

Таблица 1. Ресурсы возобновляемых источников энергии Таджикистана (млн т у.т. в год)

Ресурсы	Валовой потенциал	Технический потенциал	Экономический потенциал
Гидроэнергия, общая	179,2	107,4	107,4
В т. ч. малая	62,7	20,3	20,3
Солнечная энергия	4790,6	3,92	1,49
Энергия биомассы	4,25	4,25	1,12
Энергия ветра	163	10,12	5,06
Геотермальная энергия	0,045	0,045	0,045
Всего (без крупных ГЭС)	5020,595	38,635	27,955

* Петров Г.Н., Ахмедов Х.М., Кабутов К., Каримов Х.С. Общая оценка ситуации в энергетике в мире и Таджикистане // Известия АН РТ. 2009. № 2 (135). С.101 – 111.

Таджикистан: ВИЭ и новые технологии

Широкомасштабное использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), в первую очередь солнечной энергии, в Таджикистане (особенно в сельской местности и горных регионах) будет способствовать не только улучшению энергообеспеченности населения, повышению жизненного уровня населения, сохранению окружающей среды, но и развитию новых современных техноло-

гий, созданию наукоемкого производства в стране. Для повышения уровня жизни жителей горных регионов необходимо не только увеличить количество поставляемой населению электроэнергии, но и качественно изменить структуру энергопотребления и методы получения энергии.

Создание потенциала

Необходимо оказать содействие в **трансферте более чистых технологий** и развитии их рынка в Таджикистане путем формирования новой энергетической политики и продвижения усовершенствованных норм, разработки **национальных планов действий** по внедрению экологически чистых технологий, а также установления стандартов энергоэффективности (ЭЭ).

Для этого необходимо:

- **создание потенциала** и повышение осведомленности об экономических выгодах от неосвоенных потенциалов энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии в регионе;
- проведение **оценки потенциала** энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики страны, возможности использования возобновляемых источников энергии локально, а также нахождение механизмов уничтожения **барьеров на пути развития зеленой энергетики**;
- поддержка и реализация **национальных планов действий по развитию более чистых способов получения энергии**;
- развитие рынка энергоэффективных технологий путем поддержки разработки и **внедрения стандартов энергоэффективности** для ключевых видов чистых технологий.

Трансферт технологий

Передача технологий – это широкий набор процессов, которые управляют потоками знаний, опыта и оборудования между различными заинтересованными сторонами.

Трансферт технологий включает в себя как аппаратные технологии (физическое оборудование и инфраструктура), так и аспекты программного обеспечения (знания и процессы). Трансферт технологий может значительно ускорить развертывание высоких технологий и позволит избежать значительных начальных расходов

на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), необходимые для полного развития технологий на базе отечественных средств.

Энергетика и технологии энергообеспечения на основе возобновляемых источников энергии в Таджикистане

Таджикистан: Территория – 143,1 тысячи км². Население – 8 млн человек (01.01.2013). Горы занимают 93% территории. В сельской местности проживает свыше 70% населения. Не имеют доступа к адекватному электроснабжению около 1 миллиона человек. При этом около 6 миллионов человек, проживающих в сельской местности, потребляют только 9% от общего объема поставок электроэнергии. Занятость населения в сельском хозяйстве составляет 70%, а вклад данного сектора в ВВП страны достигает всего лишь 25%.

**Баланс электроэнергии за 2008-2012 годы
(млн. кВт.ч.)**

Таблица 2. Таджикистан: потребность в энергоресурсах

Наименование энергоносителей	Краткосрочные прогнозы (2006 – 2009 гг.)	Среднесрочные прогнозы (2010 – 2015 гг.)	Долгосрочные прогнозы (2016–2030 гг.)
Электроэнергия (млрд кВт·ч)	24,14	28,12	35,18
Природный газ (млрд м ³)	0,24	0,29	0,38
Нефть (продукты) (млн тонн)	0,9	1,6	2,8
Уголь (млн тонн)	0,6	0,9	1,7

Эффективность использования электроэнергии

Существующая структура потребления электроэнергии **экономически неэффективна**. За последние 10-15 лет произошло двукратное снижение потребления электроэнергии в промышленности при одновременном более чем пятикратном увеличении потребления населением. По сравнению с 1988 годом потребление электроэнергии населением к 2010 году увеличилось в 6-8 раз. В Таджикистане население не имеет доступа к природному газу, централизованному отоплению и горячей воде. Поэтому электричество – основной источник света, тепла и проч. Слабое **использование энергосберегающих технологий** в промышленности и бытовом секторе становится причиной высокой энергоемкости.

По оценкам экспертов программы ООН СПЕКА (UN SPECA), снижение эффективности использования электроэнергии в Таджикистане в 1990-х годах составило 44% (с 1,9 кВт·ч/долл. в 1992 году до 2,8 кВт·ч/долл. в 1999 году).

Энергоэффективность

- Меры по повышению энергоэффективности и по энергосбережению могли бы на 30-40% уменьшить потребность в электроэнергии.

- Гидроэлектростанции вырабатывают ежегодно около 16 млрд кВт·ч в год. На этих же мощностях вырабатывалось ранее свыше 18 млрд кВт·ч в год, но после распада СССР энергосистема лишена возможности реализовывать летний избыток электроэнергии, а зимой вырабатывает меньше энергии из-за уменьшения стока рек и нехватки воды в водохранилищах.

Развитие современных технологий

Для создания конкурентоспособного и устойчивого энергетического сектора, который в конечном итоге обеспечит инвестирование средств в развитие современных технологий и предоставление более качественных услуг потребителям, необходимо **проведение реформ** в следующих основных направлениях:

- Установление цен и налогов на уровне, который обеспечивает возмещение издержек производства и повышение производительности.
- Реабилитация энергетической инфраструктуры в сельских районах.
- Строительство малых ГЭС и расширение использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии.
- Максимально эффективное использование солнечной энергии и энергии биомассы.

Использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ)

В республике большая часть населения проживает в сельской местности (более 70%), адекватное обеспечение экологически чистой энергией является основой устойчивого развития сельских и горных регионов и приведет к рациональному использованию природных ресурсов.

Комплексное использование возобновляемых источников энергии позволило бы в перспективе успешно решать многие проблемы энергообеспечения и охраны окружающей среды, в том числе проблему уменьшения выбросов парниковых газов в атмосферу.

В зависимости от объема и спроса электричество может быть произведено вне сети одного дома или большого количества домов (соединенных местной сетью), или включаться в сеть для поставки дополнительной электроэнергии.

Имеются ряд **проблем и преград, мешающих развитию альтернативной энергетики** в Таджикистане:

- отсутствие производства устройств для выработки **альтернативной энергии**;
- отсутствие у населения опыта использования установок нетрадиционной энергетики;
- отсутствие законодательной базы, **способствующей развитию** альтернативной энергетики в Таджикистане;
- бедность населения, что не позволяет ему приобретать такие установки за рубежом.

Литература

1. Споры о будущем: Окружающая среда. М.: Мысль, 1983. - 175 с.
2. Groisman, P.Y., Karl, T.R., Easterling, D.R. et al. 1999. Changes in the probability of heavy precipitation: Important indicators of climatic change. *Climatic Change*, 42, 243-283.
3. Heltberg, R. & Bonch-Osmolovskiy, M. Mapping vulnerability to climate change. World Bank Policy Research Working Paper Series (Картографическая уязвимость перед изменением климата. Стратегия (политика) Всемирного банка. Серия исследований рабочего документа).
4. Второе Национальное сообщение РТ по Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), 2008.
5. Мухаббатов Х.М. Природно-ресурсный потенциал горных регионов Таджикистана, М.: Граница, 1999. – 335 с.
6. Кабутов К. Таджикистан: приоритетные направления и состояние исследований в области ВИЭ // Гелиотехника. Ташкент. 2007. № 4. С. 89 - 95.
7. Петров Г.Н., Ахмедов Х.М., Кабутов К., Каримов Х.С. Общая оценка ситуации в энергетике в мире и Таджикистане // Известия АН РТ. 2009. № 2 (135). С. 101 – 111. [Общий потенциал, ресурсы солнечной энергии, ресурсы ветровой энергии.]
8. Петров Г.Н., Ахмедов Х.М., Кабутов К., Каримов Х.С. Ресурсы возобновляемых источников энергии в Таджикистане // Известия АН РТ. 2009. № 3 (136). С. 82 – 91. [Ресурсы термальных вод, общие ресурсы гидроэнергетики и ресурсы малой гидроэнергетики, ресурсы энергии биомассы.]
9. Петров Г.Н., Ахмедов Х.М., Кабутов К., Каримов Х.С. Возможности использования возобновляемых источников энергии в Таджикистане // Известия АН РТ. 2009. № 4 (137). С. 112 – 124.
10. Кабутов К., Ботуров К. Социально-экологическое значение использования энергии малых рек // Материалы научно-практической конференции «Памир – источник пресной воды ЦА», 28 – 29 июня 2003 г., Хорог (ГБАО, Таджикистан). С. 60 – 61.
11. Кабутов К., Абдурасулов А.А., Ахмедов Х.М. Возможности использования различных видов энергии в Таджикистане // Таджикистан и современный мир. 2005. № 5 (9). С. 37 - 52.
12. Абдурасулов А.А., Кабутов К., Ахмедов Х.М. Некоторые аспекты использования малой энергетики и проблемы устойчивого развития // Таджикистан и современный мир. 2005. № 5 (9). С. 28 - 36.

Шозимов П. Д. (проф., д. ф. н.)

Пулат Шозимов в 1993 году защитил диссертацию на тему «Историзм культуры и историческое самосознание: логико-методологический аспект» в Институте философии Академии наук Республики Казахстан и получил степень кандидата философских наук. В 2006 году он защитил диссертацию на тему «Национальная идентичность и государственное строительство в Таджикистане» в Институте философии Академии наук Республики Таджикистан и получил степень доктора философских наук. В 2013 г. П. Шозимов получил ученое звание профессора по специальности «Социальная философия». Пулат Шозимов является автором монографии «Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане» и одним из редакторов книги «Ферганская долина: сердце Центральной Азии» (на англ. яз.), которая вышла в США в 2011 году. Он является автором свыше 70 научных статей, опубликованных как в национальных, так и в международных научных изданиях. В 2005 году Шозимов был стипендиатом программы Фулбрайта в Институте Центральной Азии и Кавказа при Высшей школе международных исследований им. Пола Нитце в Университете Джонса Хопкинса в Вашингтоне, США. Он был также приглашенным ученым в Институте Ватсона Браунского университета в 2001 году, приглашенным ученым в Католическом университете Америки в 2008 году. В 2013 г. П. Шозимов был стипендиатом Академической программы DAAD в Боннском университете (Германия), на факультете теологии и философии.

В настоящее время Шозимов работает в Проекте Ага Хана «Человековедение» Университета Центральной Азии в должности руководителя отдела по профессиональному развитию профессорско-преподавательского состава.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КОНТЕКСТ

Такой социальный феномен, как гражданское общество, в последние годы стоит в центре внимания исследователей, этот вопрос является одним из самых дискутируемых и актуальных в современном мире по той причине, что это пространство является самым динамичным элементом внутри структуры современных государств. То, как складываются взаимоотношения между гражданским сектором и государством, определяет уровень и характер развития государств в плане их конкурентоспособности в мировом сообществе. Гражданское общество проявляется по-разному в зависимости от качества государственного устройства. В одних случаях оно не отделяется от государства, в других – от общины, и только тогда, когда оно выделяется в отдельное социальное пространство с четко определенными параметрами, мы можем говорить и о качественно новом уровне самого государства, так как гражданское общество есть индикатор, указывающий на то, каким является государство и насколько оно отвечает современным требованиям.

Гражданское общество не есть некое заданное пространство с раз и навсегда определенными функциями, оно постоянно развивается и меняет свою конфигурацию в ходе интенсивного взаимодействия с государственными институтами. В ходе этого взаимодействия не только меняются идеи и социальное поведение участников этого диалога, но и уточняются и развиваются как гражданские, так и государственные институты, так как в этом дискурсе каждый начинает лучше понимать как сильные свои стороны, так и недостатки. Каждый участник начинает лучше понимать себя и свою ответственность, и, главное, все на-

чинают понимать, что нет заданных проектов, так как они меняются в зависимости от уровня готовности самих участников этого дискурса.

Гражданское общество – это пространство, где образуются и функционируют основанные на общности интересов общественные ассоциации, нацеленные на решение назревших проблем. Эти интересы могут меняться в зависимости от изменений вызовов и частных интересов самих граждан, каждый из которых включается в ассоциацию на основе добровольной инициативы. Несмотря на некоторый релятивизм (относительность) многих характеристик в этом пространстве, мы можем сказать, что именно это и определяет ключевой параметр самого гражданского общества, создающего площадку для развития альтернативных идей и проектов, и на основе конкуренции и критического рационального отбора в условиях плюралистического пространства выделяются наиболее жизнестойкие и конкурентоспособные проекты для государства. Безусловно, эти проекты должны пройти адаптацию в контексте их применимости в обществе. Именно на основе диалога между гражданским обществом и государственными институтами и образуется та необходимая модель, которая позволяет учитывать интересы всех социальных групп, включенных в общий дискурс.

Следует понимать, что различная интерпретация гражданского общества зависит от контекста и задач, которые решают те или иные социальные группы, государственные институты. К примеру, гражданское общество может рассматриваться и как ключевой элемент в развитии государства, и в то же время как фактор, угрожающий его стабильности.

Имеются расхождения и в методологических подходах к изучению данного социального института. При одном подходе формирование гражданского общества рассматривается в параметрах стабильности, кооперации и диалога (Ю. Хаберманс), при другом – в терминах конфликта, который как раз таки и ведет к развитию и разрешению конфликтной ситуации (М. Фуко)⁸².

Дискуссия ведется также и относительно времени возникновения

---

82 Фливерберг, Бент. Хаберманс и Фуко - теоретики гражданского общества: Социология за рубежом / Б.Фливерберг; Пер.: Н. В. Романовский // Социологические исследования: Ежемесячный научный и общественно-политический журнал. - 2000. - №2. - С. 127 – 136.

понятия гражданского общества в истории, и временные рамки растянуты от Античности (Аристотель), до сегодняшнего дня. И наконец, существует главный вопрос, который постоянно задается с разной интенсивностью и напором со стороны различных интеллектуальных школ, а именно: является ли гражданское сознание или гражданское общество универсальным социальным феноменом, характерным для всего мира, или же оно все же характерно исключительно для западноевропейского сознания/культуры, основанного на рационализме, индивидуализме и рыночной экономике?

Перед тем как перейти к современным концептам и дискурсам относительно гражданского общества, важно рассмотреть источники и основания, на которых они построены.

В этой связи я предлагаю следующую таблицу, где раскрываются ключевые этапы развития этого понятия.

Гражданское общество в разрезе различных западноевропейских интеллектуальных традиций

<p>Аристотель (384 г. до н.э. – 322 г. до н.э.) – древнегреческий философ. Ученик Платона. С 343 г. до н. э. – воспитатель Александра Македонского.</p>	<p>Гражданское общество - <i>koinōnía politikḗ</i> (κοινωνία πολιτική) есть полис (город-государство), в котором свободные граждане разделяют ряд идей и этических поведенческих норм и живут на основе власти закона.⁸³</p> <p>[Контекст: <i>гражданское общество (koinoia politike, societas civilis, burgerliche fJe-sellschaft, societe civile) и государство (polis, civitas, Staat, stale, etat, stato), с точки зрения Аристотеля, – это взаимозаменяемые понятия. Стоит отметить, что Аристотель, как гражданин Античного мира, спокойно принимал рабовладельческое устройство Греции и рассматривал рабов как простое орудие для свободных граждан. Рабы и варвары, то есть не-греки, с точки зрения Аристотеля, не могут приравняться к свободным гражданам. Именно поэтому Гегель говорил о том, что Греческий мир был свободен, но в не полной мере, так как для полной свободы им не доставало видеть в других - свободных людей⁸⁴].</i></p>
---	--

83 Aristotle, Politics, Bk. 1 passim, esp. 1252a1–6.

84 Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб: Наука, 1993, 2000. С.57 - 480.

85 Локк, Джон. Сочинения. Два трактата о гражданском правлении. – Академия наук СССР, Институт философии. – М.: Мысль, 1988; Гоббс Т. Соч. в 2 т., т. 2. М., 1991.

<p>Дж. Локк (1632 – 1704) – английский философ, представитель эмпиризма и либерализма. Его идеи оказали огромное влияние на развитие эпистемологии и современной политической философии.</p>	<p>«...Когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает ее обществу, то тогда и только тогда существует политическое, или гражданское, общество»⁸⁵. [Контекст: Локк, с одной стороны, так же как и Гоббс, не отделяет гражданское общество от государства, когда различает естественное состояние человека «война всех против всех» (Гоббс) и политическое, или гражданское, состояние, когда действует власть закона. С другой стороны, Локк во «Втором трактате о гражданском правлении» указывает ограничения для власти, заключающиеся в том, что она не должна угрожать базовым правам человека: на жизнь, свободу и собственность, - тем самым все же выделяя некоторым образом сосуществующий характер взаимоотношений между гражданами (гражданским сообществом) и государством. Государство не есть нечто органично данное, так как люди сами строят политический и гражданский порядок, как его понимают.]</p>
<p>Г. В. Ф. Гегель (1770 – 1831) Георг Вильгельм Фридрих Гегель – немецкий философ, один из основоположников немецкой классической философии.</p>	<p>«Индивидуальности в гражданском обществе являются частными субъектами, которые преследуют свои собственные интересы». «Конкретная индивидуальность является целью для самой себя... но она одновременно связана с другими индивидуальностями, где каждая из них устанавливает и удовлетворяет свои потребности посредством других. Эта форма универсальности отражает один из принципов гражданского общества»⁸⁶. Контекст: [Гражданское общество в системе Гегеля находится между семьей (община) и государством: община – гражданское общество – государство. С точки зрения современных интеллектуалов, именно с Гегеля начинается разделение гражданского общества и государства - до него эти термины были взаимозаменяемы.]</p>

<p>Ф. Тённис (1855 – 1936) – один из основоположников немецкой классической социологии, содействовал оформлению социологии как научной дисциплины и ее институционализации в Германии.</p>	<p>Немецкий социолог Фердинанд Тённис различал два типа человеческого объединения: «Gemeinschaft» (Община) и «Gesellschaft» (Общество, или "Ассоциация"). Если община основана на общей воле, семье и кровнородственном родстве, единстве верования и места происхождения, то Gesellschaft (Общество), в нашем контексте гражданское общество, является ассоциацией людей, которые объединены на основе индивидуальных интересов. Соответственно он выделяет также два типа воли: для Общины – естественную волю, которая насыщена чувствами и ценностными переживаниями, склонна оперировать целостными образами и глубоко инкорпорироваться в действие, и рациональную волю - для общества/гражданского общества, которая дает начало новым социальным феноменам в виде соглашений и установленных сторонами правил всех видов, и способ обоснования этих решений рациональной социальной воли – общая польза, “а общая польза каждому желается и поддерживается ради своей собственной пользы”⁷⁸⁷.</p> <p>[Контекст: <i>Хочу обратить внимание на то, что это концептуальное деление на общину и общество еще до Тённиса сделал Ибн Халдун (1332–1406), выдающийся арабо-мусульманский историкограф, являющийся основоположником современной историографии, социологии и экономики. Он также провел разграничение понятий «ассабия» (община) и «умран» (общество), приводя близкие аргументации при их характеристиках, за исключением конечной их оценки.</i>]⁷⁸⁸</p>
<p>Р. Патнэм (род. 1941 г.) Роберт Дэвид Патнэм – американский политолог, профессор Гарвардского университета.</p>	<p>Неполитические организации в системе гражданского общества являются существенным компонентом демократического сообщества, так как они создают условия для формирования социального капитала, доверия, обмена ценностями, которые, переходя в политическую сферу, помогают общественному единству и пониманию как процесса сплочения общества, так и его внутренних интересов⁸⁹.</p>

<p>Юрген Хабермас (род. 1929 г.) – немецкий философ и социолог. Профессор во Франкфурте-на-Майне. Директор Института по исследованию условий жизни научно-технического мира Общества Макса Планка в Штарнберге.</p>	<p>Гражданское общество – это междусубъектное коммуникативное пространство, основанное на двух базовых принципах: справедливости, выраженной в формуле «принцип универсальной этики дискурса», и истины, выраженной в формуле «лучший аргумент дискурса».</p> <p>«Справедливость и истина обеспечены там, где соблюдены пять требований к этике процесса дискурса:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Никто из участников обсуждения не должен исключаться из дискурса (требование всеобщности). 2. В процессе дискурса все должны иметь равные возможности представлять и критиковать претензии на справедливость (автономия). 3. Участники должны быть способны разделить претензии других на справедливость (идеальное исполнение роли). 4. Имеющиеся властные различия между участниками должны нейтрализоваться так, чтобы различия не влияли на достижение консенсуса (нейтральность силы власти). 5. Участники должны открыто объявить свои цели, намерения и воздерживаться от стратегических действий (прозрачность)⁸⁰. <p><i>[Данная позиция, безусловно, является ключом и предпосылкой для начала формирования дискурса, который ведет к созданию и укреплению гражданского общества, однако в то же время этот подход, с точки зрения Флишберга Бенга, является слишком идеальной конструкцией и может не сработать в жестком конкурентном мире. Эта позиция не учитывает ситуацию, когда появляется сторона, которая не желает включаться в это междокоммуникативное пространство, то есть «его подход остается нормативным и процедурным, уделяя мало внимания реальному дискурсу, этическим ценностям и завоеванию коммуникативной рациональностью опоры в обществе перед лицом мощных некомуникативных сил»⁸¹.]</i></p>
--	---

86 G. F. Hegel. The Philosophy of Right, trans. S.W. Dyde (London: George Bell & Sons, 1896/Theory of Society. Foundation of Modern Sociological Theory edited by Talcott Parsons, Edward Shillz., Kaspar D. Nargel and Jesse R. Pitts. 112- 117 pp.)

87 Toennis F. On Sociology: Pure, Applied, and Empirical. Selected Writings / Ed. by W.Y. Cahnman, R. Heberle. Chicago: University of Chicago Press, 1971.

88 Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима). Составление, перевод с арабского и примечания А.В. Смирнова // Историко-философский ежегодник. 2007. М.: Наука, 2008. С.187 - 217.

89 Robert D. Putnam, Robert Leonardi, Raffaella Y. Nanetti; Robert Leonardi; Raffaella Y. Nanetti (1994). Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press.

Гражданское общество в кросс-культурном контексте Центральной Азии, Китая, Японии, а также мусульманских стран Ближнего Востока

STATUE OF LADY JUSTICE AT COURT BUILDING
in Olomouc, Czech Republic

---

90 Habermas J. *Justification and Application: Remarks on Discourse Ethics*. Cambridge, Mass. 1993. – P.31; Habermas J. *Moral Consciousness and Communicative Action*. Cambridge, Mass. 1990. P. 65–66.

91 Фливерберг, Бент. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества: Социология за рубежом / Б. Фливерберг; Пер.: Н.В. Романовский // Социологические исследования: Ежемесячный научный и общественно-политический журнал. - 2000. - №2. - С. 127 – 136.

92 O. Roy. *New Central Asia/Civil Society in the Muslim World: Contemporary Perspectives* Edited by Aryn B. Sajoo London & New York: I.B. Tauris in association with The Institute of Ismaili Studies, 2002. P.123 - 124.

93 *Locating Civil Society in Islamic Contexts/ Civil Society in the Muslim World: Contemporary Perspectives* Edited by Aryn B. Sajoo London & New York: I.B. Tauris in association with The Institute of Ismaili Studies, 2002. P. 35.

94 Azim Nanji. – Foreword \ *Civil Society in the Muslim World: Contemporary Perspectives* Edited by Aryn B. Sajoo London & New York: I.B. Tauris in association with The Institute of Ismaili Studies, 2002.

<p>О. Руа (род. 1949) Оливер Руа является директором Французского национального центра научных исследований, а также преподает в Школе высших исследований в области социальных наук. В 1996 году в Институте политических исследований он получил степень доктора философии в области политологии.</p>	<p>Гражданское общество в Центральной Азии артикулирует себя в следующих формах:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Как сеть свободных граждан, ассоциаций, объединений, политических партий, общественных групп по интересам, создающих пространство и условие для построения демократии, основанной на власти закона. 2. Второе понимание гражданского общества в ЦА связано с традиционными сетями солидарности, которые дают возможность людям защищать себя от государства в условиях, когда оно слабо или окутано коррупцией. 3. И наконец, третье понятие предлагает «религиозное гражданское сообщество», в котором община верующих берет на себя обязательство жить в соответствии с ценностями и этикой их верования (в данном случае ислама)⁹². <p><i>[Контекст: с точки зрения О. Руа, первая форма понимания гражданского общества в ЦА артикулируется главным образом международными организациями, ассоциациями, НПО, которые являются в большей мере идеальными концептами, не имеющими мировоззренческой и устойчивой институциональной базы для своего реального функционирования в ЦА. Вторая и третья форма более укоренены в ЦА, но слабость их связана с тем, что они функционируют при отсутствии рациональной институциональной базы, поддерживающей гражданское общество].</i></p>
<p>Мохаммед Аркун (1928 – 2010) Профессор, алжирский ученый и мыслитель. Он считается одним из самых влиятельных секулярных ученых-исламоведов, внесших огромный вклад в реформирование современной интеллектуальной исламской мысли.</p>	<p>Гражданское общество является одним из современных концептов, который постоянно обсуждается в современных обществах в связи с вопросами демократии, власти закона, гражданских прав человека, справедливости и рынка. Однако некритическое принятие особых сторон западной гражданской культуры и применение их в традиционных мусульманских сообществах как стандартов приводит к разрушению связей между этими концептами, «отрезает их от их жизненного, культурного, исторического и интеллектуального контекста относительно появления и его становления... То есть этот процесс мысли не имеет корней и начала в историческом опыте, который формирует коллективную память каждой социальной группы»⁹³.</p>

<p>Азим Нанджи Профессор, заведующий кафедрой религии в Университете Флориды, США. Он занимается проблемой изучения и продвижения исследований в области мусульманских культур и сообществ, которые позволяют лучше понять ислам и его взаимоотношения с другими сообществами и верованиями. Он также был членом совета директоров Глобального центра по плюрализму, организованному Его Высочеством Ага Ханом в партнерстве с правительством Канады.</p>	<p>Утверждается, что этика имеет дело с ценностями, так как каждый, кто размышляет о том, что правильно, а что нет, что хорошо и что плохо, в действительности включен в этическое пространство. Когда эти ценности являются общественными и предметом обмена, они обеспечивают лучшую основу для гражданского общества, «поддержанные образованием и встроенные в сильные общественные и гражданские институты внутри плюралистической структуры. В этой связи возникает вопрос: могут ли мусульманские сообщества на базе унаследованной этической структуры и общинной приверженности примирить эти ценности с моделями правления, которые разделяют общий поиск морального порядка как для себя, так и для других, с кем они живут?»⁹⁴ [Контекст: Позиция Азима Нанджи строится на попытке синтезировать все три понимания гражданского общества, которые Оливер Руа выделяет при рассмотрении ЦА. Нанджи пытается сохранить связь становления гражданского общества с традиционным и религиозным контекстом развития с той лишь разницей, что он ставит их в контекст плюралистических принципов, но для него это, скорее, не ответ, а открытый вопрос.]</p>
<p>Джордж Йонг-Бун Ео Родился в Сингапуре в 1954 году. Является министром иностранных дел. Получил образование инженера в Кембриджском университете, также получил степень магистра делового администрирования в Гарварде.</p>	<p>В китайской истории всегда присутствовало глубокое противостояние между консерватизмом и новаторством. «Отец современного Китая» Сунь Чжуншань однажды сравнил китайское общество с подносом с рассыпающимся песком: за пределами семейных связей китайцы не очень заинтересованы в поддержке общественного духа, они четко разделяют семейное и общественное – в кругу семьи взаимное доверие и поддержка воспринимаются как нечто естественное, а за пределами этого круга китайцы более равнодушны, разве что за исключением случаев, когда это чревато наказанием⁹⁵.</p>

<p>Джун Ху - доктор философии, ассоциированный профессор школы городской экономики и общественной администрации Университета экономики и бизнеса (Пекин, Китай); Чао Гуо - доктор философии, ассоциированный профессор Университета Индианы (США).</p>	<p>Гражданское общество в Китае начало появляться с момента, когда правительство запустило экономические и политические реформы, 30 лет назад. Сегодня уже функционируют как свыше 460 тыс. официально зарегистрированных НПО, включающих более 6 миллионов работников, так и миллион незарегистрированных общественных организаций. Некоммерческий сектор в Китае состоит из небольших местных ассоциаций, которые не зарегистрированы на государственном уровне. По последним данным, число незарегистрированных организаций составляет приблизительно от 8 миллионов до 10 миллионов. Следовательно, около 460 тыс. зарегистрированных некоммерческих организаций составляют только небольшое меньшинство (менее 4-5%) от числа всех некоммерческих организаций. В своем большинстве это группы, в которых люди занимаются пением, танцами, оздоровительными упражнениями, боевыми искусствами и другими подобными видами досуга, часто встречаясь в парках и других развлекательных местах. Большинство некоммерческих организаций имеют одного формального лидера и зарегистрированных членов. Они не имеют какого-либо официального офиса или платного штата работников, даже все операционные действия осуществляются на волонтерской основе⁹⁶.</p>
<p>Ютака Цузинака – профессор политических наук Школы гуманитарных и социальных наук Университета Цукубы (Япония).</p>	<p>Термин «гражданин» был впервые переведен и использован Юкити Фукудзавой в эпоху Мэйдзи. В этом контексте взгляды Фукудзавы направлены на радикальный разрыв с традиционной японской культурой с тем, чтобы утвердить и укоренить в Японии ценностные нормативы современного общества. Данная позиция имеет в Японии как сторонников, так и тех, кто жестко критикует этот взгляд. Именно с Юкити Фукудзавы начинается жанр автобиографии в японской литературе⁹⁷.</p> <p>Сегодня, гражданское общество в Японии играет важную роль, так как оно обеспечивает общество поведенческими нормами. Это не просто само по себе гражданское общество, но способ влияния, которое оно оказывает на государство, компанию и семью. Главной организационной формой гражданского общества являются ассоциации, которые находятся вне государства, рынка и семьи⁹⁸</p>

95 http://www.networkchinese.com/talks/gybyeo/gybyeo_eng.html. Перевод ПАХЧ-УЦА.

96 <https://nonprofitquarterly.org/policysocial-context/21246-civil-society-chinese-stylethe-rise-of-the-nonprofit-sector-in-post-mao-chinaby.html>

97 Фукудзава Юкити. Буммэйрон-но гайряку. Токио: «Иванами», 1931. С. 24.

98: ASIEN 105 (Oktober 2007), S. 16-32.

Исходя из приведенных интерпретаций гражданского общества, можно перейти уже к более контекстуальному определению социального пространства, где оно функционирует.

В этой связи я хотел бы выделить следующие взгляды на определение места гражданского общества в системе социальных взаимоотношений:

- Гражданское общество есть продолжение социальной общины, и сама община уже включает многие компоненты гражданских институтов (махалля);
- Гражданское общество есть продолжение государства, и границы между ними практически не существует. [Ориентация на желание осуществить огосударствление гражданских институтов, как махалля (Узбекистан) или вакфа (пакистанский вариант).]⁹⁹;
- Гражданское общество есть независимый социальный институт, свободный от какой-либо зависимости от государства, который образуется на базе свободных взаимоотношений между гражданами, ассоциациями и экономическими союзами (корпорациями).
- Гражданское общество есть институт, не абсолютно свободный, а относительно независимый от государства, которое является одним из важных элементов в структуре: община (семья) – гражданское общество – государство.

[Необходимо также выделить наиболее характерные позиции, которые существуют в контексте современных интерпретаций места гражданского общества в системе социально-политической парадигмы. Из них стоит выделить позиции Дэвида Крокера, который помещает гражданское общество между рынком и государством¹⁰⁰; Даниила Познера, который рассматривает гражданское общество

---

99 Международный журнал законодательства для гражданского сектора, выпуск IV. 2 апреля 2006 г.; Клара В. Саймон, главный редактор, simon@cua.edu, Маурин Маккарти, ответственный редактор, 40mccarm@cua.edu. Перевод ПАХЧ-УЦА.

100 David Crocker, "Civil Society and Transitional Justice," in *Civil Society, Democracy, and Civic Renewal*, ed. Robert Fullinwider (Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 1999), 381-384.

вне зависимости от государственного контроля¹⁰¹; Всемирного банка, который определяет место гражданского общества как «сферу вне семьи, государства и рынка»¹⁰², и наконец, позицию Департамента Великобритании по международному развитию, который считает, что гражданское общество занимает позицию между семьей, государством и частным сектором.¹⁰³]

Стоит отметить, что вышеназванные взгляды основаны на более устойчивых ценностных стратегиях, под которые мы можем подвести множество тезисов и интерпретаций мыслителей сквозь призму разных культурных контекстов и разных исторических эпох. В дальнейшем я постараюсь на их базе осуществить анализ существующих дискурсов относительно гражданского общества в контексте развития Центральной Азии, в частности Таджикистана.

С моей точки зрения, существуют следующие стратегии определения места и роли гражданского пространства в государстве.

Стратегия №1

Уход от конкурентного пространства и плюрализма **гражданского общества** в сторону более знакомой и устойчивой традиционной религиозной и социальной системы ценностей, который осуществляется с целью защиты традиционных, религиозных взглядов и монолитности государственной идеологии от разрушающих инновационных идей, функционирующих в плюралистическом пространстве гражданского общества. **[Одним из ярких концептуальных сторонников этой стратегии в истории мусульманского мира является восточный мыслитель XI - XII вв. А. Газали. На мой взгляд, этот путь фактически привел к стагнации не только в научной и социальной сферах, но и в**

---

101 Daniel N. Posner, "Civil Society and the Reconstruction of Failed States," in *When States Fail: Causes and Consequences*, ed. Robert I. Rotberg (Princeton: Princeton University Press, 2004), 237.

102 World Bank, "Issues and Options for Improving Engagement Between the World Bank and Civil Society Organizations," World Bank, Washington, DC, 2005, 3.

103 UK Department for International Development (DFID), "Civil Society and Development: How DFID Works in Partnership with Civil Society to Deliver the Millennium Development Goals," DFID, London, 2006, 2.

экономической и политической. Несмотря на то, что этот концепт был обоснован концептуально в XII веке, он и сегодня имеет сторонников].

Стратегия №2

Уход от пространства плюрализма и релятивизма (гражданское общество) не в сторону общины, а в сторону государства приводит к объединению общинных (традиционных) ценностей, основанных на долге и обязанностях, и государства. В этом случае гражданское общество становится лишь продолжением государства в форме общины, клана или племени. Какое-либо понятие индивидуальных прав, с точки зрения современного иранского интеллектуала Абулкарима Суруша, отсутствует в религиозной системе ценностей мусульманского мира, о них даже не упоминается. Поэтому очень сложно говорить и обсуждать это в современном мире (в Коране, с его точки зрения, практически вообще нет упоминаний об индивидуальных правах, поэтому этот уровень должен быть снят синтетически на уровне государства). Эта концептуальная идея принадлежит все же не Сурушу, а Гегелю, но у Гегеля это снятие на синтетическом уровне государства возможно при развитой системе гражданского общества, без него этот переход невозможен, а если и возможен, то это будет репликация (копирование) общины на государственном уровне [**Эта стратегия еще апробирует себя в современных условиях развития мусульманского общества, но последние события на Ближнем Востоке показывают серьезный концептуальный кризис этой стратегии. Можно сказать, что эта стратегия имеет мало шансов на успех в современном мире].**

Стратегия №3

Придание гражданскому обществу статуса относительно автономного социального и экономического института со своей системой поведенческих норм, которые характерны исключительно для более продвинутого уровня развития индивидуальности (субъективности), свободы, права и экономических рыночных отношений. [**Представители направления рационального выбора – авторы экономических теорий. Аппликация – независимые гражданские и экономические институты – США. Критики:**

Ф. Фукуяма о конфликте между государственной системой и гражданской, которая лоббирует свои интересы в конгрессе и защищает их через судебные государственные системы.]¹⁰⁴

[Данная стратегия эффективна для западноевропейских государств, но, по-видимому, сталкивается с достаточно серьезными проблемами в мусульманских странах Ближнего Востока. Тем не менее, эта стратегия еще не исчерпала своих ресурсов в плане актуальности и реализуемости, так как она исходит из убежденности в универсальности этих институтов. Единственная проблема этой стратегии заключается в ее радикальности и в жесткой оппозиции к традиционным ценностным системам (общине, семье) и государству, которое гражданское общество рассматривает как орган, который при ослаблении гражданских институтов и воли граждан может возродить авторитарные политические режимы.]

И наконец, стратегия №4 – она отличается тем, что отказывается принимать и абсолютизировать какое-либо одно из пространств, будь то община (1-я стратегия), государство (2-я стратегия) или гражданское общество (3-я стратегия). Четвертая стратегия основывается на признании того, что каждое из пространств (община, гражданское общество и государство) имеет свой социальный, культурный и политический контекст развития, то есть она базируется на балансе и учете различных контекстов.

Однако при этом эта стратегия исходит из того, что все три пространства объективны и характерны для всех типов государства и общественного развития вне зависимости от религиозной, культурной или социальной специфики, так как они связаны напрямую с природой человека и его сознанием, которые являются универсальными, но проявляются в разных контекстах по-разному и в разной степени интенсивности.

---

104 Francis Fukuyama. The Decay of American Political Institutions // «The American Interest». USA, 2013.

Описание и аргументации четырех стратегий:

1-я стратегия характерна для традиционных обществ, которые основываются исключительно на заданных и общепринятых ценностных нормативах, которые в большей степени понятны общине. Ф. Гегель очень точно отметил разницу между таким традиционным обществом и гражданским. С его точки зрения, традиционные [восточные] общества, несмотря на достижение высоких цивилизационных показателей в истории, так и не смогли удержать их на той же высоте в современном мире, не говоря уже о том, чтобы создать базу для дальнейшего своего развития. Это связано, по его мнению, с тем, что, выйдя в пространство различия, субъективизма, плюрализма и релятивизма (относительности) в определении моральных и этических нормативов, традиционные общества не смогли решить эти вызовы в рамках традиционной эпистемологической шкалы ценностей, и, не найдя решения, они вновь возвратились к стабильной и традиционной нормативной системе, которая привела их к затяжному застою во всех сферах, в особенности, в сфере развития инновационных моделей развития государства. Это наблюдение действительно имеет под собой не только логическую и методологическую основу, но и подтверждается аргументациями, взятыми из реальной истории мусульманского мира. Одна из причин этого кризиса была связана с тем, что мусульманский мир в выборе между традицией и модернизацией выбрал обратный уход в традиционную общину¹⁰⁵.

К примеру, мы можем констатировать, что, несмотря на мощное развитие и ренессанс мусульманской цивилизации VIII – XII вв. и появление выдающихся интеллектуальных и научных школ в различных сферах гуманитарного и естественно-научного знания, эта эпоха пришла к упадку, который длится в мусульманском мире до сегодняшнего времени, не считая отдельных всплесков блистательной мистической философии, религиозных учений и поэзии суфиев в его истории. Однако даже это блистательное прошлое сегодня атакуется радикальными салафитскими движениями, представленными в разных формах, кото-

---

105 Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб: Наука, 1993, 2000. - 480с.

рые призывают полностью отказаться от принципов, на которых эта эпоха была создана, продолжая разрушать все материальные и духовные ценности, которые хоть как-то напоминают нам об этой мусульманской эпохе, приведшей к расцвету плюрализма в общественной, религиозной, интеллектуальной и политической сферах. Сегодня эти силы продолжают подвергать разрушению суфийские святыни, которые, в принципе, сохранили, правда в иной форме, разнообразие и плюрализм, существовавший в эпоху расцвета мусульманской культуры. В какой-то мере традиционные институты суфиев законсервировали многие плюралистические ценности в своих учениях, трансформировав их из внешнего социального мира во внутренний в силу сложившихся исторических обстоятельств, но и этот след подвергается усиленной атаке со стороны радикальных исламистских (салафитских) групп.

Гегель полагает, что западноевропейское общество разрешило это противоречие, в отличие от традиционных обществ, через государственные институты, предложив на законодательном уровне правила и регуляцию пространства гражданского общества, а также защиту его интересов через систему государственного законодательства.

Критики Гегеля и неогегельянства отмечают, что абсолютизация государства также таит в себе опасность тоталитаризма. Неслучайно, неправильно или не до конца понимая позиции Гегеля, его последователи в 30-е годы XX века критиковали либеральные и гражданские институты с позиции более высокой, по их мнению, инстанции – государства. Эта ограниченная тенденция привела к другой крайности, а именно: усилению идеологии нацизма. Каков результат этой тенденции, мы знаем из истории.

2-я стратегия характерна в большей мере для современных мусульманских государств, которые выбирают не стратегию ухода в традиционализм, а стратегию выхода на модернизацию посредством государственных институтов, принимая во внимание гражданское пространство, но не развивая его. В этом случае происходит синтез общины и государственной системы. Как было уже показано, осуществление модернизации без развития гражданского сектора значительно ослабляет процесс модернизации и делает государство неустойчивым, так как существует опасность того, что государственные институты будут заполняться не с учетом достой-

ных качеств людей, а на основе принципов непотизма, регионализма, трайбализма и т.д.

В истории мусульманской цивилизации эту стратегию использовал Низам аль-Мульк (XII в.)¹⁰⁶. Им полностью игнорировался гражданский сектор, в особенности плюралистический принцип. Он делал ставку на создание государства, основанного на тотальном государственном контроле. Безусловно, стратегически это был тупиковый путь, что и показала последующее отставание мусульманской цивилизации в сфере модернизации социально-политических и экономических институтов, утративших свою конкурентоспособность не только в политической и экономической системе, но и в интеллектуальной.

В этой стратегии есть исключение, а именно: китайский вариант, который осуществляет модернизацию исключительно государственными инструментами, но базируется на огромном историческом опыте и социальном капитале (конфуцианство), которые подразумевают жесткую систему отбора через экзаменационное сито, позволяя выдвигать наилучших людей на государственные должности. Эта система жестко наказывает тех, кто пытается продвинуть на должности людей, исходя из региональных или иных симпатий.

3-я стратегия ориентирована прежде всего на принципиальную автономию гражданского сектора. Эта модель характерна для большинства западноевропейских стран, которые используют ее в разной степени и с разным уровнем автономности от государства. Эта модель особо последовательно функционирует в США. Можно сказать, что для США любое усиление государства есть угроза для ценностей американской общественной жизни. Государство должно быть сильным, но не настолько, чтобы стать угрозой для гражданского общественного сектора. Американцы всегда сопротивляются, когда государство пытается поддерживать, пусть даже экономически, какие-либо гражданские инициативы, будь то общественные, экономические или религиозные. Исключением стал 2008 год, когда произошел мировой банковский кризис, тогда государство, дабы поддержать банковскую систему, начало вкладывать в нее огромную сумму денег. Даже в этой ситуации бизнесмены и менеджмент бизнес-элиты США были серьезно озабочены воз-

---

¹⁰⁶ Низам ал-Мульк. Сиясат-наме. Душанбе: Ифрон, 1998.

можной зависимостью банка от государственных субсидий.

В этой связи достаточно интересно рассмотреть разницу в интерпретации базовых принципов гражданского общества в США и Европейском союзе на примере подходов к разрешению проблем, связанных с мировым банковским кризисом в 2008 году. Американские экономические эксперты критиковали Европейское экономическое сообщество за то, что последние активно использовали государственные институты для поддержки крупных корпораций, ничего не делая для активизации экономического климата на уровне малого и среднего бизнеса. В этой связи стоит отметить, что американские эксперты неслучайно обращают на это внимание, так как гражданское общество как раз таки составляют субъекты малого и среднего бизнеса и поддержка их – это прежде всего поддержка гражданского общества. Ориентация на крупные корпорации, с точки зрения американских экспертов, прежде всего подрывает основы конкуренции, позволяющей выявить лучшие модели развития, которая должна исходить не от государства, а от гражданского общества.

И наконец, **4-я стратегия** тесно связана с концептуальной линией философии Ф. Гегеля, которая проводит более сбалансированную связь между общиной (семьей), гражданским обществом и государством, где государство отражает диалектическое единство семьи (община) и гражданского общества. Интересно, что основные принципы национального государства отражены во взглядах Гегеля, однако государство для него возможно только как синтетическое единство, включающее в себя гражданское общество, без последнего невозможно говорить о концептуальной целостности самого государства.

В этой конструкции государство сотрудничает с гражданским обществом, говоря словами Гегеля, через корпорации, и ее сегодня так серьезно поддерживают современный Европейский союз. Именно этот пункт вызывает критику со стороны США в адрес ЕС, что мы с вами рассмотрели чуть ранее, разбирая разницу в интерпретациях взаимоотношений между гражданским сектором и государством в период банковского мирового кризиса в 2008 году.

Возможно, эта модель взаимоотношений между общиной, гражданским обществом и государством является наиболее приемлемой

для стран ЦА, в частности для Таджикистана, когда сильное государство опирается на сильные гражданские институты, которые через СМИ, различные экономические ассоциации, экономические группы, независимых экспертов-интеллектуалов делают государственные институты более прозрачными и помогают в решении жизненно важных государственных и общественных проблем.

Одним из важных условий существования сильных гражданских институтов является наличие сильных и независимых судов, которые могут защитить интересы граждан. В США сами граждане при отстаивании своих гражданских прав опираются на судебные и юридические органы своей страны. И влияние этих гражданских групп настолько сильно в США, что Ф. Фукуяма заговорил даже о необходимости снижения зависимости уже самих судов от оказывающего на них давление гражданского общества, с тем чтобы сделать государственные решения более динамичными и независимыми от этого давления.

К вопросу об условиях укрепления доверия между гражданским обществом и государством

Итак, проведенный анализ понимания гражданского общества показывает, что в западноевропейском контексте это понятие, несмотря на некоторые расхождения в интерпретации, имеет общее основание, заключающееся в том, что в гражданском обществе люди живут на основе власти закона, который, в свою очередь, защищает интересы граждан и их права на жизнь, свободу и частную собственность, и люди по своей свободной воле отдают часть своих прав государству с тем, чтобы оно, в свою очередь, защищало их права¹⁰⁷. Гражданское общество отражает уровень развития государства и его институтов и появляется в условиях развития свободных ассоциаций, индивидуальной свободы, ориентированных

---

¹⁰⁷ Aristotle, *Politics*, Bk. 1 passim, esp. 1252a1–6; Локк, Джон. Сочинения. Два трактата о гражданском правлении. – Академия наук СССР, Институт философии. – М.: Мысль, 1988.

как на достижение частных интересов людей,¹⁰⁸ так и на формирование общего межкоммуникационного универсального дискурса этики между различным социальными группами, которые создают базовое условие для укрепления доверия между ними.¹⁰⁹ Гражданское общество в классическом западноевропейском понимании есть состояние развития общества, которое отличается от общины (семьи) тем, что оно базируется прежде всего на индивидуальных и частных интересах свободных граждан, а не на кровнородственных формах лояльности¹¹⁰.

Рассмотрение гражданского общества в различных социально-культурных контекстах Китая, Японии, мусульманской ойкумены, включая страны Центральной Азии, показывает, что в данное понимание включаются дополнительные параметры и семантические коннотации, которые повлияли концептуально на интерпретацию гражданского общества сегодня.

Гражданское общество в контексте мусульманской культуры понимается не как абсолютно независимое социальное пространство, а как институт, который имеет свои ценностные основы в традиционной социокультурной и религиозной системе, то есть исходит из своей ценностной парадигмы. Отсюда – понимание гражданского общества должно исходить из своего социально-культурного контекста¹¹¹. На основе этого гражданское общество в мусульманском интеллектуальном дискурсе определяется, с одной стороны, через связь его с традиционными ценностями, как условие адекватной связи между традицией (общиной) и модернизацией (гражданским обществом), с другой – через связь традиции с базовыми ценно-

---

108 G. F. Hegel. *The Philosophy of Right*, trans. S.W. Dyde (London: George Bell & Sons, 1896 / *Theory of Society. Foundation of Modern Sociological Theory* edited by Talcott Parsons, Edward Shillz., Kaspar D. Nargel and Jesse R. Pitts. 112–117 pp.)

109 Habermas J. *Justification and Application: Remarks on Discourse Ethics*. Cambridge, Mass. 1993. P.31; Habermas J. *Moral Consciousness and Communicative Action*. Cambridge, Mass. 1990. - P. 65–66.

110 Toennis F. *On Sociology: Pure, Applied, and Empirical. Selected Writings* / Ed. by W.Y. Cahnman, R. Heberle. Chicago: University of Chicago Press, 1971.

111 M. Arkun. - *Locating Civil Society in Islamic Contexts/ Civil Society in the Muslim World: Contemporary Perspectives* Edited by Aryn B. Sajoo London & New York: I.B. Tauris in association with The Institute of Ismaili Studies, 2002

стями мусульманской культуры, которая должна быть поставлена в контекст системы социального плюрализма как условие того, что община не замкнется сугубо лишь на своих ценностях. Все это должно также быть поддержано образованием, что в какой-то мере подразумевает связь между традиционной системой ценностей, гражданским обществом и государством¹¹². Эта представленная модель самая оптимистичная в контексте мусульманской культуры, так как иные модели менее склонны к адаптивированию этого института к системе своей социально-культурной парадигмы.

В контексте Центральной Азии преобладает понимание гражданского общества в терминах традиционной и религиозной формы, хотя эта модель является достаточно неустойчивой, так как она не может себя институционализировать в пространстве гражданского общества.

Китайская модель понимания гражданского общества опирается на разделение на семью (традиционный социальный капитал, основанный на ценностях конфуцианства) и государство, и гражданское общество здесь понимается как институт, который никак не связан с китайской культурой.¹¹³ Хотя в реальности в Китае существует огромное количество гражданских ассоциаций – около 460 тысяч зарегистрированных и аж 8-10 миллионов незарегистрированных общественных организаций, что говорит о достаточно сильном гражданском компоненте китайского общества¹¹⁴.

В Японии гражданское общество понимается близко к западноевропейским взглядам, однако сами японские исследователи признают, что люди в Японии больше вовлечены в бизнес и экономические проекты, нежели в некоммерческие общественные объединения гражданского общества. Для них гражданское общество есть не основа для экономического и социального развития, а условие формирования поведенческих норм, посредством которых

---

112 A. Nanji - Foreword\Civil Society in the Muslim World: Contemporary Perspectives Edited by Aryn B. Sajoo London & New York: I.B. Tauris in association with The Institute of Ismaili Studies, 2002

113 Дж. Йонг-Бун Ео. Источник: http://www.networkchinese.com/talks/gybyeo/gybyeo_eng.html

114 Джун Ху, Чао Гуо. Источник: <https://nonprofitquarterly.org/policysocial-context/21246-civil-society-chinese-stylethe-rise-of-the-nonprofit-sector-in-post-mao-chinaby.html>

происходит влияние на семью, государство и компанию¹¹⁵.

Таким образом, на основе сравнительного анализа трактовки понятия гражданского общества в разных социально-культурных контекстах мы можем отметить следующее:

- понятие гражданского общества уже стало предметом глобального дискурса относительно его содержания, формы, места и роли вне зависимости от культуры, религии, политики и интеллектуальной традиции;
- гражданское общество в одних культурных, религиозных, политических и интеллектуальных традициях принимается как объективная социальная данность, в других – как относительная, в третьих – оно отрицается.

В завершение лекции я хотел бы концептуально защитить тезис о том, что гражданское общество является объективной социальной характеристикой для всех обществ с той лишь коннотацией, что это проявление выражается в разной степени интенсивности в зависимости от культурного и социального контекстов.

В этой связи я предлагаю следующий тезис: многие ключевые методологические подходы и категории в различных дисциплинах: философии, религиоведении, психологии, социальных науках, логике – имеют одинаковую структуру и функционируют по одним и тем же логическим алгоритмам.

Среди всех этих дисциплин только философия способна обнаружить всеобъемлющие связи между ними и стать методологической основой для каждой из них. В этом контексте философия может помочь нам в понимании, интерпретации и аппликации в отношении как к объективной, так и к субъективной форме реальности, так как она обладает способностью обнаруживать разные контексты для них и способностью видеть всю совокупность деталей, которые трудно обнаружить, когда мы находимся внутри текста, дисциплины или какого-либо частного метода. Философия имеет самый общий и интегративный структурный компонент. В какой-то мере пространство (место) и функционирование философии сходны с характеристиками гражданского общества, а именно

---

115 Ютака Цузинака. ASIEN 105 (Oktober 2007), S. 16–32.

в способе и условии создания необходимых связей между различными параметрами общественного дискурса.

Полагаю, что данный тезис можно подтвердить следующей структурой:

Логические уровни (горизонтальные и вертикальные) человеческого сознания	Универсальное (Universality)	Особенное–партикулярное (Particularity)	Единичное сингулярность (Singularity)
Универсальное (Universality)	U-U = U Universality (Община)	P-U=S Singularity (Гражданское общество)	S-U=P Particularity (Государство)
Особенное–партикулярное (Particularity)	U-P=S Singularity (ТНК)	P-P=P Particularity (ООН)	S-P=U Universality (Глобальное сообщество, основанное на примордиальных основаниях)
Единичное сингулярность – (Singularity)	U-S=P Particularity (Глобальное правительство)	P-S=U Universality (Международное сообщество)	S-S=S Singularity (Гражданин мира - индивидуальность)

Первый уровень конфигурации:

Всеобщее	Единичное	Особенное
Община	Гражданское общество	Государство
Обязанности	Свобода выбора	Закон
Долг	Индивидуальные права	Ответственность
Индивидуум	Индивидуальность	Личность
История (прошлое)	Современность (настоящее)	Будущее
Традиция, культура, религия	Экономика	Политика

Память	Страсти, интересы, предпочтения	Воображение (Ибн Араби; И. Кант)
«Оно»	«Я» (Эго)	Сверх «Я» - З. Фрейд
Ценности	Факты	Теория
Рассудок («следование правилам»)	«Способность суждения» (способность выбирать из суммы правил одно правило)	Разум (создание новых правил) – И. Кант. «Критика практического разума»
Понимание	Интерпретация	Аппликация (применение) – источник: Ганс-Георг Гадамер. Истина и метод
Метод примордиализма	Метод рационального выбора	Метод социального конструирования

Этот метод может стать базой для междисциплинарного и кросс-культурного подхода, в частности, в вопросах понимания гражданского общества в различных социокультурных контекстах. Данная концепция показывает, что гражданское общество отражает один из базовых уровней человеческого сознания, и отрицать его – значит отрицать часть самого себя.

Доверие между гражданским обществом и государством зиждется на понимании полной картины различных социальных, культурных и интеллектуальных конфигураций, которые были представлены в данной лекции.

Литература

- 1 Aristotle, *Politics*, Bk. 1 passim, esp. 1252a1–6.
- 2 Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб: Наука, 1993, 2000. С.57 - 480.
- 3 Локк, Джон. Сочинения. Два трактата о гражданском правлении. – Академия наук СССР, Институт философии. – М.: Мысль, 1988; Гоббс Т. Соч. в 2 т., т. 2. М., 1991.
- 4 G. F. Hegel. *The Philosophy of Right*, trans. S.W. Dyde (London: George Bell & Sons, 1896/*Theory of Society. Foundation of Modern Sociological Theory* edited by Talcott Parsons, Edward Shillz., Kaspar D. Nargel and Jesse R. Pitts. 112- 117 pp.)
- 5 Toennis F. *On Sociology: Pure, Applied, and Empirical. Selected Writings* / Ed. by W.Y. Cahnman, R. Heberle. Chicago: University of Chicago Press, 1971.
- 6 Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима). Составление, перевод с арабского и примечания А.В. Смирнова // Историко-философский ежегодник. 2007. М.: Наука, 2008. С.187 - 217.
- 7 Robert D. Putnam, Robert Leonardi, Raffaella Y. Nanetti; Robert Leonardi; Raffaella Y. Nanetti (1994). *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press.
- 8 Habermas J. *Justification and Application: Remarks on Discourse Ethics*. Cambridge, Mass. 1993. – P.31; Habermas J. *Moral Consciousness and Communicative Action*. Cambridge, Mass. 1990. P. 65–66.
- 9 Фливерберг, Бент. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества: Социология за рубежом / Б. Фливерберг; Пер.: Н.В. Романовский // Социологические исследования: Ежемесячный научный и общественно-политический журнал. - 2000. - №2. - С. 127 – 136.
- 100 Roy New Central Asia/*Civil Society in the Muslim World: Contemporary Perspectives* Edited by Aryn B. Sajoo London & New York: I.B. Tauris in association with The Institute of Ismaili Studies, 2002. P.123 - 124.
- 11 *Locating Civil Society in Islamic Contexts/ Civil Society in the Muslim World: Contemporary Perspectives* Edited by Aryn B. Sajoo London & New York: I.B. Tauris in association with The Institute of Ismaili Studies, 2002. P. 35.
- 12 Azim Nanji. – Foreword \ *Civil Society in the Muslim World: Contemporary Perspectives* Edited by Aryn B. Sajoo London & New York: I.B. Tauris in association with The Institute of Ismaili Studies, 2002.
- 13 http://www.networkchinese.com/talks/gybyeo/gybyeo_eng.html. Перевод ПАХЧ-УЦА.
- 14 <https://nonprofitquarterly.org/policysocial-context/21246-civil-society-chinese-style-the-rise-of-the-nonprofit-sector-in-post-mao-chinaby.html>
- 15 ASIEN 105 (Oktober 2007), S. 16-32

Photo and Image credits:

p. 239 http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Justice_statue.jpg

---

Верстка и дизайн:
Гулрухсор Азамова

Редактор:
Неля Хайрутдинова

Подписано в печать 7. 04. 2015. Формат 60X84 1/16.
Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО "Вектор Принт"
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Турдиева, 26
Тел.: +992 (918) 57 20 70; (44) 601 34 52
E-mail: polygraph@victorprint.tj

СЕРИЯ ОТКРЫТЫХ ЛЕКЦИЙ

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Проект Ага Хана "Человековедение"

734013 Республика Таджикистан, Душанбе,

пр. Дружбы народов, 47А.

Тел. (++992-372) 245823

Факс (++992-372) 510128

Эл. почта: akhp.dushanbe@ucentralasia.org

<http://www.ucentralasia.org>